

**ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**Вестник Российского
мониторинга
экономического
положения и здоровья
населения НИУ ВШЭ
(RLMS-HSE)**

*Ответственный редактор
П.М. Козырева*

**ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

Москва 2011

УДК 316.4
ББК 60.5
В38

Редакционная коллегия:
П.М. Козырева, М.С. Косолапов, В.В. Радаев,
С.Ю. Роцин, Я.М. Роцина

В38 **Вестник** Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) [Электронный ресурс]: сб. науч. ст. / Отв. ред. П.М. Козырева. – Электрон. текст. дан. (объем 7,4 Мб). – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2011. – 189 с.: илл.

ISBN 978-5-7598-0904-3

Основу электронного издания «Вестник RLMS-HSE» составляют статьи, подготовленные на данных «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ» (RLMS-HSE).

В центре внимания исследователей – картина социально-экономического поведения российских домохозяйств, тенденции динамики бюджетов их доходов и расходов, проблемы неравенства и бедности, оценки здоровья людей и их медицинского обслуживания. Предлагаемые материалы отражают точку зрения авторов и открыты к обсуждению и дополнению.

Издание адресовано исследователям, преподавателям, студентам и всем, кто интересуется результатами мониторинга RLMS-HSE.

УДК 316.4
ББК 60.5

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

ISBN 978-5-7598-0904-3

©Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2011

Содержание

Введение.....	4
<i>Денисова И.А., Дорофеева З.Е., Киселева И.П., Козырева П.М., Косолапов М.С., Низамова А.Э., Соколова С.Б., Тонис Е.И.</i> Динамика показателей социально-экономического поведения российских домохозяйств по данным RLMS-HSE (1992–2009)	7
<i>Карабчук Т.С., Пашинова Т.Р.</i> Динамика бедности домохозяйств в России за 1994–2009 гг.	41
<i>Воронин Г.Л.</i> Сопоставление уровня материального обеспечения семей с величиной прожиточного минимума	49
<i>Мальцева И.О.</i> Занятость в России	73
<i>Карабчук Т.С., Косолапова С.С.</i> Динамика и структура неполной и вторичной занятости в России.....	84
<i>Карабчук Т.С., Никитина М.В.</i> Динамика и структура случайной и неформальной занятости в России	97
<i>Коновалова В.С., Рощина Я.М.</i> Дополнительное образование в России	110
<i>Грибова Е.А., Ибрагимова Д.Х.</i> Установки населения относительно сбережений и кредитов	121
<i>Беспалова О.Н., Рощина Я.М.</i> Состояние здоровья населения России.....	131
<i>Ермаков С.А., Ким В.В., Кузьмич О.С.</i> Динамические тенденции в изменении здоровья россиян	143
<i>Рогова В.Р., Рощина Я.М.</i> Состояние здоровья российских детей и подростков	175
<i>Новикова М.В.</i> Добровольное медицинское страхование (ДМС).....	184

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении почти двух десятилетий многочисленные исследования различных аспектов повседневной жизни россиян опираются на данные «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения», в рамках которого проводится одновременное обследование самих домохозяйств и всех его членов. Характерной особенностью мониторинга является широта охвата социально-экономических показателей: в единую базу собрана информация о структуре доходов и расходов, материальном благосостоянии, инвестиционном поведении, структуре занятости, миграционном поведении, состоянии здоровья и структуре питания, о планировании семьи и образовательном поведении, о системе ценностей россиян, восприятии ими проводимых в стране преобразований, состоянии инфраструктуры в месте проживания домохозяйства и т.д. В программу мониторинга включен целый ряд показателей, которых нет в государственной и ведомственной статистике, но которые крайне необходимы аналитикам.

Это позволяет строить объяснительные модели, учитывающие множество переменных, влияющих на социально-экономическое поведение как домохозяйства в целом, так и отдельного человека. Кроме того, очевидно, что стратегии поведения индивида и других членов домохозяйства во многом взаимосвязаны и мониторинг дает возможность включать в единую модель данные различных уровней: индивид–домохозяйство–поселение.

Набор основных тематических блоков обследования отвечает сложившемуся стандарту, принятому в мировой практике фундаментальных социально-экономических обследований домохозяйств, таких как The Panel Study of Income Dynamics (PSID, USA), German Socio-Economic Panel (SOEP), British Household Panel Study (BHPS), Labour and Income Dynamics (SLID, Canada), The Household, Income and Labour Dynamics in Australia Survey (HILDA), Panel Study of Belgian Households (PSBH) и др., что позволяет рассчитывать общепринятые показатели и проводить межстрановые сравнения.

«Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения» является лонгитюдным обследованием, проводимым по выборочной модели «расщепленной панели (split panel)». Эта модель выборки дает возможность репрезентации изучаемой совокупности на каждый момент времени проведения очередной волны обследования и, одновременно, обеспечивает сохранение значительной панельной составляющей. Наличие панельной компоненты позволяет существенно повысить качество прогнозных разработок, подготовленных на базе мониторинга.

«Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения» осуществлялся в несколько этапов, по различным всероссийским выборкам. На первом этапе, в 1992-1993 гг., обследование осуществлялось Государственным комитетом по статистике России (Госкомстат) и Центром народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел-Хилле (США). С 1994 г. «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения» проводился исследовательским центром ЗАО «Демоскоп» совместно с Центром народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел-Хилле (США) и Институтом социологии РАН. С конца 2009 г. проект обрел новый статус, когда Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» взяла на себя ответственность за сохранение и продолжение проекта в России, расширив его формат: НИУ ВШЭ стал домом для мониторинга, который поменял свое название – теперь это «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ» (RLMS-HSE).

В своем новом качестве RLMS-HSE и сегодня остается лонгитюдным обследованием, проводимом в 157 населенных пунктах Российской Федерации по специально разработанной вероятностной, стратифицированной, многоступенчатой территориальной выборке. С 2010 г. выборочная совокупность увеличилась в 1,5 раза и общее число опрошенных домохозяйств превысило 7000. Также была расширена проблематика обследования, прежде всего за счет вопросов о затратах домохозяйств на образование, об инновационном поведении работающих и др. Следствием важных перемен в жизни мониторинга стало создание в 2010 г. собственного сайта RLMS-HSE на портале НИУ ВШЭ, где аккумулированы для общего бесплатного доступа файлы данных 18 волн мониторинга, сопровождаемые инструментарием обследования и методическими материалами. На нем также представлены выходные данные многочисленных публикаций, подготовленных пользователями RLMS-HSE в разных странах мира.

Логическим продолжением становления данного панельного мониторинга в стенах НИУ ВШЭ стало решение о запуске электронного издания «Вестник RLMS-HSE». Рамки академических изданий предполагают выставление на суд читателей многократно выверенных результатов, полученных авторами в ходе многолетних научных исследований.

В них, как правило, почти нет места для оперативного обмена самыми первыми результатами эмпирических исследований по той или иной проблеме, для обсуждения со специалистами предварительных гипотез и выводов, для получения замечаний, одобрения или неодобрения выбранных методов математическо-статистического анализа и проч., в чем так нуждается пользователь данных RLMS-HSE в самом начале выполнения исследовательского проекта, особенно, если он студент, магистр, аспирант. Такую «экспериментальную площадку» готов предоставить настоящий электронный вестник, в котором исследовательские авторские работы, может быть, пока не в окончательном варианте, будут публиковаться рядом со статьями социологов-профессионалов, обсуждаться всеми желающими на заочном «круглом столе», дополняться самой последней информацией о том, чем живет и как совершенствуется мониторинг RLMS-HSE в Высшей школе экономики, какие новости происходят в жизни аналогичных мониторингов, проводимых за рубежом и т.п. Одна из задач нового электронного издания – расширение знакомства широкой аудитории студентов и преподавателей, специалистов и практиков с результатами исследований, используемыми в качестве эмпирической базы данные «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ» (RLMS-HSE). Данное издание предназначено для того, чтобы ввести в университетский и академический оборот широкий круг основных материалов по проблемам экономического положения и здоровья населения России.

Первый номер вестника в целом убеждает, что содержательные результаты реализации проекта RLMS-HSE позволяют получить цельную картину социально-экономического положения домохозяйств в условиях трансформирующегося российского общества первого десятилетия XXI века. Комплексность обследования, его особенность в виде широты охвата социальных проблем дали возможность представленным здесь исследователям провести всесторонний анализ микроэкономической ситуации домохозяйств в динамической ретроспективе, о чем свидетельствуют приводимые ниже материалы.

*Денисова И.А., Дорофеева З.Е., Киселева И.П.,
Козырева П.М., Косолапов М.С., Низамова А.Э.,
Соколова С.Б., Тонис Е.И.*

ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ ПО ДАННЫМ RLMS-HSE (1992–2009)

Для российского населения глобальный финансовый кризис 2008 г. имел ощутимые негативные последствия. Они проявились в падении реальных доходов домохозяйств, в росте роли трансфертных платежей как источников доходов и снижении значения доходов от заработной платы, в росте цен на недвижимость и продовольствие, в сокращении рабочих мест как в коммерческих, так и в государственных организациях, в отсутствии стабильности и снижении, в результате всего этого, уровня удовлетворенности людей жизнью. Мониторинг RLMS-HSE служит уникальной эмпирической базой для исследования ситуации в стране в годы, предшествовавшие кризису, а информация 17-й волны (2009 г.) – для изучения положения населения в период развертывания кризисных явлений в экономике России. Аналитический анализ собранных данных, надо надеется, поможет целям более глубокого осмысления трансформационных процессов в нынешнем российском обществе, позволит оценить его современное состояние, доминирующие тенденции и перспективы развития.

Инфляция

В последние годы рост цен в Российской Федерации был умеренным. Начиная с конца 1998 г. уровень инфляции в целом снижался. За период с декабря 2008 г. по декабрь 2009 г. цены выросли только на 8,8%. В связи с умеренным уровнем инфляции, показатели дохода, зарплаты и расходов в опросах RLMS-HSE в период с октября 2000 г.

по ноябрь 2009 г., скорее всего, относительно точно отражают реальные экономические условия. Сведения о доходах и расходах в RLMS-HSE за 1998 г. и предшествующие годы, напротив, собирались в период самой высокой и изменчивой инфляции, на что необходимо обращать внимание при анализе и истолковании изменений в размере реальных рублевых доходов и расходов.

На рис. 1 показан уровень инфляции за каждые 12 месяцев, начиная с 1996 г. В этот период инфляция была значительно менее острой, чем в 1992–1995 гг., когда уровни годовой инфляции были постоянно выше 100%, а в ряде случаев превышали 1000% и 2000%. В 2009 г. отмечен довольно низкий уровень годовой инфляции за период, начиная с момента, непосредственно предшествовавшего банковскому кризису августа 1998 г.

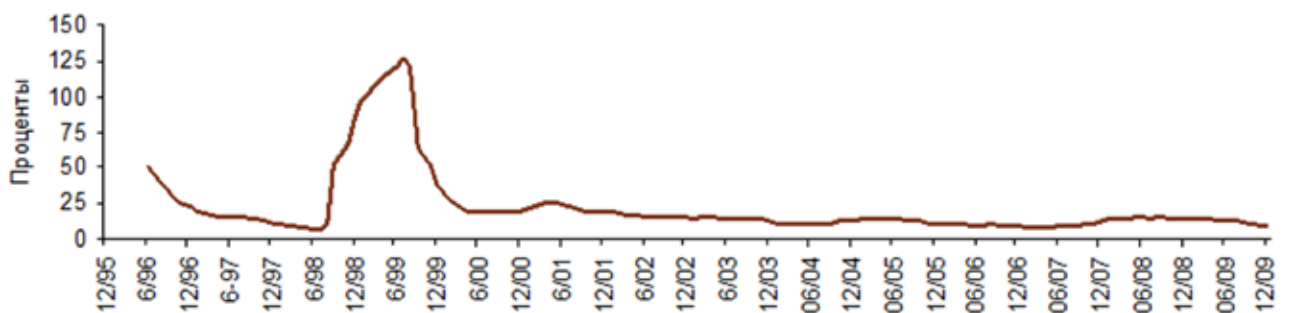

Рис. 1. Годовые уровни инфляции (1996–2009 гг.)

В настоящей статье размер доходов, расходов и платежей за все годы проведения опроса приведен в ценах декабря 2003 г. Для приведения номинальной стоимости к рублям декабря 2003 г. используется индекс потребительских цен Росстата. При этом учитывается произошедшая в начале 1998 г. деноминация рубля.

Источники доходов домохозяйств

Нижняя строка табл. 1 показывает, что с ноября 2008 г. по ноябрь 2009 г. средние реальные доходы домохозяйств уменьшились на 6%. Снижение доходов отмечено впервые, начиная с 1998 г. При этом средний доход превышает значения, зафиксированные до 2008 г. За 2009 г. совокупный доход от заработной платы снизился на 9%, при этом доход от работы на государственных предприятиях снизился на 10%. Заметим, что почти половина всех доходов от заработной платы на данный момент поступает исключительно из частных источников. Заработная плата на предприятиях государственной формы собственности составляет 26% всех доходов.

В течение 2009 г. государственные трансфертные платежи выросли на 17% и достигли самого высокого уровня из когда-либо зафиксированных в ходе опросов RLMS-HSE. Денежный доход от домашнего производства снизился за прошлый год на 24%. Доход от продажи личных вещей практически не изменился по сравнению с прошлым годом. Доходы от сдачи личной собственности в аренду и дивиденды снизились. В целом 99% домохозяйств сообщают, что они не имеют доходов в виде дивидендов или страховых платежей. Помощь от родственников и благотворительная помощь уменьшилась за 2009 г. на 42%.

Таблица 2 и рис. 2.а–г показывают процентное соотношение различных источников дохода домохозяйств в период с 1992 по 2009 гг.¹ Средняя доля дохода от заработной платы составляет в настоящее время около 47%.

Таблица 1

**Структура совокупного дохода домохозяйств
в Российской Федерации, в руб. декабря 2003 г.**

Источник дохода	Дата сбора данных						
	1992	1996	1998	2000	2004	2008	2009
Доход от работы на гос. предприятиях	4057	1851	1290	1673	2379	4044	3659
Доход от работы на частных предприятиях	256	977	621	805	2239	4235	3966
Доход от работы на предприятиях смешанной формы собственности	519	672	373	514	559	633	554
Общий доход от заработной платы	4832	3500	2284	2992	5177	8971	8178
Государственные трансфертные платежи (пенсии, пособия по безработице, стипендии и т.д.)	1343	1133	968	1089	1753	2890	3372
Денежный доход от домашнего производства и неформального сектора	540	522	424	690	879	1285	983
Натуральный доход от домашнего производства и неформального сектора	560	699	758	604	408	441	412

¹ Данные, приведенные в табл. 2 и на рис. 2.а–г, основаны на средних данных о структуре дохода по домохозяйствам и не могут быть напрямую выведены из данных о среднем доходе, содержащихся в табл. 1. При использовании цифр из табл. 1, соотношение среднего дохода из одного источника к среднему доходу в целом будет соответствовать средневзвешенным долям дохода домохозяйства, где веса пропорциональны общему доходу каждого домохозяйства.

Продолжение таблицы 1

Источник дохода	Дата сбора данных						
	1992	1996	1998	2000	2004	2008	2009
Доход от продажи личного имущества	374	140	136	134	223	140	141
Доход от сдачи личной собственности в аренду	6	11	12	12	39	70	62
Дивиденды	–	88	23	115	199	38	13
Помощь от родственников и благотворительная помощь	1032	621	383	452	568	1195	691
Общая сумма месячного дохода	8686	6715	4988	6087	9246	15 258	14 344

Таблица 2

Структура доходов домохозяйств по источникам, %

Источник дохода	Дата сбора данных						
	1992	1996	1998	2000	2004	2008	2009
Доход от работы на гос. предприятиях	41,5	22,9	22,3	22,9	22,9	23,9	23,0
Доход от работы на частных предприятиях	2,3	9,2	8,0	9,2	16,9	21,1	20,9
Доход от работы на предприятиях смешанной формы собственности	5,1	6,8	5,3	6,1	4,7	3,3	3,3
Общий доход от заработной платы	48,9	38,9	35,6	38,2	44,5	48,3	47,2
Государственные трансфертные платежи (пенсии, пособия по безработице, стипендии и т.д.)	30,9	27,1	30,9	34,3	34,7	34,6	37,0
Денежный доход от домашнего производства и неформального сектора	1,6	6,5	5,6	7,5	7,1	5,3	5,3
Натуральный доход от домашнего производства и неформального сектора	7,8	15,9	17,8	11,5	5,5	3,9	3,6
Доход от продажи личного имущества	1,2	1,3	1,0	0,8	0,5	0,4	0,4

Продолжение таблицы 2

Источник дохода	Дата сбора данных						
	1992	1996	1998	2000	2004	2008	2009
Доход от сдачи личной собственности в аренду	0,0	0,1	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3
Дивиденды	–	0,6	0,3	0,3	0,3	0,3	0,1
Помощь от родственников и благотворительная помощь	9,7	9,6	8,5	7,3	7,1	6,9	6,1
Общая сумма месячного дохода	100	100	100	100	100	100	100

За 2009 г. доли доходов от работы на предприятиях различной формы собственности практически не изменились (см. рис. 2.а). Важность государственных трансфертных платежей как источника дохода продолжает возрастать (см. рис. 2.б). При этом почти 90% всех государственных трансфертов составляют пенсии. В целом средняя доля дохода от государственных трансфертных платежей впервые достигла самого высокого значения, зафиксированного в октябре 1995 г. (36,5%). В 2009 г. доля доходов домохозяйств из государственных или смешанных частно-государственных источников, включая трансферты и заработные платы, практически не изменилась по сравнению с 2004 г., когда она составляла 62%. Таким образом, нет оснований говорить о том, что люди меньше стали полагаться на доходы из государственных источников.

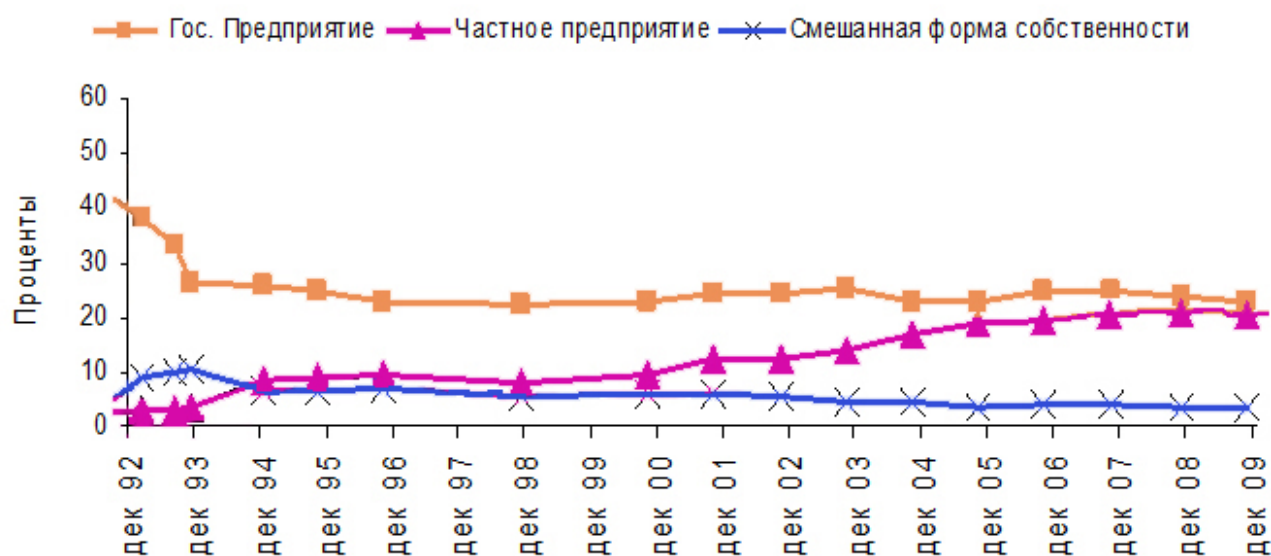

Рис. 2.а. Распределение доходов по источникам: работа на государственных предприятиях, частных предприятиях и предприятиях смешанной формы собственности

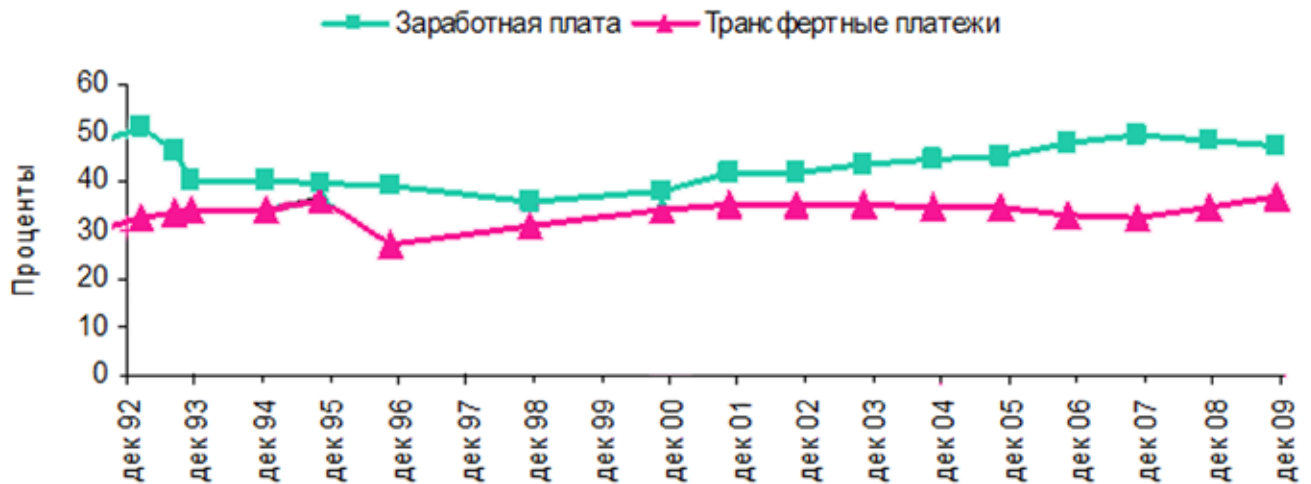

Рис. 2.б. Распределение доходов по источникам: заработанная плата и трансфертные платежи

Совокупный доход от домашнего производства и работы в неформальном секторе составляет в среднем 9% общего дохода домохозяйств (см. рис. 2.в). Это почти столько же, сколько в 2008 г., но намного ниже максимального значения в 23%, зафиксированного в 1998 г. Денежный доход от домашнего производства и работы в неформальном секторе составляет 5%; натуральный доход из тех же источников – 4%. В целом это самый низкий уровень, зафиксированный RLMS-HSE. Продолжается тенденция снижения доли частных трансфертов в бюджете домохозяйств, составляя на данный момент 6%. Доходы от продажи или сдачи личной собственности в аренду, как и дивиденды, также снизились и за последние годы не превышали 0,5% (см. рис. 2.г).

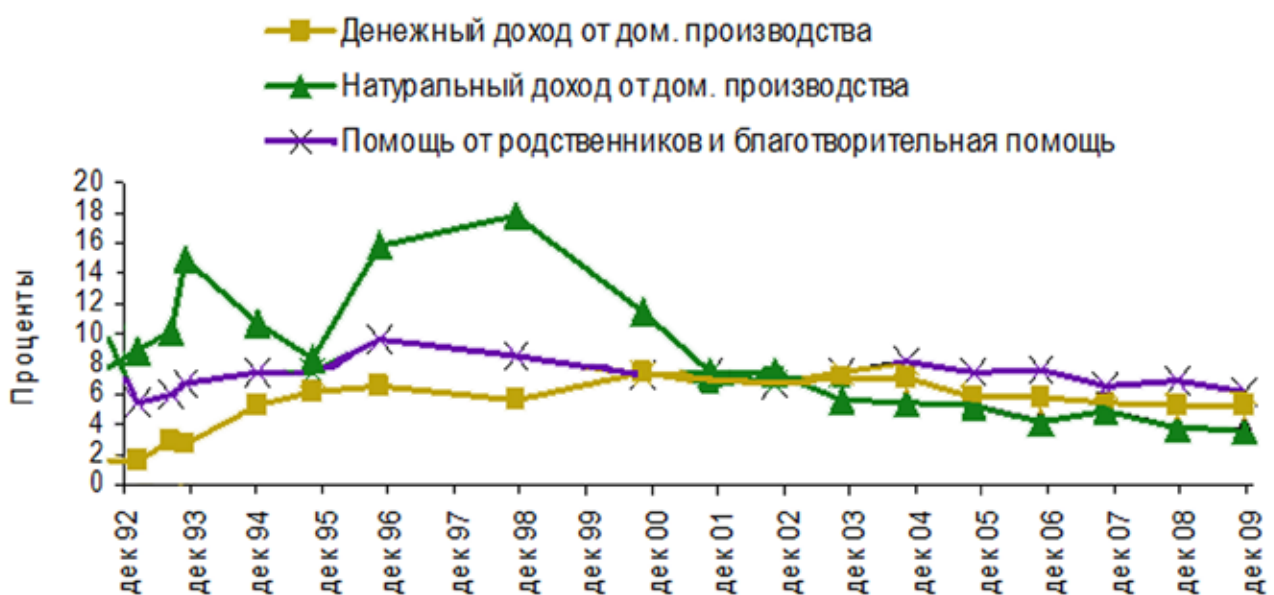

Рис. 2.в. Распределение доходов по источникам: денежный доход от домашнего производства, натуральный доход от домашнего производства, помощь от родственников и благотворительная помощь

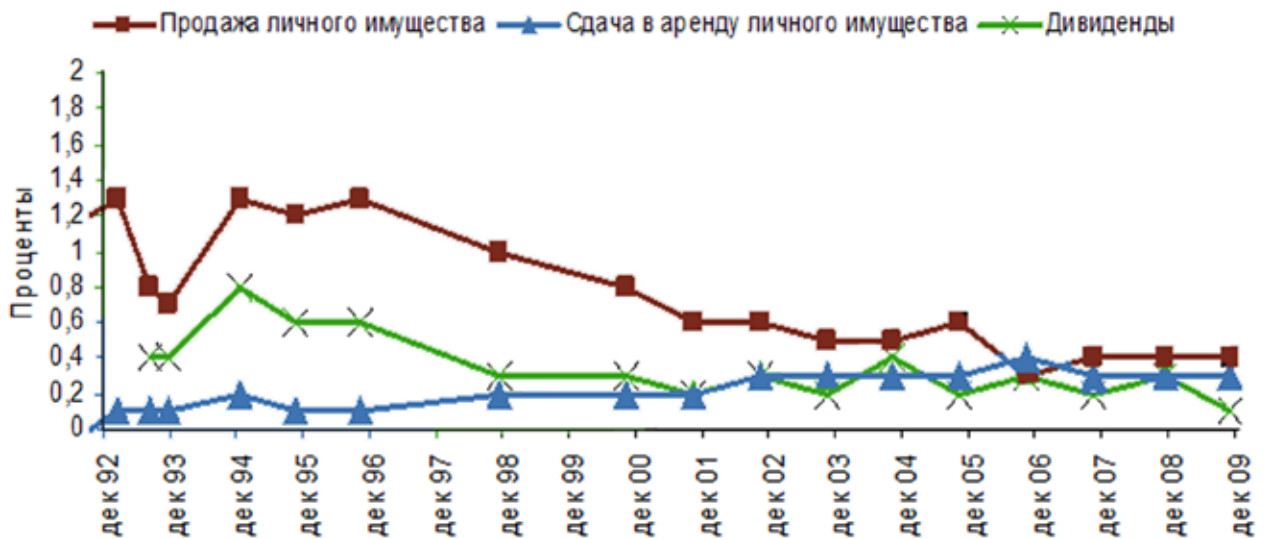

Рис. 2.г. Распределение доходов по источникам: продажа личного имущества, сдача в аренду личного имущества, дивиденды

В табл. 3 представлено процентное соотношение домохозяйств, имеющих доходы из источников, перечисленных в табл. 2. Доля домохозяйств, получающих доход от работы в государственном секторе, за прошедший год уменьшилась. В 2009 г. 36% всех домохозяйств получали какой-либо доход от работы в частных организациях, это значение не изменилось по сравнению с 2008 г. На протяжении последнего десятилетия доля домохозяйств, не имеющих дохода от заработной платы, медленно падала и к настоящему времени составляет 32%. С другой стороны, увеличилась доля домохозяйств, получающих трансфертные платежи от государства: в конце 2009 г. такие платежи получало почти три из каждых четырех домохозяйств. Такой большой процент объясняется тем, что в состав почти половины всех домохозяйств входят пожилые люди, получающие доход в виде пенсии. Пенсионные выплаты составляют 60% общего дохода домохозяйств, получающих какой-либо доход в виде пенсии.

За 2009 г. возросла доля домохозяйств, получающих натуральный доход от домашнего производства, она составила почти 47%. Незначительная доля домохозяйств получила какой-либо доход от продажи личного имущества, от сдачи личной собственности в аренду или в виде дивидендов. Доля всех домохозяйств, указавших в качестве источника дохода материальную помощь от родственников или благотворительных организаций, снизилась до 27% – это чуть ниже, чем в начале 2000-х годов.

Таблица 3

Процент домохозяйств с доходом из данного источника

Источник дохода	Дата сбора данных						
	1992	1996	1998	2000	2004	2008	2009
Доход от работы на гос. предприятиях	64,9	41,2	42,1	44,4	43,0	44,7	43,5
Доход от работы на частных предприятиях	5,3	16,6	16,0	17,5	28,4	35,7	35,9
Доход от работы на предприятиях смешанной формы собственности	10,5	12,4	10,7	12,1	9,0	6,8	7,2
Общий доход от заработной платы	72,4	59,2	57,6	60,9	64,1	67,2	67,6
Государственные трансфертные платежи (пенсии, пособия по безработице, стипендии и т.д.)	86,5	54,8	60,3	69,8	76,8	73,1	74,7
Денежный доход от домашнего производства и неформального сектора	15,2	24,9	24,1	26,4	24,4	17,8	18,7
Натуральный доход от домашнего производства и неформального сектора	56,3	60,0	62,9	59,2	50,5	44,3	46,5
Доход от продажи личного имущества	3,8	3,2	2,8	2,6	1,4	0,9	1,3
Доход от сдачи личной собственности в аренду	0,2	0,3	0,6	0,6	1,3	1,5	1,2
Дивиденды	–	1,8	1,1	1,2	1,1	1,0	0,8
Помощь от родственников и благотворительная помощь	34,7	25,9	25,5	27,5	29,0	27,8	26,8

В табл. 4 доходы домохозяйств классифицированы по квинтилям душевого дохода. В ней приводится общая информация об уровне реальных доходов внутри квинтилей.

В последней строке верхней части табл. 4 показан средний доход по квинтилям распределения доходов в 2009 г. Нижняя часть табл. 4 содержит обобщенные данные за 2008 г. о размерах и источниках доходов за этот год по квинтилям.

Таблица 4

**Распределение источников дохода домохозяйств
в зависимости от квинтилей душевого дохода, ноябрь 2009 г.**

Источник дохода	Квинтиль душевого дохода				
	Нижний 20%	21–40%	41–60%	61–80%	Верхний 20%
Доход от работы на гос.предприятиях, %	24,1	18,4	21,8	24,7	26,2
Доход от работы на частных предприятиях, %	16,0	15,7	17,7	22,1	32,9
Доход от работы на предприятиях смешанной формы собственности, %	2,8	2,9	3,9	3,9	3,1
Общий доход от заработной платы, %	42,9	37,0	43,4	50,7	62,2
Государственные трансфертные платежи (пенсии, пособия по безработице, стипендии и т.д.), %	37,0	49,8	42,9	35,7	19,5
Денежный доход от домашнего производства и неформального сектора, %	5,9	4,2	4,4	4,4	7,5
Натуральный доход от домашнего производства и неформального сектора, %	6,0	3,3	3,2	3,1	2,2
Доход от продажи личного имущества, %	0,1	0,0	0,3	0,5	1,3
Доход от сдачи личной собственности в аренду, %	0,3	0,0	0,2	0,4	0,7
Дивиденды, %	0,0	0,0	0,0	0,0	0,4
Помощь от родственников и благотворительная помощь, %	7,9	5,6	5,6	5,2	6,2
Средняя сумма месячного дохода, ноябрь 2009 г. , в руб. 2003 г.	6322	8823	12 069	15 268	29 262
Общий доход от заработной платы, ноябрь 2008 г. , %	35,9	36,2	47,3	59,1	63,8
Государственные трансфертные платежи (пенсии, пособия по безработице, стипендии и т.д.), ноябрь 2008 г. , %	46,7	51,3	38,1	24,4	12,8
Средняя сумма месячного дохода, ноябрь 2008 г. , в руб. 2003 г.	5443	8311	12 141	16 754	36 369

Реальные доходы домохозяйств выросли в двух нижних квинтилях на 16 и 6% соответственно, в третьем квинтиле доход практически не изменился, в то время как в верхних доходных группах происходило снижение реальных доходов: в четвертом – на 9%, в пятом – на 20%.

Более 40% доходов домохозяйств нижнего квинтиля составляет доход от заработной платы. Это больше, чем в 2008 г., когда эта доля составляла 36%. Доход от заработной платы из государственных источников остается важным источником дохода для домохозяйств всех квинтилей. В двух самых высокодоходных квинтилях доля дохода от работы на государственных предприятиях самая высокая. В нижнем квинтиле распределения доходов доля дохода от работы на частных предприятиях составляет 16%. Эта доля достигает 33% в квинтиле с самыми высокими доходами.

Трансфертные платежи от государства составляют 50% дохода домохозяйств во втором нижнем квинтиле распределения домохозяйств по доходу. Но в самом нижнем квинтиле в 2009 г. доля государственных трансфертных платежей обеспечивала в среднем всего 37% дохода. Это значение снизилось на 10% по сравнению с 2008 г. В то же время заметно повысилась зависимость двух высокодоходных квинтилей от государственных трансфертных платежей как от источника дохода – если в 2008 г. они составляли 24 и 13%, то в 2009 г. – 36 и 20% соответственно.

Доля доходов от домашнего производства и работы в неформальном секторе для домохозяйств в нижнем квинтиле не изменилась по сравнению с 2008 г. Однако на протяжении последних десяти лет значение домашнего производства для бедных существенно менялось, имея тенденцию к снижению. Например, в 1998 г. эти источники обеспечили более 30% доходов этой группы, в 2000 г. домохозяйства нижнего квинтиля получили из этого источника почти 23% всех доходов, в 2006 г. 12%, а в 2009 – только 6%.

В среднем доходы домохозяйств в самом богатом квинтиле в 4,6 раза больше, чем в беднейшем. Это ниже, чем соотношение в 6,7 раза, зафиксированное годом ранее. Максимальный разрыв между доходом домохозяйств в высшем доходном квинтиле и доходом беднейших домохозяйств был зафиксирован в 1998 г. (тогда разрыв составлял 7,5 раза).

В табл. 5 представлено распределение домохозяйств, получающих доход от заработной платы из разных источников, по квинтилям душевого дохода. Домохозяйства в верхнем квинтиле указывают работу на частном предприятии в качестве источника дохода в 2 раза чаще, чем домохозяйства в самом низкодоходном квинтиле. По сравнению с 2008 г. доля домохозяйств, имеющих доходы от работы на частных предприятиях, для самого высокодоходного квинтиля уменьшилась на 1,1 процентных пункта, тогда как для самого нижнего квинтиля эта доля увеличилась на 5,5 процентных пункта. Более половины всех домохозяйств верхнего квинтиля получали доход от заработной платы из частных источников. Доля домохозяйств, получающих доход от заработ-

ка на смешанных государственно-частных предприятиях, за прошедший год не изменилась для двух нижних квинтилей, в то время как возросла для третьего и четвертого верхних квинтилей и упала для самого высшего квинтиля. В двух нижних квинтилях увеличилась доля домохозяйств, получающих доход от работы на частных предприятиях.

Таблица 5

Процент домохозяйств с доходом из данного источника,
по квинтилям душевого дохода, ноябрь 2009 г.

Источник дохода	Квинтиль душевого дохода				
	Нижний 20%	21–40%	41–60%	61–80%	Верхний 20%
Доход от работы на государственных предприятиях	40,4	32,9	43,1	48,6	52,5
Доход от работы на частных предприятиях	26,0	27,9	33,2	39,7	52,7
Доход от работы на предприятиях смешанной формы собственности	4,8	5,2	8,5	9,5	8,2

На рис. 3 показаны изменения в распределении душевого дохода в период с ноября 2008 г. по ноябрь 2009 г. Здесь отображено соотношение реального дохода каждого процентилля в 2009 г. к реальному доходу того же процентилля в 2008 г. Обратите внимание, что на этом графике представлены данные душевого дохода, в то время как предыдущие таблицы и графики использовали данные по совокупным доходам домохозяйств. Из-за погрешностей в измерениях на рисунке не отражены данные по двум нижним и двум верхним процентиллям. В 2009 г. реальный душевой доход снизился в нижних и верхних процентиллях по душевому доходу (в сравнение с доходами в 2008 г.), причем в самых верхних процентиллях это снижение особенно заметно (до 9%).

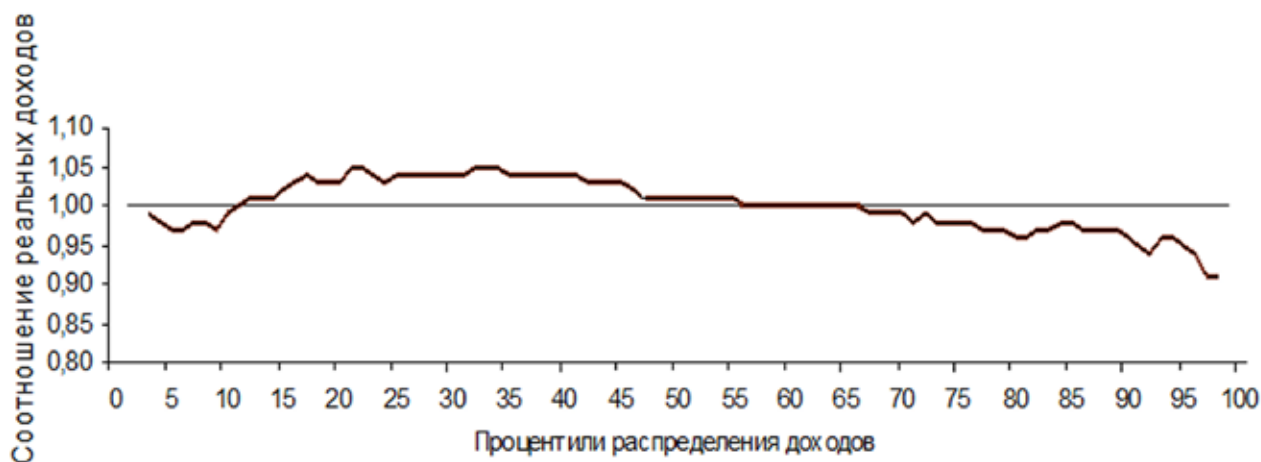

Рис. 3. Соотношение изменения доходов каждого процентилля (реальный доход процентилля в ноябре 2009 г., деленный на реальный доход процентилля в ноябре 2008 г.)

Эффект снижения доходов не отразился в ответах на ряд оценочных вопросов, задававшихся в ходе опросов RLMS-HSE в 2009 г. и ранее. В 2009 г. при ответе на вопрос, как изменилось финансовое положение семьи за последние 12 месяцев, 22% респондентов отметили небольшое или значительное улучшение, ровно столько же посчитали, что их положение немного или значительно ухудшилось. Остальные 56% изменений не почувствовали. В ноябре 2009 г. отметивших улучшение финансового положения в течение прошедшего года было на восемь процентных пунктов меньше, чем в ноябре 2008 г., а доля указавших на ухудшение финансового положения в течение прошедшего года в 2009 г. была на 6 процентных пунктов выше, чем в ноябре 2008 г.

В 2009 г. на вопрос «Довольны ли Вы жизнью в целом?» 44% ответили, что «совершенно довольны» или «в целом довольны». Это столько же, сколько и в 2008 г., но больше, чем 41% ответивших так же в 2007 г., 38% – в 2006 г., 36% в 2004 г. и 34% – в 2002 г. Это значительно больше, чем 24% ответивших так же в 2001 г., и более чем вдвое больше по сравнению с 2000 г. (18%). Тем не менее, в 2009 г. 33% ответили, что в настоящее время не совсем довольны или совсем не довольны жизнью. Уровень данного показателя неудовлетворенности немного снизился по сравнению с 2008 г. (34%) и с 2007 г., когда он был 35%. Сейчас он ниже, чем был в 2004 г. (38%) или в 2002 г. (41%). Процент неудовлетворенности значительно ниже, чем 52% недовольных в 2001 г. и 59% в 2000 г.

Субъективная оценка уровня благосостояния по шкале, представляющей собой девятиступенчатую лестницу экономического положения, также не отражает негативной тенденции экономических изменений за прошлый год. По сравнению с 2008 г. число респондентов, поместивших себя на ту или иную ступень этой лестницы, почти не изменилось: 4% поставили себя на один из трех верхних уровней. На вопрос о том, как будет жить семья в следующем году, выражая свое мнение, 37% ответили, что ожидают некоторых изменений к лучшему, и только 11% предположили, что положение их семьи ухудшится. В 2008 г. эти показатели равнялись 33 и 16% соответственно. Таким образом, субъективная оценка пока не подтверждает вышеприведенные количественные данные, свидетельствующие об ухудшении экономических условий в период с ноября 2008 г. по ноябрь 2009 г.

Расходы домохозяйств

Из табл. 6 видно, что в среднем общие расходы в период с ноября 2008 г. по ноябрь 2009 г. снизились на 12%, с 15 550 до 13 703 руб. Это первый год после 1998 г., когда отмечается снижение среднего уровня расходов. При этом уровень общих реальных расходов в настоящее время превышает значение 1998 г. более чем в 2 раза.

Таблица 6

Ежемесячные расходы домохозяйств в Российской Федерации,
в руб. декабря 2003 г.

Категория расходов	Дата сбора данных						
	1992	1996	1998	2000	2004	2008	2009
Расходы на продукты питания							
Молочные продукты	404	374	257	264	330	451	425
Мясо, птица, рыба	1341	1135	752	793	1025	1373	1333
Картофель	175	136	39	170	109	90	109
Хлеб	642	732	440	463	420	398	354
Фрукты, овощи	656	396	196	256	350	474	393
Прочие продукты питания	1712	870	754	752	757	887	865
Питание в столовых, ресторанах, кафе	280	321	212	290	486	674	549
Продукты домашнего изготовления	585	679	804	687	493	521	503
Алкоголь	324	195	125	135	146	162	133
Всего расходов на продукты питания	6119	4838	3582	3810	4116	5030	4664
Расходы на непродовольственные товары							
Табачные изделия	172	137	128	108	135	156	163
Одежда	920	748	680	790	791	1176	1018
Горючее, топливо	119	266	163	275	351	533	473

Продолжение таблицы 6

Категория расходов	Дата сбора данных						
	1992	1996	1998	2000	2004	2008	2009
Электроника и др. товары длительного пользования	478	777	535	790	1311	2393	1705
Услуги и отдых	150	1175	726	1079	1402	2456	1988
Оплата обучения, выплаты по займам, кредитам и страховым полисам	403	191	209	117	367	1685	1554
Оплата жилья и коммунальных услуг	125	338	275	303	581	1075	1124
Акции, облигации	57	11	2	1	0	0	0
Различные товары (мыло, игрушки, газеты и т.п.)	546	–	–	138	252	355	342
Сбережения	186	251	192	309	305	689	673
Всего расходов на непродовольственные товары	3155	3894	2910	3909	5496	10 519	9039
Всего расходов на продукты питания и непродовольственные товары	9274	8732	6491	7719	9612	15 550	13 703

*Начиная с декабря 1994 г. категория «Топливо» включает в себя бензин, газ в баллонах и дрова. Во время предыдущих опросов газ в баллонах и дрова учитывались в категории коммунальных услуг. Опросы указанных выше годов показывают долю каждого вида топлива: 12/1994: бензин – 49%, дрова – 19%, газ в баллонах – 32%; 10/1996: бензин – 56%, дрова – 18%, газ в баллонах – 26%; 11/1998: бензин – 58%, дрова – 16%, газ в баллонах – 26%; 10/2000: бензин – 71%, дрова – 11%, газ в баллонах – 18%; 10/2004: бензин – 73%, дрова – 13%, газ в баллонах – 13%; 11/2008: бензин – 83%, дрова – 10%, газ в баллонах – 7%; 11/2009: бензин – 83%, дрова – 10%, газ в баллонах – 7%.

За 2009 г. совокупные расходы на продукты питания (в реальном выражении) уменьшились на 7%. В течение года произошло уменьшение расходов на все виды продуктов питания кроме картофеля. Значительно снизились расходы на питание вне дома (–19%), алкоголь (–18%), фрукты и овощи (–17%). За тот же год расходы на картофель, напротив, увеличились на 21%. Реальные расходы на продукты питания составляют сейчас 73% от максимального уровня, зафиксированного RLMS-HSE в августе 1993 г.

Расходы на непродовольственные товары (в реальном выражении) в 2009 г. снизились по сравнению с 2008 г. на 14%, такое снижение было впервые зафиксировано после 1998 г. При этом по сравнению с 1998 г. реальные расходы на непродовольственные товары в абсолют-

ном выражении увеличились в 3 раза. При сравнении же соответствующих расходов за два последних года наблюдения можно заметить, что снижение расходов отмечается по всем категориям непродовольственных товаров, кроме табачных изделий и коммунальных услуг, расходы на которые выросли на 4 и 5% соответственно. Наибольшее снижение в 2009 г. отмечается в расходах на товары длительного пользования и отдых – 29 и 19% соответственно.

В табл. 7 представлены расходы семей из различных квинтилей распределения душевых расходов за ноябрь 2009 г. За прошедший год доли расходов на питание снизились для третьего, четвертого и пятого квинтилей, в то время как для двух нижних квинтилей остались без изменений.

Таблица 7

Ежемесячные расходы домохозяйств по квинтилям распределения душевых расходов в ноябре 2009 г., в руб. декабря 2003 г.

Категория расходов	Квинтили душевых расходов				
	Нижний 20%	21–40%	41–60%	61–80%	Верхний 20%
Расходы на продукты питания					
Молочные продукты	205	339	447	511	624
Мясо, птица, рыба	653	1094	1306	1561	2049
Картофель	40	86	121	124	177
Хлеб	314	351	376	372	357
Фрукты, овощи	133	244	393	513	683
Прочие продукты питания	419	658	885	1042	1321
Питание в столовых, ресторанах, кафе	190	348	493	534	1181
Продукты домашнего изготовления	318	428	506	636	629
Алкоголь	50	76	114	162	260
Общие расходы на продукты питания	2322	3623	4640	5455	7280

Продолжение таблицы 7

Категория расходов	Квинтили душевых расходов				
	Нижний 20%	21–40%	41–60%	61–80%	Верхний 20%
Расходы на непродовольственные товары					
Табачные изделия	116	140	150	191	217
Одежда	400	665	901	1034	2087
Топливо	126	287	443	582	928
Электроника и другие товары длительного пользования	87	209	376	931	6916
Услуги и отдых	491	817	1364	1807	5459
Оплата обучения, выплаты по займам, кредитам и страховым полисам	122	372	807	1644	4824
Оплата жилья и коммунальных услуг	589	963	1082	1235	1749
Акции, облигации	0	0	0	0	0
Различные товары (мыло, игрушки, газеты и т.п.)	168	265	323	362	593
Сбережения	43	250	379	759	1932
Всего расходов на непродовольственные товары	2142	3969	5825	8545	24 705
Всего расходов на продукты питания и непродовольственные товары	4464	7592	10 465	14 000	31 985
Всего расходов на продукты питания. Ноябрь 2008 г.	2343	3630	4970	6180	8036
Всего расходов на непродовольственные товары. Ноябрь 2008 г.	1976	3809	6088	9428	31361
Всего расходов на продукты питания и непродовольственные товары. Ноябрь 2008 г.	4319	7439	11 057	15 608	39 397

Расходы на питание составляют 52% бюджета домохозяйств нижнего квинтиля и 23% бюджета в домохозяйствах верхнего квинтиля (по уровню расходов). В 1998 г.¹ эти доли составляли соответственно 71 и 43%. В целом домохозяйства самого высокого квинтиля по расходам тратят на питание почти в 3,1 раза больше, чем домохозяйства самого низкого квинтиля, но наблюдаются важные различия во взаимосвязи между общими расходами и суммами, расходуемыми на разные категории продуктов. Например, по сравнению с домохозяйствами нижнего квинтиля, домохозяйства верхнего расходного квинтиля тратят на фрукты и овощи в 5,1 раза больше, на алкоголь – в 5,2 раза больше, на питание вне дома – в 6,2 раза больше. В то же время расходы на хлеб по доходным группам варьируют незначительно.

Домохозяйства самого верхнего квинтиля (подушевого распределения расходов) тратят на непродовольственные товары в 12 раз больше, чем домохозяйства самого нижнего квинтиля. Самое большое неравенство групп наблюдается по расходам на электронику и другие предметы длительного пользования: на них самая богатая группа тратит в 79,5 раз больше, чем самая бедная. Домохозяйства, входящие в группу с самыми высокими совокупными расходами, тратят около 22% своего бюджета на электронику и другие предметы длительного пользования, тогда как домохозяйства, относящиеся к группе с самыми низкими совокупными расходами, тратят на эти товары 2% своего бюджета.

Самая высокая по расходам группа также доминирует по объемам сбережений. В абсолютном выражении суммы сбережений верхнего и нижнего квинтилей различаются в 45 раз. Домохозяйства в беднейшем квинтиле расходуют более 13% своего бюджета на аренду жилья и коммунальные услуги, тогда как в домохозяйствах самого богатого квинтиля эта категория расходов составляет 6%. В то же время доля расходов на топливо варьирует во всех пяти группах лишь между 3 и 4%.

В 2009 г. самые богатые 20% домохозяйств в целом тратили в 7,2 раза больше, чем беднейшие 20% домохозяйств. Это меньше, чем разница в 9,1 раза в 2008 г. и в 8,7 раза в 2007 г. В 2002–2004 гг. указанное соотношение оставалось равным приблизительно 8, а не далее как в 1998 г. разница составляла 10 раз.

На рис. 4.а–г показаны долгосрочные изменения в структуре расходов. На протяжении всего времени проведения опросов средняя доля расходов на продукты питания почти монотонно снижалась: с 1992 г. по 2009 г. она упала с 72,6 до 44,3% (см. рис. 4.а). Доля расходов на

¹ Соотношение средних расходов по каждой статье и средних общих расходов, рассматриваемое по квинтилям расходов, является не просто усредненным значением долей бюджета. Напротив, такое соотношение средних расходов соответствует взвешенным средним данным долей в бюджете, где веса пропорциональны общим расходам домохозяйства. Однако данные, представленные на рис. 5, основаны на невзвешенных долях бюджета. Расходы на одежду, электронику и другие товары длительного пользования учитывались за трехмесячный срок. Начиная с 1998 г., прежде чем делать поправку на инфляцию для номинальных расходов, мы равномерно распределяли эти трехмесячные расходы (по четырем точкам) на три месяца, предшествовавшие дате каждого опроса.

питание вне дома после экономических и социальных реформ начала в 1990-х годах быстро увеличивалась, но в последние годы наблюдений после очередного незначительного снижения в 2005 г. она стабилизировалась. Будучи практически равными, средние доли бюджета, расходуемые на алкоголь и табак, падали с 1992 г., однако в 2009 г. доля расходов на табачные изделия немного возросла по сравнению с расходами на алкоголь (см. рис. 4.б). Среди непродовольственных товаров на протяжении нескольких последних лет выравнивались доли бюджета, расходуемые на услуги и на одежду, в то время как доля, расходуемая на предметы длительного пользования, немного снизилась (см. рис. 4.в). Продолжают демонстрировать тенденцию к росту доли бюджета, расходуемые на оплату жилья и коммунальных услуг (см. рис. 4.г).

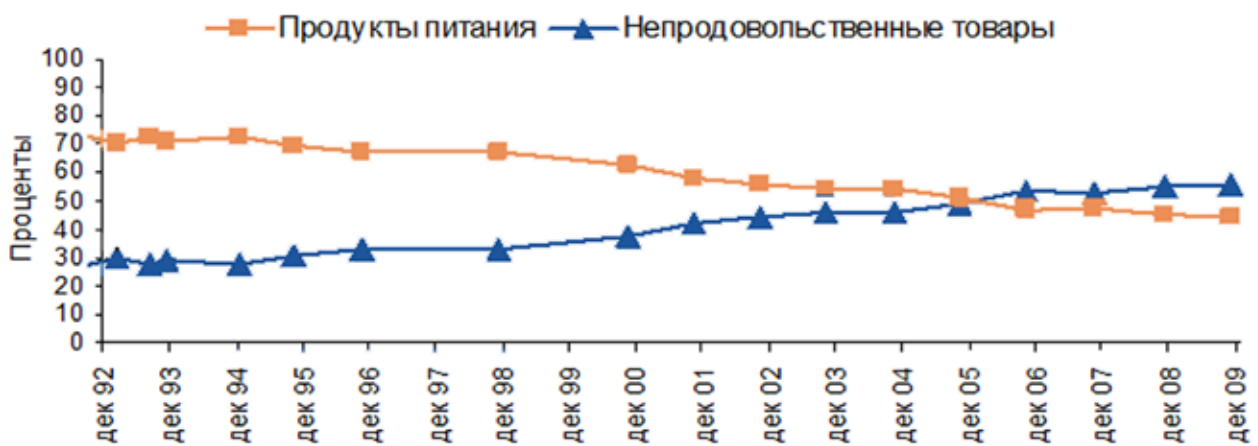

Рис. 4.а. Доля расходов на продукты питания и непродовольственные товары в структуре расходов

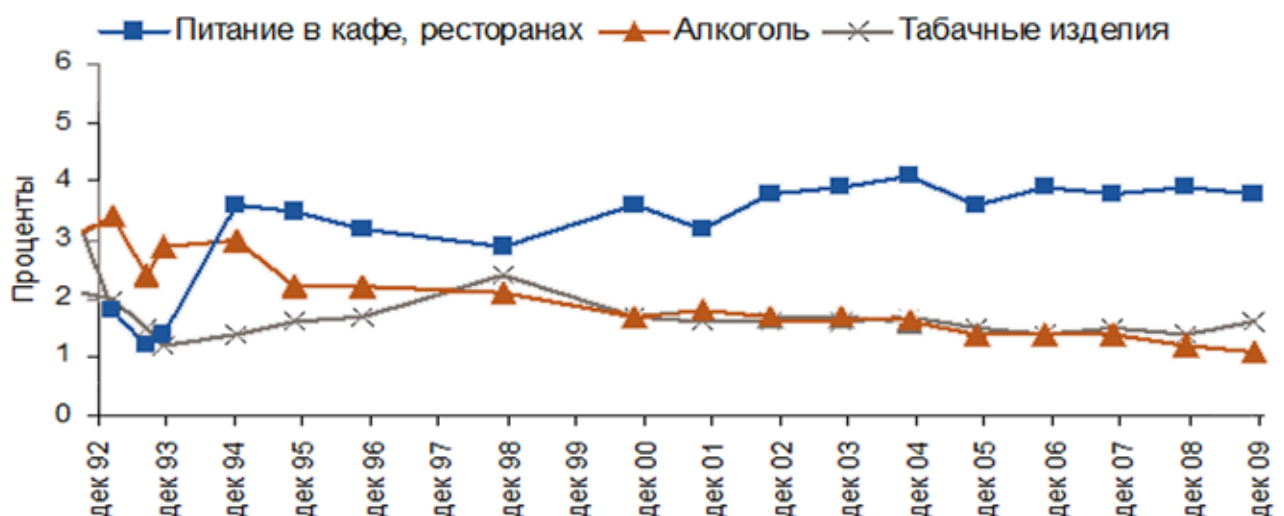

Рис. 4.б. Доля расходов на питание в кафе, ресторанах, на алкоголь и табачные изделия в структуре расходов

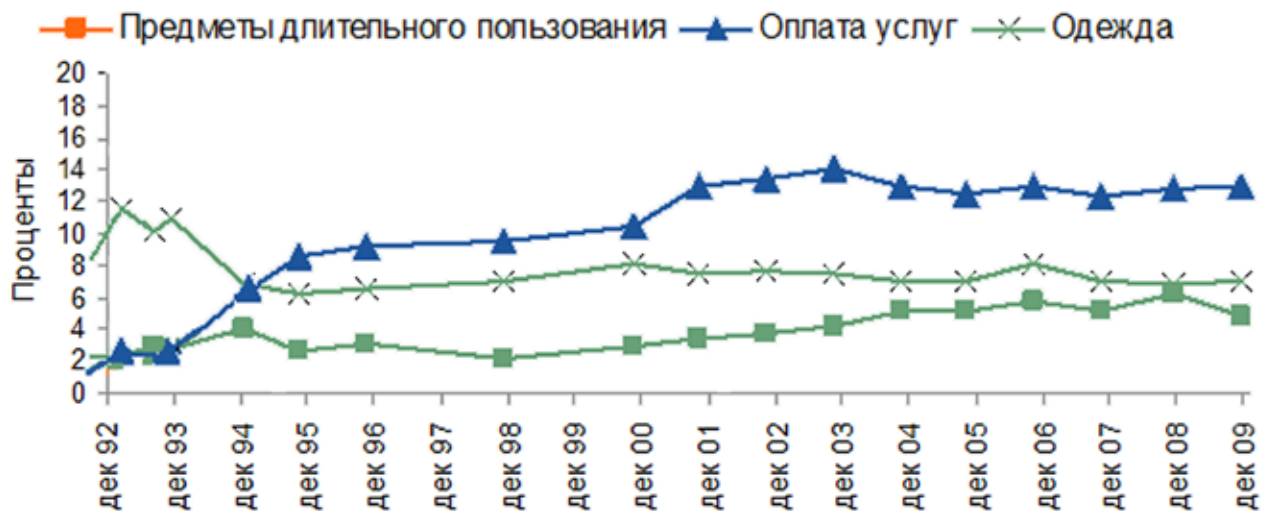

Рис. 4.в. Доля расходов на предметы длительного пользования, оплату услуг и одежду в структуре расходов

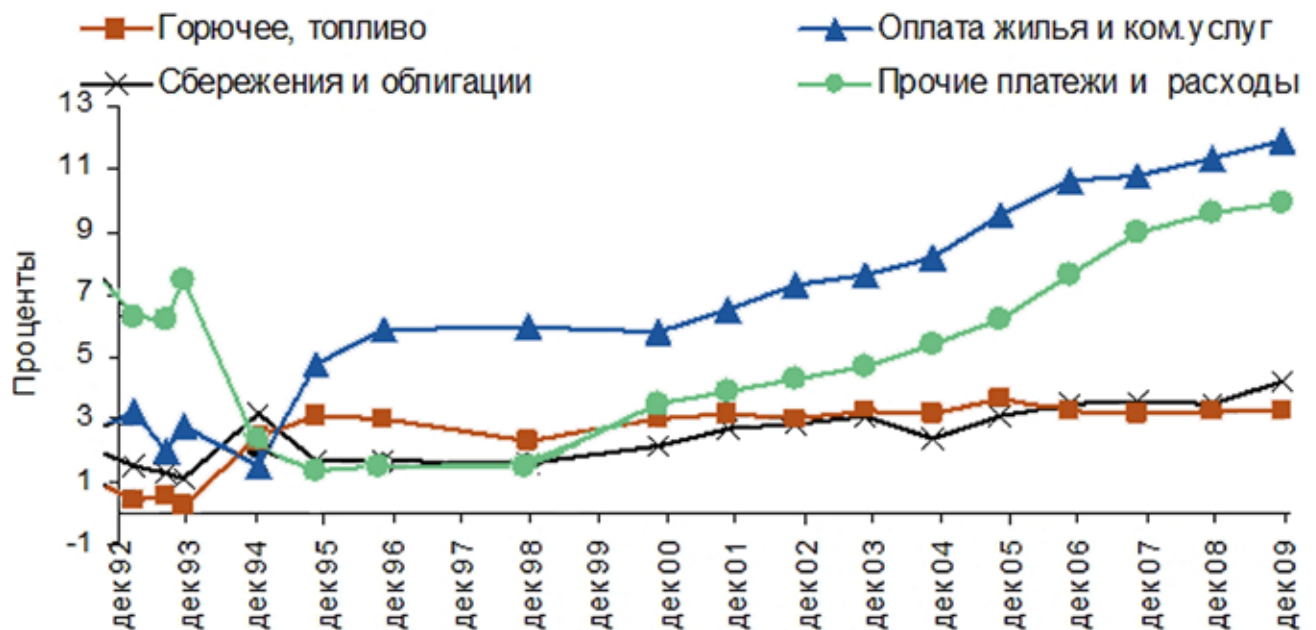

Рис. 4.г. Доля расходов на горючее, топливо, на сбережения и облигации, оплату жилья и коммунальных услуг, прочие платежи и расходы в структуре расходов

Владение предметами длительного пользования

В табл. 8 представлено владение предметами длительного пользования в период с 1992 по 2009 гг. Число домохозяйств, имеющих цветной телевизор, осталось на уровне 2008 г. и составляет 96,3%. Продолжает уменьшаться число домохозяйств, имеющих видеомagni-

тофон. Почти каждое второе российское домохозяйство в 2009 г. имело во владении персональный компьютер. Это значительный рост по сравнению с прошлыми годами; например, в октябре 2007 г. компьютер был в каждом четвертом домохозяйстве, в октябре 2004 г. – в каждом шестом, в октябре 2003 г. – в каждом девятом и в октябре 2002 г. – только в одном из каждых двенадцати домохозяйств. Доступ к Интернету также увеличился за 2009 г. – почти 44% имеют частичный доступ к Интернету и 31% имеют Интернет дома. За тот же период немного увеличилась и доля домохозяйств, имеющих машину или грузовик. Почти до уровня 1994 г. снизилась доля домохозяйств, имеющих дачу. Продолжает расти доля домохозяйств, владеющих автоматической стиральной машиной и холодильником «No Frost».

Таблица 8

Процент владеющих различными предметами длительного пользования на момент проведения опроса

Предметы длительного пользования	Дата сбора данных						
	1992	1996	1998	2000	2004	2008	2009
Черно-белый телевизор	53,7	43,4	34,5	29,8	13,4	–	–
Цветной телевизор	54,6	67,6	73,5	75,9	87,8	96,4	96,3
Видеомагнитофон	3,1	24,7	32,2	33,4	42,6	35,2	33,5
Компьютер	–	–	4,0	4,1	16,1	38,2	44,2
Легковой или грузовой автомобиль	16,5	22,5	24,8	26,3	27,8	34,5	35,4
Холодильник	93,0	92,8	92,4	93,3	94,6	–	–
Холодильник 'NO FROST'	–	–	–	–	–	35,0	39,0
Стиральная машина	76,6	78,4	78,5	79,1	80,4	–	–
Автоматическая стиральная машина	–	–	–	–	–	53,0	57,4
Дача*	17,8	30,8	30,9	30,4	27,1	24,4	21,5

* Дача означает садовый домик или дом в деревне, владение дачей учитывается только для городских домохозяйств.

Безработица, участие в рабочей силе и перемена места работы

В табл. 9 приводится подробная информация по безработице, работе без выплаты заработной платы и продолжительности безработицы в период с 1992 по 2009 г. В ней содержатся как данные по общей безработице (по определению BLS/ILO), так и сведения по скрытой безработице. На рис. 5 представлены гендерные тренды уровня безработицы за указанный период. Согласно данным об общей безработице, доля экономически активного населения, не имеющего работы и ищущего работу, уменьшилась со своего самого высокого уровня (10,8%), зафиксированного в ноябре 1998 г., до 6,3% в октябре 2003 г. В течение 2004 г. уровень безработицы немного вырос, но затем, к октябрю 2006 г., упал до 5,2%. В 2009 г. снова отмечается рост безработицы – он достиг 6,2%. Рис. 5 показывает временные тренды в безработице для мужчин и для женщин. В ноябре 2009 г. отмечены различия в уровне безработицы между мужчинами и женщинами, уровень безработицы среди мужчин выше. Поправки на «скрытую» безработицу играли весьма существенную роль в первые несколько лет проведения экономических и социальных реформ. В более поздние годы проведения опросов RLMS-HSE они незначительны¹. За 2009 г. доля респондентов, работавших в течение последнего месяца, но не получивших заработка, практически не изменилась, составив 4%. В 2001–2003 гг. она оставалась почти стабильной на уровне около 9%, пиковое значение этого показателя – 21% – приходится на 1996 г.

Таблица 9

Уровень безработицы среди экономически активного населения
(мужчины 18–60 лет; женщины 18–55 лет), Российская Федерация, %

Показатель	Дата сбора данных						
	1992	1996	1998	2000	2004	2008	2009
Уровень безработицы (по определению BLS/ILO)	5,6	8,8	10,8	8,4	6,9	5,0	6,2
Уровень безработицы (включая «скрытую безработицу»)	–	8,8	11,2	8,5	6,9	5,1	6,3
Уровень «скрытой безработицы» исключительно	–	0,0	0,5	0,1	0,1	0,1	0,2

¹ Мы определяем «скрытую безработицу» как нахождение в вынужденном неоплачиваемом отпуске без альтернативного заработка.

Продолжение таблицы 9

Показатель	Дата сбора данных						
	1992	1996	1998	2000	2004	2008	2009
Доля работников, заявивших о невыплате им заработной платы в течение последних 30 дней	5,8	21,4	17,1	10,8	5,1	3,5	3,6
Длительность периода безработицы (исключая скрытую безработицу)							
Менее 1 месяца	–	7,7	5,4	9,0	11,4	13,4	6,6
1–3 месяца	–	13,0	20,6	15,8	20,1	20,5	22,9
Более 3 месяцев	–	79,4	74,0	75,3	68,5	66,2	70,5
Участие в рабочей силе	86,7	84,5	82,6	82,4	82,2	82,2	82,4
Доля работников, заявивших о смене места работы	–	–	9,9	11,2	12,9	11,3	11,8
Доля работников, заявивших о смене профессии	–	–	7,5	8,1	7,9	8,3	8,3

Из нижней части табл. 9 видно, что в структуре безработицы в течение последнего года наблюдений произошли существенные изменения: доля краткосрочной безработицы (продолжительностью до одного месяца) сократилась вдвое, тогда как безработица продолжительностью более одного месяца увеличилась. В то же время в ноябре 2009 г. более 70% безработных искали работу по меньшей мере три месяца. Две нижние строки табл. 9 демонстрируют существенные величины оборота рабочей силы и профессиональной мобильности. За прошедший год 12% работающих сообщили, что сменили свое место работы, а 8% – что сменили свою профессию.

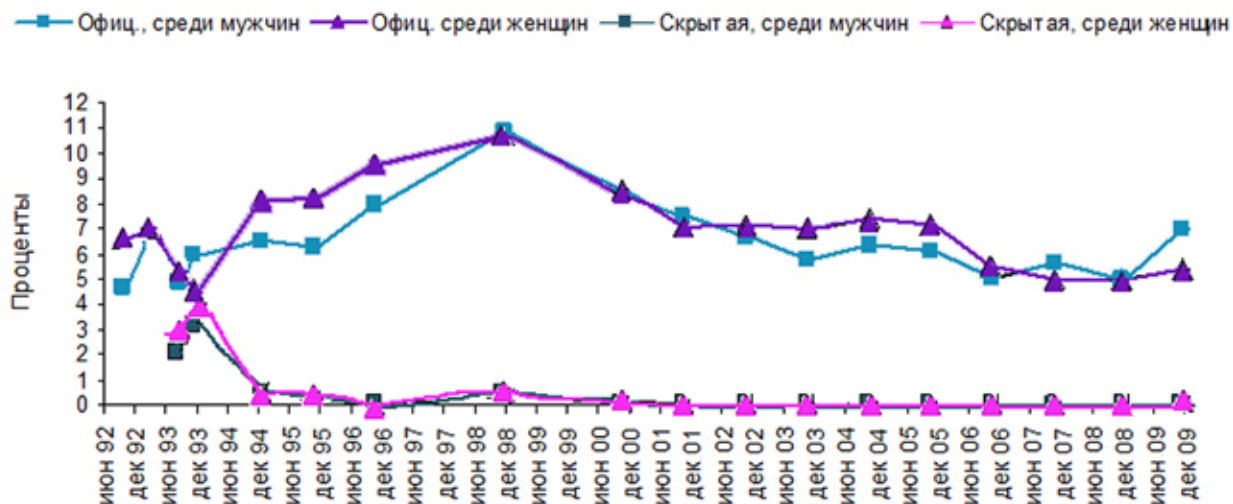

Рис. 5. Уровень безработицы среди мужчин и женщин

На рис. 6 и 7 показаны тенденции изменения коэффициента участия в рабочей силе, начиная с 1992 г. В течение 2009 г. коэффициент участия в рабочей силе мужчин трудоспособного возраста уменьшился на 0,7%, в то время как коэффициент участия в рабочей силе женщин увеличился на 1% (см. рис. 6). Следует отметить, что эти уровни мало изменялись, начиная с октября 2006 г. Среди лиц пенсионного возраста коэффициент участия мужчин и женщин в рабочей силе продолжает расти, и в 2009 г. он составил 22% для мужчин и 24% для женщин, синхронно увеличившись по сравнению с 2008 г. на 3 процентных пункта (см. рис. 7).

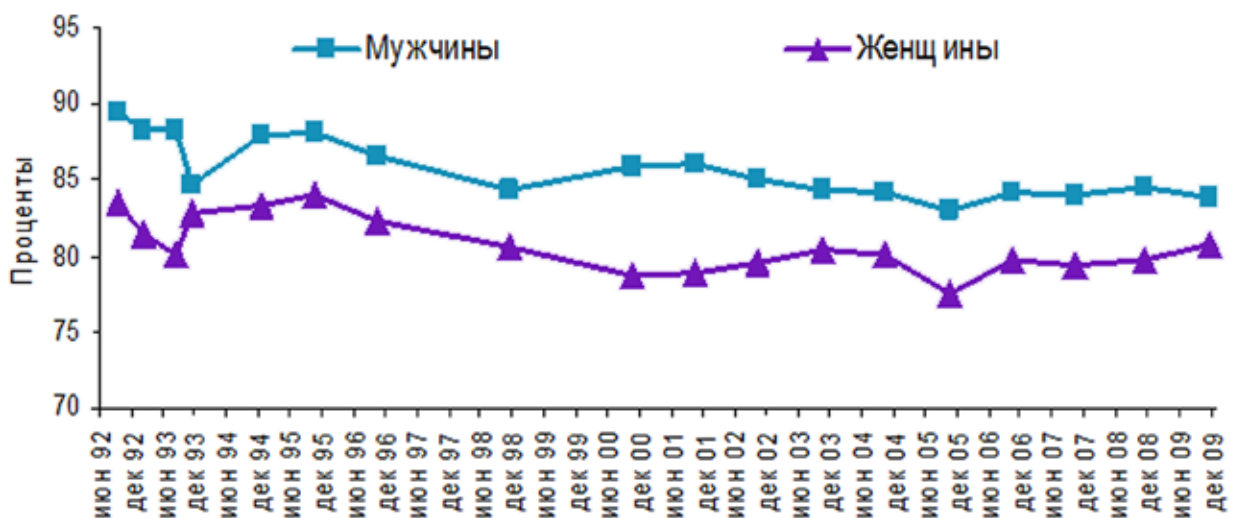

Рис. 6. Участие в рабочей силе населения трудоспособного возраста (имеющих работу или ищущих ее)

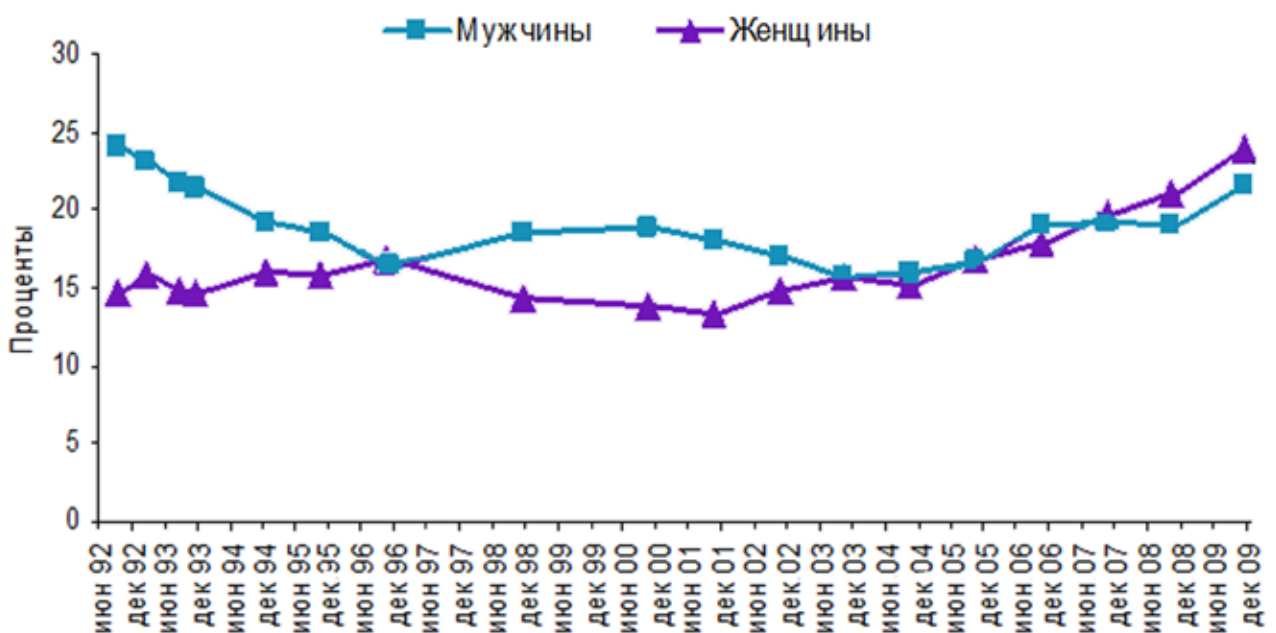

Рис. 7. Доля работающих пенсионеров

Другие экономические аспекты

С самого начала экономических реформ в 1992 г. безработица, неплатежи заработной платы, необходимость профессионального переобучения работников, гендерные различия, а также политика государственных и ведомственных дотаций на жилье и коммунальные услуги вызывали большую озабоченность. Чтобы предоставить информацию по этим вопросам, в рамках RLMS-HSE был осуществлен сбор дополнительных данных. В целом показатели, выведенные нами на основании этих дополнительных данных, фиксируют проявление кризисного состояния экономики.

Невыплаты зарплаты. Табл. 10 показывает, что в конце 2009 г. зарплату задерживали у 6% лиц трудоспособного возраста. Значение показателя повысилось по сравнению с концом 2008 г. (5%) и 2007 г. (5%). Такое повышение зафиксировано впервые после 1998 г. Тем не менее уровень задержек зарплат в 2009 г. был ниже, чем в 2006 г. (9%), и значительно ниже пикового уровня в 64%, зафиксированного в ноябре 1998 г. Среди не получивших зарплату 77% не получили ее за два месяца или меньше. Существенно возрос процент не получавших зарплату более 3 месяцев – с 5% в 2008 г. до 12% в 2009 г. Средняя сумма задолженности возросла за тот же год на 14%. Женщинам по-прежнему зарплату задерживают реже, чем мужчинам. Кроме того, им задерживают меньшие суммы и на более короткие сроки.

Источники трудового дохода и гендерные различия. В табл. 11 представлен месячный трудовой доход для мужчин и женщин, с разбивкой по источникам трудового дохода. Согласно полученным в 2009 г. результатам, 40% всех мужчин трудоспособного возраста и 30% всех женщин трудоспособного возраста в настоящее время работают на частных предприятиях, 28% мужчин и 38% женщин по-прежнему работают в государственном секторе. В среднем заработок женщины составляет три четверти от заработка мужчины. За прошлый год это относительное различие в заработках по полу увеличилось на 5 процентных пунктов. На государственных предприятиях женщины зарабатывают на 22% меньше, чем мужчины, в частном секторе их заработки меньше на 25%. С 2008 по 2009 гг. заработки на государственных предприятиях у мужчин снизились на 16%, в то время как у женщин возросли на 3%. Средняя сумма заработной платы, получаемой на частных предприятиях, снизилась и для мужчин и для женщин на 8%. Заработки мужчин на частных предприятиях на 23% выше, чем на государственных, тогда как заработки женщин – на 20%. Распространенность неформальной занятости практически не изменилась за прошлый год, а средний размер дохода, получаемого работающими в этом секторе, снизился на 7% для

мужчин и на 36% процентов для женщин. В 2009 г. меньшее по сравнению с 2008 г. число мужчин указало на получение дохода от трудовой деятельности, для женщин этот процент почти не изменился. Среди тех, для кого источником дохода является трудовая деятельность, средний размер получаемого дохода упал на 11% у мужчин и на 5% у женщин.

Таблица 10

Невыплаты зарплаты основным работодателем трудоспособному населению*

Группы работников	Число работников не полностью получивших зарплату, %	Распределение работников по сроку задолженности (%)				Средняя сумма задолженности (если имеется), руб. декабря 2003 г.
		≤1 мес.	>1–≤2 мес.	>2–≤3 мес.	>3 мес.	
Декабрь 1994						
Мужчины	40,3	35,6	29,6	16,9	18,0	8139
Женщины	35,8	41,6	25,4	14,9	18,1	4198
Всего работников	38,1	38,3	27,7	16,0	18,0	6264
Октябрь 1996						
Мужчины	54,5	25,1	24,7	18,3	32,0	10 351
Женщины	53,7	26,2	27,7	18,0	28,1	6231
Всего работников	54,1	25,6	26,2	18,1	30,1	8254
Ноябрь 1998						
Мужчины	65,1	19,4	19,3	18,7	42,6	10 487
Женщины	62,8	21,2	21,0	17,0	40,7	5395
Всего работников	63,9	20,3	20,2	17,8	41,7	7824
Октябрь 2000						
Мужчины	33,1	38,0	18,9	10,8	32,4	5460
Женщины	25,9	46,3	21,8	9,1	22,8	3251
Всего работников	29,6	41,5	20,1	10,1	28,3	4511

Продолжение таблицы 10

Группы работников	Число работников не полностью получивших зарплату, %	Распределение работников по сроку задолженности (%)				Средняя сумма задолженности (если имеется), руб. декабря 2003 г.
		≤1 мес.	>1–≤2 мес.	>2–≤3 мес.	>3 мес.	
Октябрь 2004						
Мужчины	16,8	42,1	26,9	12,9	18,1	6266
Женщины	12,6	54,0	22,7	13,2	10,1	4158
Всего работников	14,7	47,2	25,1	13,0	14,7	5337
Ноябрь 2008						
Мужчины	6,5	65,1	20,2	7,9	6,7	10 574
Женщины	4,2	79,1	15,6	2,7	2,6	6842
Всего работников	5,4	70,3	18,5	6,0	5,2	9129
Ноябрь 2009						
Мужчины	8,1	53,7	21,5	11,5	13,3	12 070
Женщины	4,7	65,8	16,3	7,7	10,3	7389
Всего работников	6,4	57,6	19,8	10,3	12,3	10 420

* Мужчины в возрасте 18–60 лет, женщины в возрасте 18–55 лет

Таблица 11

Источники доходов трудоспособного населения*
от трудовой деятельности, доля сообщивших о получении того или иного вида дохода, %

Источник дохода по группам работников	Дата сбора данных						
	1992	1996	1998	2000	2004	2008	2009
Мужчины							
Доход от работы на гос. предприятиях, %	64,2	30,7	31,6	35,0	30,9	31,2	28,3
Средний размер получаемого дохода**, в руб. декабря 2003 г.	5053	4508	3012	3868	5375	8674	7233

Продолжение таблицы 11

Источник дохода по группам работников	Дата сбора данных						
	1992	1996	1998	2000	2004	2008	2009
Доход от работы на частных или на предприятиях смешанной формы собственности, %	15,7	21,6	20,9	25,7	32,9	38,4	39,8
Средний размер получаемого дохода **, в руб. декабря 2003 г.	4748	6132	3751	4401	7283	10 238	9389
Доход от работы в неформальном секторе, %	2,4	10,9	10,0	11,9	12,4	9,0	8,2
Средний размер получаемого дохода **, в руб. декабря 2003 г.	7482	2520	1692	2401	3849	5905	5499
Доход от трудовой деятельности	80,3	58,3	58,3	67,5	72,7	75,9	74,0
Средний размер получаемого дохода **, в руб. декабря 2003 г.	5190	5118	3263	4100	6231	9446	8423
Женщины							
Доход от работы на гос. предприятиях, %	60,0	31,8	34,4	39,0	37,6	37,3	37,6
Средний размер получаемого дохода **, в руб. декабря 2003 г.	3401	2903	1952	2088	3297	5481	5634
Доход от работы на частных или на предприятиях смешанной формы собственности, %	9,7	18,8	17,5	18,5	26,0	30,2	30,2
Средний размер получаемого дохода **, в руб. декабря 2003 г.	3369	4050	2799	3139	4836	7634	7018
Доход от работы в неформальном секторе, %	1,8	6,0	5,9	6,8	6,6	5,5	5,5
Средний размер получаемого дохода **, в руб. декабря 2003 г.	4511	2012	925	1497	2438	4596	2921

Окончание таблицы 11

Источник дохода по группам работников	Дата сбора данных						
	1992	1996	1998	2000	2004	2008	2009
Доход от трудовой деятельности, %	70,0	54,0	55,4	61,8	67,7	70,3	70,9
Средний размер получаемого дохода **, в руб. декабря 2003 г.	3507	3351	2198	2424	3921	6541	6193

* Мужчины в возрасте 18–60 лет, женщины в возрасте 18–55 лет.

**Средний размер получаемого дохода, в руб. декабря 2003 г., рассчитывается по доходу тех, кто имел доход.

Пенсии и невыплаты пенсий. На рис. 8 представлены данные по среднему размеру пенсий и по масштабу невыплаты пенсий с ноября 1993 г. Невыплата («задержка») пенсии была важным фактором в 1996 г., когда более трети пенсионеров не получили пенсии за месяц, предшествующий опросу RLMS-HSE. Сегодня почти нет фактов невыплаты пенсий. На графике, отражающем реальный размер полученных пенсий, заметно резкое снижение в период с октября 1996 г. по ноябрь 1998 г. Определенно, сказалось влияние высокого уровня инфляции лета и осени 1998 г. В дальнейшем наблюдался постепенный рост реального размера пенсий, включая 2009 г. В 2009 г. реальный размер пенсии увеличился и для мужчин и для женщин. В 2009 г. средний размер пенсий, выплачиваемых мужчинам, составил 3608 руб. (+10%), а женщинам – 3131 руб. (+13%). Эти уровни пенсий – самые высокие из когда-либо наблюдавшихся в ходе опросов RLMS-HSE.

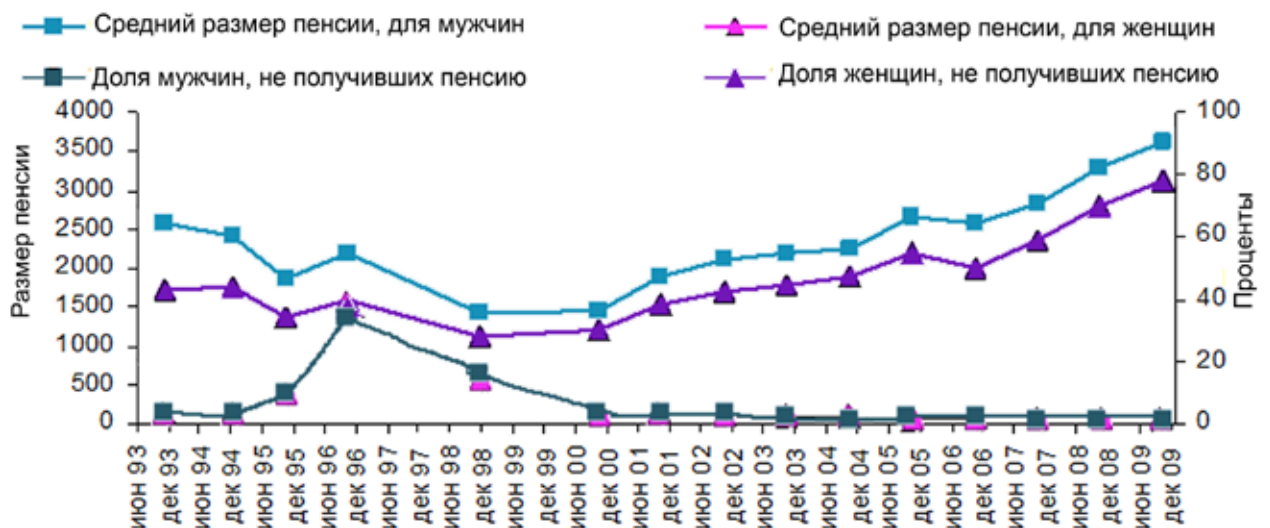

Рис. 8. Доля пожилых людей, не получивших пенсию за последний месяц, и средний размер ежемесячной пенсии для получающих пенсию

Задолженность по квартплате и коммунальным услугам. Согласно табл. 12, 9% всех домохозяйств в 2009 г. имели задолженности по квартплате или за коммунальные услуги. В среднем это почти столько же, сколько и в 2008 г. Заметный рост задолженности по квартплате отмечается в домохозяйствах во главе с женщиной трудоспособного возраста. В 2009 г. средний срок задолженности по квартплате или за коммунальные услуги составляет четыре месяца, в то время как в прошлом году – три месяца. Сумма задолженности возросла за прошлый год на 37%. Домохозяйства, во главе которых женщина или мужчина трудоспособного возраста, являются должниками чаще, чем домохозяйства, во главе которых лица пенсионного возраста. Только 2% всех домохозяйств, во главе которых стоят лица пенсионного возраста, имеют задолженности по квартплате или за коммунальные услуги. Как и в более ранних данных RLMS-HSE, домохозяйства с главой работоспособного возраста чаще всего задерживают оплату жилья и коммунальных услуг.

Интересно, что средняя сумма ежемесячной платы за жилье и коммунальные услуги выросла в 2009 г. на 4%, т.е. увеличилась в 3 раза по сравнению с 1998 г.

Таблица 12

Распределение домохозяйств, имеющих задолженность по квартплате и/или коммунальным услугам

Показатели задолженности домохозяйств	Все домохозяйства	В том числе			
		Домохозяйства во главе с мужчиной работоспособного возраста	Домохозяйства во главе с женщиной работоспособного возраста	Домохозяйства во главе с мужчиной пенсионного возраста	Домохозяйства во главе с женщиной пенсионного возраста
Октябрь 1995					
Домохозяйства, должники, %	22,0	25,2	30,6	7,6	13,4
Сумма задолженности (если есть), в руб. декабря 2003 г.	781	844	817	377	292
Средняя сумма месячной платы за жилье и коммунальные услуги (если нет задолженности), в руб. декабря 2003 г.	422	495	418	276	254

Продолжение таблицы 12

Показатели задолженности домохозяйств	Все домохозяйства	В том числе			
		Домохозяйства во главе с мужчиной работоспособного возраста	Домохозяйства во главе с женщиной работоспособного возраста	Домохозяйства во главе с мужчиной пенсионного возраста	Домохозяйства во главе с женщиной пенсионного возраста
Ноябрь 1998					
Домохозяйства, должники, %	37,5	43,1	43,4	19,6	24,9
Сумма задолженности (если есть), в руб. декабря 2003 г.	1525	1750	1461	652	423
Средняя сумма месячной платы за жилье и коммунальные услуги (если нет задолженности), в руб. декабря 2003 г.	432	541	422	260	227
Октябрь 2004					
Домохозяйства, должники, %	16,3	19,3	23,8	3,7	7,2
Сумма задолженности (если есть), в руб. декабря 2003 г.	3368	3701	3314	557	1032
Средняя сумма месячной платы за жилье и коммунальные услуги (если нет задолженности), в руб. декабря 2003 г.	856	1034	858	573	468
Ноябрь 2008					
Домохозяйства, должники, %	8,6	10,5	11,6	3,1	3,4
Сумма задолженности (если есть), в руб. декабря 2003 г.	3952	3889	5394	779	1798

Окончание таблицы 12

Показатели задолженности домохозяйств	Все домохозяйства	В том числе			
		Домохозяйства во главе с мужчиной работоспособного возраста	Домохозяйства во главе с женщиной работоспособного возраста	Домохозяйства во главе с мужчиной пенсионного возраста	Домохозяйства во главе с женщиной пенсионного возраста
Сумма задолженности (если есть), в руб. декабря 2003 г.	3952	3889	5394	779	1798
Средняя сумма месячной платы за жилье и коммунальные услуги (если нет задолженности), в руб. декабря 2003 г.	1200	1398	1267	798	757
Ноябрь 2009					
Домохозяйства, должники, %	8,9	10,9	14,0	2,1	2,2
Сумма задолженности (если есть), в руб. декабря 2003 г.	5422	5003	8098	786	1670
Средняя сумма месячной платы за жилье и коммунальные услуги (если нет задолженности), в руб. декабря 2003 г.	1249	1449	1346	903	783

Изменения в соотношении цен. Экономические преобразования, начатые в 1992 г., почти неизбежно сопровождались серьезными сдвигами в соотношении цен по мере того, как «свободные» цены все больше удалялись от зыбкого баланса государственного регулирования. Со временем соотношение цен менялось под влиянием самых разнообразных факторов, таких, как приток импортной электроники и других товаров длительного пользования, повышение эффективности сельского хозяйства и транспорта, гибкого обменного курса валют, а также изменение мировых цен на нефть и газ. Изменения в соотношении цен могут затруднить выведение точных индексов потребительских цен и определение черты бедности, что, в свою очередь, может исказить картину реальных доходов и уровня бедности. Особую озабоченность вызывают последствия предполагаемых изменений в относительных ценах на про-

дукты питания, поскольку продукты питания составляют значительную часть потребительской корзины, используемой для определения черты бедности и индексов потребительских цен.

Доход на душу населения

На рис. 9 рассматриваются различия в показателях душевых доходов населения по данным RLMS-HSE и Росстата, как они приводятся в сборниках Социально-экономическое положение России и в Обзоре экономики России¹. Показатели Росстата свидетельствуют о значительных колебаниях в уровне реальных доходов населения. Например, реальные душевые доходы увеличились с ноября 2008 г. по декабрь 2008 г. с 9124 до 12028 руб., т.е. на 32% в течение месяца. За этим сразу, в январе 2009 г., последовало падение душевого показателя до 6381 руб., что означало снижение реального дохода на 47% за месяц или на 30% – за два месяца. Многие значительные колебания на рис. 9 могут быть объяснены получением «тринадцатой зарплаты» в конце декабря каждого года, поскольку в течение всех лет, представленных на рис. 9, в конце года отмечаются значительные колебания доходов. В целом результаты обследования RLMS-HSE, основанного на общероссийской репрезентативной выборке, показывают значительно более низкий среднедушевой доход, чем данные Росстата. На рис. 9 показан также медианный душевой доход домохозяйств по данным RLMS-HSE. На момент проведения каждого опроса RLMS-HSE медианный душевой доход оказывался на 20–30% ниже среднедушевого дохода.

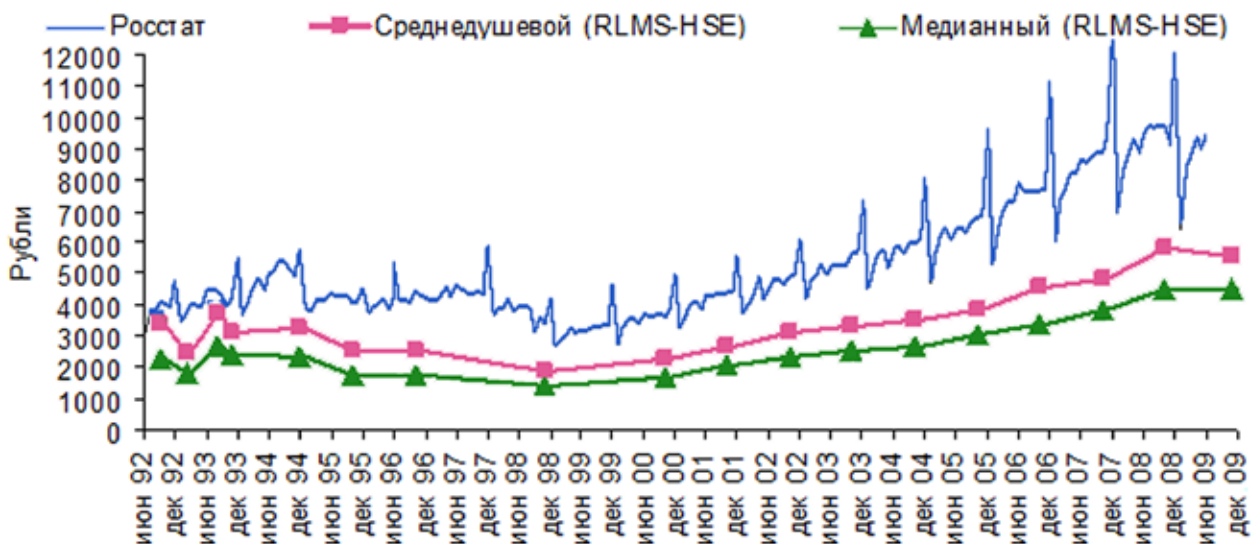

Рис. 9. Сравнение показателей душевых доходов по данным Росстата (ежемесячный доход на душу населения)

¹ Представленные данные Росстата публиковались в Социально-экономическом положении России с декабря 2003 г. по декабрь 2008 г. и в Обзоре экономики России – до декабря 2003 г. Социально-экономическое положение России – ежемесячная публикация Росстата.

Краткие выводы

1. За последние десять лет сильных колебаний уровня инфляции не наблюдалось. С декабря 2008 г. по декабрь 2009 г. индекс потребительских цен вырос на 8,8%.
2. За период с ноября 2008 г. по ноябрь 2009 г. средний реальный доход домохозяйств уменьшился на 6%, и это первое снижение доходов, зафиксированное после 1998 г. При этом если в трех верхних квинтилях отмечается снижение доходов от 9 до 20%, то в двух нижних квинтилях доходы, наоборот, выросли на 16 и 6% соответственно. В третьем доходном квинтиле доходы практически не изменились.
3. В среднем домохозяйства высокодоходных квинтилей получают в 4,6 раза больше, чем домохозяйства низкодоходных квинтилей; это немного меньше, нежели разрыв в 6,7 раза за предыдущий 2008 г. Та же мера неравенства, основанная на расходах, составляет 8,9 раза. В 2008 г. это соотношение составляло 9,1 раза.
4. За прошлый год доход от заработной платы уменьшился на 9%, а доход от работы на частных предприятиях – на 6%, тогда как доход от работы в государственных организациях – на 10%. Как и в 2008 г., доход от работы на частных предприятиях выше дохода от работы в государственных организациях.
5. Гендерные различия в зарплате за прошлый год увеличились на 5%, и сейчас в среднем зарплатки работающих женщин составляют 74% зарплаток работающих мужчин. На частных предприятиях женщины зарабатывают только на 25% меньше, чем мужчины. В среднем размер получаемого дохода за прошлый год снизился у работающих мужчин на 11%, тогда как у работающих женщин – только на 5%.
6. Государственные трансфертные платежи выросли за прошлый год на 17% и достигли самого высокого уровня из когда-либо зафиксированных в ходе опросов RLMS-HSE. В конце 2009 г. три из четырех домохозяйств получали трансфертные платежи от государства.
7. В среднем расходы домохозяйств уменьшились с ноября 2008 г. по ноябрь 2009 г. на 12%. Это первый год после 1998 г., когда отмечается снижение среднего уровня расходов. При этом общие реальные расходы в настоящее время выше пикового уровня, наблюдавшегося в 1993 и 1994 гг., на 22%. Средняя доля бюджета, расходуемая на питание, упала до 44%, что намного ниже 73% – уровня, зафиксированного RLMS-HSE в 1993 и 1994 гг. В среднем расходы на непродовольственные товары в реальном выражении за предыдущий год упали на 14%.

8. Снижение расходов коснулось практически всех непродовольственных товаров. Наибольшее снижение расходов среди данной группы товаров отмечается на товары длительного пользования и отдых. При этом расходы на коммунальные услуги возросли.
9. Уровень безработицы за прошлый год увеличился и составил 6,2%. По состоянию на ноябрь 2009 г. уровень безработицы среди мужчин выше, чем среди женщин. 84% мужчин трудоспособного возраста и 80% женщин трудоспособного возраста входили в состав рабочей силы в 2009 г.

Примечания

1. Все данные по доходам выражены в рублях декабря 2003 г. с использованием ценового дефлятора Росстата (ИПЦ). Чтобы получить реальные цены 1992 г., необходимо разделить величины цен и доходов на 1,113. Чтобы получить реальные цены декабря 2009 г., необходимо умножить величины цен и доходов на 1,863. В отчетах по RLMS-HSE до 1996 г. использовались инфляционные показатели по России, полученные Всемирным банком на основании индексов цен Росстата. В ряде случаев при выведении средних показателей не принимались во внимание экстремальные величины доходов и расходов.
2. В ходе денежной реформы 1 января 1998 г. все старые цены в рублях были уменьшены в 1000 раз, что привело к установлению новых денонмированных цен.

Карабчук Т.С., Пашинова Т.Р.

ДИНАМИКА БЕДНОСТИ ДОМОХОЗЯЙСТВ В РОССИИ ЗА 1994–2009 ГГ.

Трудно спорить с тем, что бедность является одной из самых значимых социальных проблем нашего времени. Многие международные организации – ООН, UNICEF, Мировой банк различными способами способствуют сокращению бедности в мире. В Европейском союзе 2010 г. объявлен Годом по борьбе с бедностью и социальной эксклюзией. Россия не является исключением, два последних президента особо отмечали важность борьбы с бедностью.

Несмотря на то что борьба с бедностью является приоритетной задачей в нашей стране уже на протяжении нескольких лет, основным, если не единственным, способом поддержки являются денежные пособия и выплаты. Фактически приоритетной задачей в нашей стране является борьба с крайней бедностью, обеспечение самого необходимого. Например, в ЕС не ограничиваются монетарными способами борьбы, а предлагают целый спектр мер, который включает новые программы привлечения представителей бедных слоев для совместного решения проблемы бедности и стратегии выхода из нее.

Прежде чем разрабатывать меры по социальной политике, необходимо иметь четкие представления о масштабах и особенностях проблемы. Поэтому основной целью данной работы является описание динамики бедности домохозяйств с помощью различных подходов на базе Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE). Данные панельного исследования позволяют отслеживать динамику материального положения одних и тех же семей. Кроме того, знание реальных доходов домохозяйств делает возможным применение различных способов оценки бедности, отличных от официальной статистики.

Основные понятия и методология

Для измерения уровня бедности существует несколько подходов. Основное отличие этих подходов в способе определения черты бедности, т.е. границы, определяющей индивида (домохозяйство) как бедное. Наиболее известными являются:

- абсолютный;
- относительный;
- депривационный;
- самоопределение уровня благосостояния.

Абсолютный подход. Согласно этому подходу к бедным относятся те люди, чьи доходы не превышают величину прожиточного минимума. Величина прожиточного минимума представляет собой стоимостную оценку потребительской корзины, а также обязательные платежи и сборы. Потребительская корзина включает минимальные наборы продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности и устанавливается федеральным законом – в целом по Российской Федерации, законодательными (представительными) органами субъектов Российской Федерации в субъектах Российской Федерации¹. Расчет величины прожиточного минимума производится ежеквартально Федеральной Службой Государственной статистики². Размер прожиточного минимума варьируется в зависимости от региона РФ и дифференцирован по возрасту (для детей, трудоспособного населения и пенсионеров).

Для определения числа малоимущих домохозяйств Росстат использует данные, получаемые в ходе выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, где в качестве доходов домохозяйства учитываются все денежные и натуральные поступления. Прожиточный минимум для домохозяйства определяется как сумма прожиточных минимумов для его членов. Похожую методику для измерения бедности используют в США. Для сравнения, ПМ в США для семьи из трех человек с одним ребенком

¹ Уровень жизни населения. Методологические пояснения. URL: <http://www.gks.ru>

² В России расчет ВПМ (величина прожиточного минимума) начали производить с 1992 г. До 1999 г. ВПМ определялся методом экспертных нормативно-статистических оценок. Набор продовольственных продуктов рассчитывался нормативным способом, а непродовольственных товаров и услуг в зависимости от доли в общих расходах малоимущих домохозяйств. Нормативный метод основан на экспертных оценках состава потребительской корзины с учетом принятых в РФ норм физиологических потребностей в пищевых продуктах и энергии для разных категорий населения. С 1-го квартала 2000 г. применяется новая методология расчета потребительской корзины, учитывающая (1) объемы потребления конкретных видов продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, определяющих потребительскую корзину; (2) данные Федеральной Службы Государственной Статистики (ФСГС) об уровне потребительских цен на них. Применение новой методологии привело к повышению ВПМ и, как следствие, увеличению показателя уровня бедности.

в 2009¹ г. составил 1439 долл. в месяц (45 029 руб.²), в России ВПМ за 2-й квартал 2009 г. по данным Росстата составил 16 177³ руб. для домохозяйства такого же состава. При этом США среди развитых стран имеет один из самых высоких показателей уровня бедности⁴. Это еще раз подтверждает то, что бедность является относительным понятием. Бедный в США и в России может обеспечить себе далеко не одинаковый уровень потребления.

По данным Росстата, в 2002–2008 гг. большинство малоимущих домохозяйств проживало в городах. Доля городских малоимущих домохозяйств постепенно снижалась с 67,3% в 2002 г. до 58,9% в 2008 г., при этом увеличивалась доля домохозяйств, проживающих в сельской местности. На протяжении 9 лет доля малоимущих домохозяйств с детьми остается практически неизменной. При этом семьи с одним ребенком составляют наибольшую часть малоимущих домохозяйств.

Недостатком абсолютного подхода является то, что при его использовании группа бедных сужается до тех, кто не может обеспечить базовые потребности в питании и жилье.

В рамках **относительного** подхода предполагается, что бедные есть не те, кто не могут позволить себе минимального набора продуктов, но и те, кто не могут поддерживать образ жизни, свойственный среднеобеспеченным слоям населения страны. В основе лежит сравнение среднедушевых доходов с медианным значением (40, 50, 60% медианы).

Самыми благополучными в отношении 50%-ной бедности являются скандинавские страны Дания и Швеция, также Чехия, Австрия, Норвегия и Франция. В этих странах уровень 50% бедности не превышает 7%. Наименее благополучными являются Япония, США, Турция и Мексика – уровень 50%-ной бедности составляет более 15%.

В России уровень индивидуальной бедности, т.е. доля людей с доходами ниже прожиточного минимума в общей численности населения рассчитывается на основе баланса расходов и доходов, который использует статистику предприятий и других организаций и банков, фиксирующих состояние сбережений. При приравнивании к потребительским расходам происходит дооценка скрытых доходов населения, хотя известно, что неучтенные доходы в большей степени концентрируются у высокообеспеченных слоев⁵. Поэтому можно считать, что доходы «бедного» населения сильно завышены, что понижает общий уровень бедности в стране.

¹ По данным Федеральной службы статистики США US Census Bureau . URL: <http://www.census.gov/hhes/www/poverty/data/inctovhlth/2009/tables.html>

² По курсу ЦБРФ на 30.07.2009 1 долл. = 31,29 руб.

³ Данные за 2-й квартал 2009 г., сумма общероссийского ПМ в рублях для двух трудоспособных и одного ребенка (5607+5607+4963 = 16177).

⁴ По данным отчета OECD Growing unequal? Income distribution and poverty in OECD countries, 2008.

⁵ Овчарова Л.Н. Доходы и социальные услуги: неравенство, уязвимость, бедность. URL: <http://www.socpol.ru>

В основе относительного и абсолютного подхода лежит показатель среднедушевого дохода, который является объективной оценкой. Иногда в исследованиях используется субъективный способ оценки личного благосостояния – например, удовлетворенность материальным благосостоянием, т.е. респондентам предлагается самостоятельно оценить уровень своего материального благосостояния. С помощью такого подхода более вероятно определить социальное самочувствие населения, чем реальный уровень бедности.

Выборочное исследование домашних хозяйств¹, проводимое Росстатом в 2007 г., показало, что 2% российских домохозяйств не хватает денег на еду и одежду, 24,2% затруднительно покупать одежду и оплачивать коммунальные услуги, 44,9% не могут позволить себе товары длительного пользования, 25% не хватает денег на покупку автомобиля и только 2% могут позволить себе купить все, что считают нужным.

В этом случае бесспорно бедными являются 2% тех домохозяйств, которым не хватает на еду. А вот можно ли считать бедными тех, для кого затруднительно покупать одежду и/или товары длительного пользования? На этот вопрос пытаются ответить сторонники депривационного подхода. Невозможность позволить себе или отсутствие определенных товаров, т.е. набор лишений определяет принадлежность индивида/домохозяйства к бедным. Однако выявление составляющих этого набора представляет методологическую сложность.

В данной работе для определения масштабов бедности домохозяйств в нашей стране были использованы два объективных подхода оценки бедности: абсолютный и относительный. Перейдем к описанию полученных результатов на основе данных RLMS-HSE.

Динамика доли бедных домохозяйств в России

Первый, абсолютный, подход предполагает, что домохозяйство можно отнести к группе бедных, если среднедушевой доход его членов не превышает величину прожиточного минимума. Для построения динамики бедности с помощью абсолютного подхода использовались региональные прожиточные минимумы. Кроме того, была проанализирована динамика и структура бедных домохозяйств в зависимости от количества детей, региональной и территориальной принадлежности.

Уровень жизни российских домохозяйств резко ухудшился в 1995 г. Доля бедных семей выросла в 2 раза и составила 54%. На протяжении 6 лет уровень бедности российских семей не опускался ниже 50%, что свидетельствует о крайне неблагоприятном состоянии семей

¹ Семья в России 2008. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b08_69/IssWWW.exe/Stg/03-05.htm

в России в тот период. Только начиная с 2003 г. уровень бедности домохозяйств постепенно снижается. К 2009 г. уже 22% семей имеют среднедушевой доход ниже прожиточного минимума.

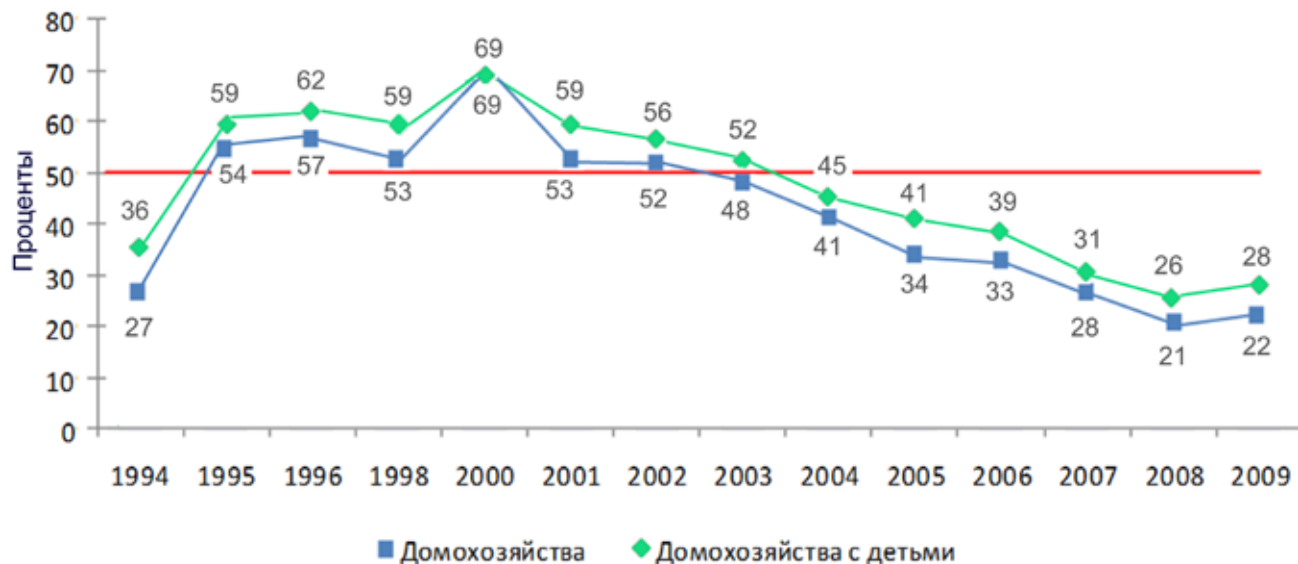

Рис. 1. Динамика доли бедных домохозяйств в России, 1994–2009 гг.

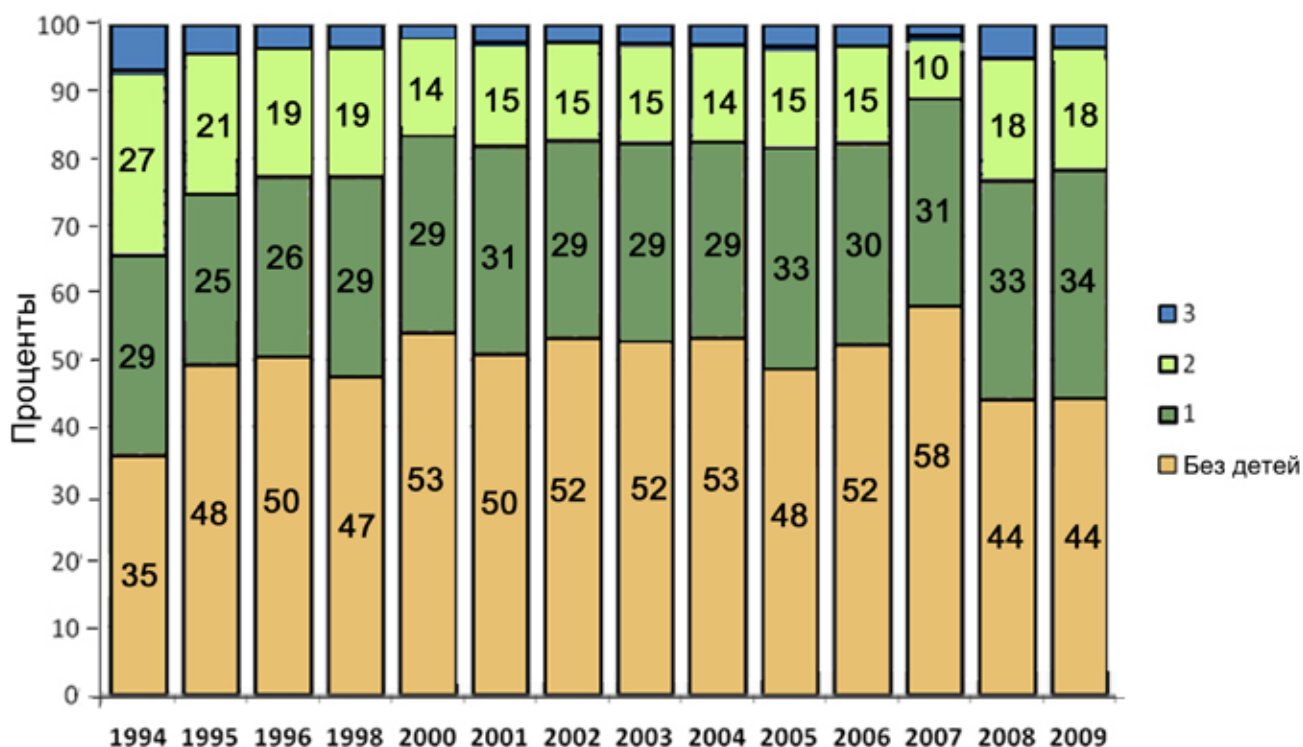

Рис. 2. Распределение бедных домохозяйств по количеству несовершеннолетних детей в России, 1994–2009 гг.

На рис. 2 представлена динамика бедных домохозяйств с одним и более ребенком до 17 лет. Доля бедных семей рассчитана как отношение бедных домохозяйств с детьми к общему числу домохозяйств

с детьми. Уровень бедности семей с несовершеннолетними детьми выше общего уровня бедности. Это означает, что семьи, в которых есть несовершеннолетние дети, имеют большую вероятность оказаться за чертой бедности. Проанализируем динамику бедности семей в зависимости от количества детей.

На протяжении всего исследуемого периода почти 50% бедных семей имели хотя бы одного несовершеннолетнего ребенка. При этом наибольшая доля приходится на семьи с одним ребенком. В 2007–2008 гг. произошло увеличение доли бедных семей с детьми, на 8% больше стала доля семей с двумя несовершеннолетними. При этом сильно сократилась доля бездетных бедных семей в структуре бедности. Можно предположить, что после всемирного финансового кризиса 2008 г. бездетным семьям было легче восстановить материальный уровень благосостояния, чем семьям с детьми.

Второй, относительный, подход предполагает расчет медианного дохода населения и оценки бедности на его основе. Для оценки относительной бедности медианный среднедушевой доход был рассчитан для каждого региона, участвовавшего в обследовании. После чего среднедушевые доходы домохозяйств сравнивались с 40, 50 и 60% медианного дохода. Итоги сравнения представлены на рис. 3.

Анализ относительной бедности показывает, что группа людей, чьи доходы не достигают 60% медианного дохода, остается примерно на одном уровне, 18–21%. Такого резкого снижения, как при абсолютной оценке, с 53% в 2001 г. до 22% в 2009 г. не наблюдается. Примечательно, что с 2004 г. на 2% снизилась доля крайне бедных при сохранении внутренней структуры группы. С 2004 г. наблюдается положительная тенденция к снижению доли крайне бедных (имеющих доходы меньше 40% медианного). И если в 2000–2003 гг. крайне бедные составляли около половины всех бедных домохозяйств, то с 2004 г. доля этой группы сократилась до одной трети.

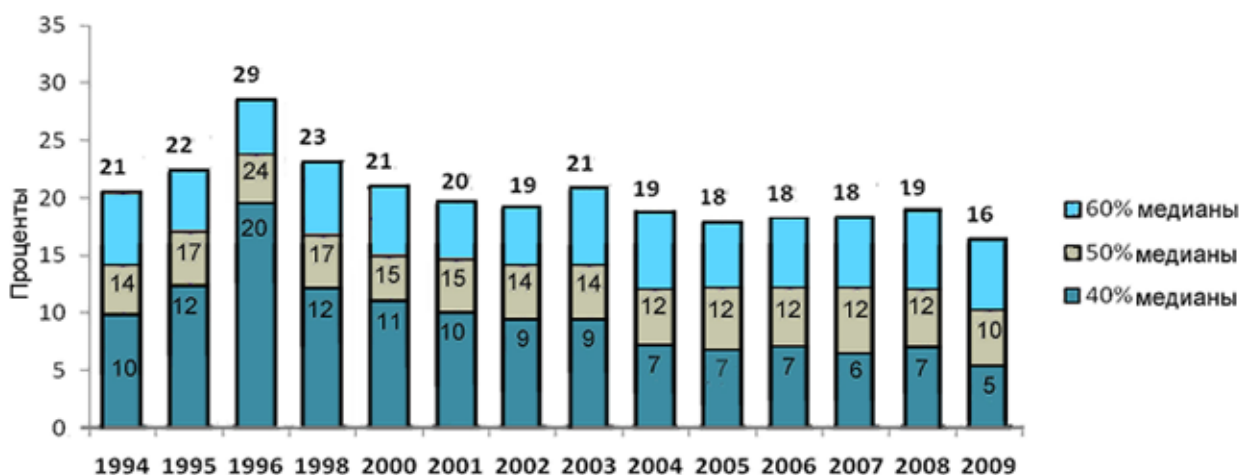

Рис. 3. Динамика относительной бедности домохозяйств в России, 40, 50, 60% медианного дохода, 1994–2009 гг.

Такая стабильность доли бедных может свидетельствовать о том, что доходы бедных групп населения растут пропорционально небедным. И несмотря на увеличение среднедушевого дохода в этой группе, они не перестают быть бедными относительно других. Для того чтобы сократить долю бедного населения, необходимо, чтобы доходы бедных росли быстрее относительно доходов других групп. Только в 2009 г. доля бедных сократилась до 16%. Здесь надо отметить, что медианное значение дохода занижено, поскольку наиболее обеспеченные домохозяйства не попадают в обследование. Только начиная с 2002 г. медианный доход стал превышать прожиточный минимум. К 2007 г. соотношение медианного дохода и прожиточного минимума увеличилось до 1,5 раза.

По уровню 60% бедности Россия сопоставима с такими странами, как Греция, Австрия, Канада, Германия. Однако надо понимать, что в европейских странах медианный доход в несколько раз превышает прожиточный минимум. Это дает возможность измерять бедность относительно некоего среднего стандарта потребления, в России же с помощью этого подхода определяются более бедные относительно бедных.

При сравнении двух подходов, нельзя не обратить внимание на разницу в уровнях бедности – показатели абсолютной бедности на 30 процентных пунктов в 2002–2003 гг. превышали относительную бедность. Это означает, что домохозяйства с медианным доходом, скорее всего, не принадлежали к среднему классу, а являлись пограничной группой между бедными и не бедными. И относительно этой пограничной группы 20% не располагали 60% медианного дохода.

Городская и сельская бедность в России

До 2007 г. доля бедного городского населения преобладала над долей сельского. Однако до 2004 г. наблюдался рост городского населения в стране¹, вместе с тем росла и доля бедных домохозяйств, проживающих в городской местности. С 2004 г. процесс роста городского населения остановился, и показатель снизился с 73,4 процентных пункта в 2004 г. до 73,99 в 2005 г.

Сходные изменения можно наблюдать и в динамике, построенной на данных RLMS-HSE (см. табл. 1). В 2005 г. происходит снижение доли бедных семей в городской местности на 3 процентных пункта по сравнению с 2004 г. За последние три года (2007–2009) доля бедных семей в сельской и городской местности выравниваются. В основном это происходило за счет сокращения доли бедного населения в областных центрах.

¹ Центральная база статистических данных. Доля городского населения в общей численности населения на 1 января. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi>

Таблица 1

**Распределение бедных домохозяйств по месту проживания,
1994–2009 гг., %**

Типы поселений	Дата сбора данных													
	1994	1995	1996	1998	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Городская местность														
Областной центр	27	33	32	34	34	33	36	31	30	25	27	24	23	21
Город	27	26	28	26	27	24	23	25	24	26	26	26	27	29
Всего	53	60	59	60	61	58	59	56	54	51	53	50	50	50
Сельская местность														
ПГТ	6	5	6	7	6	6	6	6	6	7	5	7	6	7
Село	41	35	35	33	33	36	35	38	40	42	42	43	44	43
Всего	47	40	41	40	39	42	41	44	46	49	47	50	50	50

Краткие выводы

Итак, мы рассмотрели динамику доли бедных домохозяйств с помощью относительного и абсолютного подходов. В ходе сравнительного анализа выяснилось, насколько сильно отличаются оценки в зависимости от применяемого метода.

На фоне сокращения абсолютной бедности с 50 до 22% за рассматриваемый период, т.е. доли тех, кто не может обеспечить себе минимальный потребительский набор, относительная бедность остается на одном и том же уровне и составляет около четверти всех семей. При этом полученные результаты по абсолютной бедности сильно превышают показатели официальной статистики, что объясняется применением различных способов оценки доходов. Стабильность уровня относительной бедности может объясняться тем, что доходы бедных слоев растут пропорционально доходам небедных, что не позволяет им преодолеть относительную бедность.

Анализ структурных особенностей бедных слоев населения России показал, что наибольший риск попадания в группу бедных имеют семьи с детьми. При этом ярко выражено преобладание в слоях бедного населения семей с одним ребенком. В последние годы сравнивались доли городского и сельского населения от общего числа бедных, что было вызвано концентрацией бедного населения в сельской местности.

Таким образом, бедность представляет сложное социальное явление. Результаты изучения этого явления сильно зависят от выбираемого способа определения масштабов бедности. Использование нескольких подходов позволяет рассмотреть проблему с разных сторон. Поэтому дальнейшей работой для авторов является оценка динамики бедности в России с помощью депривационного и субъективного подходов.

Воронин Г.Л.

СОПОСТАВЛЕНИЕ УРОВНЯ МАТЕРИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕМЕЙ С ВЕЛИЧИНОЙ ПРОЖИТОЧНОГО МИНИМУМА

На основании Федерального закона «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» (№ 134 от 24 октября 1997 г., в редакции от 24.07.2009 № 213-ФЗ) под прожиточным минимумом понимается «стоимостная оценка потребительской корзины, а также обязательные платежи и сборы», где под потребительской корзиной понимается «минимальный набор продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности»¹.

Под среднедушевым доходом семьи (одинокو проживающего гражданина) понимается «совокупная сумма доходов каждого члена семьи (одиноко проживающего гражданина), деленная на число всех членов семьи (абзац дополнен – Федеральный закон от 27.05.2000 г. № 75-ФЗ)»².

Под среднедушевым минимальным прожиточным уровнем семьи (одиноко проживающий гражданин), понимается совокупная сумма минимального прожиточного уровня каждого члена семьи, предусмотренного законодательством Российской Федерации, деленная на число всех членов семьи. Данная переменная сформирована в базе данных RLMS-HSE на основе информации Федеральной службы государственной статистики³. «Семья (одиноко проживающий гражданин), среднедушевой доход которой (доход которого) ниже величины прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации,

¹ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=89942>

² Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» (№ 134 от 24 октября 1997 г., в редакции от 24.07.2009 № 213-ФЗ).

³ URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_41kv.htm

считается малоимущей (малоимущим) и имеет право на получение социальной поддержки» (в редакции Федерального закона от 22.08.2004 г. № 122-ФЗ)¹.

По данным RLMS-HSE, с 2002 по 2008 гг. наблюдается постоянное и нарастающее превышение среднедушевого дохода домохозяйств по отношению к среднедушевому прожиточному минимуму семьи. Эта тенденция была нарушена в 2009 г., в котором среднедушевой доход домохозяйств, по меньшей мере, не изменился по сравнению с предыдущим годом (см. рис. 1). Ежемесячный среднедушевой доход семей в 2009 г. составил 10 272,6 руб. при стандартной ошибке среднего 541,3 руб.

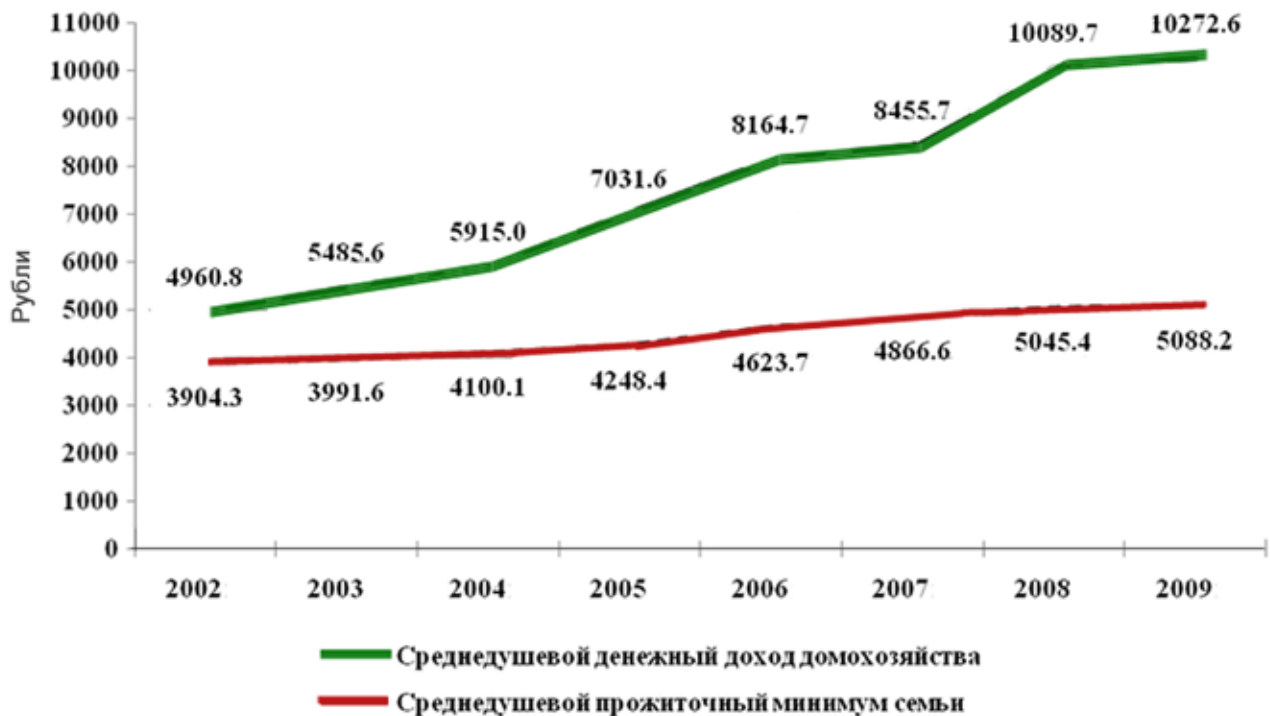

Рис. 1. Динамика изменений среднедушевого денежного дохода домохозяйства и среднедушевого прожиточного минимума семьи в период с 2002 по 2009 гг., в руб. 2009 г.

Превышение ежемесячного среднедушевого денежного дохода домохозяйства над среднедушевым прожиточным минимумом в 2002 г. составляло 127,1%, к 2008 г. это превышение составляло 200,0%, а в 2009 г. практически не изменилось и составило 201,9 процентных пункта (см. табл. 1).

¹ Федеральный Закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» (№ 134 от 24 октября 1997 г., в редакции от 24.07.2009 № 213-ФЗ).

Таблица 1

**Динамика изменения доли среднедушевого дохода в семье от
уровня среднедушевого прожиточного минимума, по результатам
обследований 2002–2009 гг., %**

Год исследования	Отношение среднедушевого дохода в семье к величине среднедушевого прожиточного минимума
2002	127,1
2003	137,4
2004	144,3
2005	165,5
2006	176,6
2007	173,7
2008	200,0
2009	201,9

Начиная с 2002 г. происходит постепенное сокращение доли семей со среднедушевым доходом ниже среднедушевого минимального прожиточного уровня. Если в 2002 г. к этой группе относилось 47,6% российских семей, то к 2009 г. этот показатель сократился и составил 20,0 процентных пунктов. Одновременно наблюдается увеличение доли семей со среднедушевым доходом, в 2 и более раза превышающим прожиточный минимум: в 2002 г. – 13,9%, в 2009 г. – 34,0%. Максимальное количество семей со среднедушевым доходом, в 2 и более раза превышающим прожиточный минимум, было зафиксировано в 2009 г. Достаточно стабильной на протяжении восьми лет наблюдений оставалась доля семей со среднедушевым доходом на уровне прожиточного минимума или превышающим его не более чем в 1–1,5 раза. К этой группе относится примерно каждая четвертая российская семья (см. табл. 2).

По данным RLMS-HSE, в 2009 г. уровень среднедушевого денежного дохода семей, относящихся к группе со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума, составлял 3665,58 руб. Тогда как в семьях со среднедушевым доходом, в 2 и более раза превышающим прожиточный минимум, этот показатель составил 18 175,00 руб. (Приложение, см. табл. П6).

Таблица 2

**Динамика распределения семей в зависимости от соотношения
среднедушевого дохода и среднедушевого прожиточного минимума
семьи в период с 2002 по 2009 гг., %**

Год проведения исследования	Доля семей			
	Семьи со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума	Семьи со среднедушевым доходом на уровне или несколько выше прожиточного минимума (1–1,5 раза)	Семьи со среднедушевым доходом, в 1,5–2 раза превышающим прожиточный минимум	Семьи со среднедушевым доходом, в 2 и более раза превышающим прожиточный минимум
2002	47,6	27,1	11,4	13,9
2003	42,9	26,6	13,0	17,5
2004	40,7	27,1	14,1	18,0
2005	30,2	27,8	17,7	24,3
2006	29,5	26,2	17,3	27,0
2007	27,8	27,4	18,3	26,4
2008	20,2	25,3	20,6	33,9
2009	20,0	24,6	21,5	34,0

По данным 2009 г. средняя численность семьи со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума составила 3,19 человек, тогда как семьи со среднедушевым доходом, в 2 и более раза превышающим прожиточный минимум, в среднем насчитывали 2,31 человека (см. табл. 3).

По данным 2009 г. в группе лиц трудоспособного возраста примерно каждый четвертый проживает в семьях с доходом ниже прожиточного минимума. Доля лиц, проживающих в семьях данного типа, сократилась с 56,6% в 2002 г. до 26,7% в 2009 г. (в 2,1 раза) (см. табл. 4).

Соотношение доли мужчин и женщин трудоспособного возраста в семьях со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума начиная с 2002 г. по 2009 г. составляет 45 и 55% соответственно. Отметим, что в семьях со среднедушевым доходом, в 2 и более раза превышающим прожиточный минимум, в 2009 г. мужчины трудоспособного возраста составили 41,5%, женщины трудоспособного возраста – 58,5%.

Таблица 3

Динамика изменения средней численности семьи в зависимости от уровня среднедушевого дохода и среднедушевого прожиточного минимума в период с 2002 по 2009 гг., число человек

Год проведения исследования	Средняя численность семьи			
	Семьи со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума	Семьи со среднедушевым доходом на уровне или несколько выше прожиточного минимума (1–1,5 раза)	Семьи со среднедушевым доходом, в 1,5–2 раза превышающим прожиточный минимум	Семьи со среднедушевым доходом, в 2 и более раза превышающим прожиточный минимум
2002	3,10	2,39	2,46	2,31
2003	3,07	2,44	2,53	2,41
2004	3,12	2,53	2,52	2,45
2005	3,20	2,66	2,47	2,33
2006	3,15	2,55	2,51	2,41
2007	3,09	2,51	2,60	2,49
2008	3,06	2,67	2,56	2,48
2009	3,19	2,68	2,51	2,31

Таблица 4

Динамика изменения доли лиц трудоспособного возраста, проживающих в семьях с различным уровнем среднедушевого дохода и среднедушевого прожиточного минимума в период с 2002 по 2009 гг., %

Год проведения исследования	Доля лиц трудоспособного возраста			
	Семьи со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума	Семьи со среднедушевым доходом на уровне или несколько выше прожиточного минимума (1–1,5 раза)	Семьи со среднедушевым доходом, в 1,5–2 раза превышающим прожиточный минимум	Семьи со среднедушевым доходом, в 2 и более раза превышающим прожиточный минимум
2002	56,6	20,6	10,3	12,5
2003	50,8	20,5	12,3	16,4

Продолжение таблицы 4

Год проведения исследования	Доля лиц трудоспособного возраста			
	Семьи со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума	Семьи со среднедушевым доходом на уровне или несколько выше прожиточного минимума (1–1,5 раза)	Семьи со среднедушевым доходом, в 1,5–2 раза превышающим прожиточный минимум	Семьи со среднедушевым доходом, в 2 и более раза превышающим прожиточный минимум
2004	48,3	22,2	12,9	16,7
2005	39,0	25,4	15,4	20,2
2006	36,6	23,0	15,5	24,9
2007	33,6	22,8	17,8	25,8
2008	24,5	23,4	19,4	32,8
2009	26,7	24,8	19,1	29,4

Таблица 5

Динамика изменения доли лиц пенсионного возраста, проживающих в семьях с различным уровнем среднедушевого дохода и среднедушевого прожиточного минимума в период с 2002 по 2009 гг., %

Год проведения исследования	Доля лиц пенсионного возраста			
	Семьи со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума	Семьи со среднедушевым доходом на уровне или несколько выше прожиточного минимума (1–1,5 раза)	Семьи со среднедушевым доходом, в 1,5–2 раза превышающим прожиточный минимум	Семьи со среднедушевым доходом, в 2 и более раза превышающим прожиточный минимум
2002	38,8	35,3	13,6	12,4
2003	34,4	35,4	13,9	16,3
2004	32,2	34,8	15,3	17,6
2005	21,1	32,1	20,6	26,2
2006	21,7	31,7	19,5	27,1

Продолжение таблицы 5

Год проведения исследования	Доля лиц пенсионного возраста			
	Семьи со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума	Семьи со среднедушевым доходом на уровне или несколько выше прожиточного минимума (1–1,5 раза)	Семьи со среднедушевым доходом, в 1,5–2 раза превышающим прожиточный минимум	Семьи со среднедушевым доходом, в 2 и более раза превышающим прожиточный минимум
2007	22,1	32,8	19,6	25,5
2008	14,3	29,4	22,6	33,7
2009	12,9	24,8	25,3	36,9

В период с 2002 по 2009 г. произошло сокращение доли пенсионеров, проживающих в семьях с крайне низкими доходами, с 38,8% до 12,9%; таким образом, произошло трехкратное сокращение. В этот же период произошло трехкратное увеличение доли пенсионеров, проживающих в семьях с высокими доходами (семьи со среднедушевым доходом, в 2 и более раза превышающим прожиточный минимум).

В 2002 г. доля детей, проживающих в семьях со среднедушевым денежным доходом ниже прожиточного минимума, составляла 68,5%. К 2009 г. этот показатель сократился до 36,0%. Таким образом, в 2009 г. с учетом ошибки выборки доля детей из материально неблагополучных семей составляет от 34 до 38 процентных пункта (см. табл. 6).

Таблица 6

Динамика изменения доли детей до 15 лет, проживающих в семьях с различным уровнем среднедушевого дохода и среднедушевого прожиточного минимума в период с 2002 по 2009 гг., %

Год проведения исследования	Доля детей до 15 лет			
	Семьи со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума	Семьи со среднедушевым доходом на уровне или несколько выше прожиточного минимума (1–1,5 раза)	Семьи со среднедушевым доходом, в 1,5–2 раза превышающим прожиточный минимум	Семьи со среднедушевым доходом, в 2 и более раза превышающим прожиточный минимум
2002	68,5	17,9	5,4	8,2
2003	61,2	18,9	9,0	11,0

Продолжение таблицы 6

Год проведения исследования	Доля детей до 15 лет			
	Семьи со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума	Семьи со среднедушевым доходом на уровне или несколько выше прожиточного минимума (1–1,5 раза)	Семьи со среднедушевым доходом, в 1,5–2 раза превышающим прожиточный минимум	Семьи со среднедушевым доходом, в 2 и более раза превышающим прожиточный минимум
2004	58,5	20,3	9,6	11,6
2005	46,6	26,6	11,7	15,1
2006	47,9	21,5	13,5	17,1
2007	42,8	24,9	14,9	17,4
2008	33,5	26,3	16,8	23,4
2009	36,0	26,8	17,9	19,3

Таблица 7

Динамика изменения доли семей, проживающих в областных центрах, в зависимости от уровня среднедушевого дохода и среднедушевого прожиточного минимума в период с 2002 по 2009 гг., %

Год проведения исследования	Доля семей, проживающих в областных центрах			
	Семьи со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума	Семьи со среднедушевым доходом на уровне или несколько выше прожиточного минимума (1–1,5 раза)	Семьи со среднедушевым доходом, в 1,5–2 раза превышающим прожиточный минимум	Семьи со среднедушевым доходом, в 2 и более раза превышающим прожиточный минимум
2002	39,2	29,8	14,5	16,4
2003	31,0	28,8	17,3	22,9
2004	31,0	27,2	18,4	23,4
2005	19,0	28,7	20,9	31,5
2006	17,6	25,0	22,3	35,1

Продолжение таблицы 7

Год проведения исследования	Доля семей, проживающих в областных центрах			
	Семьи со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума	Семьи со среднедушевым доходом на уровне или несколько выше прожиточного минимума (1–1,5 раза)	Семьи со среднедушевым доходом, в 1,5–2 раза превышающим прожиточный минимум	Семьи со среднедушевым доходом, в 2 и более раза превышающим прожиточный минимум
2007	14,8	25,8	22,6	36,8
2008	11,2	21,7	22,7	44,4
2009	10,6	22,2	23,2	43,9

Таблица 8

Динамика изменения доли семей, проживающих в городах, в зависимости от уровня среднедушевого дохода и среднедушевого прожиточного минимума в период с 2002 по 2009 гг., %

Год проведения исследования	Доля семей, проживающих в городах			
	Семьи со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума	Семьи со среднедушевым доходом на уровне или несколько выше прожиточного минимума (1–1,5 раза)	Семьи со среднедушевым доходом, в 1,5–2 раза превышающим прожиточный минимум	Семьи со среднедушевым доходом, в 2 и более раза превышающим прожиточный минимум
2002	42,9	29,0	11,5	16,5
2003	41,1	29,1	13,1	16,6
2004	36,8	29,7	14,4	19,1
2005	28,8	28,9	18,2	24,1
2006	29,6	28,6	15,7	26,1
2007	26,9	30,8	18,4	23,9
2008	19,6	27,7	21,9	30,8
2009	20,0	26,0	21,2	32,9

В период с 2002 по 2009 гг. наблюдается вполне объяснимая – с позиций занятости населения и возможности найти работу с достойной заработной платой – ситуация. Наибольшая доля семей с доходом ниже прожиточного минимума проживает в селе, затем в порядке убывания доли следуют поселок городского типа, город и областной центр (см. табл. 7, 8, 9, 10).

Таблица 9

Динамика изменения доли семей, проживающих в поселках городского типа, в зависимости от уровня среднедушевого дохода и среднедушевого прожиточного минимума в период с 2002 по 2009 гг., %

Год проведения исследования	Доля семей, проживающих в поселках городского типа			
	Семьи со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума	Семьи со среднедушевым доходом на уровне или несколько выше прожиточного минимума (1–1,5 раза)	Семьи со среднедушевым доходом, в 1,5–2 раза превышающим прожиточный минимум	Семьи со среднедушевым доходом, в 2 и более раза превышающим прожиточный минимум
2002	57,4	22,3	9,6	10,6
2003	48,1	21,4	12,1	18,4
2004	44,2	28,4	14,4	13,0
2005	39,1	26,0	12,5	22,4
2006	34,4	26,4	12,7	26,4
2007	37,4	26,4	15,9	20,3
2008	22,5	24,9	16,0	36,6
2009	24,7	27,8	17,7	29,8

По данным 2009 г. доля семей с доходом ниже прожиточного минимума выглядит следующим образом – 33,9, 24,7, 20 и 10,6% в областных центрах, городах, поселках городского типа и селах соответственно (см. табл. 7, 8, 9, 10). Среднедушевой денежный доход материально неблагополучных сельских семей в 2009 г. составлял 3178,08 руб. (N = 306); семей, проживающих в поселке городского типа – 3620,03 руб. (N = 49); в городе – 3933,68 руб. (N = 191) и в областном центре – 4326,16 руб. (N = 154).

Таблица 10

**Динамика изменения доли семей, проживающих в селах,
в зависимости от уровня среднедушевого дохода и среднедушевого
прожиточного минимума в период с 2002 по 2009 гг., %**

Год проведения исследования	Доля семей, проживающих в селах			
	Семьи со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума	Семьи со среднедушевым доходом на уровне или несколько выше прожиточного минимума (1–1,5 раза)	Семьи со среднедушевым доходом, в 1,5–2 раза превышающим прожиточный минимум	Семьи со среднедушевым доходом, в 2 и более раза превышающим прожиточный минимум
2002	64,3	21,7	6,3	7,6
2003	62,3	21,8	6,3	9,6
2004	60,1	23,9	6,7	9,2
2005	46,3	25,7	13,7	14,3
2006	47,6	25,5	11,8	15,1
2007	47,1	26,5	12,2	14,2
2008	35,0	28,5	16,8	19,7
2009	33,9	26,2	19,8	20,1

По семьям с доходом в 2 и более раза превышающим прожиточный минимум ситуация является прямо противоположной. По данным 2009 г. наибольшая доля таких семей приходится на областной центр – 43,9%, затем следует город с долей 32,9%, поселок городского типа – 29,8% и село – 20,1% (см. табл. 7, 8, 9, 10). Уровень среднедушевого денежного дохода семей, отнесенных к группе с 2 и более раз кратным превышением среднедушевого дохода над прожиточным минимумом, в селе составлял 7809,58 руб. (N = 181), в ПГТ 17 223,47 руб. (N = 59), в городе 16 713,95 руб. (N = 313) и в областном центре 17 165,35 руб. (N = 637).

Уровень материального благополучия или неблагополучия семьи напрямую связан с наличием детей. В 2009 г. из всех семей с доходом ниже прожиточного минимума 18% имели на воспитании двух и более детей. Каждый пятый, проживающий в этих семьях, является ребенком до 15 лет (или 21,4% от общего числа лиц, проживающих в этих семьях). При этом необходимо отметить, что в выборке 2009 г. доля малообеспеченных семей с двумя и более детьми составляет 3,6%.

Таблица 11

Доля семей с детьми и без детей в зависимости от уровня среднедушевого дохода и среднедушевого прожиточного минимума в 2009 г., %

Категории семей	2009		
	Семьи без детей (N = 2504)	Семьи с одним ребенком (N = 724)	Семьи с двумя и более детьми (N = 277)
Семьи со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума	54,3	27,7	18,0
Семьи со среднедушевым доходом на уровне или несколько выше прожиточного минимума (1–1,5 раза)	68,4	23,0	8,6
Семьи со среднедушевым доходом, в 1,5–2 раза превышающим прожиточный минимум	74,9	19,3	5,8
Семьи со среднедушевым доходом, в 2 и более раза превышающим прожиточный минимум	81,5	15,7	2,8

Таблица 12

Уровень среднедушевого денежного дохода семей с детьми и без детей в зависимости от среднедушевого прожиточного минимума в 2009 г., в руб. 2009 г.

Категории семей	2009		
	Семьи без детей (N = 2504)	Семьи с одним ребенком (N = 724)	Семьи с двумя и более детьми (N = 277)
Семьи со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума	3766,15	3835,42	3100,77
Семьи со среднедушевым доходом на уровне или несколько выше прожиточного минимума (1–1,5 раза)	6272,34	6486,36	6836,41
Семьи со среднедушевым доходом, в 1,5–2 раза превышающим прожиточный минимум	8107,10	9216,55	9085,59
Семьи со среднедушевым доходом, в 2 и более раза превышающим прожиточный минимум	18 268,08	17 336,76	20 186,40

Анализ уровня среднедушевого денежного дохода в семьях с детьми и без детей показал, что самый низкий показатель в 2009 г. приходился на семьи со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума, имеющие двух и более детей до 15 лет (3100,77 руб., N = 126).

А самый высокий показатель по уровню среднедушевого дохода в семьях со среднедушевым доходом, в 2 и более раза превышающим прожиточный минимум, – имеющих двух и более детей (20 186,40 руб., N = 33).

Таблица 13

Доля семей с пенсионерами и без пенсионеров в зависимости от уровня среднедушевого дохода и среднедушевого прожиточного минимума в 2009 г., %

Категории семей	2009	
	Семьи без пенсионеров (N = 1628)	Семьи с пенсионерами (N = 1877)
Семьи со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума	63,7	36,3
Семьи со среднедушевым доходом на уровне или несколько выше прожиточного минимума (1–1,5 раза)	45,6	54,4
Семьи со среднедушевым доходом, в 1,5–2 раза превышающим прожиточный минимум	37,3	62,7
Семьи со среднедушевым доходом, в 2 и более раза превышающим прожиточный минимум	42,7	57,3

Не менее важным фактором, определяющим благополучие или неблагополучие семьи, является наличие в семье лиц пенсионного возраста. Среди семей с доходом ниже прожиточного минимума семьи без пенсионеров составили в 2009 г. 63,7%. В группе семей со среднедушевым доходом, в 2 и более раза превышающим прожиточный минимум, доля семей без пенсионеров составила 42,7% (коэффициент гамма равен 0,202, при значимости менее 0,001).

Уровень среднедушевого дохода в семьях без пенсионеров со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума в 2009 г. составил 3591,47 руб. (N = 446). В семьях без пенсионеров, но со среднедушевым доходом, в 2 и более раза превышающим прожиточный минимум, показатель среднедушевого дохода составил 19 643,08 руб. (N = 508).

Анализ данных RLMS-HSE 2009 г. показал, что одним из факторов преодоления низкой материальной обеспеченности семей является образование. Как показано в табл. 15, чем выше доля лиц в семье с высшим образованием, тем выше ее уровень среднедушевого дохода. Так, например, 49,0% семей, имеющих в своем составе лиц с высшим образованием, имеют среднедушевой доход, в 2 и более раза превышающий прожиточный минимум. Среднедушевой денежный доход в семьях, имеющих в своем составе лиц с высшим образованием, в группе со среднедушевым доходом, в 2 и более раза превышающим прожиточный минимум, составляет 18 516,59 руб. (N = 564), в семьях, где нет лиц с высшим образованием – 14 947,00 руб. (N = 626).

Таблица 14

**Уровень среднедушевого денежного дохода семей с пенсионерами
и без пенсионеров в зависимости от среднедушевого
прожиточного минимума в 2009 г., в руб. 2009 г.**

Категории семей	2009	
	Семьи без пенсионеров (N = 1628)	Семьи с пенсионерами (N = 1877)
Семьи со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума	3591,47	3795,72
Семьи со среднедушевым доходом на уровне или несколько выше прожиточного минимума (1–1,5 раза)	7075,60	5777,55
Семьи со среднедушевым доходом, в 1,5–2 раза превышающим прожиточный минимум	9542,94	7684,33
Семьи со среднедушевым доходом, в 2 и более раза превышающим прожиточный минимум	19 643,08	17 083,08

Таблица 15

**Распределение семей по уровню среднедушевого дохода
в зависимости от наличия в семье лиц с высшим образованием,
в 2009 г., % (N = 3432)**

Наличие в семье лиц с высшим образованием	Доля семей			
	Семьи со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума	Семьи со среднедушевым доходом на уровне или несколько выше прожиточного минимума (1,5 раза)	Семьи со среднедушевым доходом, в 1,5–2 раза превышающим прожиточный минимум	Семьи со среднедушевым доходом, в 2 и более раза превышающим прожиточный минимум
Нет лиц с высшим образованием	25,0	27,4	21,0	26,6
Есть лица с высшим образованием	9,7	18,9	22,4	49,0

Прогноз на получение семьей статуса малообеспеченной (со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума)

Анализ данных RLMS-HSE 2002–2009 гг. показывает, что факторами, способствующими низкому материальному статусу домохозяйства (со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума), являются: место жительства (областной центр, город, село), количество лиц трудоспособного возраста, количество детей до 15 лет, количество членов семьи и их образовательный статус.

В данном случае речь идет о логистическом регрессионном уравнении, где в качестве события выступает вероятность получения семьей низкого материального статуса (со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума). Применительно к данным RLMS-HSE 2002–2009 гг. оно выглядит следующим образом:

$$y = 1 / (1 + e^{-z}),$$

где:

$e = 2,718281828459045...$ – основание натурального логарифма;

z – линейная комбинация независимых переменных;

$$z = (-0,519) + x_1 * (-0,927) + x_2 * (-0,587) + x_3 * 0,486 + x_4 * 0,735 + x_5 * 0,252 + x_6 * 0,140 + x_7 * 0,112 + x_8 * (-0,285) + x_9 * (-0,685) + x_{10} * (-0,209).$$

Независимые переменные и их характеристика:

x_0	- место жительства – село, поселок городского типа	
x_1	- место жительства – областной центр	1 – да; 0 – нет
x_2	- место жительства – город	1 – да; 0 – нет
x_3	- лица трудоспособного возраста	число чел.
x_4	- дети (до 15 лет)	число чел.
x_5	- взрослые члены семьи, имеющие начальное образование (до 6 кл.)	число чел.
x_6	- взрослые члены семьи, не имеющие среднего образования	число чел.
x_7	- взрослые члены семьи, имеющие образование на уровне ремесленного училища (ПТУ)	число чел.

x_8	- взрослые члены семьи, имеющие среднее специальное образование	число чел.
x_9	- взрослые члены семьи, имеющие высшее образование	число чел.
x_{10}	- численность семьи	число чел.

$$R^2 \text{ Нэйджелкерка} = 0,207.$$

Применим результаты логистического анализа к конкретной ситуации. Например, рассмотрим наступления события: в нашем случае отнесение семьи из трех человек (муж, жена и ребенок до 15 лет), проживающих в областном центре, где взрослые члены семьи являются специалистами с высшим образованием трудоспособного возраста. В данном конкретном случае уравнение логистической регрессии будет выглядеть следующим образом:

$$y = 1 / (1 + e^{[-(-0.519) + x_1 * (-0.927) + x_4 * 0.735 + x_9 * (-0.685) + x_{10} * (-0.209)]}),$$

где: $x_1 = 1$, $x_4 = 1$, $x_9 = 2$, $x_{10} = 3$.

Вероятность отнесения семьи к малоимущим составляет 0,15, а вероятность не наступления события составляет 0,85 = 1 – 0,15. Шансы наступления события (отнесения семьи к малоимущим) оцениваются как 0,18 = 0,15 / (1 – 0,15). Другими словами, семья, проживающая в областном центре и состоящая из двух работающих взрослых и ребенка до 15 лет, теоретически может получить статус малообеспеченной только в одном случае из семи.

Применение полученного уравнения к семье со всеми вышеперечисленными характеристиками, но проживающую в селе, повышает вероятность наступления события с 0,15 до 0,31, а шансы возрастают до 0,45. Сельская семья из трех человек (муж, жена и ребенок, взрослые члены семьи имеют высшее образование) теоретически может получить статус малообеспеченной только в одном случае из трех.

Краткие выводы

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

- в период с 2002 по 2009 гг. наблюдается постоянное и нарастающее превышение ежемесячного среднедушевого денежного дохода домохозяйств над среднедушевым прожиточным минимумом;
- в период с 2002 по 2009 гг. доля семей со среднедушевым денежным доходом ниже прожиточного минимума сократилась с 47,6 до 20,0% соответственно;

- по данным RLMS-HSE 2009 г. каждая пятая российская семья имела ежемесячный среднедушевой денежный доход ниже прожиточного минимума; в таких семьях проживает каждый четвертый житель России;
- по данным RLMS-HSE 2009 г. 36,0% детей воспитываются в семьях со среднедушевым денежным доходом ниже прожиточного минимума;
- по данным RLMS-HSE 2009 г. среднедушевой денежный доход в семьях с детьми со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума и составляет 3100,77 руб.;
- по данным RLMS-HSE 2009 г. около 34% российских семей, отнесенных к группе малоимущих (среднедушевой денежный доход ниже прожиточного минимума), проживают в селе;
- по данным RLMS-HSE 2009 г. около 55% российских семей, имеющих двух и более детей до 15 лет (7,9% в выборке 2009 г.), имеют среднедушевой денежный доход ниже прожиточного минимума;
- по данным RLMS-HSE 2009 г. 49% российских семей, имеющих в своем составе лиц с высшим образованием, относятся к семьям со среднедушевым доходом, в 2 и более раза превышающим прожиточный минимум.

Приложение

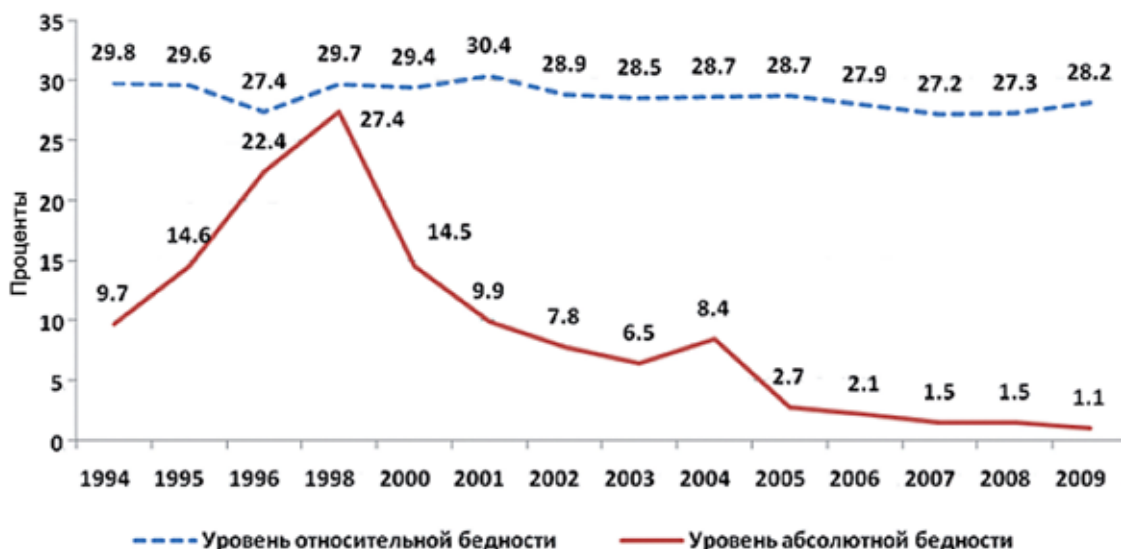

Рис. П1. Динамика изменений доли семей с ежедневным душевым доходом ниже абсолютной черты бедности (1,25 долл. США) и динамика изменения доли лиц, проживающих в семьях ниже относительного уровня бедности (25%-ный квартиль среднедушевого дохода в месяц на одного человека)¹, в период с 1994 по 2009 гг. (в ценах 2009 г.), %

¹ Уровень относительной бедности семей рассчитан без учета шкалы эквивалентности.

Таблица П1

**Динамика изменения доли семей без детей до 15 лет,
в зависимости от уровня среднедушевого дохода и среднедушевого
прожиточного минимума в период с 2002 по 2009 гг., %**

Год проведения исследования	Доля семей без детей до 15 лет			
	Семьи со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума	Семьи со среднедушевым доходом на уровне или несколько выше прожиточного минимума (1–1,5 раза)	Семьи со среднедушевым доходом, в 1,5–2 раза превышающим прожиточный минимум	Семьи со среднедушевым доходом, в 2 и более раза превышающим прожиточный минимум
2002	38,8	31,1	13,9	16,2
2003	35,3	30,0	14,4	20,3
2004	33,9	30,0	15,6	20,6
2005	23,8	28,3	20,1	27,8
2006	23,2	27,4	18,8	30,6
2007	22,8	28,0	19,4	29,7
2008	16,0	24,7	21,5	37,7
2009	15,2	23,5	22,5	38,8

Таблица П2

**Динамика изменения доли семей с одним ребенком,
в зависимости от уровня среднедушевого дохода и среднедушевого
прожиточного минимума в период с 2002 по 2009 гг., %**

Год проведения исследования	Доля семей с одним ребенком			
	Семьи со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума	Семьи со среднедушевым доходом на уровне или несколько выше прожиточного минимума (1–1,5 раза)	Семьи со среднедушевым доходом, в 1,5–2 раза превышающим прожиточный минимум	Семьи со среднедушевым доходом, в 2 и более раза превышающим прожиточный минимум
2002	59,7	21,3	7,9	11,0
2003	53,3	21,4	12,0	13,4

Продолжение таблицы П2

Год проведения исследования	Доля семей с одним ребенком			
	Семьи со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума	Семьи со среднедушевым доходом на уровне или несколько выше прожиточного минимума (1–1,5 раза)	Семьи со среднедушевым доходом, в 1,5–2 раза превышающим прожиточный минимум	Семьи со среднедушевым доходом, в 2 и более раза превышающим прожиточный минимум
2004	48,9	22,6	13,5	15,0
2005	41,7	27,6	12,7	17,9
2006	38,8	25,9	14,1	21,2
2007	35,5	27,1	16,9	20,5
2008	25,9	26,9	20,4	26,9
2009	26,8	27,3	20,0	25,8

Таблица П3

Динамика изменения доли семей с двумя и более детьми, в зависимости от уровня среднедушевого дохода и среднедушевого прожиточного минимума в период с 2002 по 2009 гг., %

Год проведения исследования	Доля семей с двумя и более детьми			
	Семьи со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума	Семьи со среднедушевым доходом на уровне или несколько выше прожиточного минимума (1–1,5 раза)	Семьи со среднедушевым доходом, в 1,5–2 раза превышающим прожиточный минимум	Семьи со среднедушевым доходом, в 2 и более раза превышающим прожиточный минимум
2002	76,3	15,2	2,9	5,6
2003	69,1	16,9	5,9	8,1
2004	67,9	19,0	5,6	7,5
2005	51,8	24,1	11,3	12,8
2006	58,0	16,3	13,1	12,5
2007	50,7	22,6	12,7	14,0

Продолжение таблицы ПЗ

Год проведения исследования	Доля семей с двумя и более детьми			
	Семьи со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума	Семьи со среднедушевым доходом на уровне или несколько выше прожиточного минимума (1–1,5 раза)	Семьи со среднедушевым доходом, в 1,5–2 раза превышающим прожиточный минимум	Семьи со среднедушевым доходом, в 2 и более раза превышающим прожиточный минимум
2008	41,8	25,4	12,9	20,0
2009	45,5	26,7	15,9	11,9

Таблица П4

Динамика изменения доли семей, имеющих в своем составе пенсионеров, в зависимости от уровня среднедушевого дохода и среднедушевого прожиточного минимума в период с 2002 по 2009 гг., %

Год проведения исследования	Доля семей, имеющих пенсионеров			
	Семьи со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума	Семьи со среднедушевым доходом на уровне или несколько выше прожиточного минимума (1–1,5 раза)	Семьи со среднедушевым доходом, в 1,5–2 раза превышающим прожиточный минимум	Семьи со среднедушевым доходом, в 2 и более раза превышающим прожиточный минимум
2002	41,5	33,3	13,1	12,1
2003	37,0	33,7	13,3	16,0
2004	34,3	34,0	14,7	17,0
2005	22,9	31,5	20,4	25,2
2006	22,6	31,7	19,0	26,6
2007	23,1	32,0	19,5	25,4
2008	15,5	28,4	22,6	33,5
2009	13,5	24,9	25,1	36,4

Таблица П5

Динамика изменения доли семей, не имеющих в своем составе пенсионеров, в зависимости от уровня среднедушевого дохода и среднедушевого прожиточного минимума в период с 2002 по 2009 гг., %

Год проведения исследования	Доля семей, не имеющих пенсионеров			
	Семьи со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума	Семьи со среднедушевым доходом на уровне или несколько выше прожиточного минимума (1–1,5 раза)	Семьи со среднедушевым доходом, в 1,5–2 раза превышающим прожиточный минимум	Семьи со среднедушевым доходом, в 2 и более раза превышающим прожиточный минимум
2002	53,7	21,0	9,7	15,6
2003	48,7	19,7	12,7	18,9
2004	47,0	20,5	13,6	19,0
2005	38,0	23,9	14,8	23,3
2006	36,4	20,6	15,5	27,4
2007	32,9	22,4	17,1	27,6
2008	25,4	21,7	18,4	34,4
2009	27,4	24,1	17,3	31,2

Таблица П6

Уровень среднедушевого денежного дохода разных типов семей в 2002–2009 гг., руб. (в ценах 2009 г.)

Год проведения исследования	Уровень среднедушевого дохода			
	Семьи со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума	Семьи со среднедушевым доходом на уровне или несколько выше прожиточного минимума (1–1,5 раза)	Семьи со среднедушевым доходом, в 1,5–2 раза превышающим прожиточный минимум	Семьи со среднедушевым доходом, в 2 и более раза превышающим прожиточный минимум
2002	2323,04	4451,69	6499,79	13 738,93
2003	2414,88	4582,95	6861,38	13 383,41

Продолжение таблицы П6

Год проведения исследования	Уровень среднедушевого дохода			
	Семьи со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума	Семьи со среднедушевым доходом на уровне или несколько выше прожиточного минимума (1–1,5 раза)	Семьи со среднедушевым доходом, в 1,5–2 раза превышающим прожиточный минимум	Семьи со среднедушевым доходом, в 2 и более раза превышающим прожиточный минимум
2004	2386,84	4766,63	6979,23	14 783,41
2005	2818,55	5140,09	7012,01	14 458,40
2006	3084,50	5557,92	7729,31	16 511,00
2007	3304,15	5765,45	8272,50	16 791,80
2008	3432,82	6125,12	8586,37	17 914,41
2009	3665,58	6370,04	8377,92	18 175,00

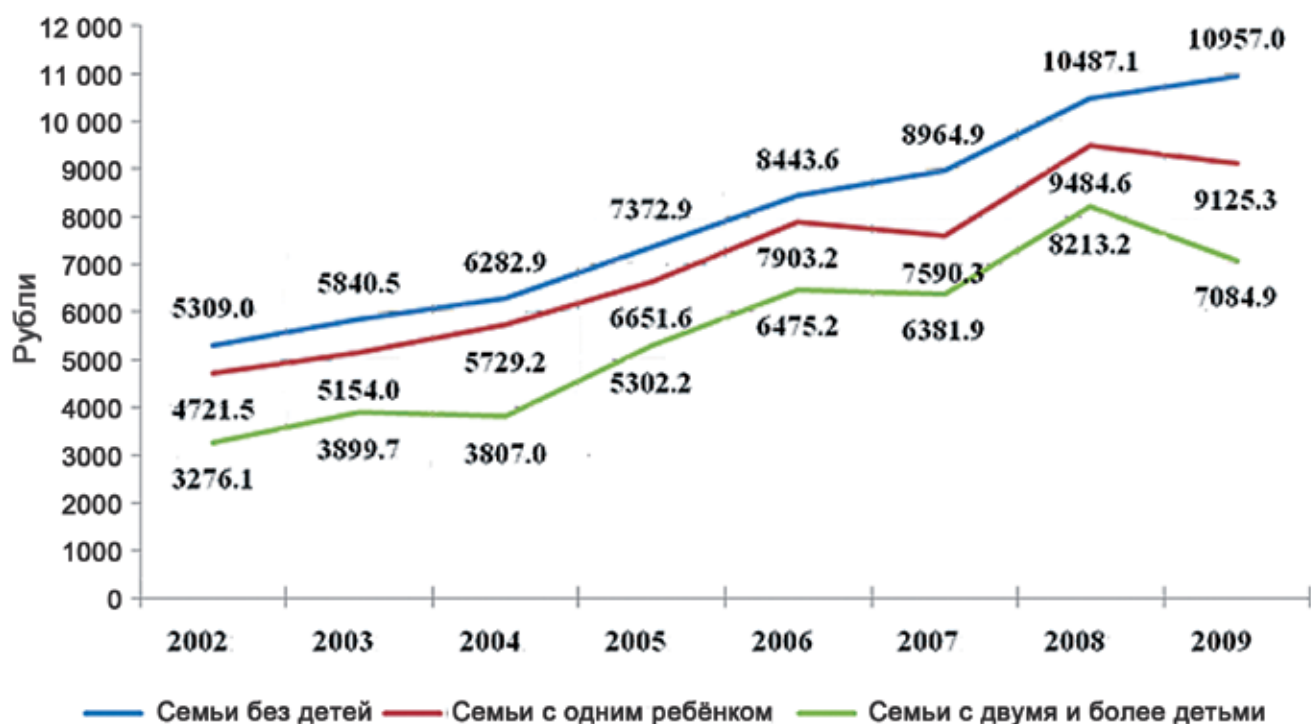

Рис. П2. Динамика изменения уровня среднедушевого денежного дохода домохозяйств с детьми и без детей в период с 2002 по 2009 гг., руб. (в ценах 2009 г.)

Таблица П7

**Динамика изменения уровня среднедушевого денежного
дохода домохозяйств с детьми и без детей в период
с 2002 по 2009 гг., руб. (в ценах 2009 г.)**

Год проведения исследования	Семьи без детей	Семьи с одним ребенком	Семьи с двумя и более детьми
2002	5309,02	4721,54	3276,14
2003	5840,53	5154,01	3899,65
2004	6282,89	5729,19	3806,99
2005	7372,94	6651,60	5302,24
2006	8443,62	7903,23	6475,18
2007	8964,91	7590,33	6381,90
2008	10 487,09	9484,63	8213,21
2009	10 956,97	9125,34	7084,87

Таблица П8

**Динамика изменения уровня среднедушевого денежного дохода
домохозяйств с пенсионерами и без пенсионеров в период
с 2002 по 2009 гг., руб. (в ценах 2009 г.)**

Год проведения исследования	Семьи без пенсионеров	Семьи с пенсионерами
2002	5686,71	4229,18
2003	6354,50	4600,57
2004	6629,14	5185,04
2005	7941,93	6161,88
2006	9010,55	7320,16
2007	9473,25	7505,64
2008	11 502,67	8811,99
2009	10 468,52	10 102,69

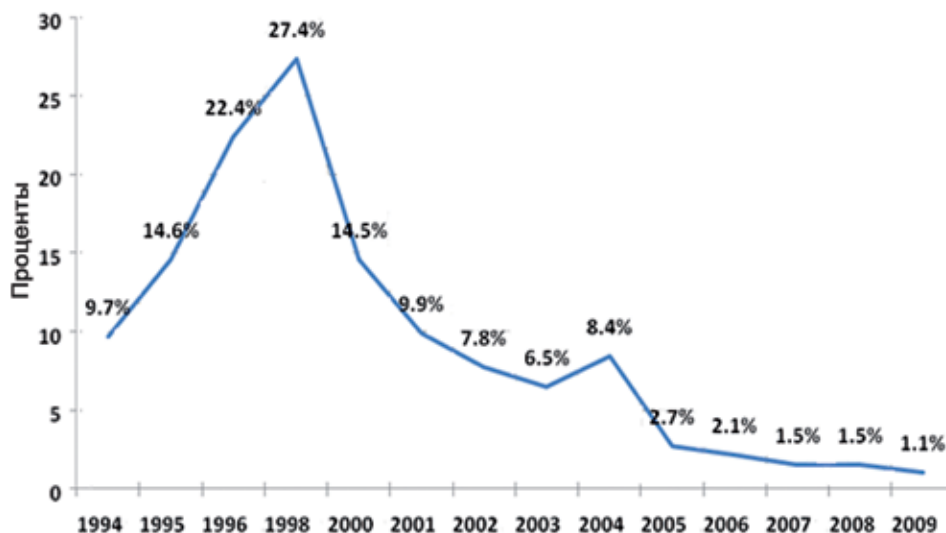

Рис. ПЗ. Динамика изменений доли семей с ежедневным душевым доходом ниже абсолютной черты бедности (1,25 долл. США) в период с 1994 по 2009 г. (в ценах 2009 г.), %

Таблица П9

Коэффициенты в уравнении логистической регрессии

Переменные	B	Стд. ошибка	Вальд	Ст.св.	Знач.	Exp(B)
Место жительства – село, поселок городского типа			752,520	2	0,000	
Место жительства – областной центр	-0,927	0,034	735,135	1	0,000	0,396
Место жительства – город	-0,587	0,035	273,314	1	0,000	0,556
Лица трудоспособного возраста	0,486	0,023	430,264	1	0,000	1,626
Дети (до 15 лет)	0,735	0,032	527,701	1	0,000	2,085
Взрослые члены семьи, имеющие начальное образование (до 6 кл.)	0,252	0,040	40,437	1	0,000	1,287
Взрослые члены семьи, не имеющие среднего образования	0,140	0,031	20,175	1	0,000	1,150
Взрослые члены семьи, имеющие образование на уровне ремесленного училища (ПТУ)	0,112	0,030	14,230	1	0,000	1,118
Взрослые члены семьи, имеющие среднее специальное образование	-0,285	0,023	156,959	1	0,000	0,752
Взрослые члены семьи, имеющие высшее образование	-0,685	0,027	666,735	1	0,000	0,504
Численность семьи	-0,209	0,028	56,738	1	0,000	0,811
Константа	-0,519	0,041	163,588	1	0,000	0,595

Мальцева И.О.

ЗАНЯТОСТЬ В РОССИИ¹

Уровень занятости является одним из основных показателей, характеризующих состояние рынка труда. RLMS-HSE позволяет оценить масштабы занятости в России, измерив количество занятых в соответствии с рекомендациями Международной организации труда (МОТ). Согласно документам МОТ, к занятым относятся все лица старше определенного возраста, имеющие работу или иное доходное занятие. Таким образом, занятыми являются как наемные работники, так и так называемые самозанятые. К последним относятся, в частности, работодатели, обеспечивающие работой других лиц; индивиды, занятые в личных подсобных хозяйствах; неоплачиваемые работники семейных предприятий. Анкета RLMS-HSE дает возможность выявить как факт участия индивида в рынке труда, так и его статус занятости.

В практике исследований рынка труда используется два способа расчета уровня занятости. Во-первых, это отношение количества занятого населения к численности экономически активного населения, т.е. к сумме занятого и безработного населения (Employment Rate). Соответственно, при сложении данного коэффициента с уровнем безработицы получается единица. По этой причине колебания в уровне безработицы автоматически будут зеркально отражаться в уровне занятости, рассчитанным данным образом.

Им является доля занятых в общей численности населения, находящегося в возрасте экономической активности (Employment/Population Ratio). Именно этот показатель приводится в сборниках Росстата в качестве расчетной величины уровня занятости. Эксперты полагают, что данный способ расчета позволяет более точно уловить общую динамику экономической конъюнктуры, поскольку учитывает колебания в масштабах вовлечения населения страны в экономическую активность.²

¹ Занятость на российском рынке труда проанализирована на основе базы данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (RLMS-HSE-ВШЭ) за период с 2000 по 2009 г.

² Обзор занятости в России. Вып. 1 (1991–2000 гг.). М.: ТЕИС, 2002. С. 57.

По данным RLMS-HSE, уровень занятости в России на протяжении 2000–2009 гг. колебался в пределах 59,05–64,84%, демонстрируя в целом положительную динамику (см. рис. 1). Сравнение показывает некоторые различия в показателях, рассчитанных на основе данных из двух источников: согласно RLMS-HSE, уровень занятости превышал соответствующий показатель, рассчитанный по данным Росстата, в среднем на 1,5 процентных пункта, что не является существенным отклонением.

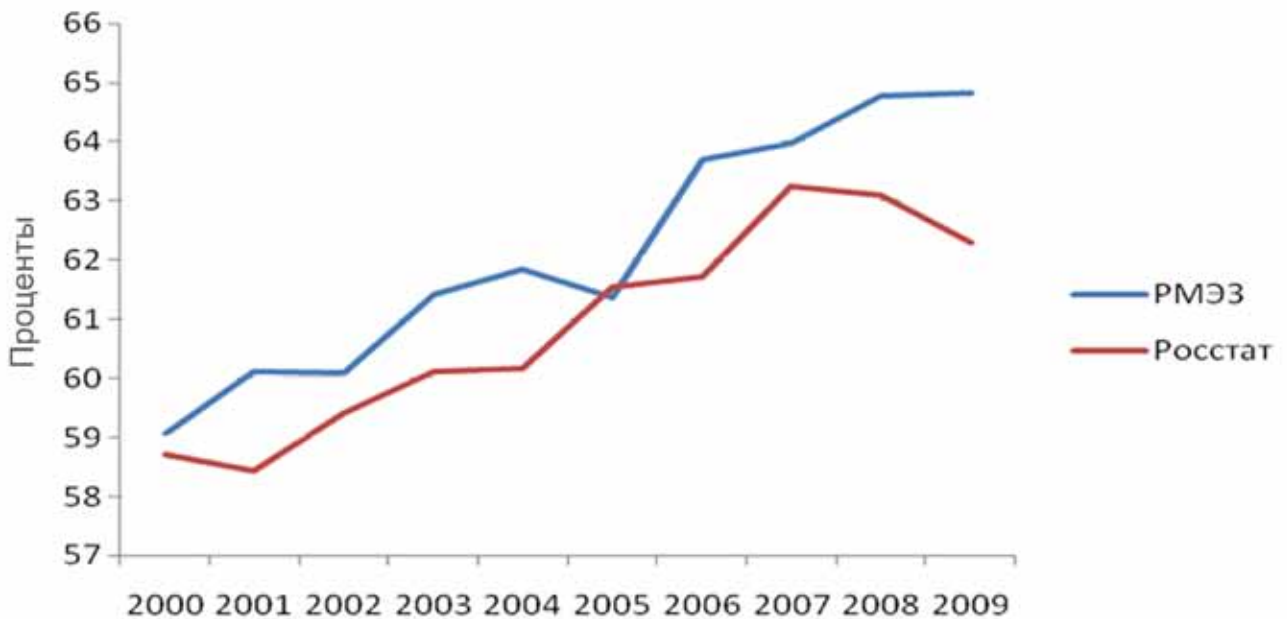

Рис. 1. Уровень занятости в России, %

Рост уровня занятости на протяжении семи лет 2000-х гг. объясняется тем, что российская экономика находилась в фазе экономического подъема. Увеличивался ВВП, росли заработные платы, что, несомненно, привлекало людей на рынок труда, а растущая экономика обеспечивала их рабочими местами.

В 2008–2009 гг., согласно данным Росстата, уровень занятости снижался, что вполне логично можно объяснить экономическим кризисом, вследствие чего люди теряли работу, а некоторые из них покидали рынок труда, переходя в состав экономически активного населения. Согласно же опросу RLMS-HSE, анализируемый показатель рос и в кризисные годы. Возможно, отчасти данное расхождение можно объяснить тем, что опрос RLMS-HSE проходит в течение последних трех месяцев года (частично захватывая начало следующего), тогда как Росстат публикует данные, усредненные за весь год.

Известно, что поведение представителей разных демографических групп на рынке труда имеет свои особенности. Как показывает рис. 2, наиболее незначительные масштабы вовлеченности в занятость демонстрируют самые молодые и самые старшие индивиды: уровень занятости

молодежи в возрасте до 20 лет на протяжении исследуемого периода колебался в пределах 16,5–19,4%, а среди населения, входящего в возрастную группу 65–72 лет, занятыми были не более 17%.

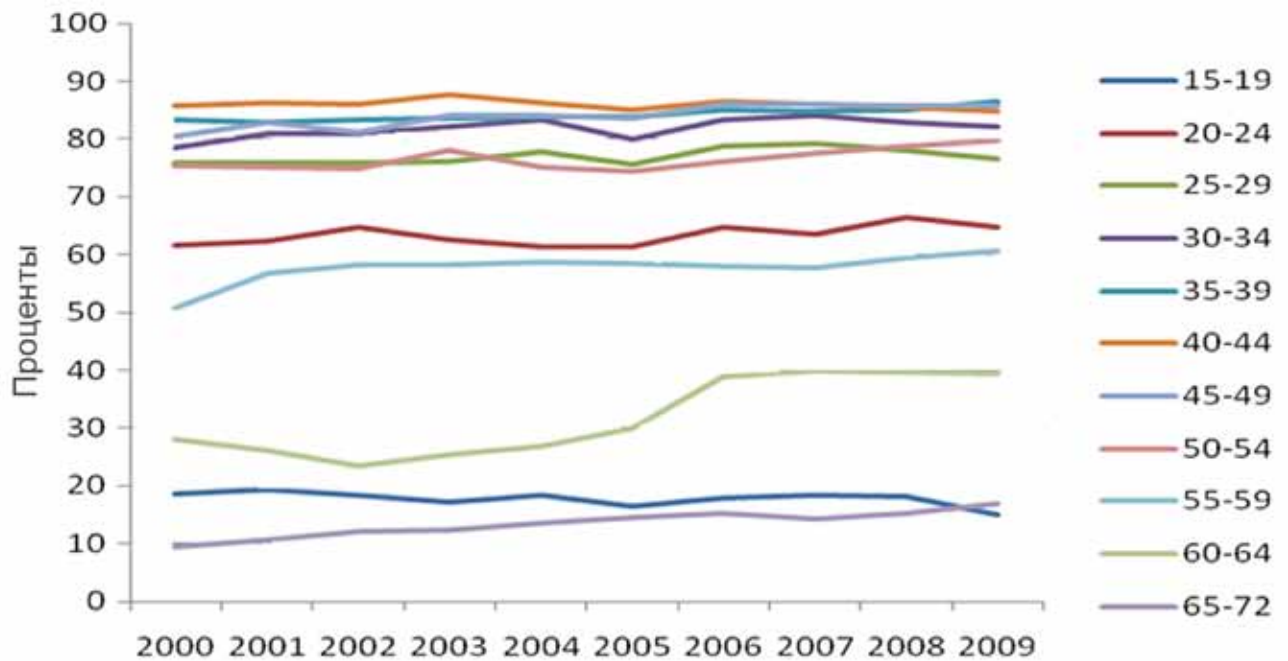

Рис. 2. Уровень занятости в различных возрастных группах, %

Особый интерес вызывает динамика уровня занятости. Можно заметить, что в возрасте основной трудовой активности – от 25 до 50 лет – показатели вовлеченности в занятость достаточно стабильны. Основные колебания происходят в крайних возрастных группах. Так, за 10 лет уровень занятости в группе 15–19 лет снизился почти на 4 процентных пункта, что может объясняться продолжающимся ростом интереса молодежи к получению высшего образования. Диапазон колебаний анализируемого показателя среди индивидов следующей возрастной группы (от 20 до 24 лет) составлял более 5 процентных пункта. Наиболее серьезные изменения произошли с занятостью населения, находящегося в пенсионном и предпенсионном возрастах: например, доля занятых среди тех, кому на момент опроса исполнилось 60–64 года, с 2000 по 2009 г. увеличилась на 11,37 процентных пункта. Учитывая тот факт, что возраст выхода на пенсию у российских мужчин и женщин не совпадает, необходимо рассмотреть гендерные различия в уровнях занятости.

Из графиков, представленных на рис. 3.а и 3.б, видно, что рост общего уровня занятости на российском рынке труда происходил в значительной степени за счет все большего участия в занятости женщин. Доля занятых женщин увеличилась с 53,4% в 2000 г. до почти 60% в 2009 г. У мужчин за этот же период рост анализируемого показателя составил 5 процентных пункта, достигнув в 2009 г. 71,2%. В целом для женщин характерны более значительные колебания уровня занятости.

Поскольку мы рассматриваем отношение численности занятых к общему количеству населения в каждой возрастной группе, данный факт является иллюстрацией выводов экономической теории, говорящей о том, что предложение труда женщин в большей степени, нежели чем у мужчин, реагирует на изменения, происходящие на рынке труда. Имея альтернативу оплачиваемой занятости в виде работы в домашнем хозяйстве, женщины скорее покидают рынок труда и возвращаются на него при изменении экономической конъюнктуры в стране.

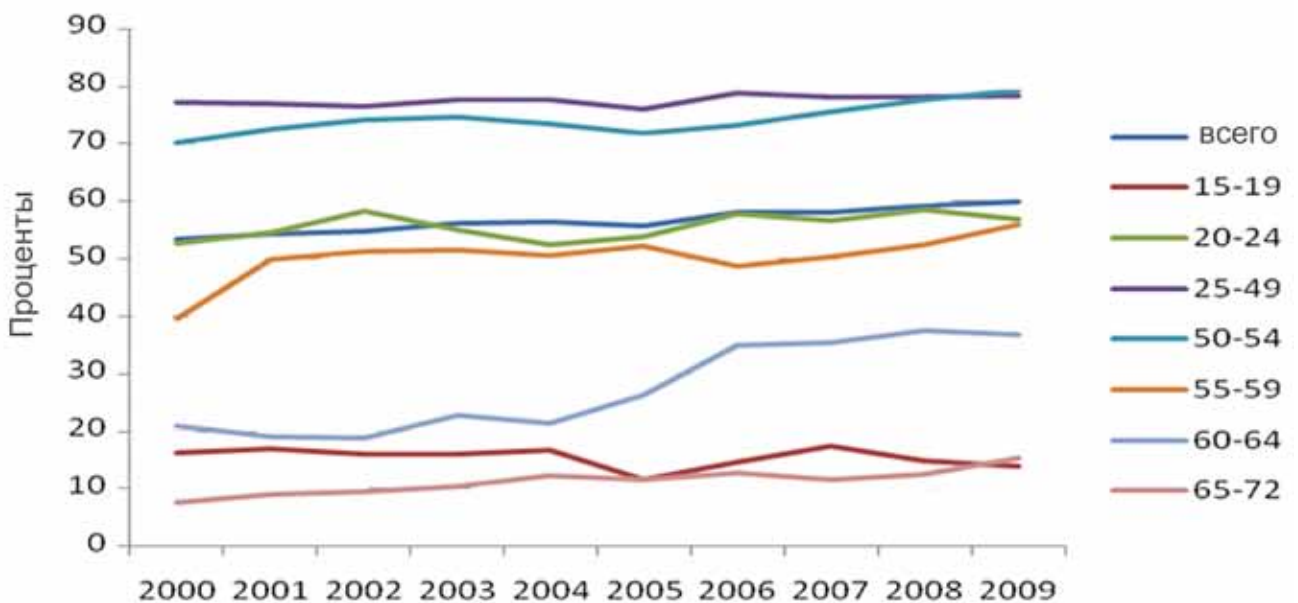

Рис. 3.а. Уровень занятости, женщины, %

Доля работающих женщин-пенсионерок за 10 лет заметно выросла: если в 2000 г. в возрастной группе 55–59 лет было занято 39,6% женщин, то в 2009 г. занятыми были более 50% женщин, находящихся в этом возрасте. Значительным – на 15,8 процентных пункта стал рост уровня занятости в группе от 60 до 64 лет. Сравнение рис.3.а и 3.б позволяет сделать вывод о том, что рост уровня занятости населения, находящегося в предпенсионном и пенсионном возрастах, был связан исключительно с увеличением доли работающих женщин.

Также бросается в глаза существенный гендерный разрыв в показателях уровня занятости в предпенсионном возрасте и в первые годы после выхода на пенсию. В возрастных группах, стоящих на пороге пенсионного возраста, этот коэффициент в 2009 г. был равен 80% у женщин и 68% у мужчин. Соответствующие цифры для недавно вышедших на пенсию равны 56% у женщин и 43,5% у мужчин.

Для объяснения данных фактов можно предложить несколько гипотез. Как уже отмечалось, женщины сильнее реагируют на происходящие в экономике и на рынке труда изменения. Экономический рост в предкризисное время сопровождался ростом заработных плат, рос

разрыв между пенсией и заработной платой, что мотивировало женщин дольше оставаться на рынке труда, отказываясь от работы в домашнем хозяйстве. В годы кризиса некоторое увеличение уровня занятости женщин пенсионного возраста могло быть, напротив, связано с падением их нетрудовых доходов (зарботков мужа, детей, доходов от собственности и т.д.). Кроме того, необходимо отметить и то, что женщины и мужчины в одинаковом возрасте обладают разным запасом здоровья. Именно плохое состояние здоровья зачастую вынуждает мужчин раньше уходить с рынка труда, тогда как женщины и в предпенсионном, и в раннем пенсионном возрасте вполне способны работать.

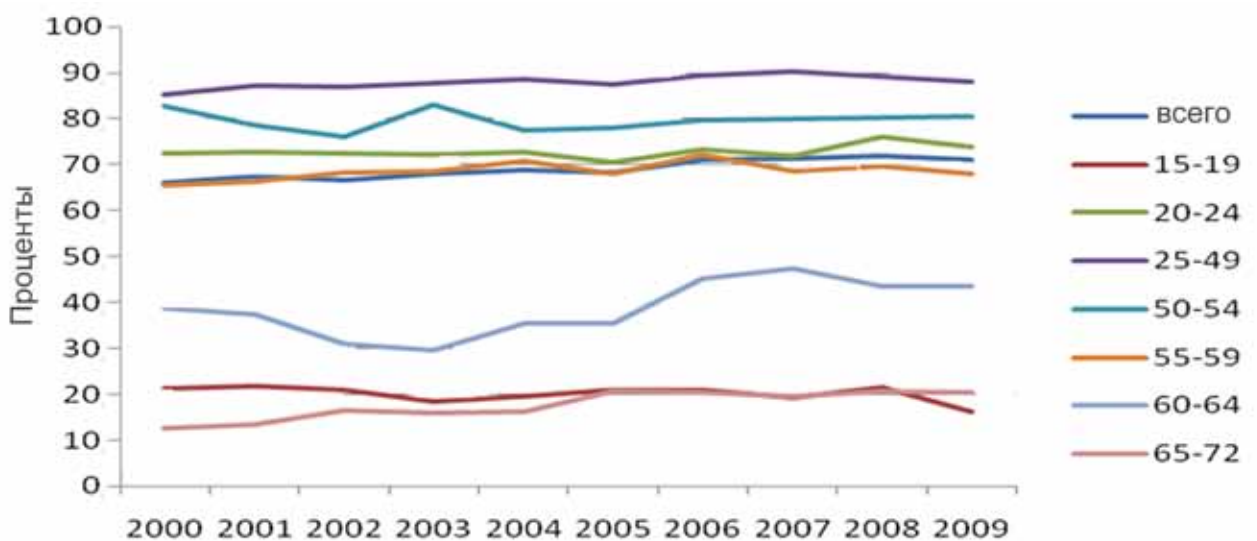

Рис. 3.б. Уровень занятости, мужчины, %

В целом, согласно данным RLMS-HSE, за 2000-е годы доля женщин в общей численности занятых несколько выросла, составив в 2009 г. чуть более 52% (см. рис. 4).

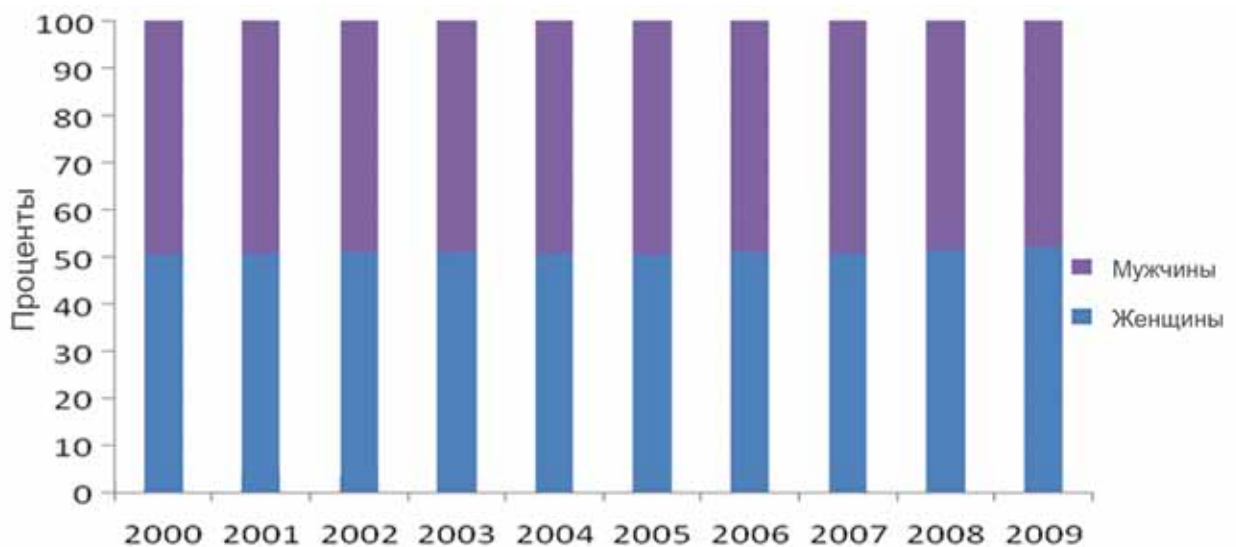

Рис. 4. Гендерная структура занятости, %

Различия в уровне занятости среди лиц, обладающих разным уровнем образования, наглядно видны на рис. 5. Наименьшая вовлеченность в занятость характерна для индивидов, обладающих самыми низкими уровнями образования: среди закончивших только начальную школу занятыми являются около 10%, а среди имеющих основное общее образование (не закончивших среднюю школу) – 35%. Впрочем, по данным RLMS-HSE, в России всего не более 14% населения в возрасте экономической активности не имеет среднего образования, и этот показатель постепенно сокращается (см. рис. 6).

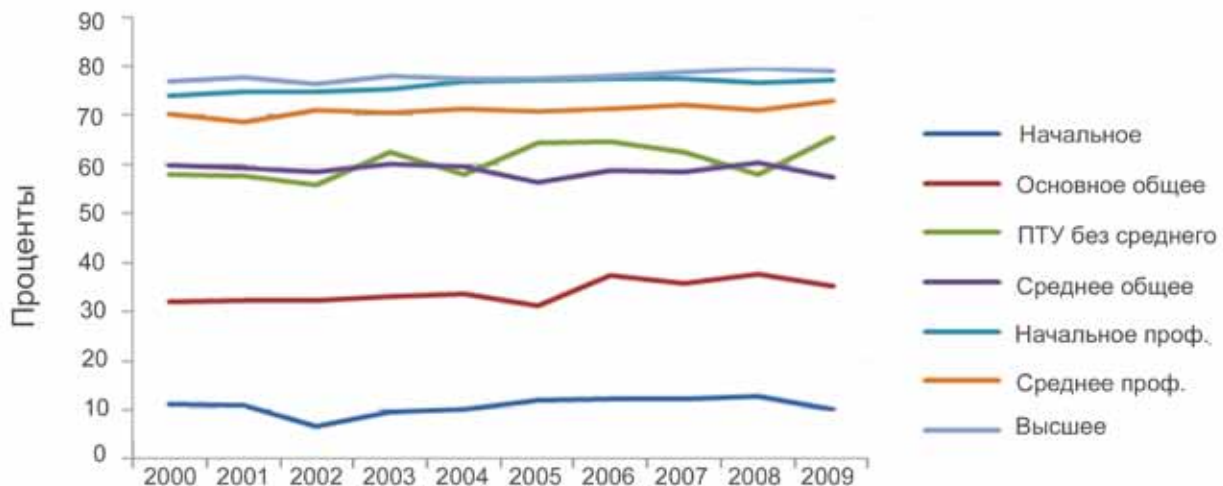

Рис. 5. Уровень занятости в различных образовательных группах, %

Согласно данным, представленным на рис. 5, самые высокие показатели уровня занятости – у тех, кто имеет высшее (порядка 80%), начальное (78%) и среднее (73%) профессиональное образование. При этом показатели уровня занятости в данных образовательных группах были стабильными на протяжении всего рассматриваемого периода, что говорит о востребованности рынком работников, имеющих профессиональное образование любого уровня. По всей видимости, в первую очередь это относится к выпускникам вузов, доля которых в общей численности занятых на протяжении 2000-х годов увеличивалась: если в 2000 г. среди всех занятых диплом о высшем образовании имел каждый пятый, то в 2009 г. – уже каждый четвертый (см. рис. 6).

Изменение профессиональной структуры занятости отражает множество перемен, происходящих в экономической и социальной сферах жизнедеятельности общества. С одной стороны (и, пожалуй, в первую очередь), распределение занятых по профессиональным группам иллюстрирует спрос, предъявляемый экономикой на те или иные профессии. С другой стороны, речь идет о наличии у населения тех качеств – знаний, умений, – на которые предъявляется этот спрос, и формирование которых происходит, в том числе, с участием системы образования.

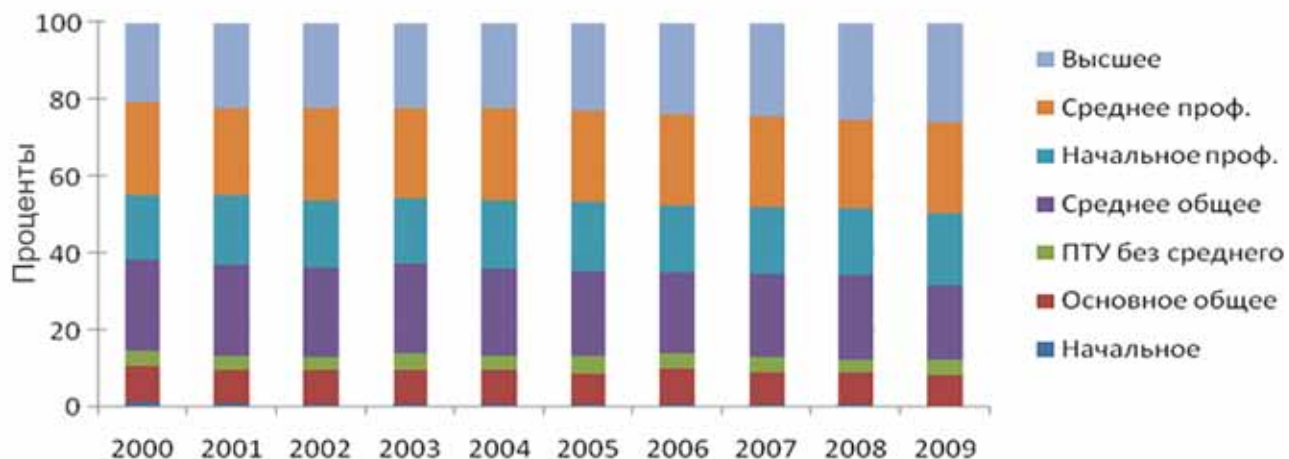

Рис. 6. Образовательная структура занятого населения, %

Согласно графику, представленному на рис. 7, за 2000-е годы заметно сократилась доля работников, занятых по профессиям квалифицированных рабочих (профессиональные группы производственных рабочих, операторов машин, работников сборочных производств). Тем не менее удельный вес занятых в этих профессиональных группах остается высоким: по профессиям, входящим в эти группы, работают 28,5% всех занятых. Данный результат коррелирует с описанным выше фактом того, что уровень занятости среди выпускников ПТУ в анализируемый период был стабильно высоким.

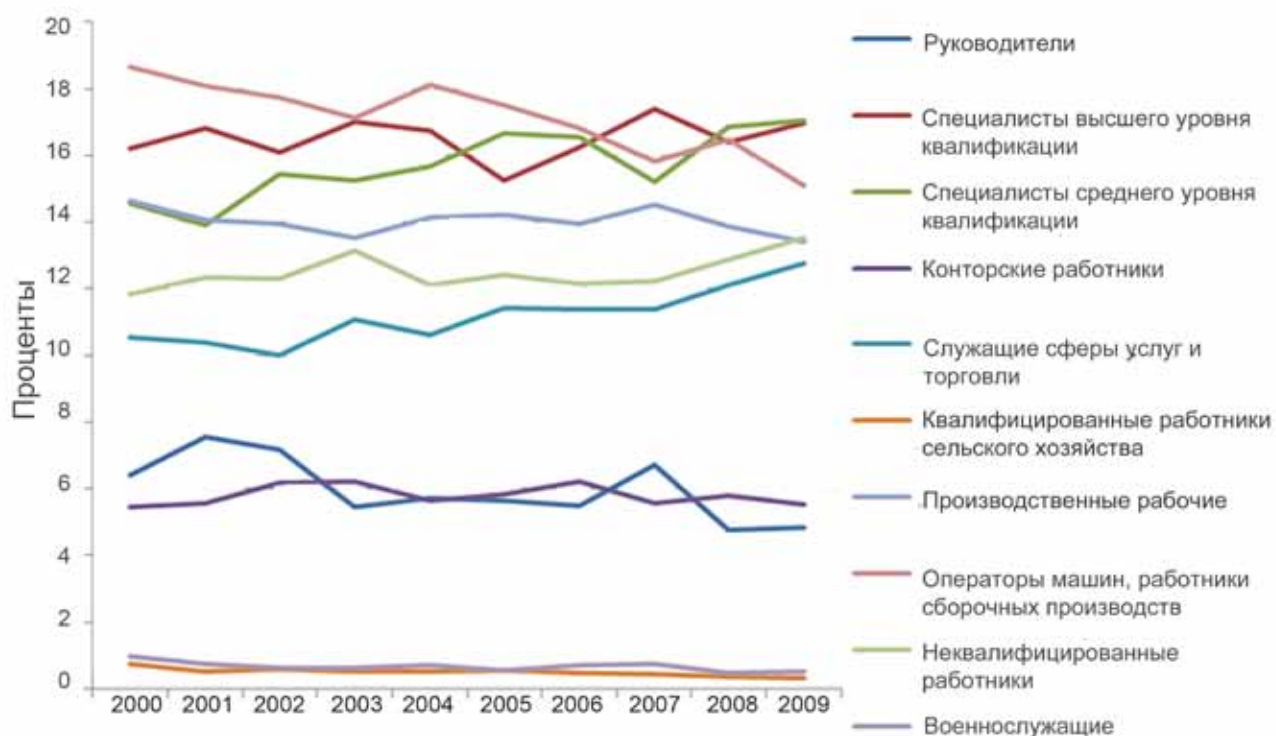

Рис. 7. Профессиональная структура занятости, %

Значительная доля российских работников занята по профессиям специалистов высшего и среднего уровней квалификации, причем удельный вес последних за 10 лет вырос с 14,5 до 17%. Значительные темпы прироста наблюдаются также в группе профессий, входящих в сферу услуг и торговли (с 10,5% в 2000 г. до почти 13% в 2009 г.). В данном случае можно отметить продолжение роста спроса на труд работников этих профессий, наблюдающегося в нашей стране с момента начала перехода от плановой к рыночной экономике.

Занятость населения характеризуется не только социально-демографическими, профессиональными характеристиками самих занятых и показателями уровня занятости. Большое значение при анализе рынка труда имеет описание распределения работников по предприятиям с различной численностью, разных форм собственности, отраслевой принадлежности и т.п. Анкета RLMS-HSE содержит соответствующие вопросы, однако можно предположить, что точность ответов на них далека от абсолюта. В частности, отвечая на вопрос о величине предприятия, респонденты оценивают примерную численность работников предприятия, на котором они трудятся. Вероятно, что эти оценочные данные не вполне адекватно отражают реальную картину. Тем не менее приведем дескриптивную статистику некоторых переменных, описывающих характеристики предприятий, на которых трудятся респонденты RLMS-HSE.

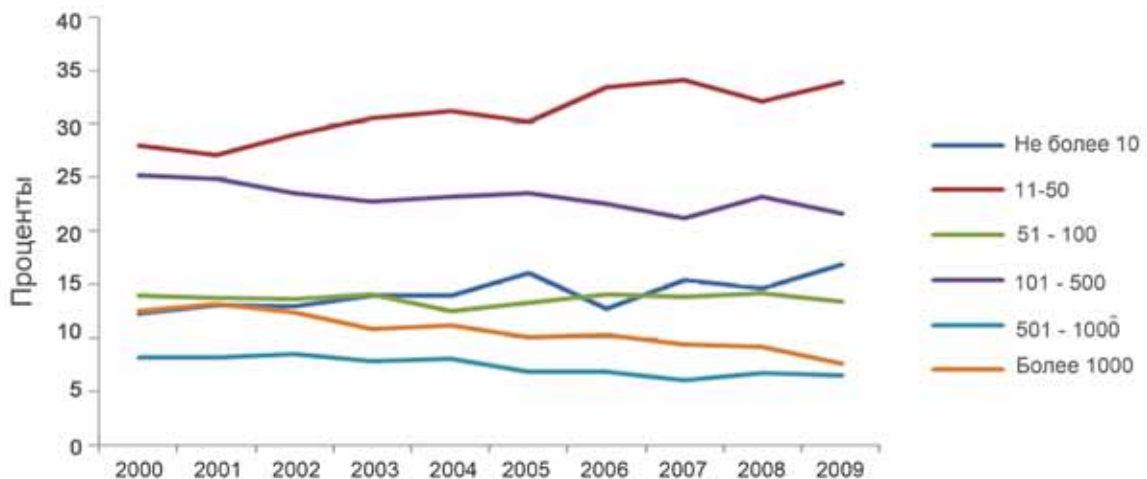

Рис. 8. Распределение занятых по предприятиям разного размера, %

Согласно данным рис. 8, наибольшее количество респондентов RLMS-HSE трудятся на предприятиях, численность работников которых не превышает 50 человек. На протяжении 2000-х годов доля работников таких предприятий увеличилась на 10 процентных пункта, достигнув 50%. Данный показатель соответствует информации Росстата, согласно которой в настоящее время работники крупных и средних предприятий составляют чуть менее половины всех занятых. Наибольший вклад в это увеличение внес рост удельного веса занятых на предприятиях с численностью персонала от 11 до 50 человек (с 28% до 34%). В то же время

сокращается процент тех, кто работает на крупных предприятиях. Так, с 12,5% до 7,6% снизилась доля работающих на очень больших предприятиях, где численность работников превышает 1000 человек. Доля же занятых на средних предприятиях (с численностью работающих от 51 до 100 человек) остается достаточно стабильной на уровне 13–14% от всех занятых в экономике.

Ситуация, когда при росте доли занятых на предприятиях малого бизнеса сокращается удельный вес занятых на крупных и средних предприятиях, в принципе оценивается положительно, поскольку именно субъекты малого предпринимательства считаются наиболее адаптивными субъектами экономики, чье существование и развитие формирует конкурентную среду и, соответственно, способствует повышению эффективности экономики в целом.

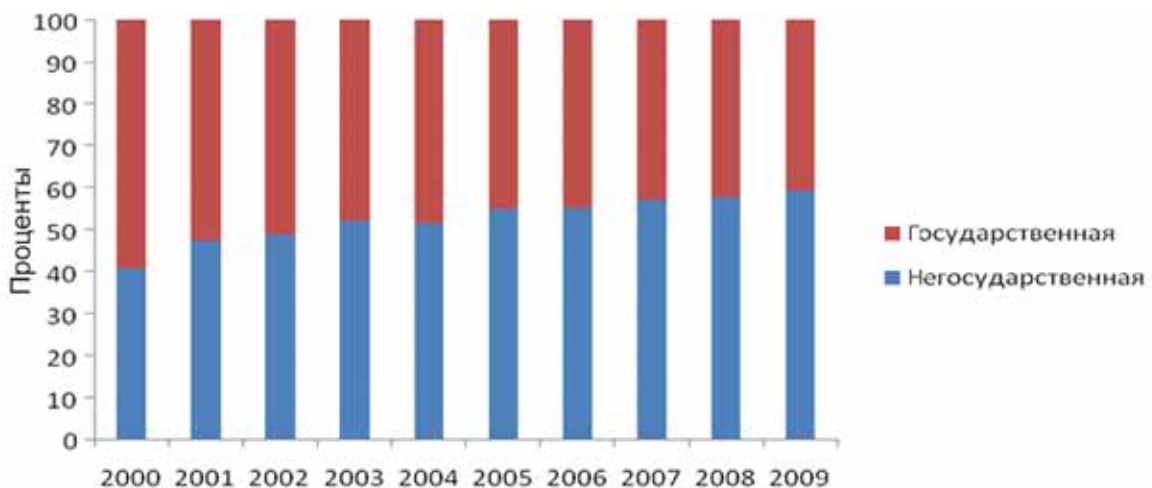

Рис. 9. Распределение занятых по предприятиям разных форм собственности, %

На рис. 9 представлено распределение занятых между предприятиями государственной и негосударственной форм собственности. Доля респондентов, считающих, что они работают на государственном предприятии, за 10 лет значительно выросла: с 40% в 2000 г. до 60% в 2009 г. По данным Росстата, в 2009 г. на предприятиях государственной и муниципальной форм собственности работало гораздо меньше – всего 31,3% всех занятых¹. Причина различий в показателях, рассчитанных на базе двух источников информации, заключается, скорее всего, в том, что часть респондентов, не владея точной информацией об участии государства, частных лиц, иностранных компаний/частных лиц в структуре собственности предприятий, на которых они трудятся, дают некорректные ответы. Тем не менее и данные Росстата, и рис. 9 демонстрируют одинаковый тренд: удельный вес занятых на предприятиях государственной формы собственности в 2000-е годы последовательно сокращался.

¹ Российский статистический ежегодник. 2010: Стат. сб. Росстат. М., 2010. С. 137. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_13/IssWWW.exe/Stg/d1/05-04.htm

Более адекватно отражающими реальность представляются ответы респондентов на вопросы, касающиеся непосредственно условий их занятости. К ним относятся, например, работа на предприятии или в организации, формальность и неформальность трудового контракта и продолжительность рабочего времени.

Подавляющее большинство – более 91% – работников трудятся на предприятиях или в организациях. Значение этого показателя на протяжении 2000-х годов колебалось в пределах 3 процентных пунктов, демонстрируя, скорее, понижательный тренд (см. рис. 10). Практически все работающие на предприятиях и в организациях заняты на условиях официально оформленных трудовых отношений. Тем не менее стоит отметить негативную тенденцию снижения доли занятых, заключивших с работодателем формальный трудовой контракт. Если в 2000 г. официально были оформлены на работу около 97% всех занятых на предприятиях и в организациях, то к концу рассматриваемого периода данный показатель сократился до 93%. Возможно, частично это объясняется адаптацией работодателей к жесткому трудовому законодательству, когда для сокращения издержек на труд используется стратегия найма на работу без заключения официального контракта, что позволяет не только снизить налоговые отчисления, но и значительно сократить издержки, связанные с возможным увольнением работников.

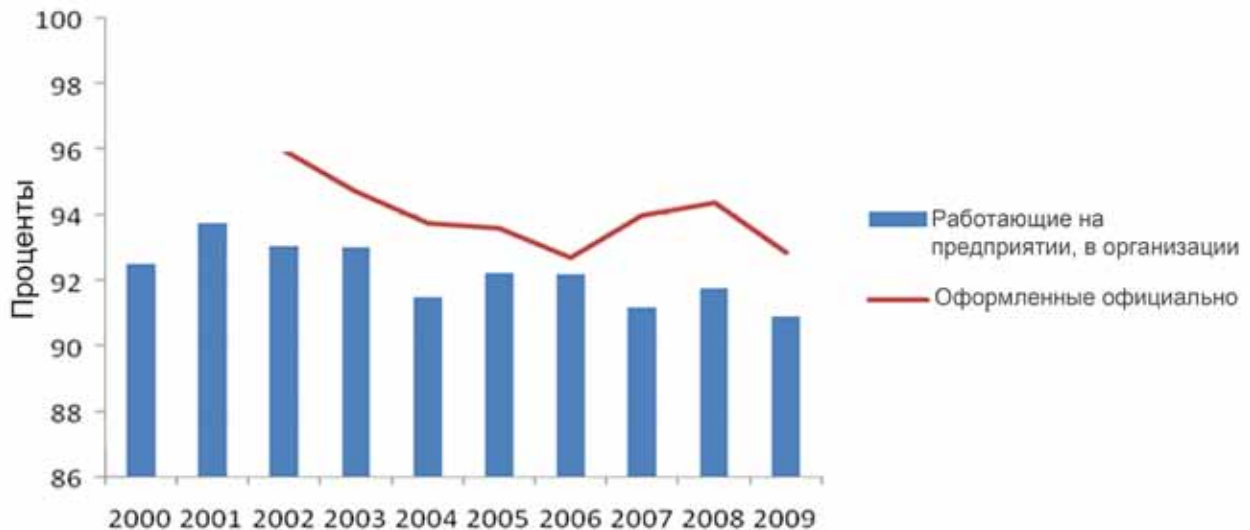

Рис. 10. Доля занятых на предприятиях и в организациях, %

На рис. 11 представлено сравнение средней продолжительности обычной рабочей недели мужчин и женщин. Не удивительно, что в среднем рабочая неделя мужчин длится 46,5–47,5 часов, что на 5–6 часов в неделю дольше, чем у женщин. При этом изменение масштабов гендерных различий в течение анализируемого периода не имело четко выраженных различий. Также сложно сделать какие-либо выводы относительно динамики продолжительности рабочей недели в целом.

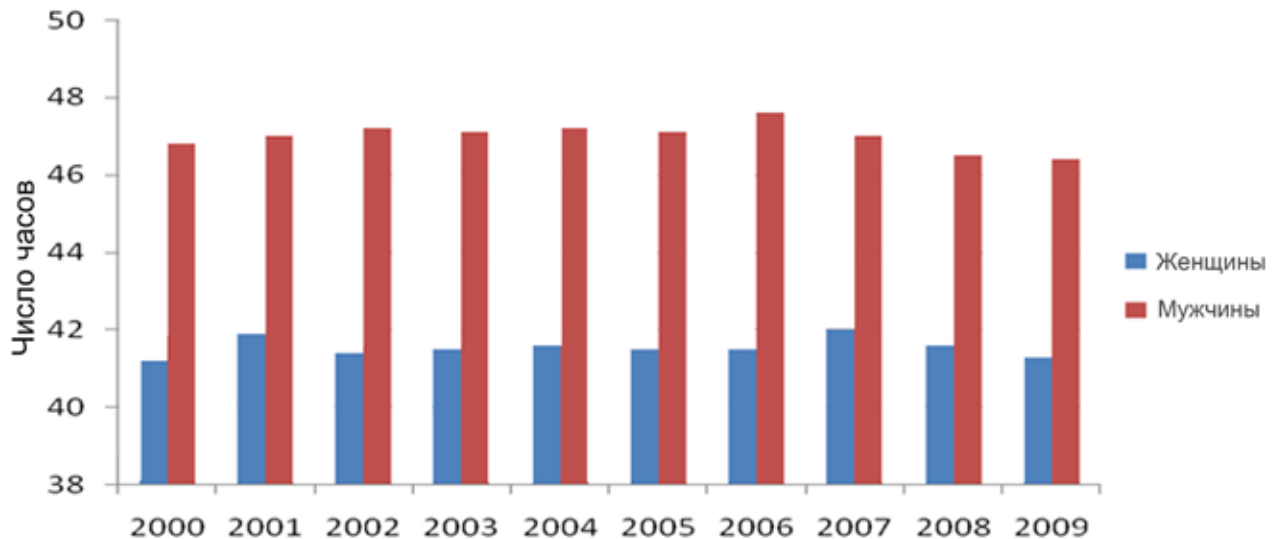

Рис. 11. Гендерные различия в продолжительности обычной рабочей недели

Необходимо заметить, что рабочая неделя российских работников длится дольше, чем установлено Трудовым Кодексом в качестве продолжительности нормальной рабочей недели (40 часов), при этом у мужчин «переработка» составляет до 7 часов, т.е. они работают сверхурочно практически один рабочий день.

Анализ занятости, проведенный с использованием данных RLMS-HSE, показывает, что на протяжении 2000-х годов уровень занятости в России рос, причем в основном – за счет увеличения доли занятых среди женщин предпенсионного и раннего пенсионных возрастов. Растет доля занятых, имеющих высшее образование, что не является случайностью: работники, имеющие диплом о высшем образовании, востребованы рынком труда, что выражается в более высоких, чем у других групп населения, показателях уровня занятости.

На российском рынке труда наиболее распространенными являются профессии работников с высшей и средней квалификацией, а также профессии промышленных рабочих, хотя в последние 10 лет явно видна тенденция к сокращению удельного веса представителей рабочих профессий в общей численности занятых.

Более половины респондентов RLMS-HSE трудятся на предприятиях с численностью персонала до 50 человек. При этом за анализируемый период заметно сократилась доля тех, кто считает, что работает на государственном предприятии.

Практически все респонденты RLMS-HSE заняты на предприятиях и в организациях. Более 90% из них официально оформлены на работу, однако доля имеющих официально оформленные трудовые отношения имеет тенденцию к сокращению.

Продолжительность средней рабочей недели у российских работников – и у женщин, и у мужчин – несколько превышает законодательно установленный норматив в 40 часов. Значительных колебаний этот показатель на протяжении 2000-х годов не демонстрировал.

Карабчук Т.С., Косолапова С.С.

ДИНАМИКА И СТРУКТУРА НЕПОЛНОЙ И ВТОРИЧНОЙ ЗАНЯТОСТИ В РОССИИ

Следствием экономических и политических шоков 1990-х годов явилось снижение доли традиционной крупной промышленности, предъявляющей основной спрос на стандартную занятость, которая осуществляется по найму в режиме полного рабочего дня на основе бессрочного трудового договора. Технологический прогресс и быстрое развитие сферы услуг увеличили потребность в работниках, которые могли бы работать в условиях гибкого рабочего времени, готовых адаптироваться к меняющимся условиям, способных сочетать исполнительские и предпринимательские функции. Таким образом, в России начала происходить трансформация трудовых отношений, которая свидетельствовала о том, что возросла роль нестандартных форм занятости, которые ранее были жестко ограничены.

Данная работа посвящена анализу нетипичных форм занятости, которые связаны с рабочим временем, а именно: неполной занятости и вторичной занятости на российском рынке труда. В задачи данной аналитической записки входит описание динамики и масштабов этих типов занятости, а также анализ их структур.

По определению МОТ, «*работник на неполное время*» – это тот «работник, у которого обычное количество рабочих часов меньше, чем у работника, занятого полное время»¹. Но не существует единого стандартного общепринятого определения неполной занятости, поэтому в национальной статистике разных стран используются разные методы для ее оценки. Можно выделить три основных подхода, которые применяются для разграничения полной и неполной занятости²:

¹ ILO. Key Indicators of the Labour Markets. Geneva: International Labour Office, 2002.

² Georges Lemaitre, Pascal Marianna and Alois van Bastelaer. International Comparisons of Part-Time Work. OECD Economic Studies. № 29 (2). 1997. P. 139–152.

- «**качественный**» – исходя из оценок, которые сами респонденты дают режиму своей занятости (используются ответы на вопрос, какую работу они имеют – с полной или неполной рабочей неделей);
- «**количественный**» – исходя из продолжительности обычного (нормального) рабочего времени. При таком подходе лица, обычно работающие меньше определенного количества часов, квалифицируются как занятые неполное рабочее время;
- «**комбинированный**» – сочетающий элементы двух предыдущих подходов.

Количественный подход обладает рядом преимуществ, так как здесь наблюдается минимальная зависимость от особенностей интерпретации понятия в разных странах. Применяя этот подход, эксперты ОЭСР относят к неполностью занятым лиц «с обычной продолжительностью рабочего времени менее 30 рабочих часов в неделю»¹. Использование такого стандартного критерия приводит к сглаживанию межстрановых вариаций в показателях неполной занятости. Именно этот подход будет применяться в данной работе.

В операционализации понятия вторичной занятости мы следуем за наиболее распространенным в исследованиях определением: *это занятость, которая является для работника дополнительной к основной деятельности (работе)*². Согласно вышеуказанному определению, к работникам во вторичной занятости нельзя отнести заработки неработающих категорий населения (студентов и пенсионеров).

По данным Евростата³, доля неполной занятости за последние 10 лет увеличилась практически во всех странах. В 2009 г. самый высокий процент неполной занятости был зафиксирован в таких странах, как Нидерланды (48,3%) и Швейцария (34,6%), а самый низкий – в Болгарии (2,3%). Следует заметить, что именно в Болгарии доля неполной занятости остается на одном уровне с 2004 по 2009 гг.

Уровень же вторичной занятости сильно различается по странам. Во многих странах доля таких работников уменьшилась (например, в Норвегии, Румынии, Ирландии, Болгарии и др.), в некоторых же увеличилась (например, в Германии, Эстонии, на Мальте и др.). Таким образом, нельзя сделать однозначный вывод о динамике вторичной занятости в разных странах. Самый высокий процент вторичной занятости в 2009 г. был зафиксирован в Дании (9,35%) и в Исландии (9,1%),

¹ Georges Lemaitre, Pascal Marianna and Alois van Bastelaer. International Comparisons of Part-Time Work. OECD Economic Studies. № 29 (2). 1997. P. 148–149.

² ILO Thesaurus. URL: <http://www.ilo.org/public/libdoc/ILO-Thesaurus/english/tr2773.htm>

³ Eurostat. Employment Statistics.

а самый низкий – в Болгарии (0,6%) и Словакии (1%). При этом дополнительная работа, как правило, ассоциируется с неформальной экономикой¹.

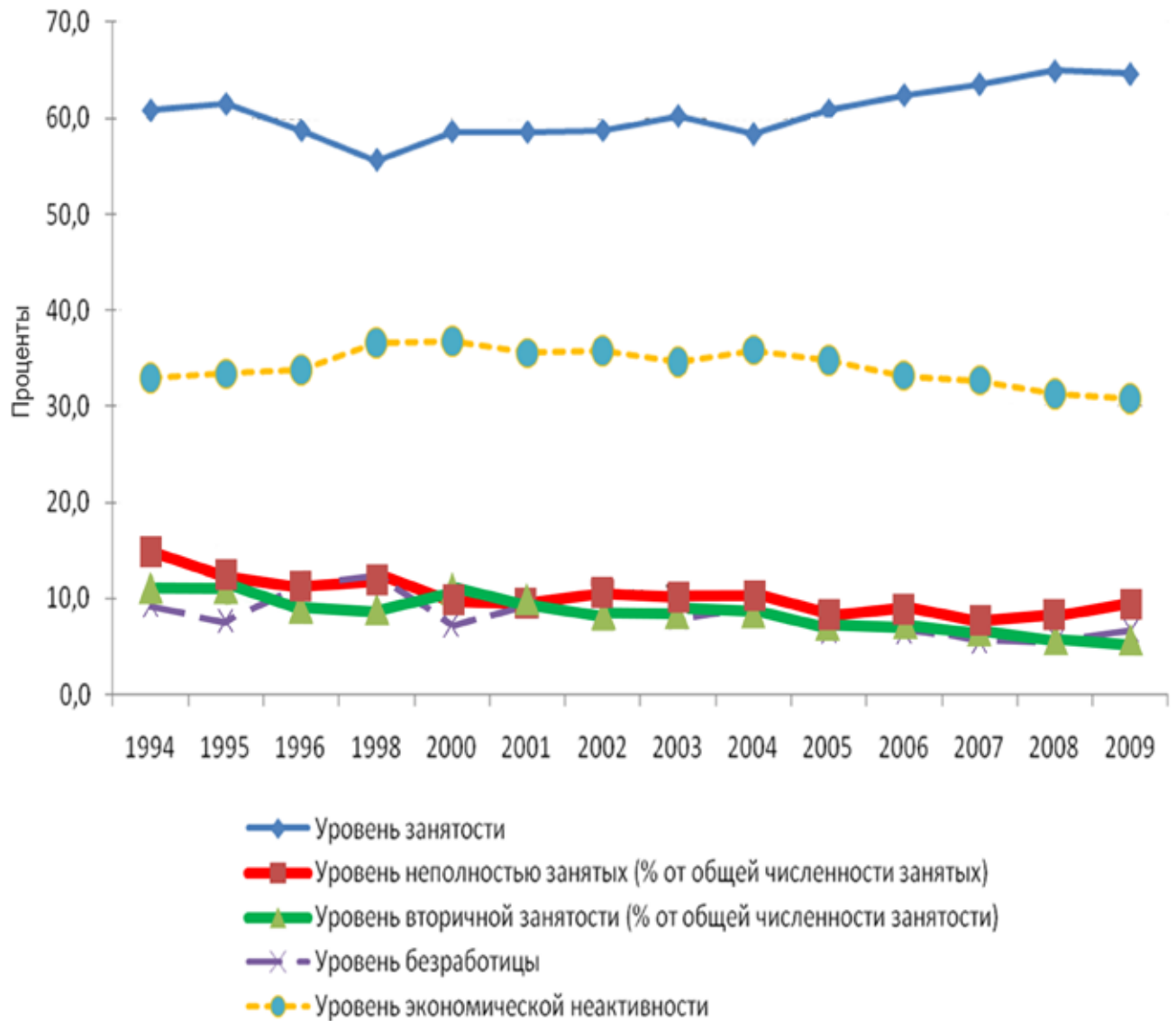

Рис. 1. Распределение населения по статусу на рынке труда в России с 1994 по 2009 гг., %

Что касается России, то данные RLMS-HSE за 1994–2009 гг. показывают общую тенденцию снижения уровня неполной и вторичной занятости за рассматриваемый период (см. рис. 1). Уровень вторичной занятости сократился более чем в 2 раза: с 11% в 1994 г. до 5,7% в 2009 г. Доля неполной занятости на начало периода составляла 14,8%, а к концу периода также сократилась почти вдвое и не превышала 9,4%. При этом следует отметить рост уровня занятости в целом, сокращение доли неактивного населения и уровня безработицы. Сокращение уровней вторичной и неполной занятости может свидетельствовать о ста-

¹ OECD Science, Technology and Industry Outlook. 2000.

билизации ситуации в стране и росту числа рабочих мест в первичном секторе рынка труда. Рост реальной заработной платы, который можно было наблюдать с 2000 г., также может являться объяснением падения вторичной занятости – теперь не нужно искать дополнительную работу, чтобы увеличить свой заработок.

Какова же структура вторичной и неполной занятости? Рассмотрим сначала социально-демографические характеристики работников. В неполной занятости наблюдается явное доминирование женского пола над мужским (см. табл. 1). Так, в 2009 г. неполная занятость состоит на 70% из женщин. В начале изучаемого периода разница составляла 22 процентных пункта, а к 2009 г. она увеличилась до 37 процентных пунктов. Во вторичной занятости практически на всем исследуемом отрезке времени преобладает мужское население (кроме 2009 г., в котором процент женщин выше процента мужчин на 1,2 процентных пункта). Стоит отметить явную тенденцию к уравниванию мужского и женского участия во вторичной занятости к концу рассматриваемого периода.

Таблица 1

Структура неполностью и вторично занятых по полу
с 1994 по 2009 гг., %

Пол респондента	Дата сбора данных													
	1994	1995	1996	1998	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Неполная занятость														
Женский	61,1	63,1	63,1	65,5	63,0	64,4	67,8	68,8	69,2	66,4	65,9	69,4	64,9	68,5
Мужской	38,9	36,9	36,9	34,5	37,0	35,6	32,2	31,2	30,8	33,6	34,1	30,6	35,1	31,5
Вторичная занятость														
Женский	37,9	41,4	40,1	43,6	46,6	47,4	45,0	44,7	42,5	45,5	46,3	49,0	47,1	50,6
Мужской	62,1	58,6	59,9	56,4	53,4	52,6	55,0	55,3	57,5	54,5	53,7	51,0	52,9	49,4

Возрастные структуры рассматриваемых нетипичных форм занятости практически идентичны (см. рис. 2–3). Самой крупной группой здесь являются работники предпенсионного возраста (46–65 лет), их доля составляет порядка 30%. Вариация доли данной возрастной группы на протяжении всего периода не значительна. Доля среднего возраста (36–45 лет) в неполной и вторичной занятости составляет примерно 21–23% в 2009 г. Причем заметна тенденция к сокращению доли работников этой возрастной группы и увеличение доли работников более старших возрастов (46–72 года).

Доля молодежи (15–25 лет) в неполной и вторичной занятости варьирует вокруг 17–19%. И около четверти вторично и неполностью занятых составляют работники в возрасте от 26 до 35 лет. Такой результат может свидетельствовать о возможных барьерах, с которыми сталкивается молодая рабочая сила страны на рынке труда. Если четверть всех вторично занятых приходится на этот возраст, то можно сделать вывод о том, что либо для данной категории работников не хватает заработка от основной работы, либо они таким образом реализуют другие (например, творческие) свои потребности. В случае с неполной занятостью – это может свидетельствовать о вынужденном сокращении рабочего времени, если молодым работникам не удастся найти работу на полный рабочий день.

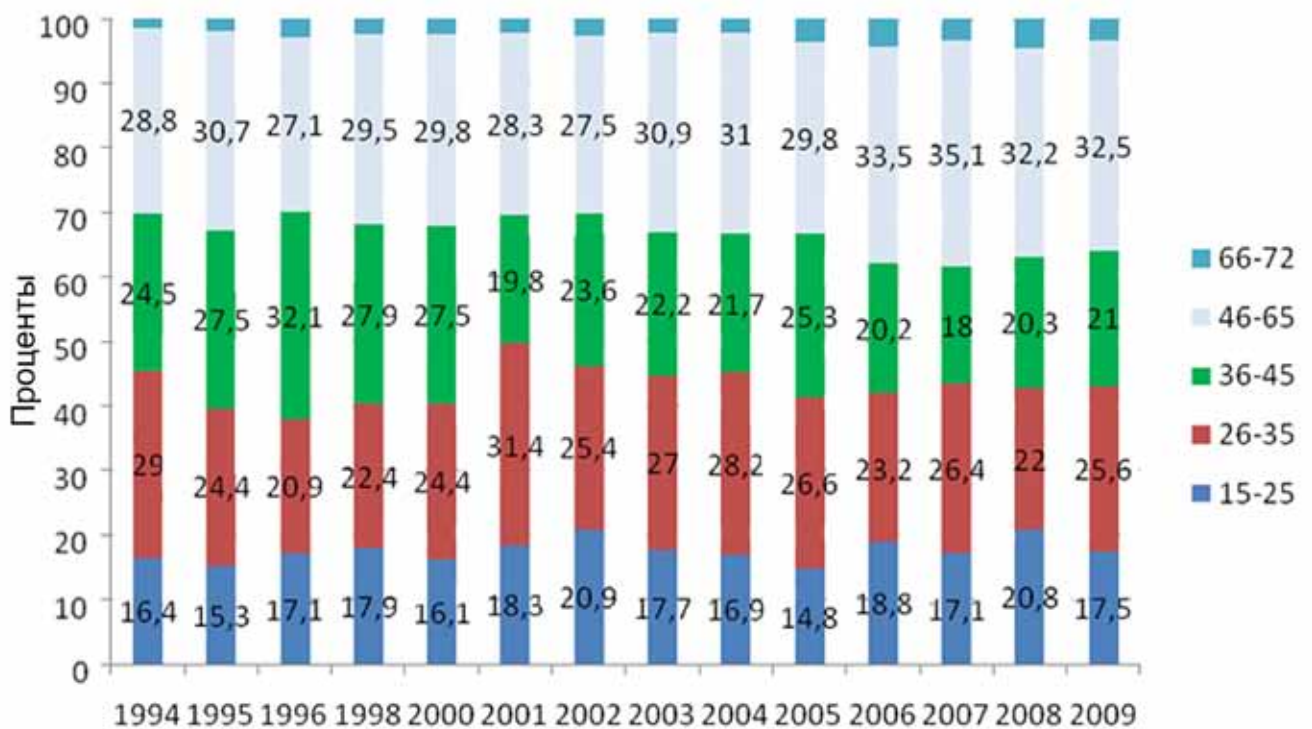

Рис. 2. Структура неполной занятости по возрасту, %

В обоих видах нестандартной занятости больше тех, кто имеет семью, т.е. состоит в официальном или в гражданском браке: примерно 65–70% (см. табл. 2). Если для неполной занятости прослеживается явная динамика сокращения доли работников состоящих, в браке (с 71 до 65%), то во вторичной занятости вариация доли семейных работников за рассматриваемый период совсем незначительна. Такие результаты указывают на то, что семейным людям требуется больший доход, который им обеспечивает вторичная занятость и больше свободного времени, которое они получают при неполной занятости; последнее справедливо по большей части для российских женщин.

На протяжении всех исследуемых лет лидирующей профессиональной группой в неполной занятости являются «профессионалы с высшим образованием» (в среднем около 25–30%). Интерпретировать такой результат с одной стороны можно так: работники с высшим образованием и высшей квалификацией нуждаются в реализации других своих потребностей, поэтому часто имеют дополнительную занятость, при этом они часто работают неполный рабочий день. Либо же доходов от основной работы (которая может характеризоваться низкими показателями рабочего времени) может быть недостаточно, и тогда такие работники вынуждены искать дополнительную занятость.

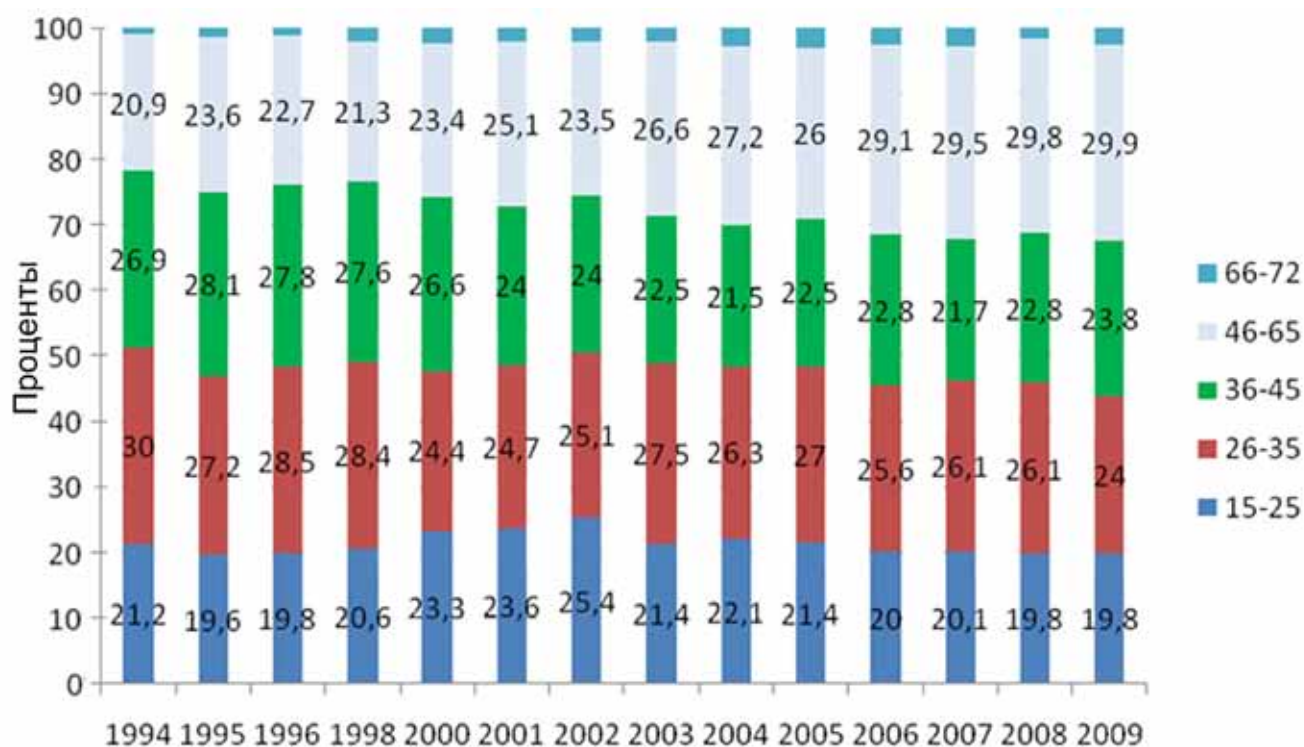

Рис. 3. Структура вторичной занятости по возрасту, %

Таблица 2

Структура неполностью и вторично занятых по семейному положению с 1994 по 2009 гг., %

Семейное положение	Дата сбора данных													
	1994	1995	1996	1998	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Неполная занятость														
Не в браке	28,3	28,4	29,1	24,6	25,3	26,9	29,9	29,7	29,5	29,9	35,0	35,0	35,6	35,1
В браке	71,7	71,6	70,9	75,4	74,7	73,1	70,1	70,3	70,5	70,1	65,0	65,0	64,4	64,9
Вторичная занятость														
Не в браке	33,3	32,5	31,6	34,2	35,3	36,8	37,2	35,1	35,9	36,9	37,1	36,8	35,8	33,3
В браке	66,7	67,5	68,4	65,8	64,7	63,2	62,8	64,9	64,1	63,1	62,9	63,2	64,2	66,7

Довольно велика доля разнорабочих, работающих в неполной занятости (почти 22%) и вторичной занятости (примерно 16%). Самую маленькую долю в рассматриваемых типах нестандартной занятости составляют «работники с/х и рыбной промышленности» – менее 1%. Третьей по численности группой среди неполностью занятых являются профессионалы со средним специальным образованием (17,4). Аналогичное место данная профессиональная группа занимает и среди работников вторичной занятости (14,7%). Законодатели, крупные чиновники, так же как и конторские служащие, составляют небольшие группы в неполной и вторичной занятости, размер которых не превышает 6%.

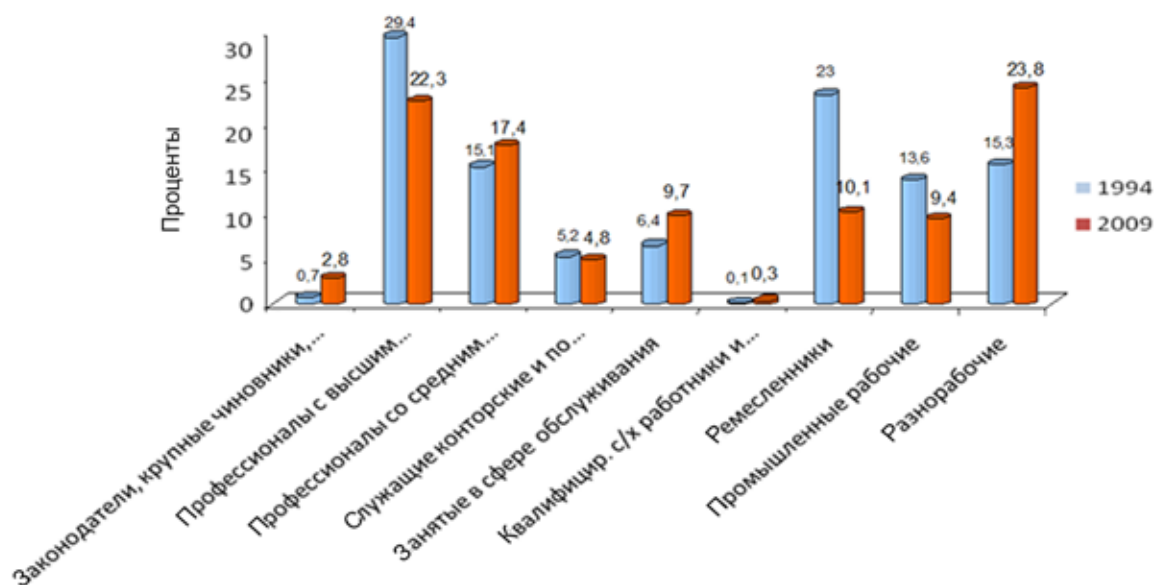

Рис. 4. Структура неполной занятости по профессиональным группам в 1994 и 2009 гг., %

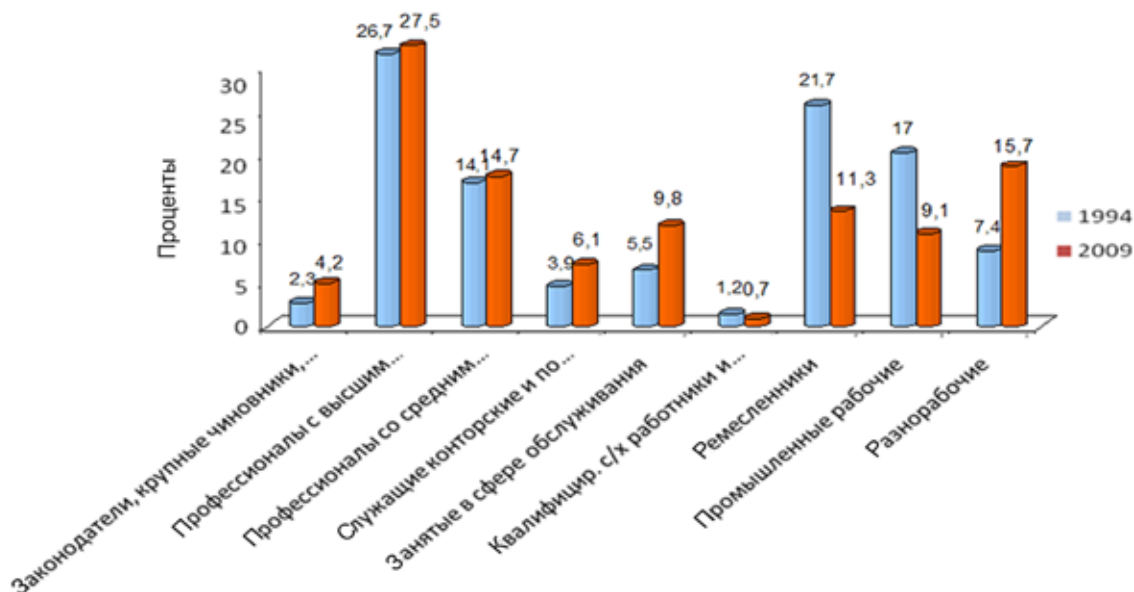

Рис. 5. Структура вторичной занятости по профессиональным группам 1994 и 2009 гг., %

Структура полной и вторичной занятости в зависимости от уровня образования работников представлена на рис. 6 и 7. Из них видно, что вторичная и неполная занятости наполовину состоят из работников со средним специальным образованием. Примерно треть неполностью занятых имеют высшее образование. Тогда как среди вторично занятых работников с университетским дипломом только четверть. В целом можно заметить тенденцию к повышению уровня образования для неполной занятости за рассматриваемый период, так, сократилась доля тех, кто имеет образование ниже общего среднего, и тех, кто закончил только 11 классов. Среди вторично занятых такой однозначной тенденции выявить не удалось. Наоборот, доля лиц с низким образованием чуть-чуть возросла.

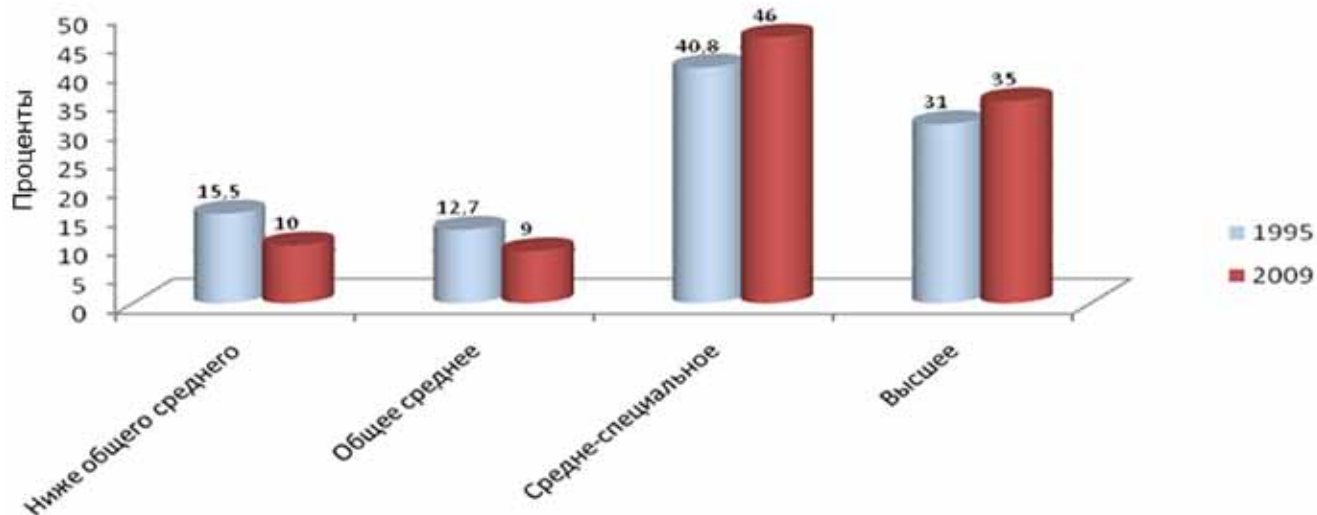

Рис. 6. Структура неполной занятости по образованию, 1995 и 2009 гг., %

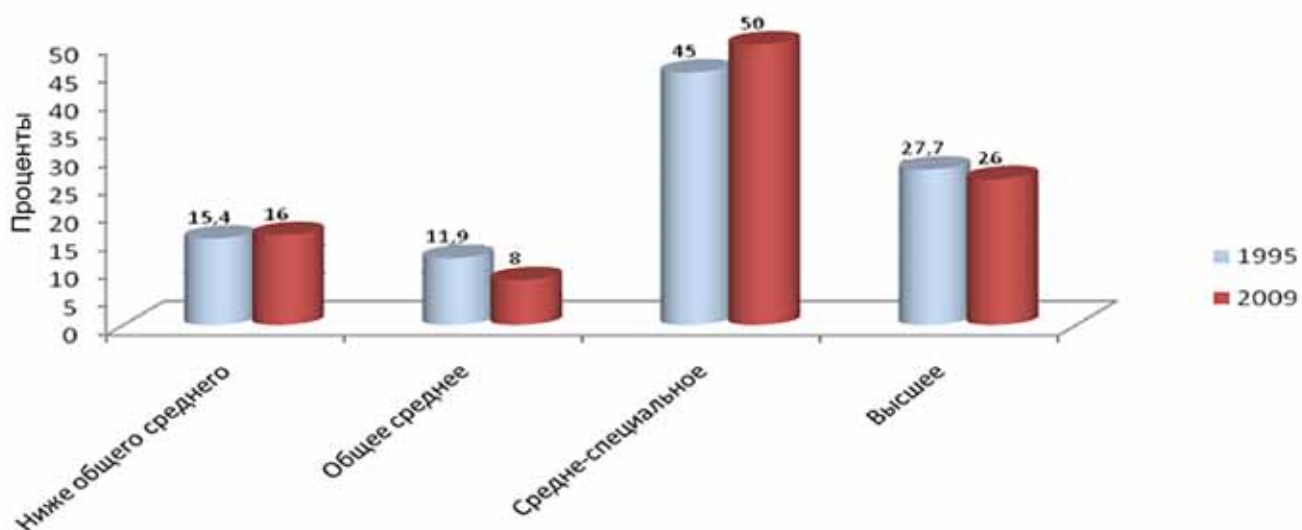

Рис. 7. Структура вторичной занятости по образованию, 1995 и 2009 гг., %

Обратимся теперь к социальным показателям вторичной и неполной занятости. Рассмотрим их оценки здоровья и удовлетворенности жизнью в сравнении с другими статусами на рынке труда (см. рис. 8–9).

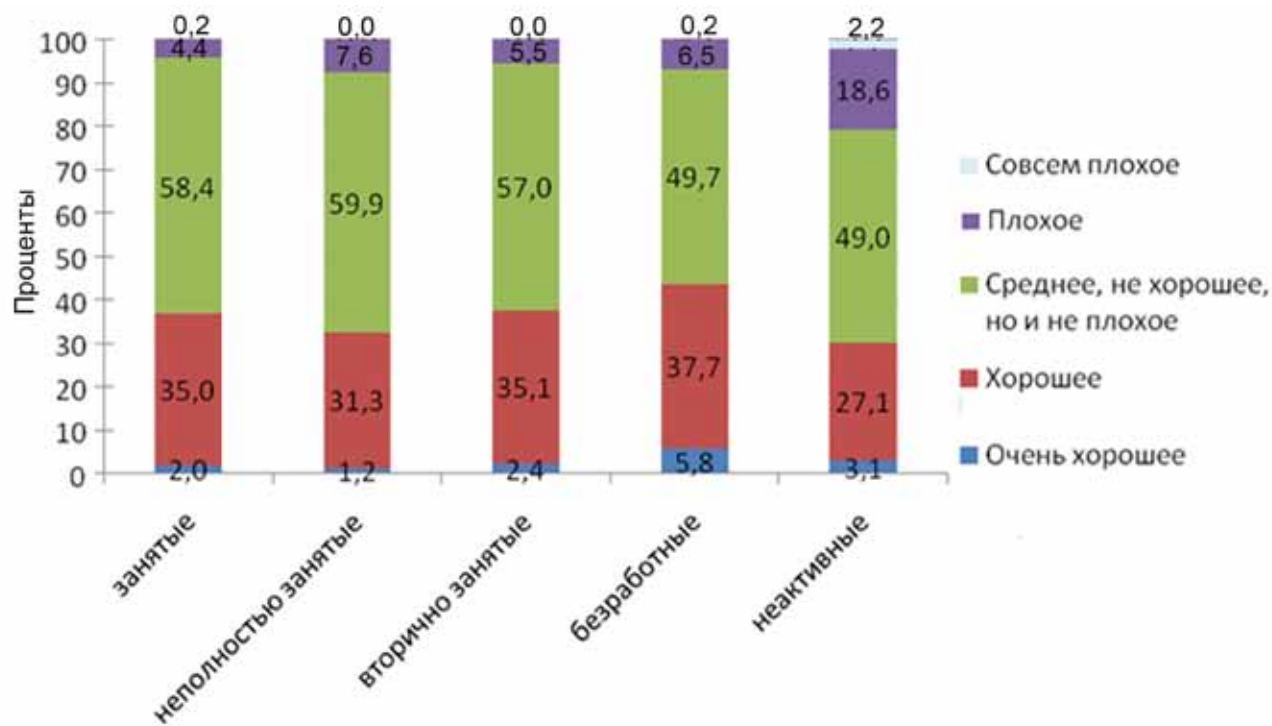

Рис. 8. Оценки здоровья в зависимости от статуса на рынке труда в 2009 г., %

Как видно из рис. 8, доля работников, оценивающих свое здоровье как «плохое», составляет в среднем 4,4%. Причем неполностью занятые склонны оценивать свое здоровье несколько хуже, чем вторично занятые. В принципе это логично. Так как вторичная занятость требует большего здоровья, а в неполная занятость предполагает сокращенное количество рабочего времени, что может устраивать людей, у которых есть какие-то проблемы со здоровьем. Среди неактивного населения процент людей с плохим здоровьем гораздо выше (18,6%). Примерно треть всех занятых оценивает свое здоровье как хорошее, причем различия по выделенным типам занятости незначительны. Примечательно, что безработные лучше оценивают свое здоровье, чем работники, занятые неполный рабочий день (43,5 против 32,5% соответственно).

А вот удовлетворены жизнью неполностью занятые и вторично занятые гораздо больше, чем безработные (см. рис. 9). Примерно 47% неполностью занятых можно считать удовлетворенными своей жизнью. Для вторичной занятости этот показатель чуть ниже – 43%. Тогда как доля удовлетворенных своей жизнью среди безработных составляет примерно 28%.

На протяжении всего исследуемого периода с 1994 по 2009 г. работники в неполной и вторичной занятости работали в основном на предприятиях и организациях государственного типа собственности.

Вместе с тем заметна явная тенденция к снижению доли работников государственных предприятий в обеих анализируемых формах занятости. Процент же работников частных предприятий наоборот сильно вырос: с 13 до 42% (с 20 до 44% для вторичной занятости).

Как показывают распределения неполностью занятых по размерам предприятий, они работают в основном на крупных (101 и более человек) и средних (21-100 человек). Только 22% всех неполностью занятых трудится на мелких предприятиях размером до 20 человек. Во вторичной занятости работников мелких предприятий немногим больше – порядка 24%. В основном вторичная занятость сконцентрирована на средних предприятиях, размер которых не превышает 100 человек.

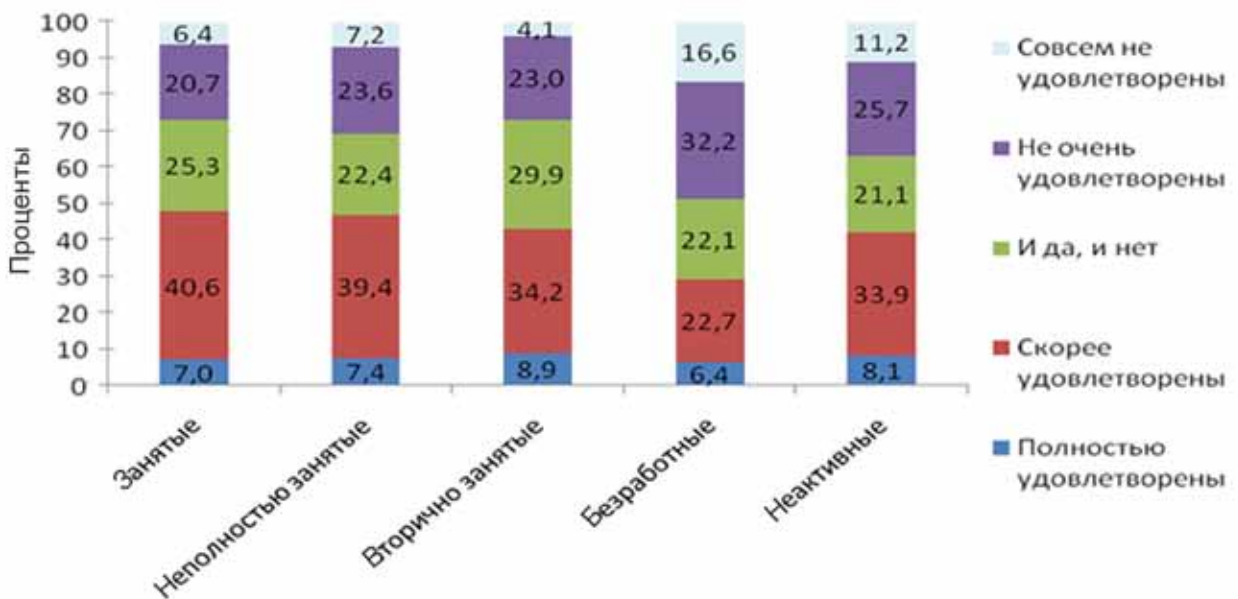

Рис. 9. Оценки удовлетворенности жизнью в зависимости от статуса на рынке труда в 2009 г., %

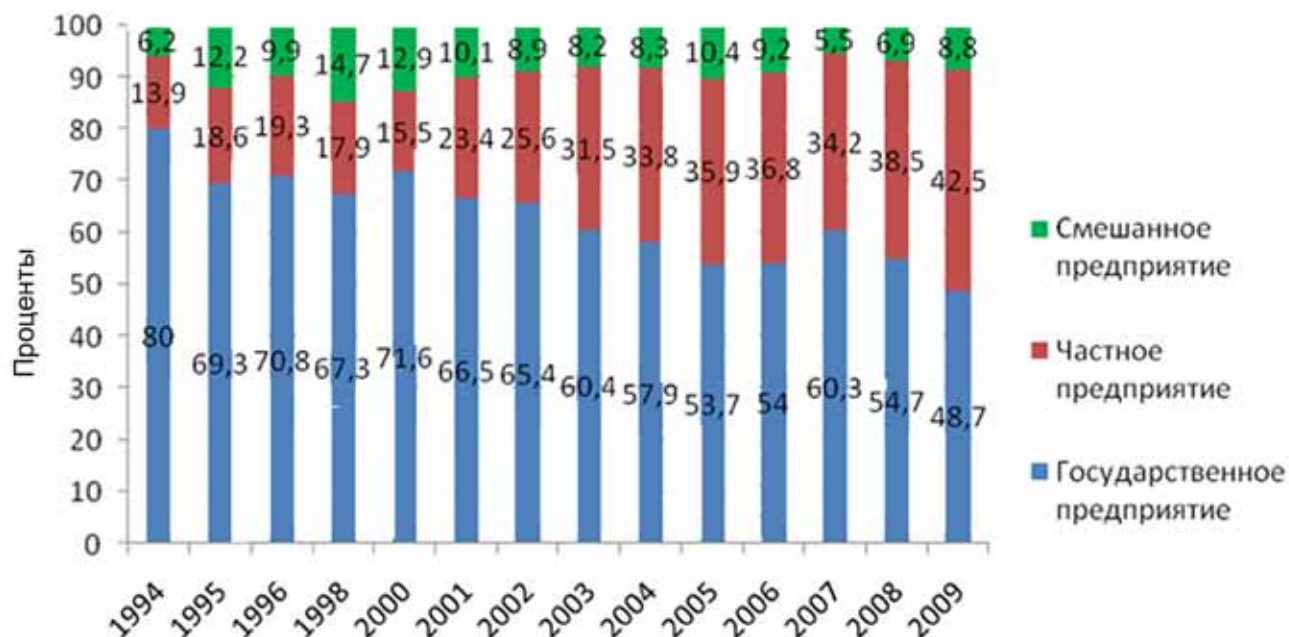

Рис. 10. Структура неполной занятости по типам собственности предприятия, 1994–2009 гг., %

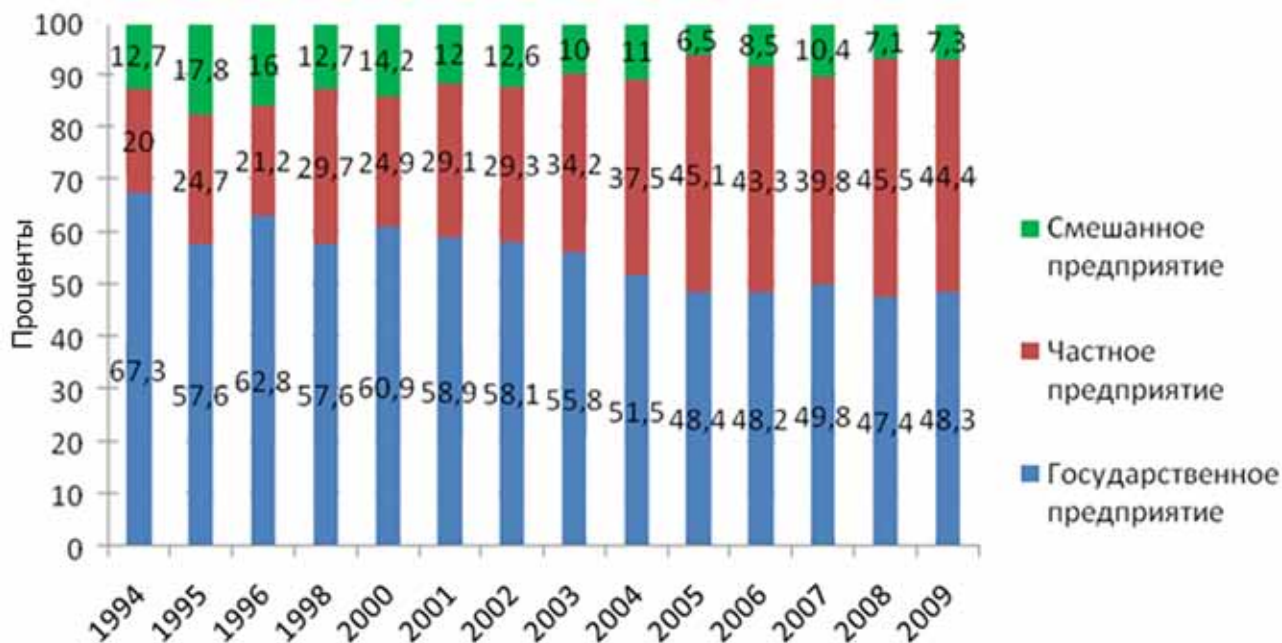

Рис. 11. Структура вторичной занятости по типам собственности предприятия, 1994–2009 гг., %

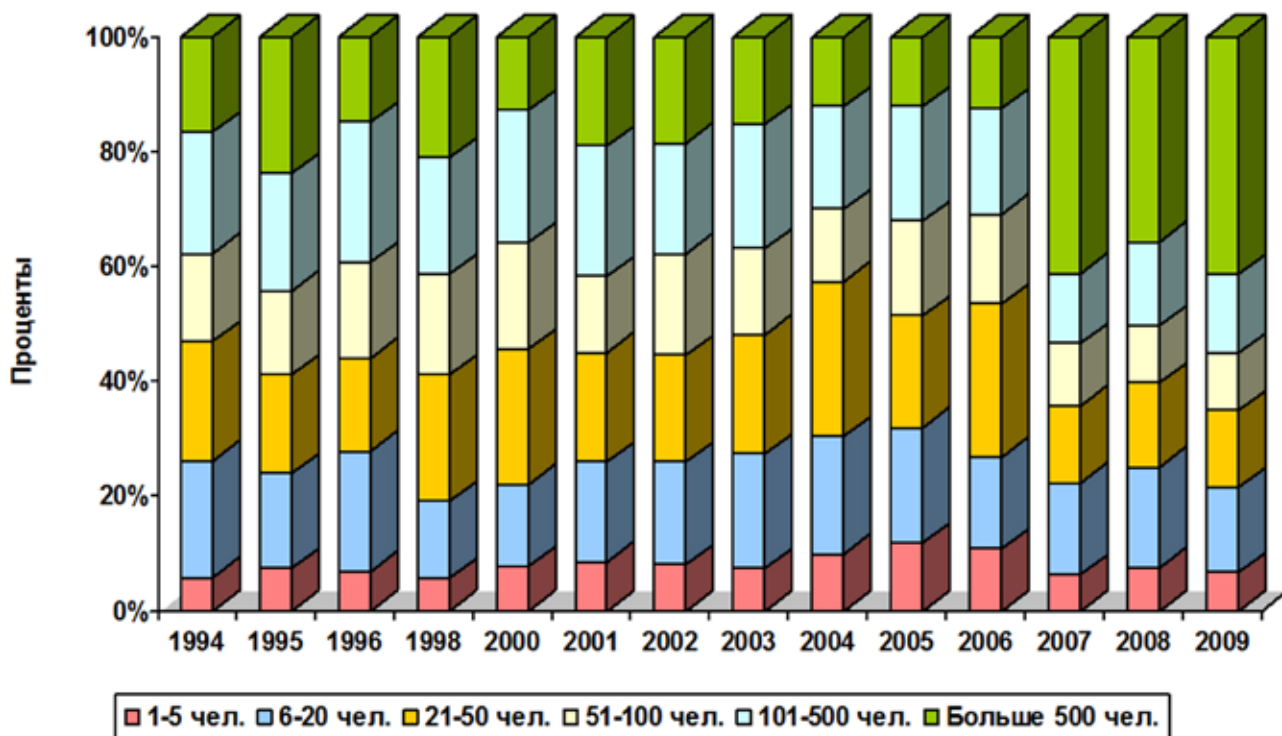

Рис. 12. Структура неполной занятости по размерам предприятий, 1994–2009 гг., %

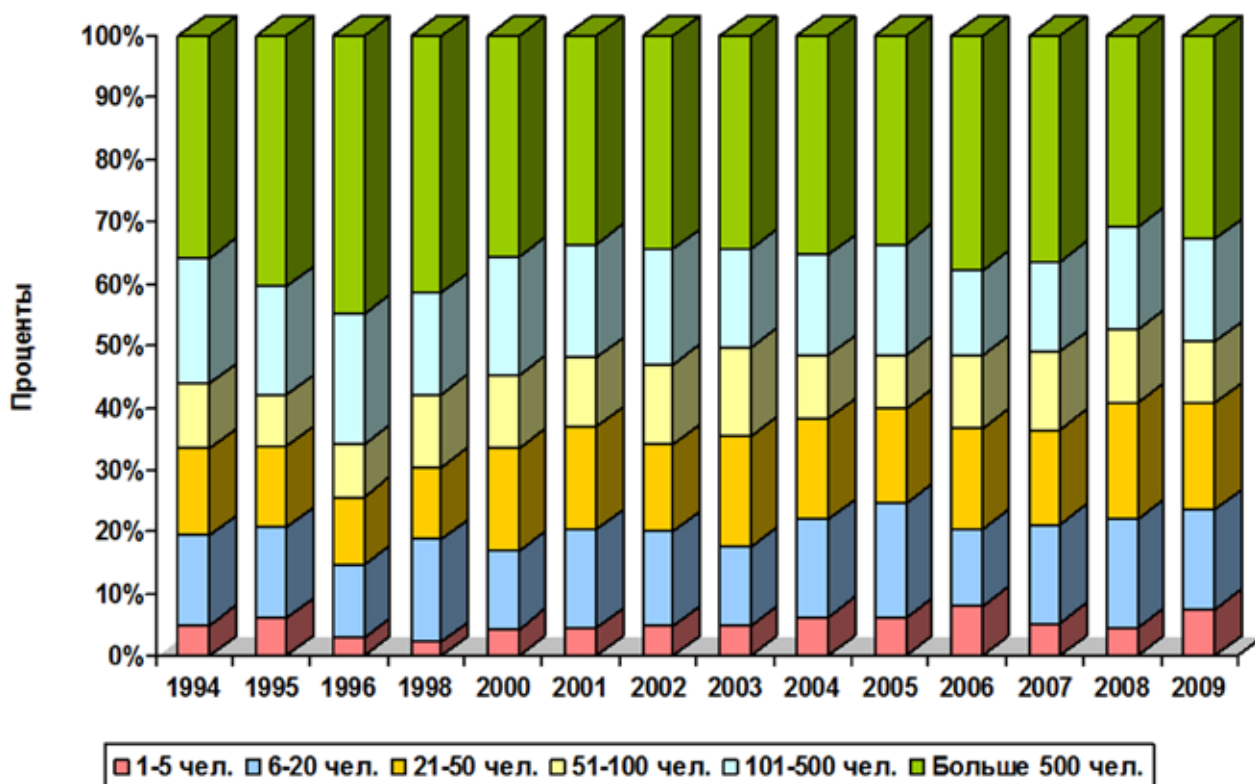

Рис. 13. Структура вторичной занятости по размерам предприятий, 1994–2009 гг., %

Краткие выводы

В период с 1994 по 2009 гг. наблюдается тенденция к снижению неполной и вторичной занятости на Российском рынке труда.

Портрет индивида, работающего в режиме неполной занятости, может быть таким: это чаще всего женщина (как и практически во всех странах ОЭСР) в возрастном интервале 46–65 лет, работающая в профессиональной категории «чиновник, управляющий профессионал с высшим образованием или профессионал со средним образованием». Рабочее место: организация или предприятие государственного типа собственности с численностью работников 101–500 человек. По сравнению с безработными больше удовлетворена жизнью в целом, но при этом хуже оценивает свое здоровье.

Индивид, работающий во вторичной занятости – это чаще всего мужчина в возрастном интервале 46–65 лет, работающий в профессиональной категории «чиновник, управляющий профессионал с высшим образованием или ремесленник со средне-специальным образованием». Рабочее место: частные и государственные предприятия с численностью работающих 51–100 человек. В основном удовлетворен своим состоянием здоровья и жизнью в целом по сравнению с безработным населением страны.

Карабчук Т.С., Никитина М.В.

ДИНАМИКА И СТРУКТУРА СЛУЧАЙНОЙ И НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ В РОССИИ

В период плановой экономики в СССР на подавляющем большинстве рабочих мест трудовой контракт был бессрочным, и способов расторгнуть его у работодателей практически не было. В условиях гибкости и непостоянности рыночной экономики (особенно по сравнению с устойчивостью советской плановой системы) участникам рынка труда приходится приспосабливаться к новым условиям. Бессрочный договор найма уже не является единственно приемлемой и эффективной формой трудовых отношений, особенно в маленьких фирмах-однодневках, которые сегодня становятся достаточно распространенным явлением. Наиболее удобной в таких случаях является нестандартная занятость, у которой, однако, есть и обратная сторона медали – ее нестабильность.

Если человек занят на временной работе или, например, имеет случайные заработки, ему уже сегодня нужно искать работу на завтра. Ему достаточно сложно что-либо прогнозировать, поскольку нет уверенности в размере трудового дохода или вообще в его наличии. Затруднительным становится планировать семейную жизнь, в частности, рождение ребенка. Кроме того, нестандартная занятость зачастую связана с таким феноменом, как социальная эксклюзия: у человека возникает чувство незащищенности, вызванное нестабильностью положения, достаточно низкой заработной платой (в случае, например, неполной или неформальной занятости), отсутствием социальных льгот и гарантий (неформальная занятость), в связи с чем появляется ощущение неполноценности, что в целом также негативно сказывается на благосостоянии страны. Таким образом, встает вопрос о важности изучения динамики и характера нестандартной занятости в России.

Форм нестандартной занятости выделяется достаточно много¹, но в данной работе будут затронуты две наиболее типичные формы, выделяемые, главным образом, по типу контракта: временная (длительность контракта) и неформальная (устная договоренность или отсутствие контракта вообще) занятость.

Стоит особо подчеркнуть, что здесь мы будем рассматривать не саму временную занятость в целом, а один из ее видов – случайную занятость, поскольку, по данным Российского мониторинга экономики и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE), не представляется возможным выделить всю временную занятость в целом.

В Обзоре проблем занятости, выполненном Организацией экономического сотрудничества и развития (OECD Employment Outlook), за 2002 г. отмечено, что не существует конкретного единого определения временной занятости, опираясь на которое, можно было бы делать международные сравнения. В данной работе мы будем пользоваться определением, данным в статье Т.С. Бандюковой, поскольку оно в большей степени согласуется с блоком вопросов о случайной занятости в RLMS-HSE, задействованным для выявления ее динамики, масштабов и характера: «*Выполнение отдельных, разовых работ при отсутствии постоянного места работы*»².

С операционализацией понятия «неформальная занятость» тоже сопряжены некоторые трудности, поскольку четкого определения этого термина до сих пор не установлено. В тезаурусе МОТ дано следующее описание: неформальная занятость «включает всю оплачиваемую работу (т.е. как самозанятость, так и работа со сдельной заработной платой), которая не зарегистрирована, но регулируется или защищается существующей правовой или нормативно-правовой базой, а также неоплачиваемую работу, выполняемую в организации, чья деятельность приносит прибыль»³.

В нашей работе мы *неформально занятым работником* будем считать того, кто:

- 1) работает на предприятии, численность занятых на котором не превышает 5 человек;
- 2) работает не на предприятии;
- 3) либо работает на предприятии, но не оформлен на работе официально (например, существует только устная договоренность).

¹ См., например: Гимпельсон В. Е., Капелюшников Р. И. Нестандартная занятость в российской экономике. М.: ГУ ВШЭ, 2006. С. 19–20.

² Бандюкова Т. С. Случайная занятость в России: численность, состав, мобильность. Препринт WP3/2004/05. М.: ГУ ВШЭ, 2004, С. 3.

³ ILO Thesaurus. URL: <http://www.ilo.org//thesaurus/defaulten.asp>

В некоторых странах мы наблюдаем значительный рост уровня временной занятости, в других же происходит спад этого показателя, в третьих ситуация не меняется; примерно та же картина и в неформальной занятости. Эти различия связаны с трудовым законодательством – основным фактором, определяющим объем нестандартной занятости в той или иной стране.

В большинстве развитых и развивающихся стран в последнее время наблюдается рост доли временной и неформальной занятости¹. Безусловно, в некоторых государствах мы наблюдаем обратную ситуацию, однако, как уже было отмечено, характер и объемы рассматриваемых форм нестандартной занятости в большей степени обуславливаются трудовым законодательством страны. Посмотрим теперь, какова же ситуация в России? Насколько сильно распространены выделяемые нами типы занятости и каковы их социально-демографические характеристики?

Как видно из рис. 1, уровни случайной и неформальной занятости постепенно возрастают в течение рассматриваемого периода, если первая постепенно росла (с 5,3% в 1994 г. до 7,7% в 2009 г.), то вторая увеличивалась более интенсивно (с 6,1% в 1994 г. до 17,2% в 2009 г.). Пик роста случайной занятости приходится на 2004 г., когда она превысила отметку в 10%. Рекорд неформальной занятости зафиксирован также в 2004 г., когда она составила 17,6%. Примечательно, что обе формы описываемой нестандартной занятости сопоставимы с уровнем безработицы, которая сократилась с 12,3% в 1998 г. до 6,7% в 2009 г., при этом они не сильно разнились в значениях до 2001 г.

Важно отметить, что до 1998 г. и в 2001 г. в анкетах RLMS-HSE отсутствовал вопрос об официальном оформлении на рабочем месте, что не может не отразиться на оценках неформальной занятости. Так, этим объясняется резкий скачок в доле неформальной занятости с 1998 (7,4%) по 2000 г. (10,8%). Аналогично мы видим провал в значениях в 2001 г., когда категория неоформленных официально просто выпала из анализа. Поэтому для чистоты оценки динамики результатов при анализе характеристик неформальной занятости мы останавливаемся только на периоде с 2003 по 2009 гг.

Важной особенностью случайной занятости является ее регулярность, так как среди изучаемой совокупности случайно занятых респондентов больше тех, кто имеет регулярную случайную занятость.

Как уже упоминалось выше, неформальная занятость была разложена на три составляющие: те, кто работает на предприятии, численность которого не превышает пяти человек (их в среднем около 3,3% от общей численности занятых); те, кто работает не на предприятии (примерно 8%); и те, кто не оформлен на работе официально (в среднем

¹ OECD Employment Outlook 2002. OECD. Paris. 2002. P. 137.

5,5%). Согласно полученным данным, больше всего среди всех неформально занятых тех, кто работает не на предприятии, меньше же всего тех, кто работает в организации, штат которой не превышает пяти человек.

Важным элементом в изучении характера занятости является ее распределение по основным социально-демографическим характеристикам, таким как: пол, возраст, семейное положение и профессия.

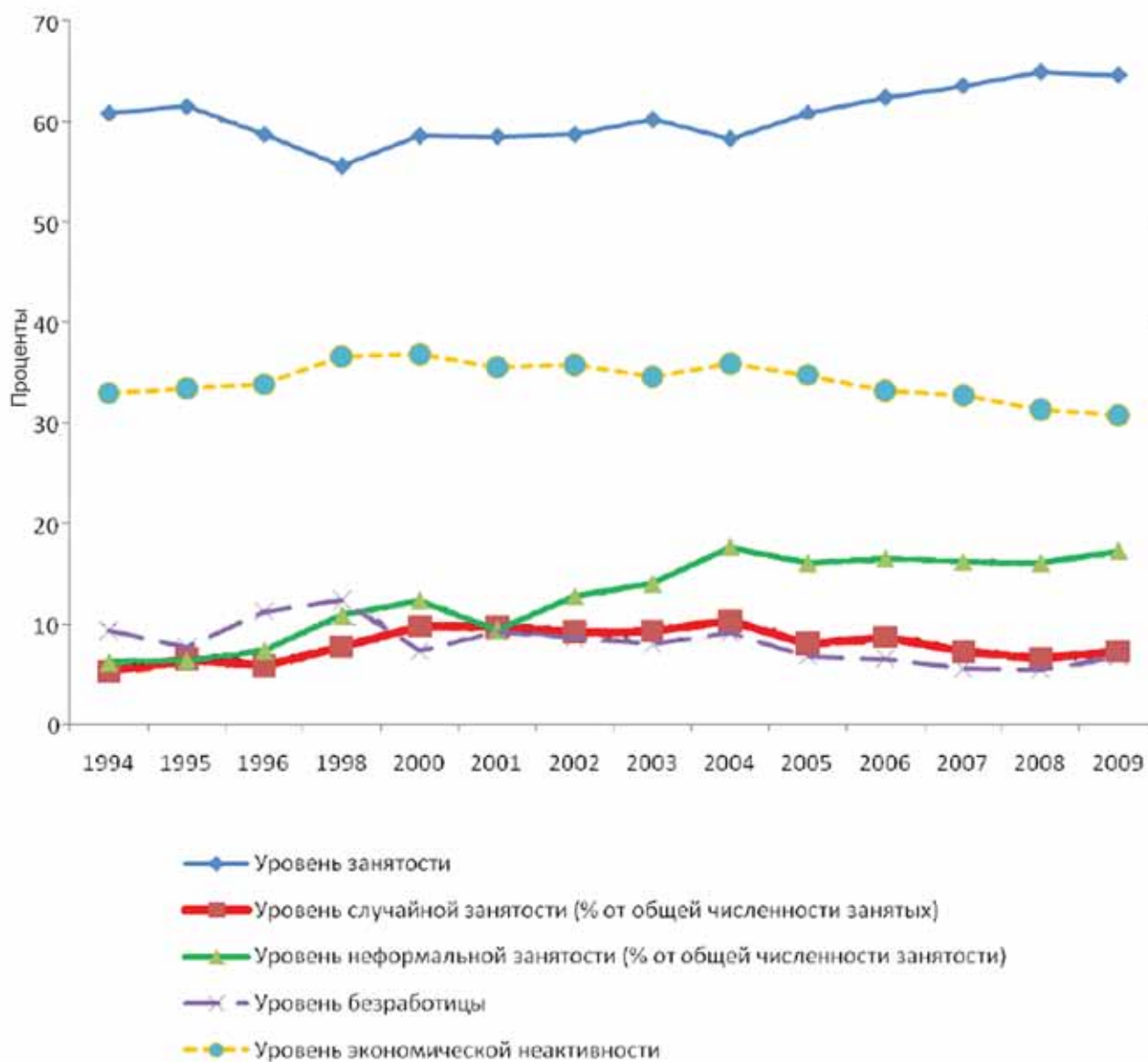

Рис. 1. Распределение населения по статусу занятости с 1994 по 2009 гг., %

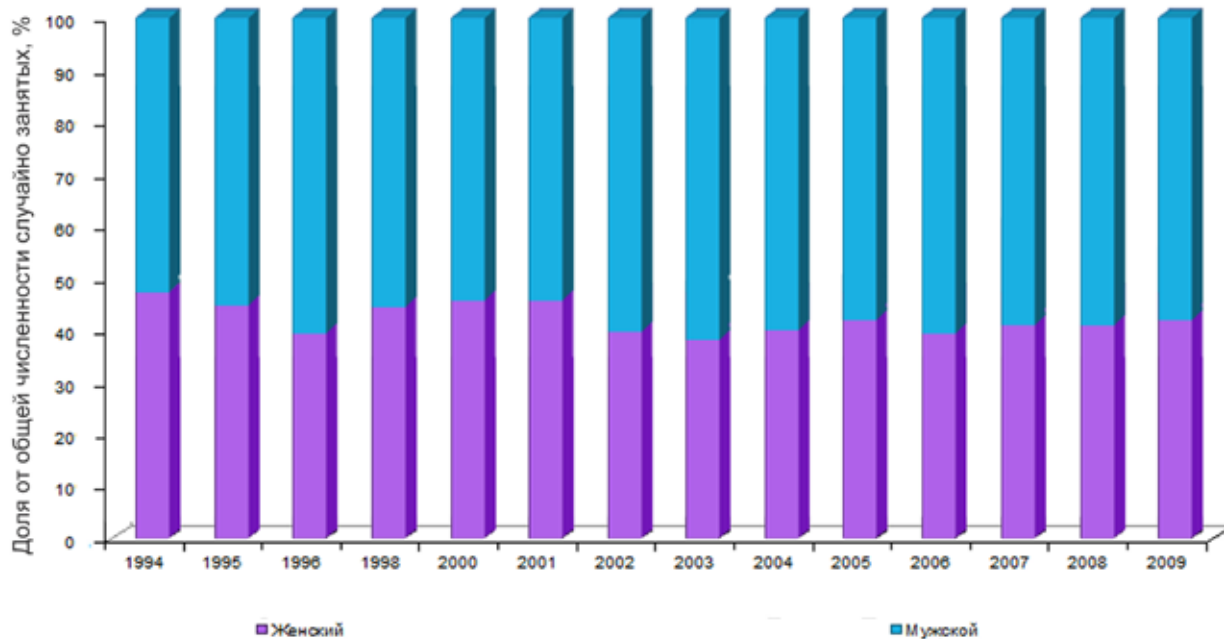

Рис. 2. Структура случайной занятости по полу с 1994 по 2009 гг., %

Как видно из рис. 2, в случайной занятости женщин меньше, чем мужчин. В неформальной занятости картина несколько иная (см. рис. 3). В целом мы наблюдаем примерно равное количество неформально занятых респондентов обоих полов, однако в среднем за исследуемый промежуток с 2003 по 2009 г. женщин все же больше, чем мужчин примерно на 1,7 процентных пункта. Вероятно, это говорит о том, что женщины больше предпочитают работать на постоянной основе, нежели иметь разовые нерегулярные приработки в случайной занятости.

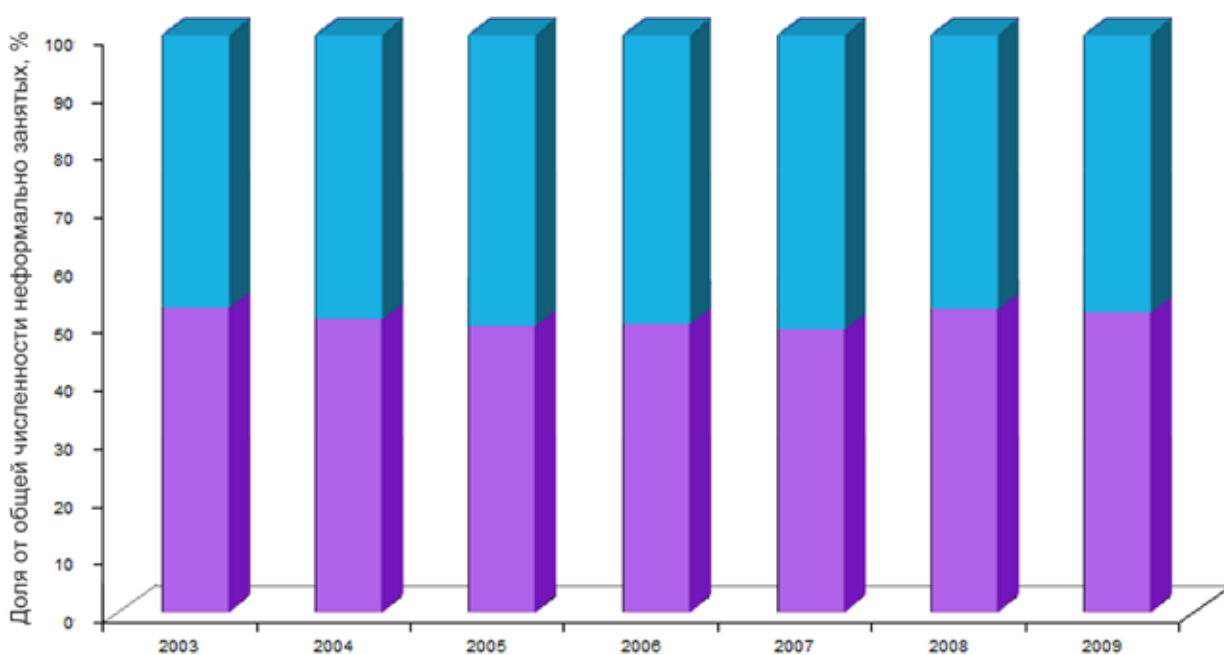

Рис. 3. Структура неформальной занятости по полу с 2003 по 2009 гг., %

Согласно данным рис. 4, в среднем за исследуемый 15-летний промежуток случайная занятость была наиболее распространена среди молодежи (от 15 до 26 лет) и респондентов раннего пенсионного возраста (от 46 до 65 лет) – 26,8 и 26,5% соответственно. Это вполне логично, поскольку, как уже было отмечено выше, случайная занятость является достаточно эффективным «мостом» для входа на рынок труда, которым молодежь активно пользуется. Для только вышедших на пенсию работников это одна из немногих альтернатив стандартной занятости, когда в силу возраста работать полный рабочий день достаточно сложно, а прожить на одну пенсию в нашей стране, как известно, очень трудно. Среди пожилых респондентов (от 66 до 72 лет) мы видим совсем небольшую долю случайно занятых (3,5%) по вполне понятным причинам – состояние здоровья.

В сфере неформальной занятости картина несколько иная (см. рис. 5). Здесь наиболее значительную долю составляют работники в возрасте от 26 до 35 лет (в среднем их 29,2%). Возможно, такая ситуация связана с тем, что в этом возрасте у работников еще достаточно мало опыта, без которого сложно устроиться на хорошую работу с высокой зарплатой, а при условии неформальной занятости такую работу найти проще, поскольку она (неформальная занятость) часто сопряжена с различными отступлениями от трудового законодательства, иными словами, здесь чаще встречается, например, так называемая зарплата «в конверте», которая отличается от суммы, прописанной в договоре.

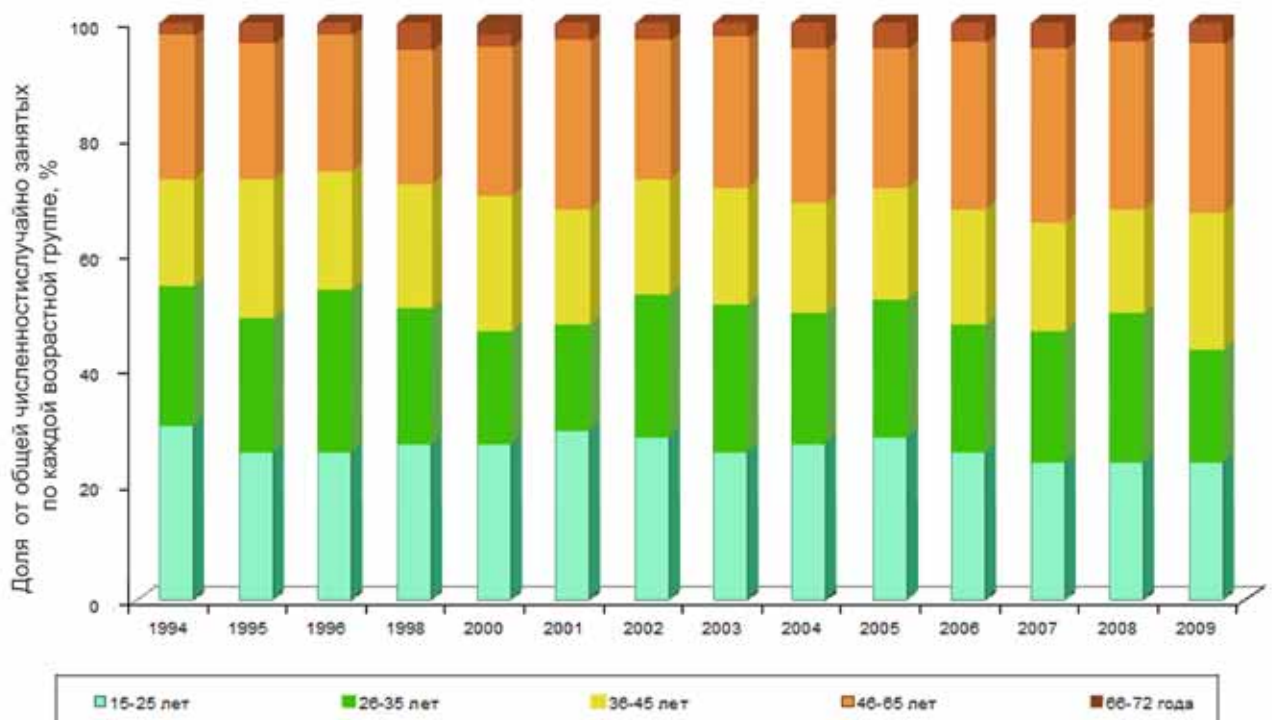

Рис. 4. Структура случайной занятости по возрастным группам с 1994 по 2009 гг., % (от общей численности случайно занятых)

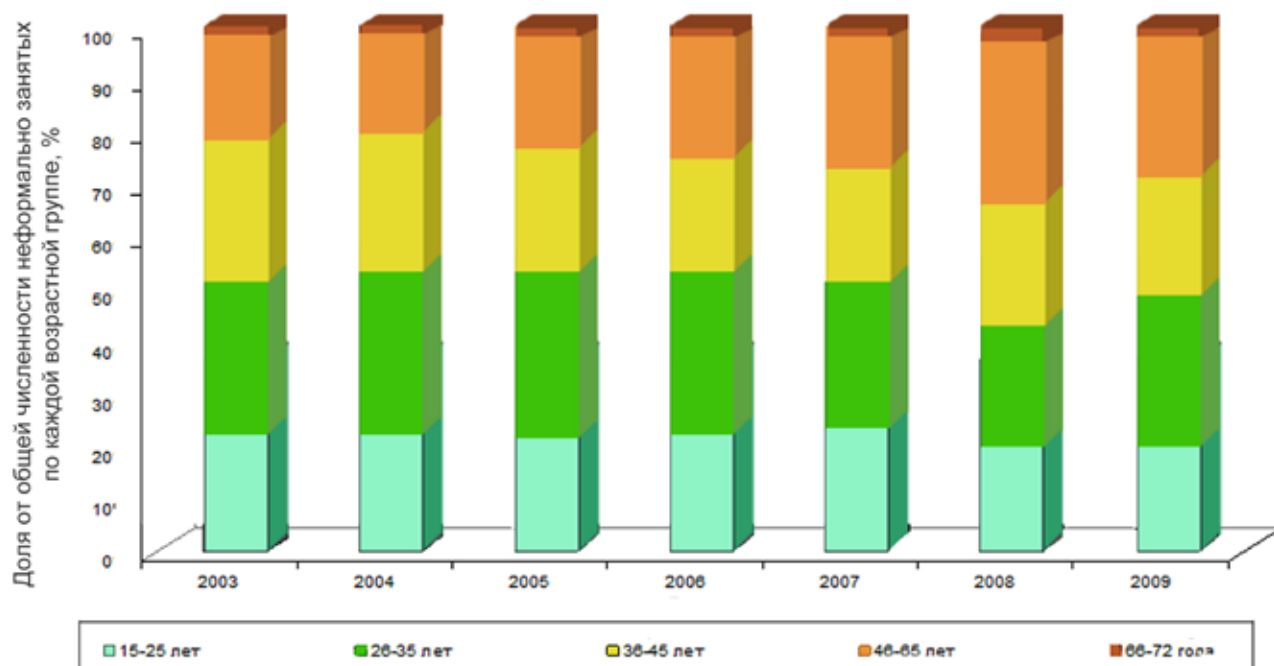

Рис. 5. Структура неформальной занятости по возрастным группам с 2003 по 2009 гг., % (от общей численности неформально занятых)

Из-за фактического отсутствия социальных и трудовых гарантий (часты случаи, когда договор о найме является устным) работник сталкивается с определенным риском, от которого, однако, может получить некоторые дивиденды в виде более высокого (чем при стандартной занятости) заработка, более лояльных условий приема на работу и т.п. Более старшее поколение больше ценит стабильность стандартной занятости, поскольку можно планировать расходы на содержание семьи, покупку квартиры или машины, а способность быстро адаптироваться к меняющейся ситуации с возрастом постепенно утрачивается. Еще одно подтверждение этому – совсем маленький (1,4%) процент неформально занятых в возрасте от 66 до 72 лет. Здесь играет роль не только неблагоприятное для работы состояние здоровья, но и ненадежность и непостоянство этой формы нетипичной занятости.

Важно отметить также, что среди неформально занятых работников, чьи трудовые отношения с работодателем не оформлены официально, наиболее значительная доля – это занятые в возрасте от 15 до 25 лет (в среднем их около 32%). Это вполне объяснимо, поскольку в таком молодом возрасте без необходимой квалификации (а часто и без высшего образования) очень сложно устроиться на работу с хорошей зарплатой. Кроме того, и сами молодые люди ищут работу на неполный рабочий день для совмещения с учебой. В эту возрастную категорию входят несовершеннолетние респонденты и школьники, подрабатывающие летом. Сомнительно, что работодатель оформит официальный трудовой

контракт с несовершеннолетним работником, претендующим на место, например, промоутера, в чьи обязанности входит в течение двух недель раздавать рекламный материал у метро.

В обоих рассматриваемых видах нестандартной занятости состоящих в браке респондентов больше, чем свободных (см. рис. 6–7), причем в случае неформальной занятости этот разрыв ощущается сильнее и колеблется в районе 36,7 процентных пункта против разницы в 15,5% в случайной занятости.

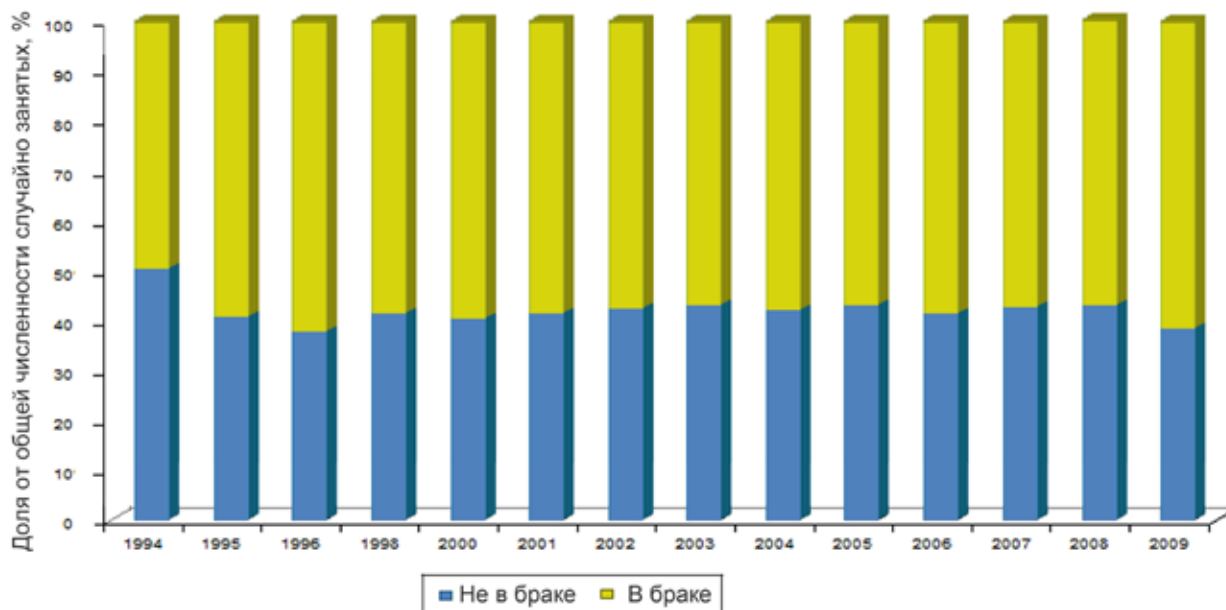

Рис. 6. Структура случайной занятости по семейному положению с 1994 по 2009 гг., %

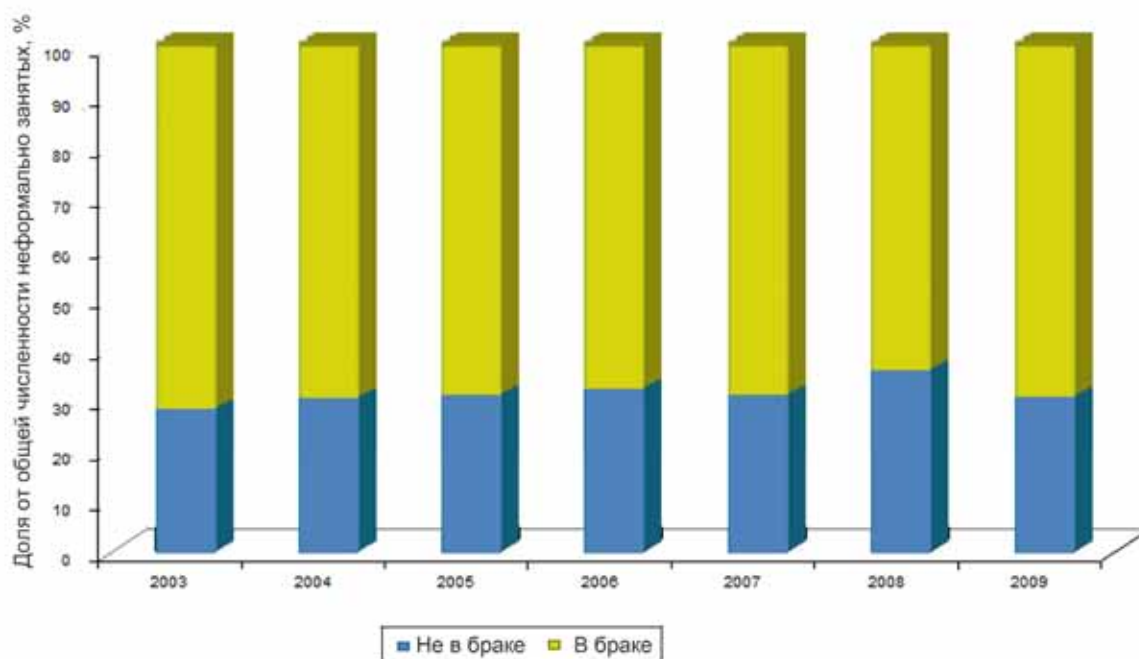

Рис. 7. Структура неформальной занятости по семейному положению с 2003 по 2009 гг., %

Распределение профессий в случайной и неформальной занятости имеет несколько различный характер. Если посмотреть на рис. 8 и 9, можно заметить, что наиболее распространенной среди случайно занятых является профессия разнорабочего (в среднем 30,1%), в то время как значительная доля неформально занятых – это те, кто трудятся в сфере обслуживания (21,1%). Этот результат можно объяснить тем, что довольно сложно постоянно находить случайную работу по своей специализации, приходится приобретать достаточно много различных навыков, чтобы иметь больше возможностей заработать. Сфера услуг – это гибкая и изменчивая отрасль, к ней принадлежит большое количество так называемых фирм-однодневок, которые долго не задерживаются на рынке. Как уже упоминалось выше, именно в таких организациях распространена неформальная занятость, поскольку она является для них более удобной и эффективной формой трудовых отношений, чем стандартный бессрочный договор найма. Стоит добавить, что в сфере услуг часто бывает достаточно общего среднего образования, поскольку основные навыки в этой профессии приобретаются с опытом.

Как видно из нижеследующих рисунков, в случайной занятости также достаточно распространена профессия ремесленника (29,2%), труд которого является преимущественно временным: клиент заказал какое-либо изделие, ремесленник выполнил работу и снова находится в поиске нового заказчика.

Как уже отмечалось в начале данной работы, нестандартная занятость связана с нестабильностью, неуверенностью в завтрашнем дне, социальной эксклюзией. Отражается ли это на социальном самочувствии случайно и неформально занятых респондентов – на их удовлетворенности своей жизнью и состоянием здоровья – и если да, то каким образом? Для наглядности сравним эти показатели с данными по формально и неслучайно занятым, а также безработным и экономически неактивному населению.

Неформально занятые в целом считают свое здоровье средним, причем этот показатель за 7 лет (с 2003 по 2009 гг.) снизился на 1,6 процентных пункта (см. рис. 10). Среди случайно занятых больше, чем в других выделяемых по статусу на рынке труда категориях, респондентов, оценивающих свое здоровье как хорошее, а плохим его в большей мере считают экономически неактивные. Меньше же всех довольно здоровьем экономически неактивное население и, как ни странно, неслучайно занятые респонденты. Стоит отметить, что оценки несколько улучшились: как мы видим на диаграмме, в 2009 г. возросло количество опрошенных, определяющих свое физическое состояние как хорошее.

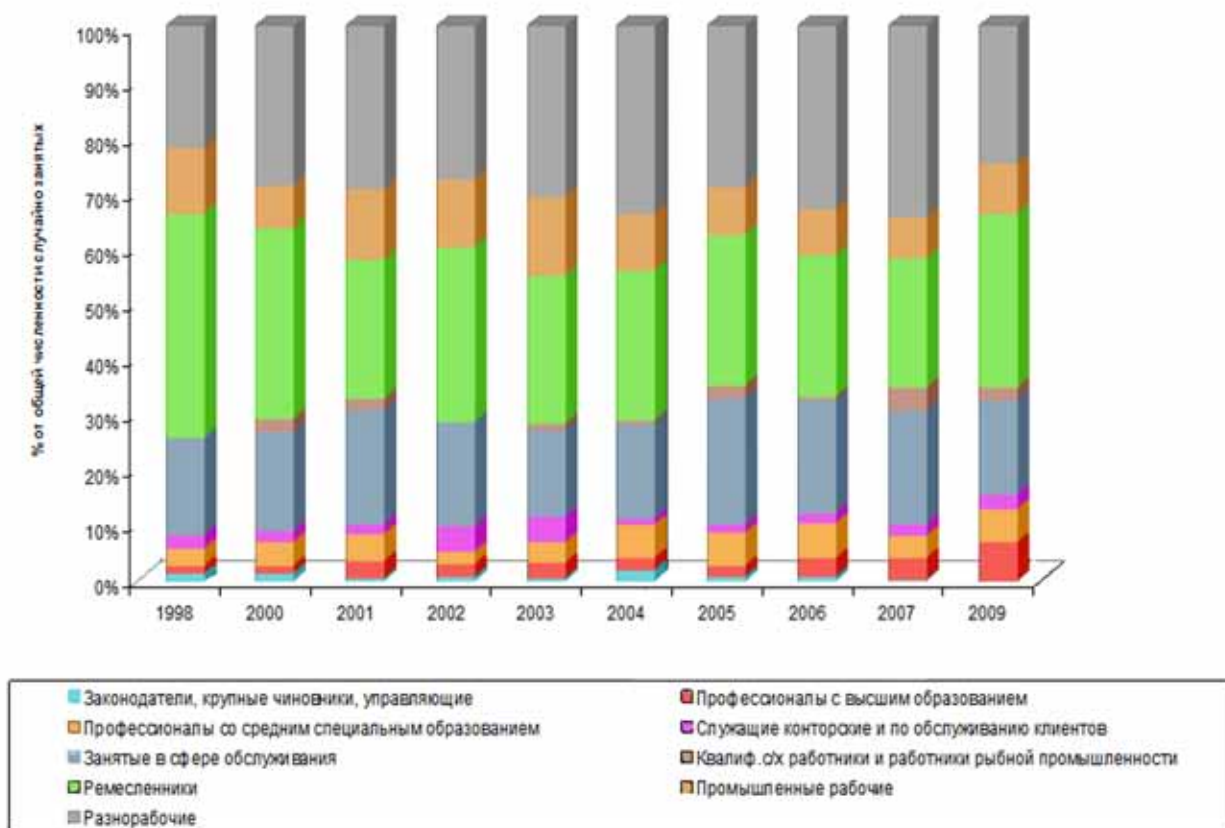

Рис. 8. Структура случайной занятости по профессиональным группам с 1998 по 2009 гг., %

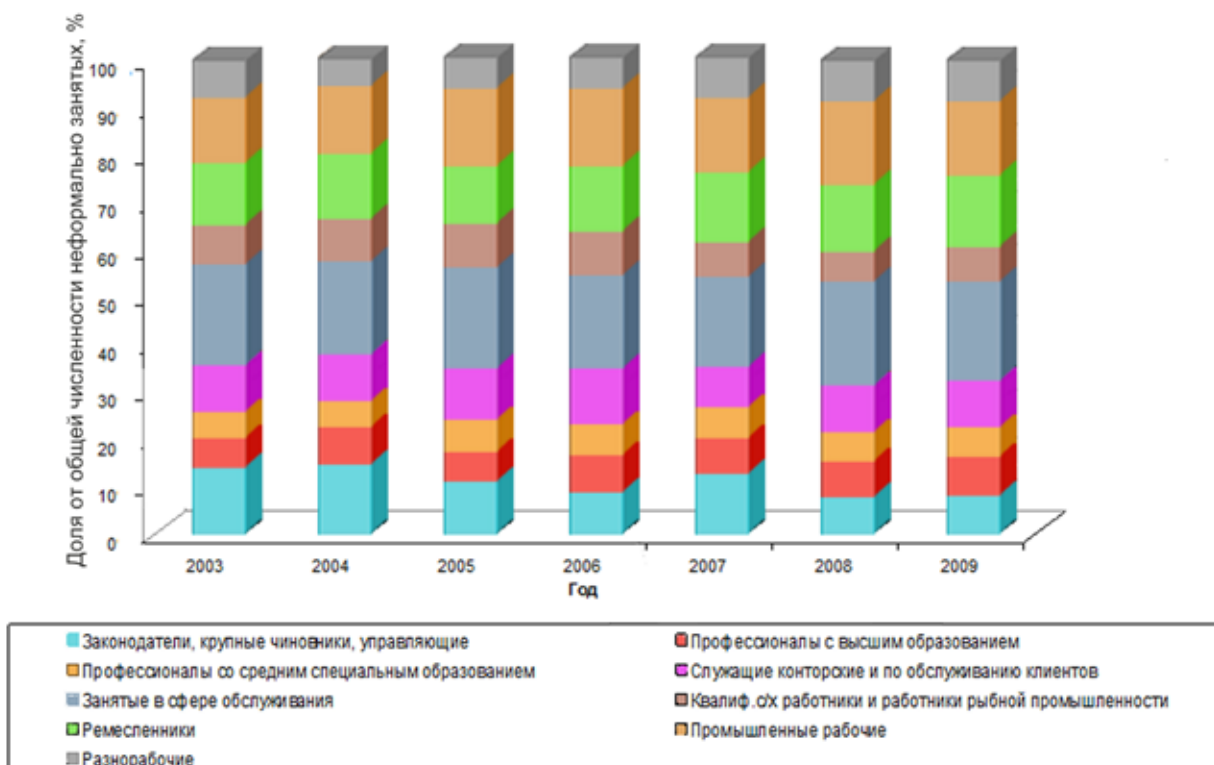

Рис. 9. Структура неформальной занятости по профессиональным группам с 2003 по 2009 гг., %

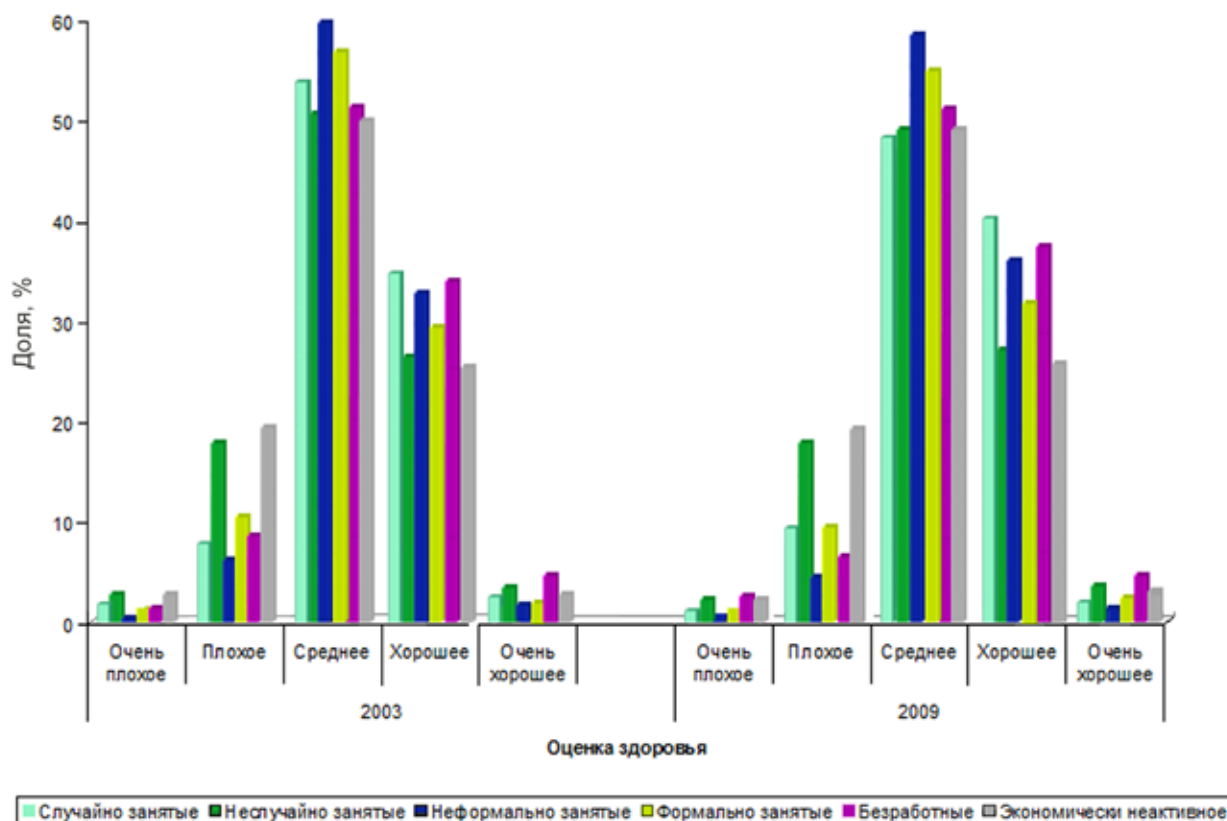

Рис. 10. Оценка здоровья в зависимости от статуса на рынке труда, 2003 и 2009 гг., %

Оценки удовлетворенности жизнью дают иные распределения. Неформально занятые работники больше удовлетворены своей жизнью, чем случайно занятые (см. рис. 11), среди первых больше полностью и скорее довольных жизнью и меньше ею совсем недовольных. Вероятно, это связано с тем, что неформальная занятость более постоянна, работники имеют возможность строить какие-либо планы, в отличие от случайной занятости, когда будущее более чем туманно в связи с тем, что нет уверенности в наличии работы в будущем. Неформально занятые респонденты делят по этому показателю «пальму первенства» с формально занятыми. Среди недовольных жизнью мы наблюдаем, главным образом, безработных, что вполне объяснимо тем, что зачастую эта категория оказывается ограниченной в средствах, что не может не повлиять на качество жизни. Здесь мы также наблюдаем общий рост показателя за анализируемый семилетний период.

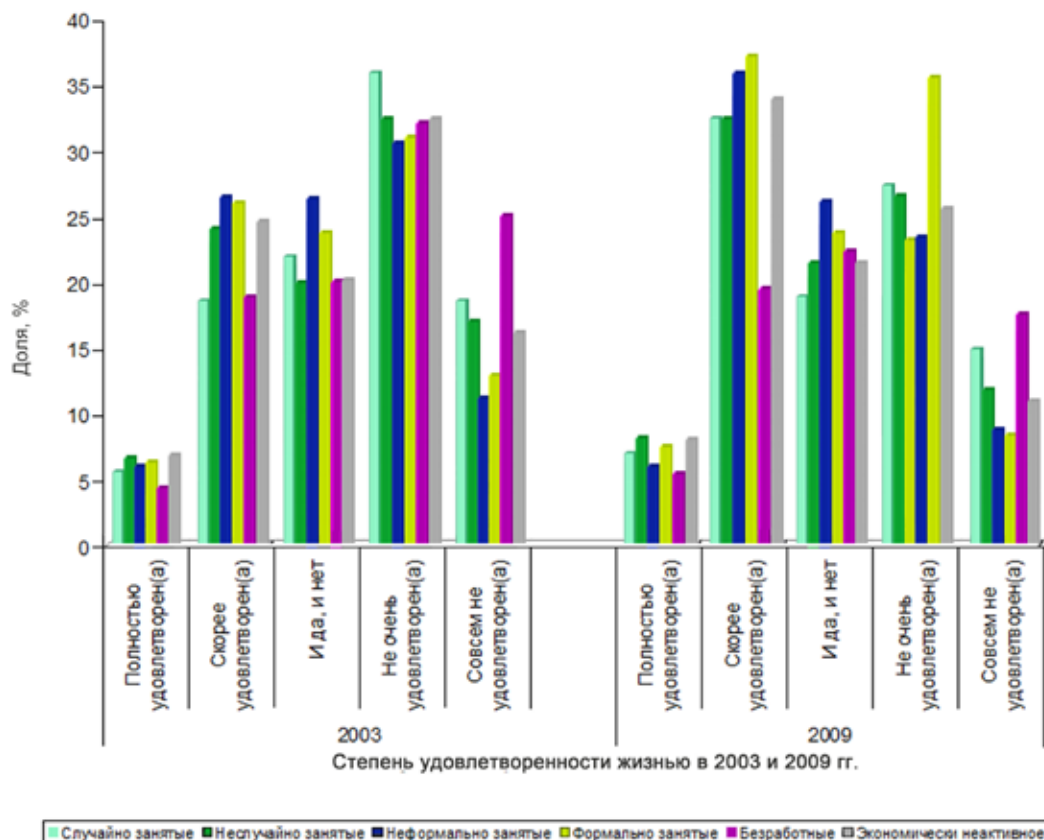

Рис. 11. Удовлетворенность жизнью в зависимости от статуса на рынке труда, 2003 и 2009 гг., %

Краткие выводы

Подведем некоторые итоги. Данная работа посвящена анализу масштабов, динамики и некоторых социально-демографических характеристик случайной и неформальной занятости на основе данных Российского мониторинга экономики и здоровья населения НИУ ВШЭ в период с 1994 по 2009 гг.

Увеличение доли нестандартной занятости наблюдается не только в России, но и во многих других странах мира. В связи с этим в последнее время стало появляться все больше исследований на эту тему. Однако в нашей стране их пока довольно мало, либо же они написаны по уже устаревшим данным. Поэтому целью этой работы был анализ более актуальных сведений о случайной и неформальной занятости в России.

Единых четких определений случайной и неформальной занятости на данный момент не существует, поэтому после анализа нескольких источников было решено взять те, с помощью которых можно выделить случайную и неформальную занятость на данных RLMS-HSE и делать международные сопоставления полученных результатов. Таким образом, к случайно занятым работникам мы относили тех, кто выполня-

ет «отдельные, разовые работы при отсутствии постоянного места работы»¹. Неформально занятый сотрудник в нашем понимании – это тот, кто:

- 1) работает на предприятии, численность которого не превышает 5 человек;
- 2) либо работает не на предприятии;
- 3) либо работает на предприятии, но не оформлен на работе официально (например, существует только устная договоренность).

Сравнивая ситуацию в мире и в России, стоит отметить некоторые сходства и различия. В целом доля молодых людей среди временно/случайно занятых наиболее значительна как в нашей стране, так и за рубежом. Однако в большинстве стран – участниц ОЭСР количество временно занятых женщин выше, чем мужчин, в то время как в России наблюдается обратная картина. К неформально занятым, как в нашей стране, так и в других государствах, принадлежат в основном работники со средним уровнем образования.

Типичный случайно занятый работник в России – это молодой человек от 15 до 25 лет или же только вышедший на пенсию женатый мужчина от 46 до 65 лет со средне-специальным образованием. Он считает, что у него достаточно хорошее здоровье, но не очень удовлетворен своей жизнью, вероятно, потому, что он разнорабочий и не может самореализоваться в какой-либо одной сфере в полной мере.

Среднестатистический неформально занятый сотрудник в целом вполне доволен своей жизнью и считает свое физическое состояние удовлетворительным. Если он работает в небольшой организации, численность сотрудников которой не превышает пяти человек, то это, скорее всего, замужняя женщина 26–45 лет со средне-специальным образованием, работающая в сфере услуг. Если работник не имеет официально оформленных трудовых отношений с работодателем, то, вероятно, это молодой человек – разнорабочий от 15 до 25 лет с общим средним уровнем образования. Неформально занятый, работающий не на предприятии, тоже имеет общее среднее образование, принадлежит к сильному полу, ему от 26 до 35 лет, он женат и работает в сфере обслуживания.

Кроме того, стоит отметить, что среди трех выделяемых категорий неформально занятых больше всего тех, кто трудится не на предприятии (организации).

Итак, в данной работе была сделана попытка описать феномены случайной и неформальной занятости на российском рынке труда. Разговор о разнообразных проблемах, связанных с ростом этих явлений, требует дальнейшего детального анализа конкретного направления, как-то: факторы случайной и неформальной занятости, оценки уровня заработных плат и влияние на неравенство в обществе, социальное самочувствие таких работников и т.п.

¹ Бандюкова Т. С. Указ. соч. С. 3.

Коновалова В.С., Рощина Я.М.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ

Одной из основных концепций системы образования современной России является «непрерывное образование» (lifelong learning), т.е. продолжение обучения и повышения квалификации в течение практически всей жизни. Прежде всего эта концепция касается непрерывного профессионального образования (continuing vocational education and training)¹, которая практически реализуется в рамках системы послевузовского и дополнительного профессионального образования для взрослых, в частности, в рамках таких программ как²:

- **повышение квалификации** (удовлетворение потребностей специалистов в получении новых знаний о достижениях в соответствующих отраслях науки, техники и культуры);
- аспирантура, соискательство, докторантура;
- переподготовка и получение **нового высшего образования** на базе освоения основных профессиональных образовательных программ (в соответствии с государственными стандартами);
- профессиональная **переподготовка и получение новой квалификации** (программы объемом не менее 50 часов);
- краткосрочные **курсы профессиональной переподготовки** (объемом до 100 часов).

Согласно общепринятому определению, дополнительное профессиональное образование взрослых (ДПО) – это обучение на базе высшего или среднего профессионального образования, осуществляемое в образовательных учреждениях дополнительного профессионального образования и в структурных подразделениях образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования по дополнительным обра-

¹ Зайцева О.В. Непрерывное образование: основные понятия и определения, 2009. URL: http://vestnik.tspu.ru/files/PDF/articles/Zajtceva_O._V._106_109_7_85_2009.pdf

² Волков Ю.Г. Послевузовское и дополнительное профессиональное образование в России, 1997. URL: <http://ecsocman.edu.ru/data/710/883/1216/005.VOLKOV.pdf>

зовательным программам, завершающееся итоговой аттестацией и выдачей слушателю документа о соответствующем дополнительном образовании¹. Согласно Закону РФ «Об образовании» (от 10.07.1992), дополнительные профессиональные услуги реализуются в целях всестороннего удовлетворения образовательных потребностей граждан, общества, государства (статья 26).

Необходимость участия населения в различных программах ДПО обусловлена моральным устареванием человеческого капитала², связанным с тем, что с течением времени как уровень формального образования, так и уровень квалификации индивида перестают соответствовать все более растущим требованиям рынка труда. Для того чтобы оставаться конкурентоспособным, работнику необходима «регулярно проводимая «модернизация» накопленного ранее человеческого капитала»³.

По данным Росстата, только за 1995–2004 гг. число вовлеченных в систему дополнительного профессионального образования увеличилось почти в 2 раза (с 770,3 тыс. человек до 1469,1 тыс. человек⁴; Росстат учитывает лиц, проходивших повышение квалификации, профессиональную переподготовку, а с 2001 г. – также и стажировку). По данным опроса «Непрерывное образование»⁵, проведенного в НИУ ВШЭ в 2008 г., дополнительным образованием было охвачено 12,1% (в 2006 г. – 8%) населения России в возрасте 25–64 лет (включая любительские курсы и второе высшее образование). Основная доля приходится на курсы повышения квалификации – 5,4% (в 2006 г. – 4,6%), еще 3,2% (в 2006 г. – 1,1%) – на единовременные лекции, семинары и т.д.

Данные RLMS-HSE за 2001–2009 гг. показывают, что доля населения в возрасте 18–60 лет⁶, проходивших обучение на тех или иных профессиональных курсах⁷ в течение года, постепенно снижалась (с 7 до 5%, см. рис. 1). Оценка доли населения, охваченного обучением на курсах, примерно соответствует данным опроса «Непрерывное образование», так как в вопросе речь идет только об обучении на курсах, и не учитывается участие в единовременных лекциях, семинарах, конференциях и т.д.

¹ Государственный образовательный стандарт дополнительного профессионального образования (повышения квалификации и профессиональной переподготовки) федеральных государственных служащих. URL: <http://www.dvgu.ru/umu/gosstand/dopstnd.htm>

² Капелюшников Р.И., Лукьянова А.Л. Трансформация человеческого капитала в российском обществе, 2010. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/issledovanie/issledovanie01.html>

³ Там же.

⁴ Данные Росстата. URL: http://www.gks.ru/free_doc/2006/b06_13/07-60.htm

⁵ Образование в Российской Федерации, 2010. ГУ ВШЭ, 2010. С. 457. В рамках опроса 2008 г. по репрезентативной выборке было опрошено 1600 человек 18 лет и старше, подвыборка респондентов в возрасте 24–65 лет составила 1138 человек.

⁶ Выборка респондентов в возрасте 18–60 лет составляет 8 794 человека.

⁷ Вопрос индивидуальной анкеты: «В течение последних 12 месяцев Вы учились или учитесь на профессиональных курсах, курсах повышения квалификации или любых других курсах, включая курсы иностранных языков, обучение на рабочем месте?».

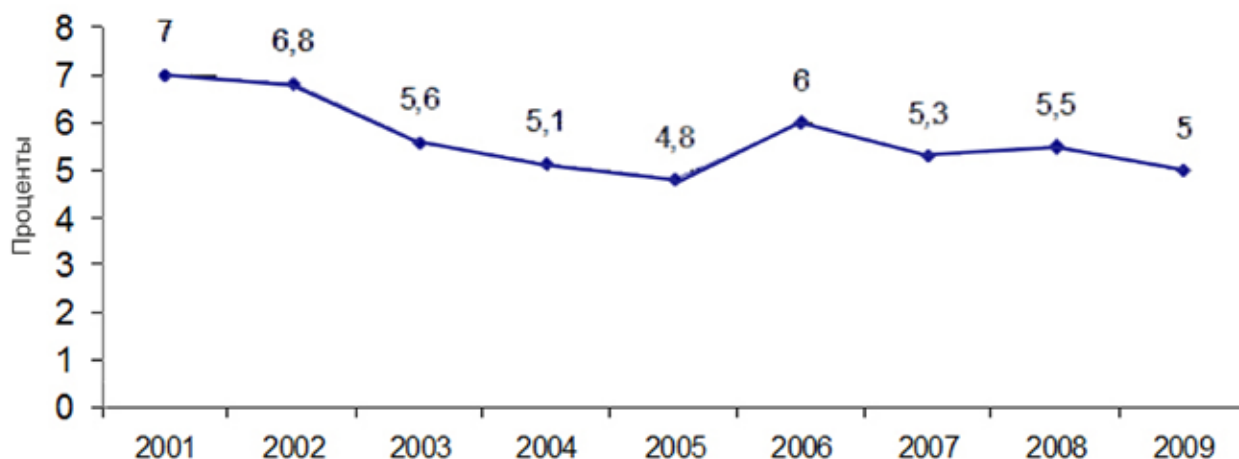

Рис. 1. Динамика доли населения в возрасте 18–60 лет, обучающихся в системе ДПО за последние 12 месяцев, %

Однако в течение рассматриваемого периода можно выделить два этапа: в 2001–2005 гг. доля проходивших обучение снизилась с 7 до 4,8%, затем выросла на 1,2 процентных пункта, и опять последовало снижение с 6 до 5% в течение 2006–2009 гг. В целом можно сказать, что в 2002–2009 гг. доля населения в возрасте 18–60 лет, охваченного ДПО, колебалась в пределах 5–6%, а одной из причин снижения количества обучающихся в 2009 г. стал экономический кризис. Можно также предполагать, что отчасти снижение доли людей, получавших дополнительное профессиональное образование, было связано с одновременным ростом имеющих высшее образование. Так, доля населения в возрасте 18–60 лет, имеющего высшее образование, выросла за 2001–2009 гг. с 19 до 22,8%, особенно высоким этот рост был среди населения в возрасте 24–35 лет (см. рис. 2). В то же время именно среди этих возрастных групп (а также молодежи 18–23 лет, в основном обучающейся в системе среднего или высшего профессионального образования) снижение склонности к обучению в системе ДПО было самым сильным.

Спрос на услуги ДПО складывается под влиянием целого ряда характеристик индивидов, в частности, возраста, пола, имеющегося образования, занятости и других. На данных RLMS-HSE 2009 г. рассмотрим, какими социально-демографическими и профессиональными характеристиками обладает часть населения, являющаяся потребителем услуг дополнительного образования.

Хотя теория человеческого капитала утверждает, что с возрастом моральный износ знаний, накопленных при получении формального образования, увеличивается, что должно было бы увеличивать спрос на ДПО, можно отметить скорее обратную тенденцию: доля тех, кто проходил обучение на каких-либо курсах, начинает снижаться примерно после

40 лет (см. рис. 2). Вероятно, уменьшение времени отдачи от обучения является более важным фактором, чем возможный прирост знаний и заработков. Кроме того, как показывают оценки отдачи от человеческого капитала, в этом возрасте прирост человеческого капитала, связанного с накоплением знаний на рабочем месте (т.е. от стажа работы), более эффективен, чем тот, который может быть получен в ходе формального обучения. Очевидно также, что работники в предпенсионном (мужчины) и раннепенсионном (женщины) возрасте имеют мало стимулов к повышению квалификации.

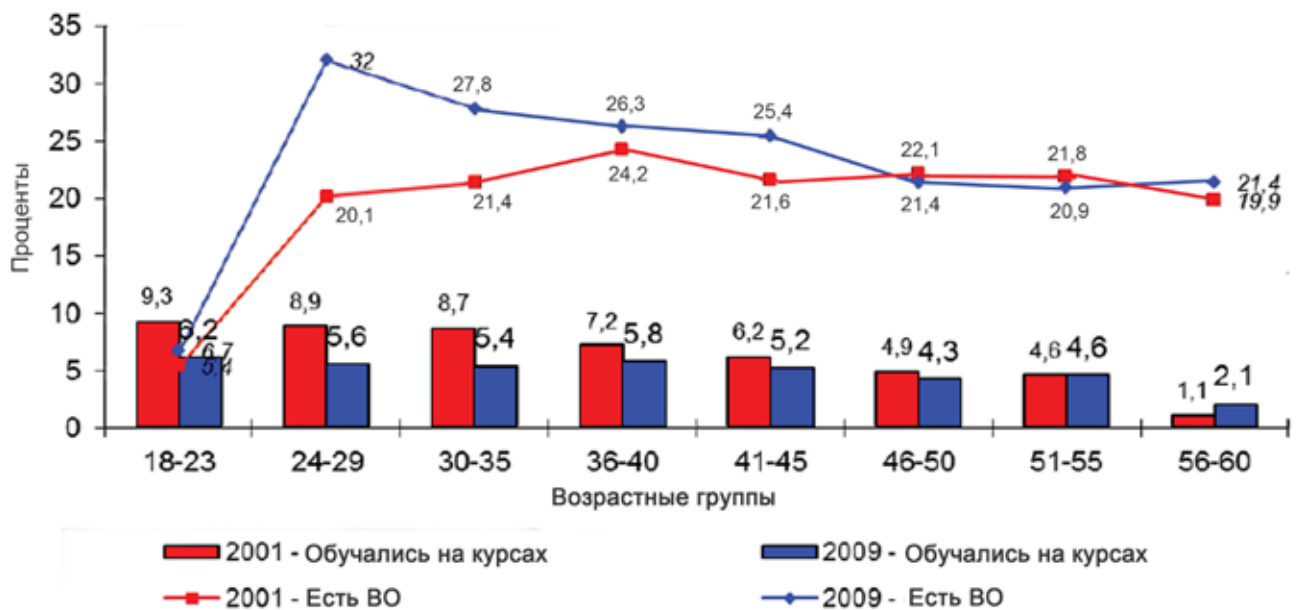

Рис. 2. Доля обучавшихся в системе ДПО за последние 12 месяцев и доля имеющих диплом о высшем образовании в 2001 и 2009 гг. по возрастным группам, %

Данные RLMS-HSE свидетельствуют, что хотя в 2001 г. склонность к получению ДПО среди мужчин и женщин была практически одинакова, однако в последующие годы женщины неизменно предъявляли более высокий спрос на повышение квалификации (см. рис. 3). Так, в среднем доля женщин, проходивших переподготовку, колебалась от 5,4 до 6,7%, а мужчин – соответственно от 4 до 5,2%. При этом известно, что уровень образования российских женщин выше, чем мужчин, но отдача от образования для женщин ниже (что связано с сегрегацией рабочих мест для мужчин и женщин, эффектом «стеклянного потолка», а также дискриминацией женщин на рынке труда). Поэтому при одном и том же уровне образования заработки женщин в среднем ниже, чем мужчин, что является одним из стимулов для женщин к повышению уровня их человеческого капитала. Для того чтобы успешно конкурировать с мужчинами на рынке труда, женщинам необходимо обладать более высоким уровнем образования, поэтому им нужно чаще,

чем мужчинам, проходить курсы профессиональной переподготовки или повышения квалификации. Кроме того, занятость женщин выше в таких отраслях, как образование, здравоохранение и наука, где также чаще, чем в других отраслях, предприятия инициируют повышение квалификации работников.

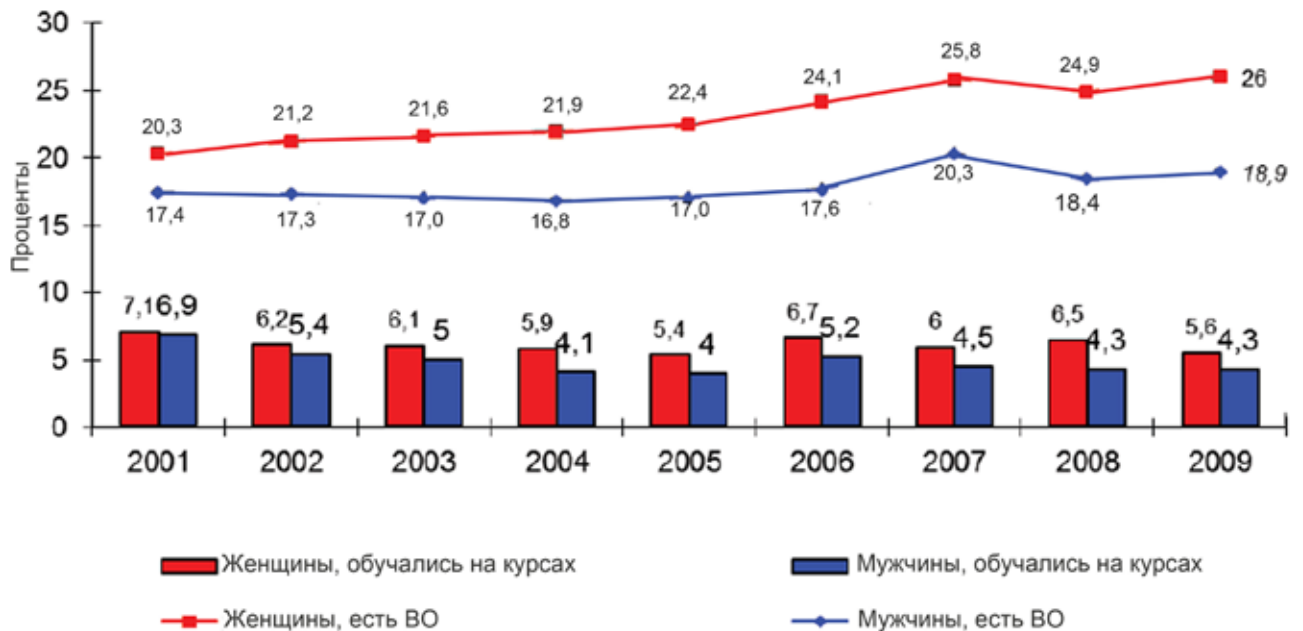

Рис. 3. Динамика доли мужчин и женщин в возрасте 18–60 лет, обучавшихся в системе ДПО за последние 12 месяцев, а также доли мужчин и женщин, имевших диплом о высшем образовании, %

Семейное положение также служит одним из факторов, влияющих на вероятность обучаться в системе ДПО, однако его влияние различно в зависимости от возрастного интервала (см. рис. 4). Так, в возрасте 18–40 лет более склонны к переобучению люди, не состоящие в браке (как мужчины, так и женщины, однако различие между замужними и одинокими женщинами выше, чем между женатыми и одинокими мужчинами). Так как в этом возрасте семейные пары чаще всего воспитывают несовершеннолетних детей, это снижает образовательные возможности родителей. В интервале от 40 до 50 лет, напротив, чаще повышают свою квалификацию те, кто состоит в зарегистрированном или незарегистрированном браке (различия более ощутимы для мужчин). Как правило, дети в таких семьях уже взрослые, и в этом случае перераспределение ресурсов внутри семьи позволяет учиться тому из супругов, кому это необходимо. Что касается старшей возрастной группы (51–60 лет), то здесь более склонны к обучению мужчины, состоящие в браке (их ситуация аналогична возрастной группе 41–50 лет), и одинокие женщины (так как в 55 лет женщины имеют возможность выйти на пенсию, чаще не прекращают работу одинокие, и имеют стимул к повышению квалификации).

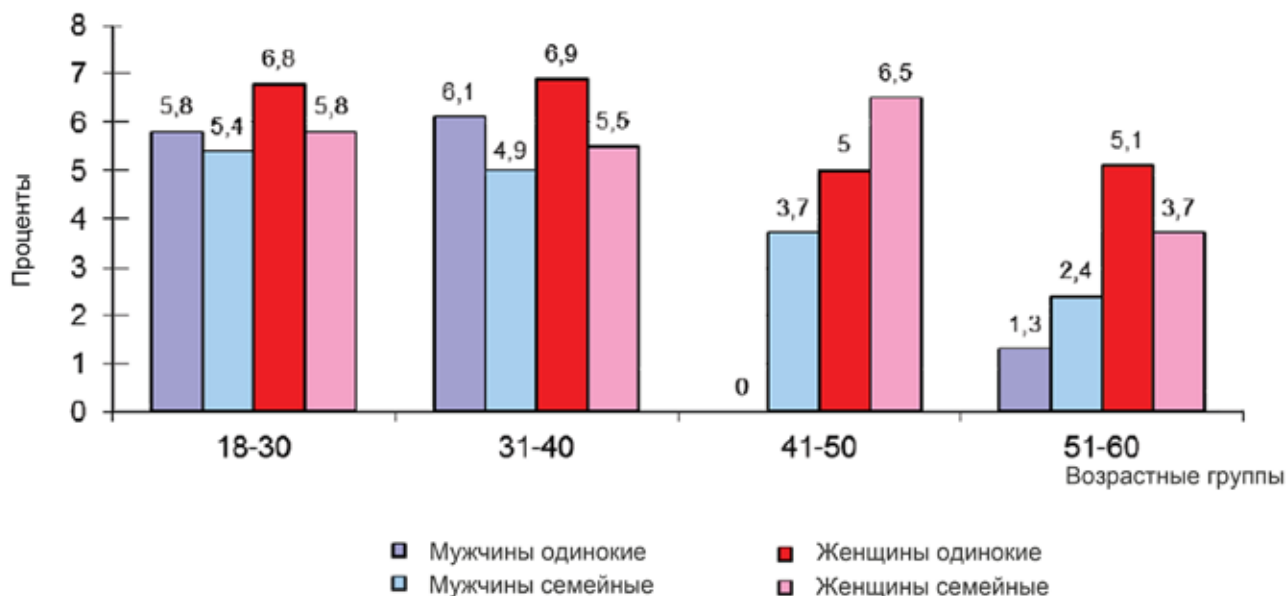

Рис. 4. Доля мужчин и женщин, обучавшихся в системе ДПО за последние 12 месяцев, в зависимости от возраста и семейного положения, %, 2009 г.

Данные RLMS-HSE свидетельствуют, что доля лиц, принимавших участие в обучении на курсах в рамках дополнительного образования, снижается с уменьшением степени урбанизации населенного пункта (см. рис. 5). Так, в Москве и Санкт-Петербурге зафиксирован наиболее высокий показатель вовлеченности в систему ДПО: обучение на профессиональных курсах проходили 7,9% жителей, в то время как для жителей сел и ПГТ аналогичный показатель составляет только 3,2%. Это связано с тем, что в крупных городах более развита образовательная инфраструктура, т.е. выше количество учреждений, предоставляющих услуги дополнительного образования, тогда как более низкая вовлеченность жителей сел и ПГТ в систему ДПО обусловлена фактором их территориальной и временной удаленности от таких учреждений. Помимо этого, в небольших населенных пунктах уровень образования ниже, чем в крупных городах. Так, доля лиц, имеющих высшее образование, составляет 13% в селах и ПГТ, тогда как в Москве и Санкт-Петербурге – 33,7%, в прочих областных центрах – 30,8%. Отметим также, что среди жителей сел и ПГТ 16,3% населения относится к профессиональной группе «разнорабочие», тогда как для проживающих в Москве и Санкт-Петербурге этот показатель равен 10,8%. Другими словами, в небольших населенных пунктах работники чаще заняты в профессиях, не требующих высокого уровня квалификации. Следовательно, для них потребность в регулярном пополнении запаса своего человеческого капитала менее актуальна, и это влечет за собой низкие показатели участия в программах дополнительного образования. В то же время в областных

центрах выше конкуренция за хорошие рабочие места, что также является стимулом продолжать образование, а следовательно, и повышать свою конкурентоспособность. Также в качестве фактора, обуславливающего невысокий уровень распространенности ДПО в небольших населенных пунктах, можно отметить неравенство в уровнях информированности: жители Москвы и Санкт-Петербурга, а также областных центров, более осведомлены о различных возможностях совершенствования образования, нежели люди, проживающие в ПГТ и селах.

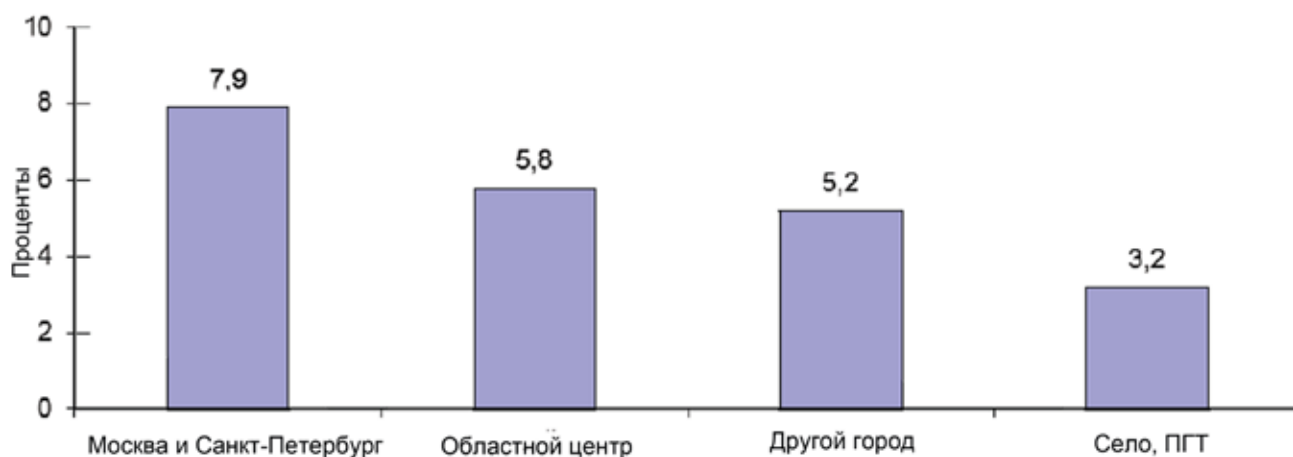

Рис. 5. Доля населения в возрасте 18–60 лет, обучавшихся в системе ДПО за последние 12 месяцев, в зависимости от типа населенного пункта, %, 2009 г.

На принятие решения об участии в программах ДПО влияют не только социально-демографические, но и профессиональные характеристики респондента, такие, как его образование, занятость, профессиональный статус. Так, чем выше человеческий капитал респондента, выраженный в уровне его формального образования, тем более вероятно его участие в программах ДПО (см. рис. 6).

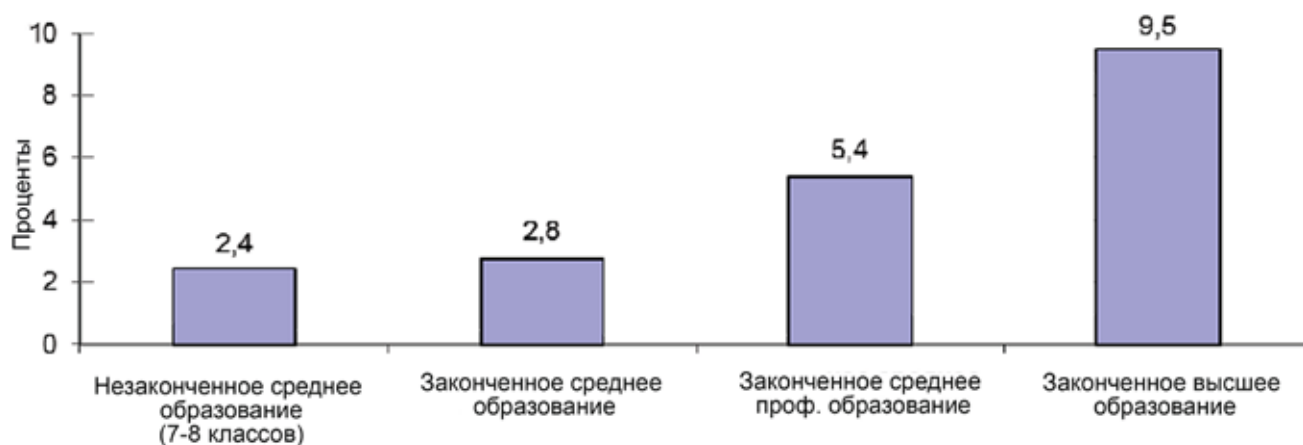

Рис. 6. Доля населения в возрасте 18–60 лет, обучавшихся в системе ДПО за последние 12 месяцев, в зависимости от уровня образования, %, 2009 г.

Среди респондентов, окончивших не более 6 классов школы, отсутствуют те, кто учился на различных профессиональных курсах. В то же время среди лиц с высшим образованием доля тех, кто учился на профессиональных курсах, почти в 4 раза выше, чем аналогичный показатель у респондентов с незаконченным средним образованием (9,5 и 2,4% соответственно). Это говорит о том, что знания и навыки, полученные в рамках профессионального образования, особенно высшего, необходимо обновлять, поддерживая уровень человеческого капитала, устаревающего вследствие морального износа. Не удивительно также, что чаще проходят переподготовку те, кто занят на рынке труда, так как им необходимо поддерживать свою конкурентоспособность. Так, среди респондентов, не имеющих работу, доля тех, кто проходил обучение на профессиональных курсах, более чем в 2,5 раза ниже, чем среди тех, у кого есть работа (2,3 и 6,1% соответственно).

Занятые на рынке труда весьма сильно различаются по уровню обучения на профессиональных курсах в зависимости от их профессиональной группы (см. рис. 7). Так, чаще всего потребителями услуг дополнительного образования являются профессионалы с высшим (12,8%) или средним специальным (8,1%) образованием, а также законодатели, чиновники, управляющие (7%). С другой стороны, к «аутсайдерам» можно отнести военнослужащих (3,1%), разнорабочих (2,5%) и конторских служащих (2,4%). Это также связано с необходимостью обновления прежде всего человеческого капитала высокого уровня, а также конкурентной ситуацией на рынке труда.

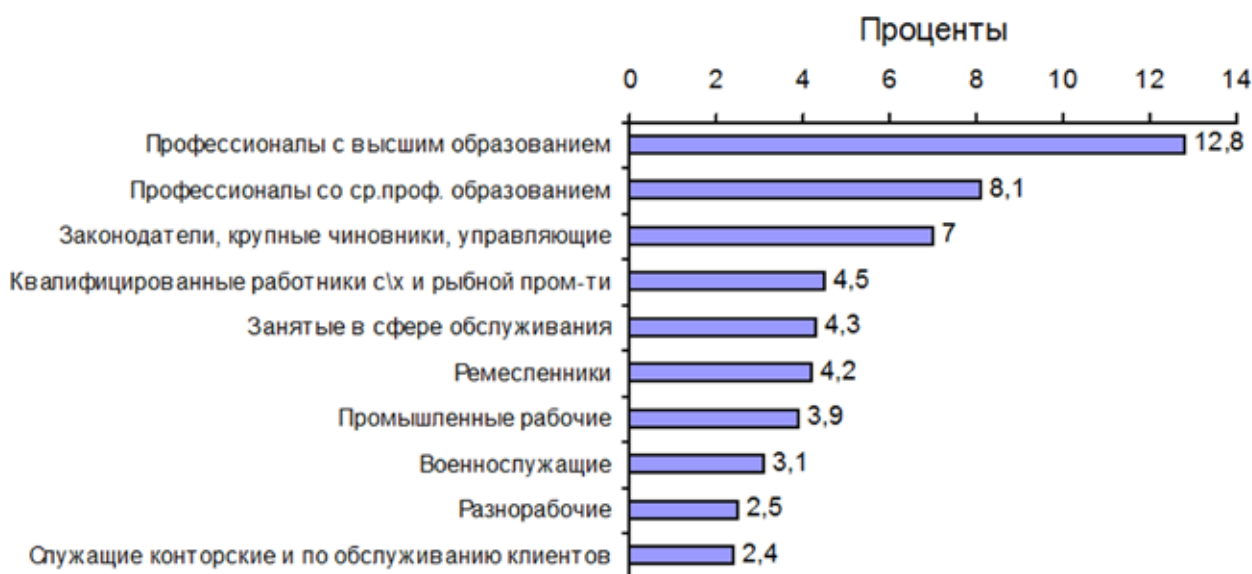

Рис. 7. Доля занятого населения в возрасте 18–60 лет, обучающихся в системе ДПО за последние 12 месяцев, в зависимости от должности, %, 2009 г.

В то же время это свидетельствует о том, что нередко те, кто не имеет должного уровня профессиональной подготовки, в меньшей степени стремятся повысить его, чем уже обладающие достаточными знаниями и навыками. Так, в опросе RLMS-HSE 2009 г. респонденту предлагалось оценить, на какой ступени профессионализма он находится в настоящий момент. В результате 18,4% опрошенных отнесли себя к тем, кто находится на начальном уровне профессионального мастерства, 39,7% – к специалистам «среднего уровня», и 41,9% – к профессионалам своего дела. Оказалось, что доля тех, кто проходил дополнительное обучение, повышение квалификации и т.п., наиболее высока в категории «профессионалы» – 7%, а наименьшее значение данного показателя характерно для «начинающих» – 3,2% (см. рис. 8). В то же время среди занятого населения те, кто считали, что их уровень образования примерно соответствует их нынешней работе, на профессиональных курсах обучались 6,8%, а те, кто полагал, что их уровень образования выше или ниже того, что требуется, – по 4,8 и 4,9% соответственно.

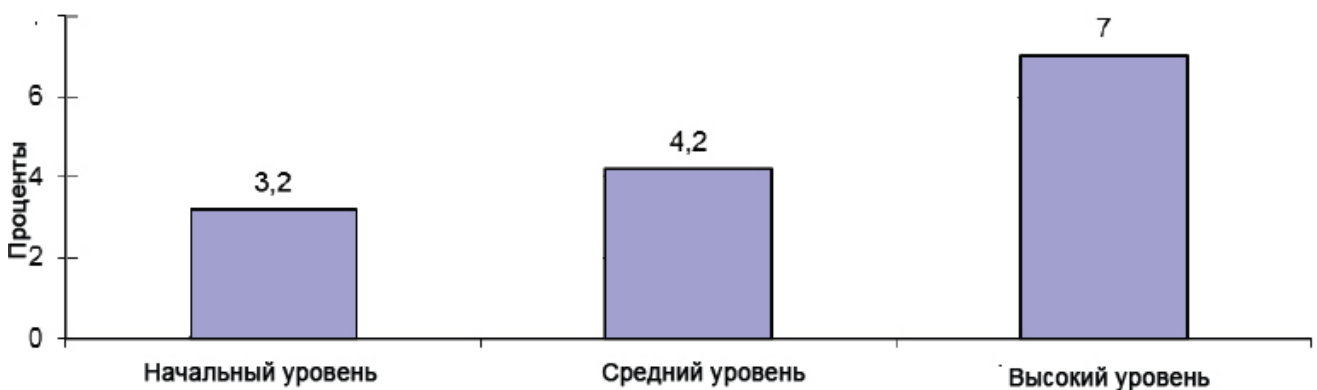

Рис. 8. Доля занятого населения в возрасте 18–60 лет, обучавшихся в системе ДПО за последние 12 месяцев, в зависимости от самооценки респондентом уровня квалификации, %, 2009 г.

Можно отметить также, что люди в возрасте 18–60 лет, проходившие обучение на профессиональных курсах, отличаются по структуре их трудовой мотивации, причем это касается как занятого, так и незанятого населения (см. табл. 1).

Так, у тех, кто проходил обучение в системе ДПО, гораздо выше важность таких мотивов, как «возможность получать новые знания, умения», «интересная, творческая работа» (разница с не проходившими обучение – более 10 процентных пунктов), т.е. это люди, ориентированные на развитие своего человеческого капитала. Но и в целом эти люди более мотивированны в сфере труда – они выше оценивают для себя и важность репутации фирмы, и размер заработной платы, и возможности должностного роста.

Таблица 1

**Доля отметивших данные
характеристики работы как «очень важные»*, среди обучавшихся
и не обучавшихся на профессиональных курсах, %, 2009 г.**

Характеристика работы	Обучались на проф. курсах	
	Да	Нет
Возможность получать новые знания, умения	35,1	21,8
Хорошая репутация предприятия, фирмы	40,6	31,9
Размер заработной платы	80,7	75,5
Гарантированная работа	63,3	58,4
Удобный график работы	52,6	44,8
Интересная, творческая работа	38,1	28,3
Соответствие работы способностям, склонностям	42,6	37,0
Возможности должностного роста	32,0	27,1

* Формулировка вопроса: «Для Вас лично при выборе работы насколько важны такие ее стороны, как...», возможные ответы от «очень важно» (5) до «совсем не важно» (1).

Всего собираются продолжить свое обучение в течение ближайших трех лет 23% населения в возрасте 18–60 лет, в том числе на профессиональных курсах – 6,1%, в техникуме – 3,6%, в вузе – 17%. Наличие предыдущего опыта обучения на профессиональных курсах положительно влияет на решение о продолжении образования. Так, в 2009 г. доля тех, кто принял решение продолжать образование на профессиональных курсах в будущем, почти в 4 раза выше среди респондентов, прошедших обучение, по сравнению с теми, кто не пользовался услугами ДПО в течение последних 12 месяцев (22,8% и 5,2% соответственно). Среди тех, кто собирается учиться на курсах, 50,4% сделают это с целью найти другую работу; 45,8% – чтобы получить другую профессию; 78,4% – чтобы повысить квалификацию, 43,5% – чтобы занять другую должность, 48,6% – чтобы лучше выполнять уже имеющуюся работу; 20,6% полагают, что обучение на курсах поможет им открыть собственное дело, 63,1% – расширить кругозор, 70,2% – повысить заработок¹.

По данным RLMS-HSE (см. рис. 9), в 2009 г. основная доля респондентов проходила обучение за счет средств предприятия – 65,1%; чуть меньше трети обучавшихся использовала для оплаты курсов личные средства – 26,6%. Среди мужчин доля тех, кто проходил обучение за счет средств предприятия, была несколько ниже, чем среди женщин (61,2 по сравнению с 67,7%). Если говорить о распределении финансовых источников обучения в зависимости от профессиональной группы, то

¹ Возможно было выбрать несколько вариантов ответа.

можно отметить, что среди профессионалов с высшим или средним специальным образованием наиболее высока доля тех, кто проходит обучение за счет средств предприятия (77,9 и 73,7% соответственно). Такое же соотношение характерно и для уровня квалификации (по самооценке): среди «профессионалов» гораздо выше доля тех, кто проходил обучение за счет средств предприятия, чем среди тех, чей уровень квалификации находится на начальном уровне (73,1 и 37,5% соответственно).

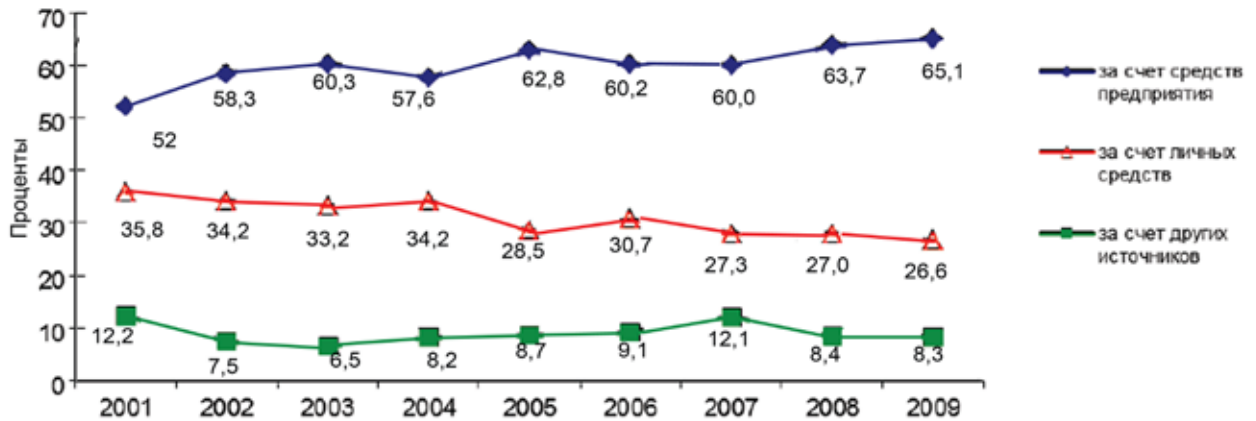

Рис. 9. Динамика доли населения в возрасте 18–60 лет, обучающихся в системе ДПО за последние 12 месяцев за счет различных источников, %

Динамика источников финансирования обучения на курсах ДПО за период 2001–2009 гг. показывает, что выросла доля респондентов, проходивших обучение за счет средств предприятия (52% в 2001 г. и 65,1% в 2009 г.), и снизилась доля оплативших обучение за счет личных средств (35,8% в 2001 г. и 26,6% в 2009 г.). Это говорит о том, что за последние годы работодатели начали активнее инвестировать в повышение уровня образования и квалификации работников. Оплачивая обучение работника на профессиональных курсах, работодатель получает отдачу в виде выполнения работником задач более высокого уровня сложности, повышения производительности труда и качества выполняемой работы.

Таким образом, проанализировав представленные выше показатели, можно сделать вывод, что вовлеченность в сферу дополнительного образования выше у тех респондентов, кто уже имеет достаточно большой объем накопленного человеческого капитала (высокий уровень формального образования и профессиональной квалификации). В данном случае обучение на курсах ДПО помогает поддерживать и накапливать объем профессиональных знаний и навыков и оставаться конкурентоспособным на рынке труда. Что касается финансового аспекта обучения, то работодатели чаще склонны инвестировать в обучение «высокообразованных» и профессионально компетентных работников, повышение запаса человеческого капитала которых способно принести компании значительную отдачу.

Грибова Е.А., Ибрагимова Д.Х.

УСТАНОВКИ НАСЕЛЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО СБЕРЕЖЕНИЙ И КРЕДИТОВ

Развитие потребительского кредитования стало в докризисные годы фактором, изменившим финансовое и потребительское поведение населения. В результате в годы экономического роста наблюдалось увеличение как сбережений, так и кредитного портфеля населения. Достаточно сказать, что с 2004 по 2007 гг. объем банковской задолженности (рублевой и валютной в совокупности) населения увеличился почти в 12 раз, составив к концу осени 2007 г. свыше 3 трлн руб. За тот же период объем банковских депозитов вырос в 3,4 раза, составив 4,7 трлн руб.

В 2008 г. темпы роста кредитования уже замедлились – за год, с сентября 2007 г. по сентябрь 2008 г., объем банковской задолженности вырос только в 1,5 раза, достигнув пика в октябре 2008 г. – 4,4 трлн руб. С осени 2008 г. кредитная активность населения пошла на убыль – общий объем задолженности с ноября 2008 г. по май 2009 г. снизился на 9%. Во втором квартале 2010 г. наблюдается некоторое оживление на рынке кредитования, но говорить о сложившейся тенденции пока затруднительно. Ряд экспертов оценивают ситуацию весьма оптимистично, в частности, ЦБ прогнозирует 10–12-процентный рост объемов кредитования по итогам года. Другие эксперты, подтверждая некоторые позитивные изменения на рынке потребительского кредитования, оценивают это тем не менее не как полноценный рост, а как стагнацию. Для того чтобы понять, что считать ростом, необходимо ответить на ряд вопросов. В частности, как будет развиваться потребительское кредитование в России – экстенсивным или интенсивным путем? Какова социальная база этого роста? Каковы базовые установки людей по отношению к деньгам, прежде всего, к накоплению и займу денежных средств? Какова степень распространенности различных установок в обществе? Каковы различия в суждениях людей в зависимости от их принадлежности к той или иной социально-демографической группе? Поиск ответов

на эти вопросы и является целью данной аналитической записки, информационной базой которой послужил Российский мониторинг экономики и здоровья НИУ ВШЭ (RLMS-HSE), в котором в 2009 г. специально был задан респондентам блок вопросов относительно кредитов и сбережений.

Этот блок вопросов представляет собой набор из 24 различных утверждений, касающихся накоплений и займов денежных средств. Респондентам в ходе опроса предлагалось выразить свое отношение к этим суждениям по пятибалльной шкале, начиная от полного согласия и заканчивая однозначным несогласием. Распределение ответов респондентов на эти вопросы представлено на рис. 1.

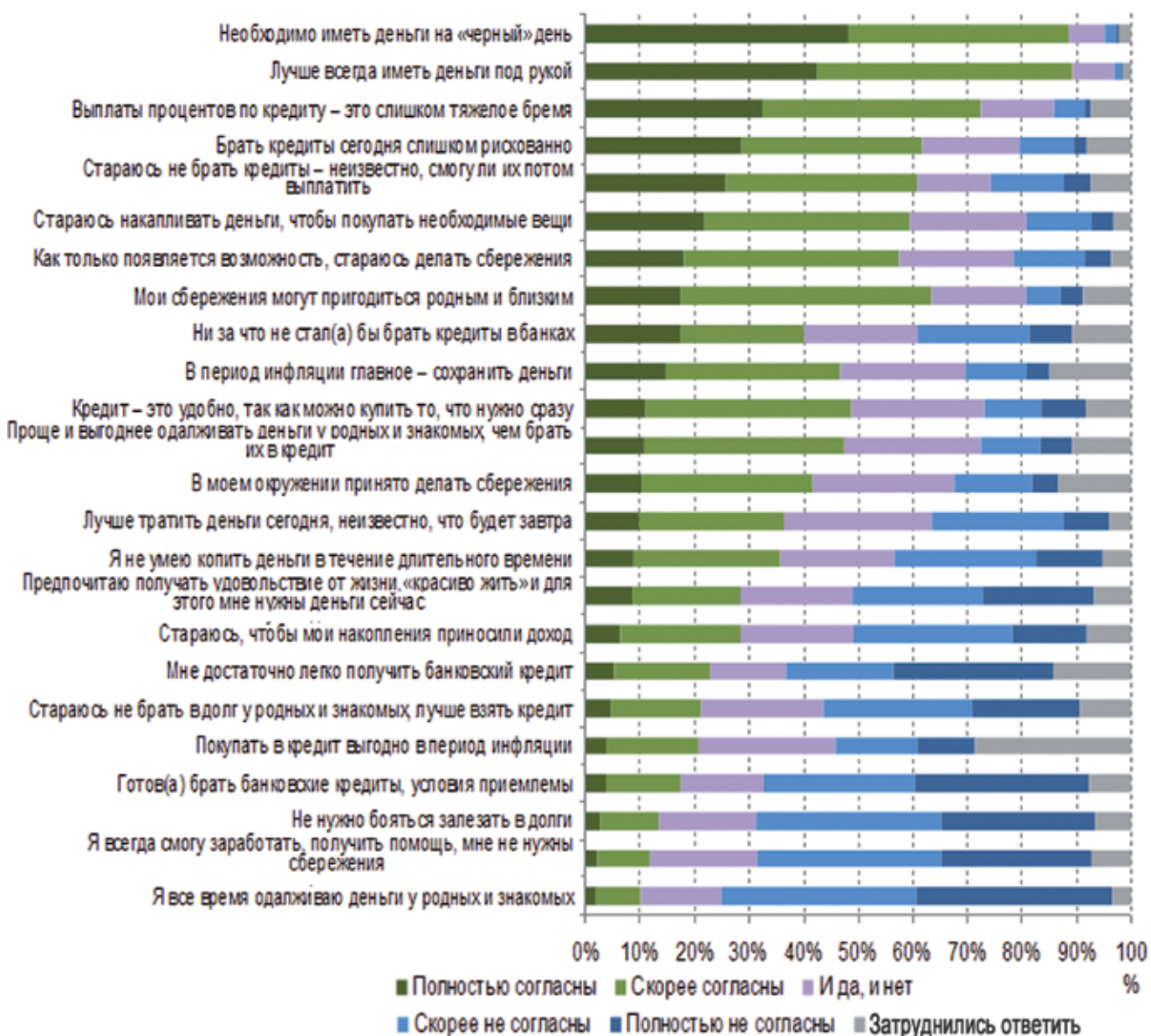

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопросы-суждения, касающиеся кредитов и сбережений, 2009 г., N = 11 816

На основе графика можно выделить несколько групп утверждений, различающихся между собой степенью согласия людей с ними. Подавляющее большинство опрошенных в той или иной мере согласно с тем, что необходимо иметь деньги на «черный день», а лучше – всегда иметь деньги под рукой. Иными словами, почти 90% населения видят в деньгах прежде всего их страховую функцию. Следующая группа утверждений отражает негативные установки по отношению к кредитам. От 60 до 70% респондентов полностью или скорее согласны с тем, что выплата процентов по кредиту является слишком тяжелым бременем, что брать кредиты сегодня – это слишком рискованно, и поэтому в условиях неопределенности доходов лучше стараться не брать кредиты.

Более половины респондентов заявили о том, что, как только появляется возможность, они стараются накапливать деньги, поскольку понимают, что их сбережения могут пригодиться родным и близким или же делают сбережения для того, чтобы покупать необходимые вещи. Однако стоит обратить внимание, что по отношению к таким стремлениям превалирует доля лиц, выражающих не полное, а частичное согласие.

Такие утверждения как «я все время одалживаю деньги у родных и знакомых», «я всегда могу заработать, получить помощь, мне не нужны сбережения», «не нужно бояться залезать в долги» находят минимальную поддержку среди опрошенных. От 60 до 70% респондентов выражают в той или иной мере свое несогласие с этими суждениями.

Особый интерес представляет анализ доли затруднившихся выразить свое отношение к предложенным утверждениям. В среднем по всем 24 суждениям доля затруднившихся с ответом составляет 8,4%, однако есть утверждения, по которым доля затруднившихся с ответом минимальна, и, напротив, по некоторым утверждениям доля не определившихся превышает 15–20%. В частности, почти треть респондентов (29%) не смогла выразить свое отношение применительно к тезису «покупать в кредит выгодно в период инфляции»; по 15% – к утверждениям о том, что «в период инфляции – главное сохранить деньги» и «мне достаточно легко получить банковский кредит»; 13% – не смогли выразить свое согласие/несогласие с тем, что в их окружении принято делать сбережения. Очевидно, такая относительно высокая доля неопределенности в перечисленных случаях вызвана либо спорностью (т.е. неоднозначностью) самих суждений, либо незнанием ситуации.

Рассмотрев простое распределение ответов респондентов на предложенные вопросы-утверждения, попробуем взглянуть на все это поле в совокупности. Для этого используем процедуру факторного анализа (метод главных компонент, вращение «варимакс»). Всего было выделено 6 факторов, объясняющих 53,2% дисперсии.

Полученные результаты можно интерпретировать как латентные факторы кредитных и сберегательных стратегий населения в зависимости от переменных, входящих в них с максимальной нагрузкой (в таблице они выделены жирным шрифтом, см. табл. 1)¹.

Таблица 1

**Матрица факторных нагрузок после вращения
(метод главных компонент, вращение «варимакс»)**

Суждения, касающиеся кредитов и сбережений	Факторы					
	1	2	3	4	5	6
Вы считаете, что необходимо иметь деньги на «черный день»	0,082	0,341	-0,107	-0,061	0,681	-0,045
Лучше всегда иметь деньги под рукой	0,038	0,138	0,052	0,032	0,815	0,038
Вы стараетесь накапливать деньги, чтобы покупать необходимые вещи	-0,025	0,700	-0,053	-0,067	0,258	0,029
Лучше тратить деньги сегодня, поскольку неизвестно, что будет завтра	0,127	-0,243	0,534	0,136	0,036	0,127
Как только у Вас появляется возможность, Вы стараетесь делать сбережения	0,062	0,732	-0,110	-0,023	0,205	-0,022
Брать кредиты сегодня слишком рискованно	0,779	0,131	0,039	-0,124	0,090	-0,071
Вы предпочитаете получать удовольствие от жизни, «красиво жить» и для этого Вам нужны деньги сейчас	0,010	-0,028	0,696	0,029	0,064	0,131
Выплаты процентов по кредиту – это слишком тяжелое бремя	0,768	0,087	0,030	0,019	0,142	-0,108
В период инфляции главное – сохранить деньги	0,322	0,400	0,115	0,056	0,246	0,061
В Вашем окружении принято делать сбережения	0,118	0,700	-0,062	-0,010	0,085	-0,012
Вы не умеете копить деньги в течение длительного времени	0,139	-0,459	0,455	0,132	0,128	0,123

¹ Процедура факторного анализа исключает возможность наличия пропущенных значений (missing values) в какой-либо из переменных, кроме того, мы сочли необходимым исключить лиц, затруднившихся с ответом. В результате подвыборка для факторного анализа составила 6129 человек, что составляет 43,8% от общего числа опрошенных. Стоит сделать оговорку, что мы проводили факторный анализ на порядковых данных, хотя традиционно считается, что для него подходят лишь количественные данные. Для того чтобы проверить валидность подобного анализа, был проведен тест Барлетта о сферичности распределения данных. По итогам этого теста гипотеза о сферичности распределения данных была отвергнута на уровне значимости 99,9%, из чего можно сделать вывод о допустимости проведения факторного анализа на имеющихся порядковых данных.

Продолжение таблицы 1

Суждения, касающиеся кредитов и сбережений	Факторы					
	1	2	3	4	5	6
Вы стараетесь, чтобы Ваши накопления приносили Вам доход	-0,017	0,615	0,199	0,078	-0,157	0,097
Вы готовы брать банковские кредиты, условия для Вас вполне приемлемы	-0,555	0,094	0,343	0,415	-0,002	-0,122
Вы стараетесь не брать кредиты – неизвестно, сможете ли Вы их потом выплатить	0,698	0,066	-0,096	-0,181	0,005	0,117
Ваши сбережения могут пригодиться родным и близким	0,234	0,540	-0,096	0,165	0,141	-0,041
Кредит – это удобно, так как можно купить то, что нужно, сейчас, не накапливая всю сумму	-0,203	-0,031	0,072	0,720	0,173	0,006
Вам достаточно легко получить банковский кредит	-0,386	0,217	0,474	0,150	0,021	-0,308
Вы всегда сможете заработать, получить помощь, взять в долг, вам не нужны сбережения	-0,219	0,078	0,656	-0,049	-0,143	-0,024
Вы все время одалживаете деньги у родных и знакомых	-0,075	-0,088	0,320	0,099	-0,166	0,603
Вы ни за что не стали бы брать кредиты в банках	0,647	0,128	-0,104	-0,268	-0,104	0,180
Не нужно бояться залезать в долги	-0,238	0,006	0,383	0,239	-0,177	0,304
Вы стараетесь не брать в долг у друзей и знакомых – лучше взять деньги в кредит	-0,149	0,026	0,238	0,528	-0,163	-0,292
Покупать в кредит выгодно в период инфляции	-0,141	0,077	-0,020	0,743	-0,084	0,159
Проще и выгоднее одалживать деньги у родных и знакомых, чем брать их в кредит	0,154	0,120	0,033	-0,065	0,139	0,703
Доля объясненной дисперсии, %	12,5	12	9	7,6	6,5	5,4

Первый фактор, информативность которого составляет 12,5%, образуется четырьмя главными утверждениями, а именно: брать кредиты сегодня слишком рискованно; выплаты процентов по кредиту – это слишком тяжелое бремя; стараюсь не брать кредиты, поскольку неизвестно, смогу ли их потом выплатить; ни за что не стал(а) бы брать кредиты в банках. Правомерно назвать этот фактор как представляющий собой недоверие к системе кредитования.

Основные составляющие *второго фактора* – это такие утверждения, как: «стараюсь накапливать деньги, чтобы покупать необходимые вещи»; «как только появляется возможность, стараюсь делать сбережения»; «в моем окружении принято делать сбережения». Учитывая и то, что данный фактор находится в обратной взаимосвязи с утверждением «не умею копить деньги в течение длительного времени», можно назвать этот фактор, объясняющий 12% дисперсии, как *стремление к накоплению денежных средств*.

Другую поведенческую установку и, соответственно, основанную на ней стратегию поведения, представляет собой *третий фактор*, с которым связаны утверждения о том, что лучше тратить деньги сегодня, поскольку неизвестно, что будет завтра; предпочитаю получать удовольствие от жизни, «красиво жить» и для этого нужны деньги сейчас; сбережения не нужны, так как всегда можно заработать, получить помощь, взять кредит, не нужно бояться залезать в долги. Обозначим этот фактор как *установку жить «сегодняшним днем»*, т.е. «здесь и сейчас».

Четвертый фактор представлен суждениями о том, что кредит – это удобно, так как можно купить то, что нужно, сейчас, не накапливая всю сумму; покупать в кредит выгодно в период инфляции; а также утверждениями, отражающими готовность брать банковские кредиты, поскольку это лучше, чем брать в долг у друзей и знакомых. Этот фактор является противоположностью первого и дает основания определить его как *ориентацию на банковское кредитование*.

Пятый фактор наиболее коррелирует с двумя утверждениями – необходимо иметь деньги на «черный день» и лучше всегда иметь деньги под рукой. За этими утверждениями кроется страховый мотив сбережений, поэтому целесообразно обозначить этот фактор как *ориентацию на страховые сбережения в условиях неопределенности доходов*.

В рамках *шестого фактора*, информативность которого наименьшая (5,4%), максимальные удельные веса имеют три утверждения – проще и выгоднее одалживать деньги у родных и знакомых, чем брать их в кредит; все время одалживаю деньги у родных и знакомых; не нужно бояться залезать в долги. Этот фактор отражает *стратегию взятия долгов у частных лиц*.

Выделив эти латентные факторы кредитных и сберегательных стратегий населения, возникает вопрос, существуют ли различия по этим стратегиям между различными социально-демографическими группами. Для этого были рассчитаны значения факторов для каждого респондента (факторные веса) и вычислены средние значения факторов по каждой из социальных групп. Положительное значение фактора свидетельствует о выраженности стратегии. Рассмотрим, как проявляются описанные ранее установки и стратегии в разрезе возрастных групп (см. рис. 2).

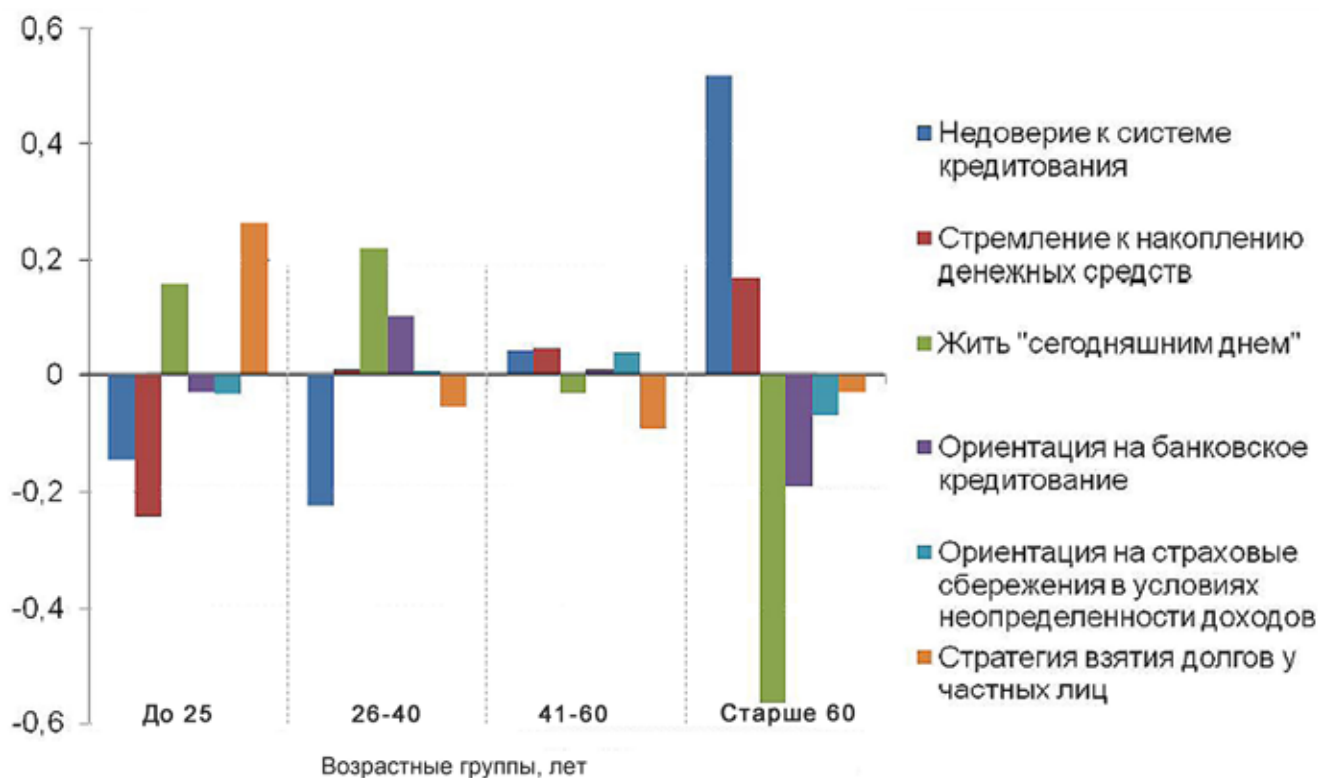

Рис. 2. Установки в отношении кредитов и сбережений по возрастным группам, 2009 г.

Для лиц младше 25 лет наиболее выраженной является ориентация на взятие долгов у частных лиц, что может быть обусловлено отсутствием или относительно низким уровнем дохода, отсутствием кредитной истории и недостаточной имущественной обеспеченностью. В группе лиц с 26 до 40 лет выраженной предстает установка на то, чтобы жить «сегодняшним днем», при этом одним из источников такой жизни выступают банковские кредиты (представители этой группы более других ориентированы на банковское кредитование). Возрастная группа от 41 до 60 лет характеризуется невыраженностью всех выделенных установок в отношении кредитов и сбережений. Для людей пенсионного возраста характерно недоверие к банковским кредитам и стремление к накоплению денежных средств.

Посмотрим на выраженность установок в отношении кредитов и сбережений по доходным группам. Для выделения доходных групп были использованы ответы респондентов о размере заработной платы за последние 30 дней по основному месту работы, которые были разделены на четыре равнонаполненные доходные группы (см. рис. 3).

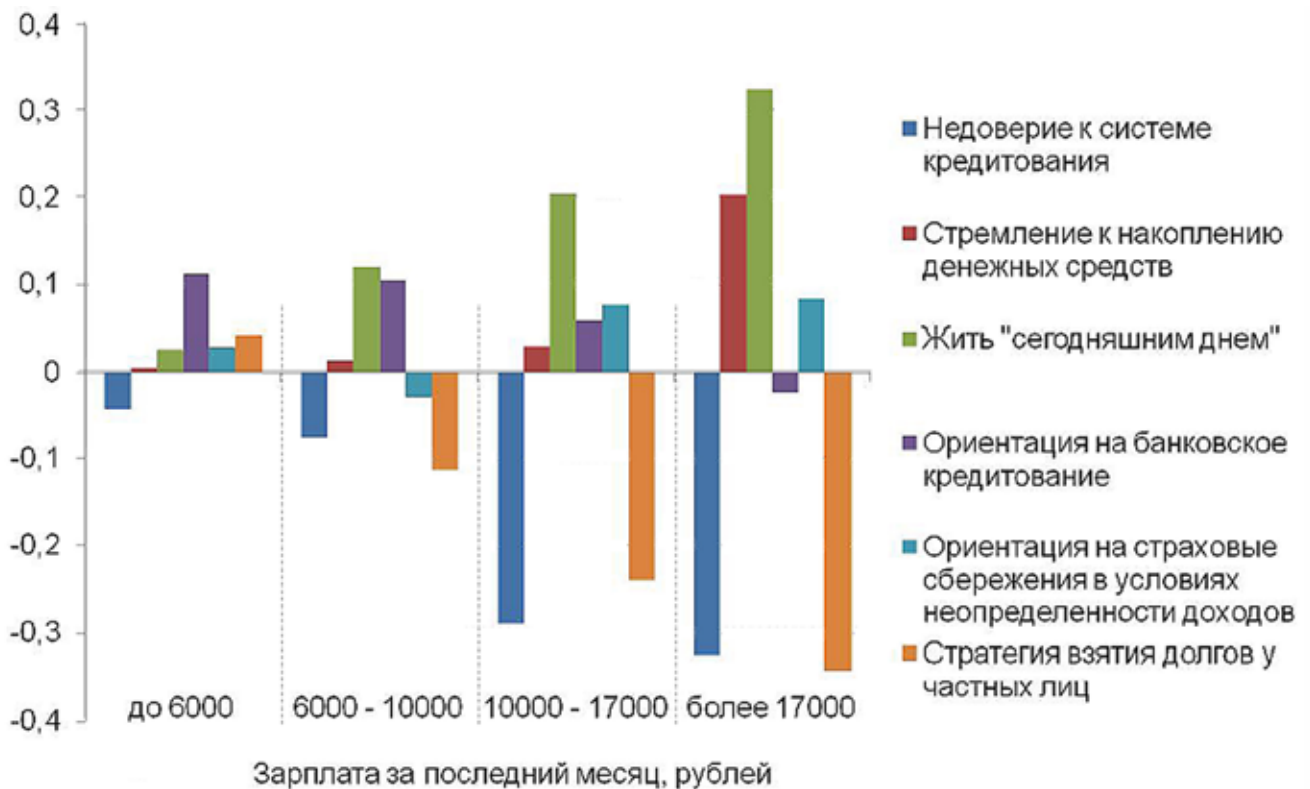

Рис. 3. Установки в отношении кредитов и сбережений по доходным группам, 2009 г.

Для лиц с наименьшим уровнем трудовых доходов (до 6000 руб.) наиболее выраженной предстает ориентация на банковское кредитование и немного в меньшей степени – стратегия взятия долгов у частных лиц. Очевидно, что подобная ориентация на различные виды заемных средств обусловлена низким доходным уровнем представителей этой группы и необходимостью «свести концы с концами». Представители второго квартиля (с зарплатой от 6000 до 10 000 руб.) также ориентированы на банковское кредитование, однако здесь оно выступает как источник «красивой жизни» здесь и сейчас и получения удовольствий. Люди с уровнем зарплаты от 10 000 до 17 000 руб. в месяц еще более ориентированы на взятие банковских кредитов, но не забывают и о необходимости страховых сбережений в условиях неопределенности доходов. Установка на то, чтобы «жить сегодняшним днем и получать удовольствие от жизни», максимально выражена у лиц с наибольшим уровнем заработной платы (свыше 17 000 руб.). Однако данный принцип соседствует в этой группе (и в этом ее отличие) со стремлением к накоплению денежных средств.

Каковы различия в кредитных и сберегательных установках в по-
селенческом разрезе? (см. рис. 4).

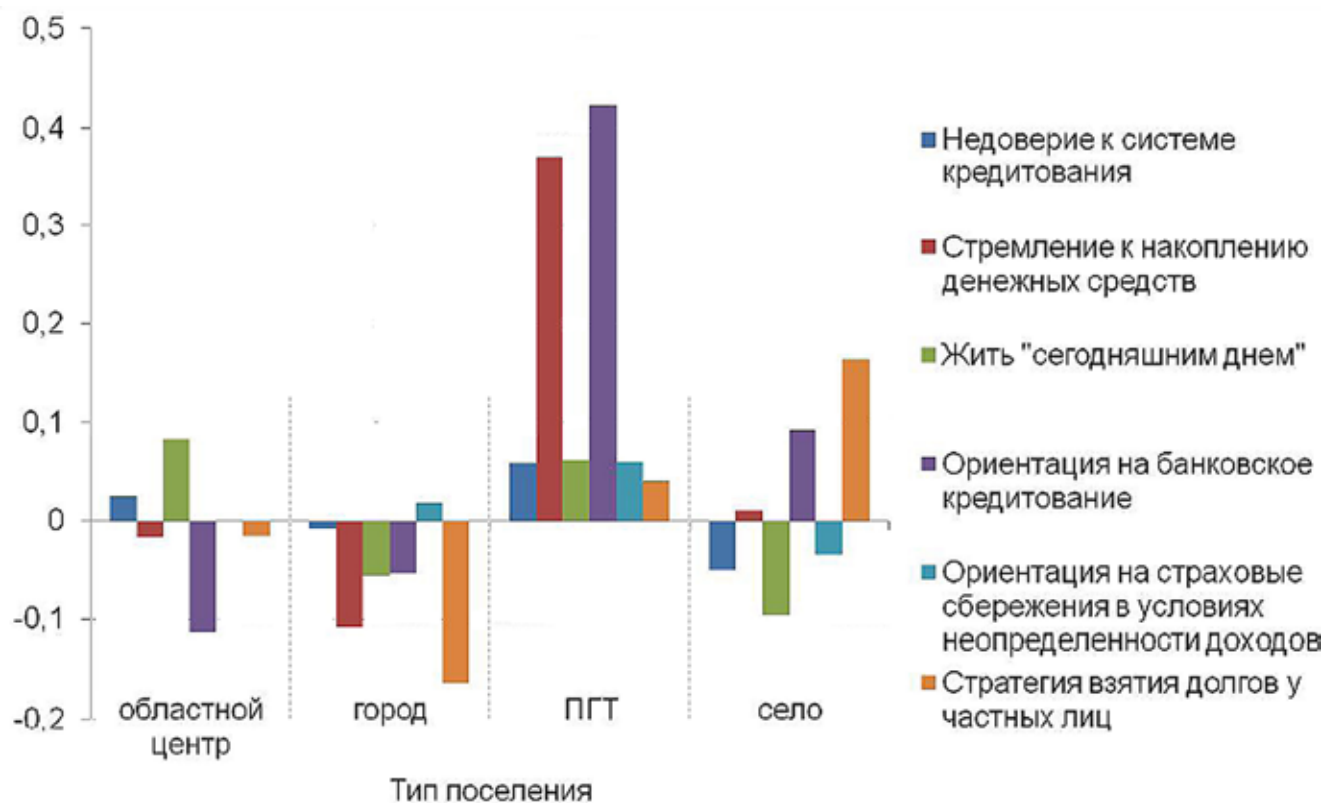

Рис. 4. Установки в отношении кредитов и сбережений в поселенческом разрезе, 2009 г.

Как видно из рис. 4, в областных центрах выраженной оказывается ориентация на жизнь «сегодняшним днем» и в небольшой степени – недоверие к системе кредитования. Жители других городов характеризуются практически невыраженностью всех выделенных установок, за исключением слабой ориентации на страховые сбережения в условиях неопределенности доходов. В то же время в поселках городского типа значимым предстает стремление к накоплению денежных средств и ориентация на банковское кредитование. Сельские жители более других привержены стратегии взятия долгов у частных лиц, что, скорее всего, обусловлено отсутствием других возможностей получения заемных денег вследствие неразвитости банковской инфраструктуры на селе.

Итак, в ходе нашего исследования мы попытались ответить на вопрос, каковы базовые установки людей в отношении кредитов и сбережений, а также выявить, какие установки присущи людям в зависимости от их принадлежности к той или иной социально-демографической группе. В результате анализа было выделено шесть основных установок: недоверие к системе кредитования, стремление к накоплению денежных средств, ориентация на жизнь «сегодняшним днем», ориентация на банковское кредитование, ориентация на страховые сбережения в условиях неопределенности доходов и стратегия на взятие долгов у частных лиц.

Наиболее очевидная разница в установках была зафиксирована в возрастных группах: молодежь более склонна брать долги у частных лиц, люди среднего возраста настроены жить «сегодняшним днем» и ориентированы на банковское кредитование, а для лиц пенсионного возраста характерно недоверие к банковским кредитам и стремление к накоплению денежных средств. Что касается доходных групп, то присущая всем (за исключением низшей по уровню дохода) установка жить «сегодняшним днем» проявляется в разных сочетаниях с другими стратегиями. Анализ установок в поселенческом разрезе показал, что, несмотря на кажущуюся близость образа жизни жителей сел и поселков городского типа, их суждения относительно кредитов и сбережений различаются. Для первых характерна стратегия на взятие долгов у частных лиц, а для вторых – стремление к накоплению денежных средств и ориентация на банковское кредитование.

Беспалова О.Н., Рощина Я.М.

СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

За 1990-е годы в России произошло существенное ухудшение состояния здоровья населения, что отражается в росте уровня заболеваемости и смертности, сокращении продолжительности жизни. Особенно острая ситуация сложилась по таким заболеваниям, как туберкулез, заболевания, передающиеся половым путем, СПИД, алкоголизм, наркомания и токсикомания. Ухудшение здоровья приводит к существенным потерям на уровне и отдельного человека, и общества, так как здоровье нации представляет собой важный экономический ресурс. Озабоченность проблемой здоровья нации привела к принятию в 2005 г. на государственном уровне приоритетной национальной программы «Здоровье», создания таких общественных организаций и движений, как «Лига здоровья нации» и «Здоровье нации», проведению всероссийских форумов «Здоровье нации – основа процветания России». Для индивида здоровье представляет собой одну из составляющих человеческого капитала, которая не только представляет ценность сама по себе, но также влияет на срок накопления и использования других видов человеческого капитала – образования и профессионального опыта. На уровне страны здоровье населения определяет количество и качество трудовых ресурсов, от которых зависит состояние национальной экономики. На здоровье отдельного человека влияет множество факторов: от макроэкономической, социальной и экологической обстановки в стране и городе до индивидуальных социально-демографических и поведенческих характеристик человека.

По данным государственной статистики, за 1990-е годы существенно ухудшилось состояние здоровья населения: выросла заболеваемость (в особенности такими заболеваниями, как туберкулез, СПИД, алкоголизм, наркомания и другие) и показатели смертности, сократилась продолжительность жизни¹. Однако в течение 2000-х годов эти показатели

¹ Рощина Я.М. Отдача от позитивных и негативных инвестиций в здоровье. WP3/2008/05. М.: ГУ ВШЭ, 2008. С. 88.

несколько улучшились, и уровень здоровья населения в целом стабилизировался. Данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) позволяют дать оценку состояния здоровья россиян с 2000 по 2009 гг. на основе вопросов о наличии хронических заболеваний (по группам органов: сердца, легких, печени, почек, желудочно-кишечного тракта, позвоночника, других органов), а также перенесенных тяжелых заболеваниях. Мы будем анализировать состояние здоровья взрослого населения, а также людей в наиболее активном периоде трудоспособного возраста – от 18 до 60 лет¹.

Данные RLMS-HSE показывают, что на протяжении 2000-х годов доля людей 18 лет и старше, имеющих хотя бы одно хроническое заболевание, с 2001 по 2003 гг. сначала выросла (с 51,5 до 55,5%), а затем снизилась до 48,7% (2007 г.) и потом опять несколько увеличилась до 50,8% в 2009 г. (см. рис. 1). Очевидна большая разница в заболеваемости по возрасту: в возрасте 61 года и старше доля больных возрастает, по сравнению с возрастной группой 18–60 лет, почти в 2 раза. Таким образом, в пенсионном возрасте только каждый пятый человек не имеет хронических заболеваний. В целом рассматриваемый показатель имел примерно одинаковую динамику в обеих возрастных группах, однако если наихудшим годом в обеих возрастных группах был 2003 г., то наилучшим для младших возрастов – 2007 г., а для старших – 2005 г.

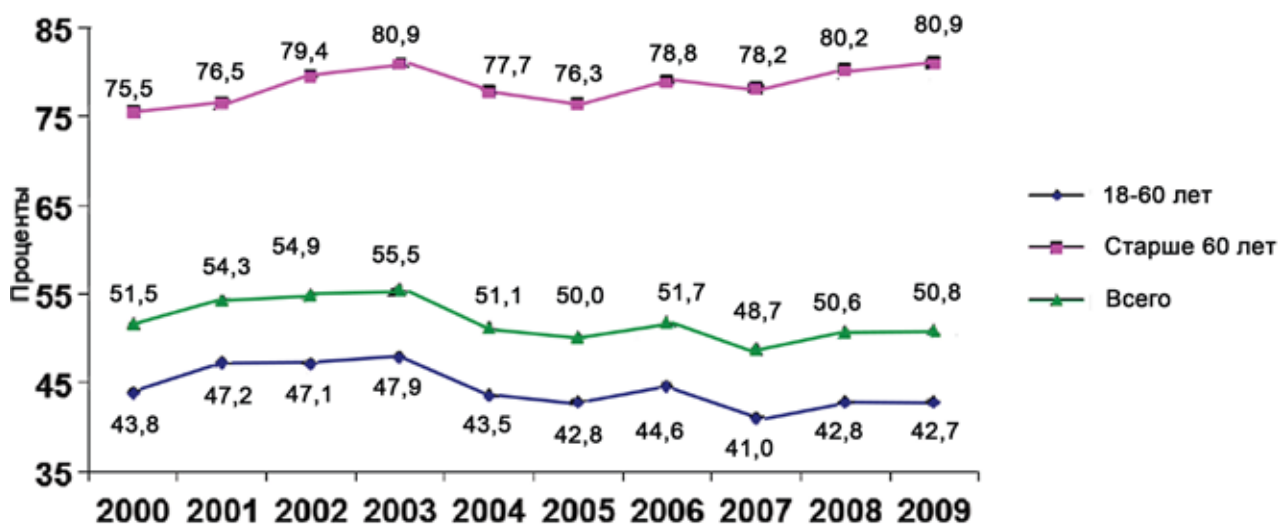

Рис. 1. Динамика доли лиц, имеющих хотя бы одно хроническое заболевание, для групп в возрасте 18–60 лет и старше 60 лет, %, 2000–2009 гг.

¹ Выборка респондентов в возрасте 18–60 лет составляла ежегодно от 7786 до более чем 12 тыс. человек.

Если рассматривать хронические заболевания различных органов, а также отдельные серьезные болезни, информация о которых имеется в данных, то сравнение 2003 и 2009 гг. показывает незначительное, но все же улучшение ситуации (см. табл. 1 и 2). Так, несколько снизилось количество имеющих хронические заболевания практически по всем группам органов. В то же время доля перенесших такие заболевания, как инфаркт миокарда, повышенное артериальное давление, инсульт, анемия, туберкулез, хотя и понизилась, но незначимо. Значимо уменьшилась заболеваемость гепатитом. В то же время выросла доля людей, имеющих какую-либо группу инвалидности.

Таблица 1

Показатели здоровья населения в возрасте 18 лет и старше, %
и средние значения, 2003 г.

Показатель состояния здоровья	Мужчины		Женщины		Всего
	18–60	61+	18–60	61+	
Лежали в больнице за 12 месяцев, %	2,8	4,0	3,9	4,4	3,6
Пользуются очками, %	28,7	88,3	40,6	88,8	47,6
Пользуются слуховым аппаратом, %	0,4	3,0	0,3	1,8	0,8
Наличие хронических болезней в настоящем, %:					
- сердца	7,4	35,9	10,4	50,6	17,5
- легких	4,5	15,0	4,7	10,9	6,3
- печени	5,2	12,2	10,2	25,9	11,1
- почек	4,5	9,2	10,4	20,9	9,9
- желуд-киш. тракта	13,4	21,9	18,8	34,2	19,5
- позвоночника	13,6	28,9	16,9	37,5	19,8
- другие хронические болезни	16,7	39,2	26,0	49,3	27,3
- наличие каких-либо хронических заболеваний	42,3	75,6	52,5	83,4	55,5
- наличие инвалидности	6,5	26,2	4,0	23,4	9,6
Наличие болезней в настоящем или прошлом, %:					
- когда-либо диабет или повыш. сахар в крови	1,4	5,3	2,9	12,8	4,1
- когда-либо инфаркт миокарда	1,6	11,9	0,8	6,1	2,7

Продолжение таблицы 1

Показатель состояния здоровья	Мужчины		Женщины		Всего
	18–60	61+	18–60	61+	
- когда-либо повыш. артер. давление	25,2	52,8	33,4	75,0	38,5
- когда-либо инсульт	0,8	7,0	0,8	6,1	2,1
- анемия (за 12 мес.)	0,7	1,3	7,4	4,8	4,2
- когда-либо туберкулез	1,1	3,6	0,6	2,0	1,2
- когда-либо гепатит	9,6	5,8	9,0	5,6	8,4
Самооценка здоровья, %:					
- «плохое» здоровье	6,4	34,2	9,0	50,0	16,4
- «хорошее» здоровье	41,6	10,7	27,8	2,7	27,4
Средние показатели:					
- среднее количество хронических заболеваний	0,6	1,6	0,96	2,24	1,10
- среднее количество болезней из перечня	1,0	2,4	1,51	3,34	1,71
- средняя самооценка здоровья (из 5 баллов)	3,4	2,7	3,20	2,43	3,10

Таблица 2

**Показатели здоровья населения в возрасте 18 лет и старше, %
и средние значения, 2009 г.**

Показатель состояния здоровья	Мужчины		Женщины		Всего
	18–60	61+	18–60	61+	
Лежали в больнице за 12 месяцев, %	2,7	3,3	3,8	4,0	3,4
Пользуются очками, %	27,5	84,6	38,8	88,2	45,1
Пользуются слуховым аппаратом, %	0,2	4,5	0,2	2,3	0,8
Наличие хронических болезней в настоящем, %:					
- сердца	7,0	35,7	9,7	50,9	16,5
- легких	3,9	10,9	3,8	8,2	4,9
- печени	4,4	11,8	7,7	23,6	9,1

Продолжение таблицы 2

Показатель состояния здоровья	Мужчины		Женщины		Всего
	18–60	61+	18–60	61+	
- почек	3,7	10,1	8,2	17,6	8,1
- желудочно-кишечного тракта	11,8	23,7	15,6	32,9	17,3
- позвоночника	11,6	25,1	13,7	33,0	16,5
- другие хронические болезни	16,4	43,0	25,2	54,2	27,5
- наличие каких-либо хронических заболеваний	38,2	73,5	46,3	84,2	50,8
- наличие инвалидности	6,9	33,1	4,7	33,1	11,5
Наличие болезней в настоящем или прошлом, %:					
- когда-либо диабет или повыш. сахар в крови	1,7	6,6	3,3	15,9	4,8
- когда-либо инфаркт миокарда	1,2	10,1	0,7	6,8	2,4
- когда-либо повышенное артериальное давление	22,7	61,6	30,6	79,5	37,1
- когда-либо инсульт	0,8	8,1	0,8	6,5	2,1
- анемия (за 12 мес.)	0,8	1,4	5,2	5,3	3,4
- когда-либо туберкулез	1,0	1,4	0,4	0,6	0,7
- когда-либо гепатит	7,6	3,9	7,4	5,2	6,9
Самооценка здоровья, %:					
- «плохое» здоровье	6,0	37,8	7,5	47,2	14,8
- «хорошее» здоровье	43,7	7,4	33,0	3,8	30,8
Средние показатели:					
- среднее количество хронических заболеваний	0,6	1,6	,83	2,15	0,99
- среднее количество болезней из перечня	0,9	2,5	1,31	3,34	1,56
- средняя самооценка здоровья (из 5 баллов)	3,4	2,6	3,27	2,50	3,16

Возраст является самым серьезным фактором возникновения хронических заболеваний: так, после 60 лет риск заболеваний почек, ЖКТ, позвоночника возрастает примерно в 2 раза, легких и печени – почти в 3

раза, а сердца – более чем в 5 раз. В старшей возрастной группе (старше 60 лет) в 4,7 раза чаще наблюдается диабет, в 6,7 раза – инфаркт, в 8,4 раза – инсульт, в 2,5 раза – гипертония, в 3 раза – туберкулез.

За рассматриваемый период несколько улучшилась самооценка населением своего здоровья. Доля ответивших, что здоровье у них «плохое» или «очень плохое», постепенно снижалась с 9,2% в 2000 г. до 6,9% в 2009 г. (см. рис. 2). В то же время такая самооценка не прямо связана с состоянием здоровья: так, в период с 2000 по 2003 г. доля людей с хроническими заболеваниями росла, а доля оценивавших свое здоровье как плохое – снижалась. Тем не менее и по самооценке населения, и по объективному показателю наличия хронических заболеваний наиболее благоприятным можно считать 2007 г., а наиболее неблагоприятными – 2000 и 2003 гг.

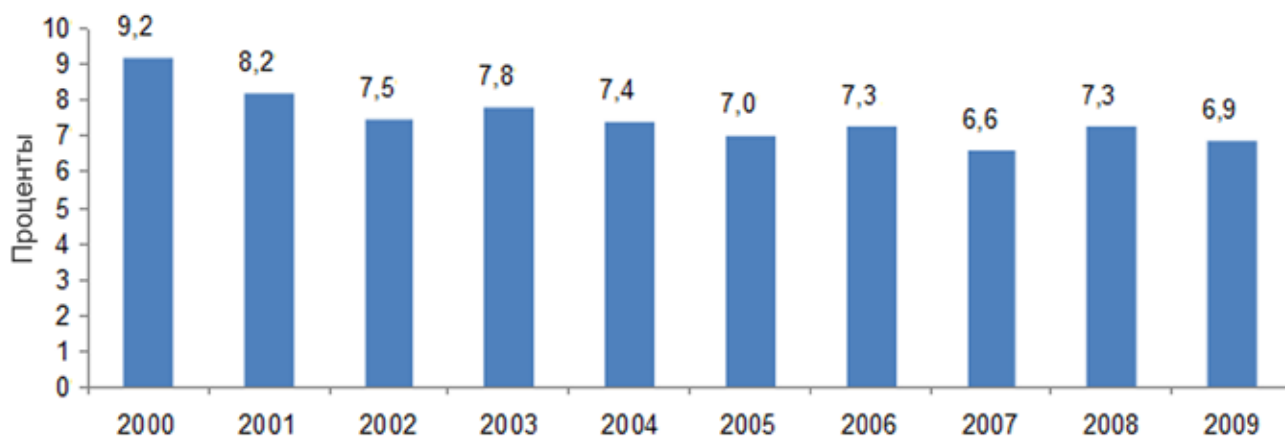

Рис. 2. Динамика уровня самооценки здоровья населением в возрасте 18–60 лет. Доля ответивших, что здоровье «плохое» или «очень плохое», %, 2000–2009 гг.

Что касается различий по полу, то женщины в любом возрасте хуже оценивают свое здоровье и гораздо чаще отмечают у себя наличие хронических заболеваний, чем мужчины (см. рис. 3). В каждом году за

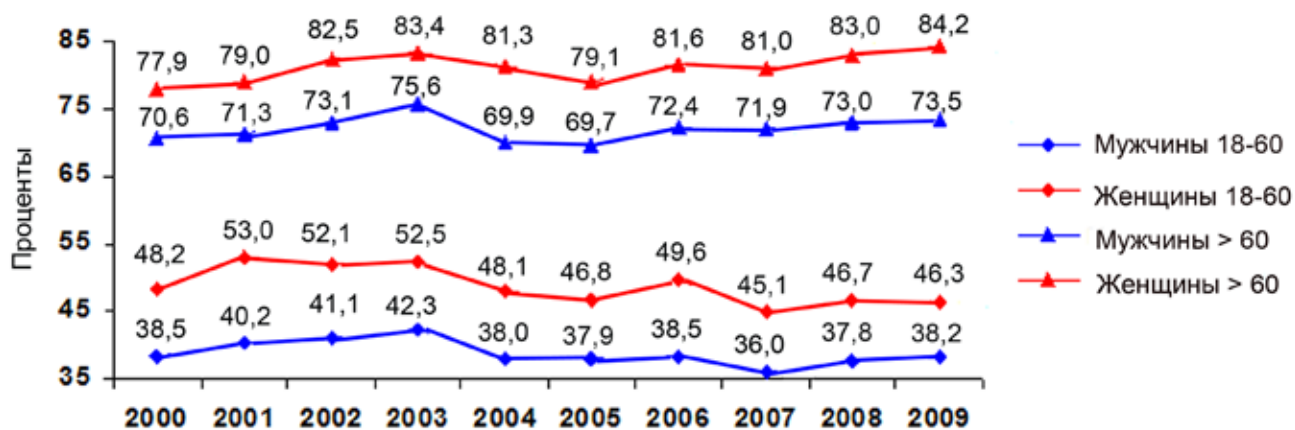

Рис. 3. Динамика долей мужчин и женщин в возрасте 18 лет и старше, имеющих хотя бы одно хроническое заболевание, %, 2000–2009 гг.

Более высокая доля имеющих хронические заболевания в 2009 г. отмечается среди женщин по сравнению с мужчинами по всем группам органов, кроме легких, как в пожилом, так и в более молодом возрасте (см. табл. 2). Разница особенно велика по болезням печени и почек. Более высокая заболеваемость мужчин болезнями легких объясняется, скорее всего, высокой долей курящих среди мужчин старше 18 лет – 60% (в том числе до 60 лет – 64%), по сравнению с женщинами (16%). Мужчины, особенно в пожилом возрасте, также более подвержены инфаркту и инсульту. Заболеваемость гепатитом в возрасте до 60 лет одинакова в обеих гендерных группах. Хотя инвалидность среди людей до 60 лет не превышает 4–7%, она также выше среди мужчин на 1,5–2 процентных пункта. Доля инвалидов в этом возрасте оставалась стабильной на протяжении 2003–2009 гг. А вот доля имеющих инвалидность в возрасте старше 60 лет в 2003–2005 гг. выросла с 26 до 37% среди мужчин и с 23 до 35% среди женщин, затем к 2008 г. снизилась (27% – среди женщин, 29,3% – среди мужчин) и опять незначительно выросла в 2009 г. Мы полагаем, что эта динамика связана скорее с институциональными факторами, чем с реальными изменениями в здоровье населения.

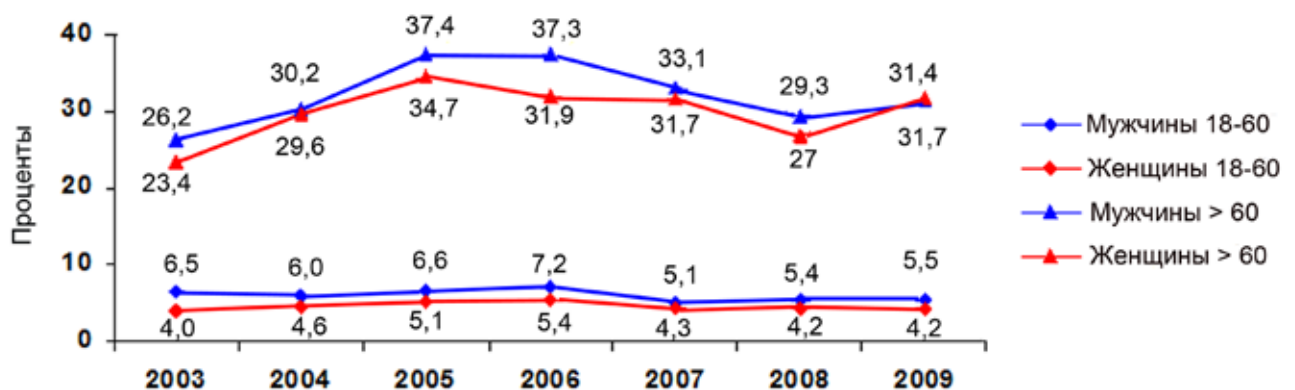

Рис. 4. Динамика долей мужчин и женщин в возрасте 18 лет и старше, имеющих инвалидность, %, 2003–2009 гг.

В целом значительная разница в доле имеющих хронические заболевания среди мужчин и женщин может объясняться несколькими причинами. Так, женщины в России в среднем на 12 лет живут дольше мужчин: ожидаемая продолжительность жизни мужчин в 2009 г. составляет 62,8 года, тогда как женщин – 74,7 года¹. Следовательно, за счет того, что у пожилых женщин средний возраст выше, выше и доля имеющих заболевания. Однако такое объяснение не подходит для более молодых возрастов, где, как показывает рис. 3, различия между мужчинами и женщинами даже значительнее.

¹ URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=2415003>

Разница в заболеваемости между мужчинами и женщинами без учета влияния возраста также остается достаточно большой. Она может объясняться как субъективным восприятием своего здоровья – в частности, нежеланием мужчин признавать себя больными, так и более редким посещением врача, следствием чего может быть незнание того, что их заболевание является хроническим. Так, в 2009 г. 41,3% мужчин в трудоспособном возрасте посещают врача реже 1 раза в год, тогда как для женщин эта доля составляет 25,2% (см. рис. 5). Не реже 2–3 раз в год посещают врача 28% мужчин и 49% женщин в возрасте 18–60 лет, а для пожилого населения эти доли составляют 49 и 64% соответственно.

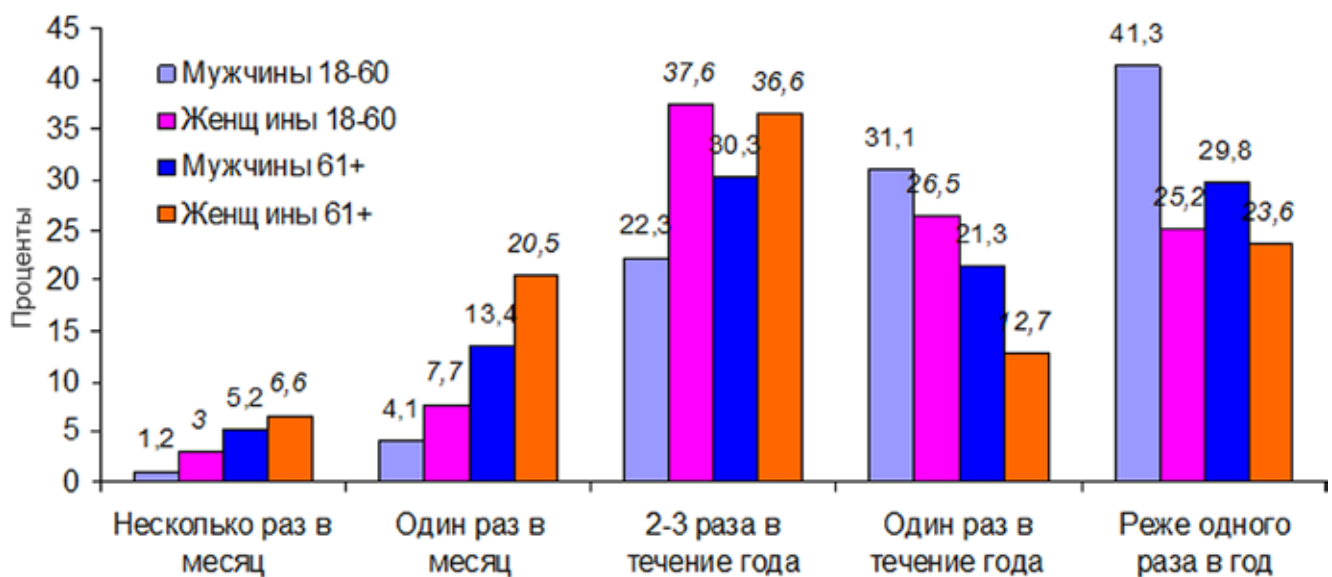

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «Скажите, пожалуйста, как часто Вы посещаете врача в течение года?» среди мужчин и женщин двух возрастных групп, %, 2009 г.

О менее серьезном отношении мужчин к своему здоровью говорит и то, что мужчины реже посещают медицинские учреждения с целью профилактического осмотра: только 13,5% из них посещали с этой целью врача в течение трех месяцев перед опросом, тогда как среди женщин эта доля составила 20,1% (эти различия статистически значимы).

Мужчины значительно реже, чем женщины, отмечали у себя наличие каких-либо проблем со здоровьем (см. рис. 6) в течение 30 дней перед опросом (22,1% по сравнению с 32,3% в возрасте 18–60 лет, и 54,6% по сравнению с 69,3% в возрасте старше 60 лет).

В случае недомоганий мужчины до 60 лет чаще, чем женщины, предпочитают лечиться самостоятельно, а не обращаться к медработникам; среди пожилого населения различий в этом показателе нет (см. рис. 7). Мужчины же реже остаются дома в случае болезни: среди населения в возрасте 18–60 лет 6% женщин и 4,6% мужчин пропустили какие-либо рабочие или учебные дни по болезни в течение месяца, предшествующего опросу.

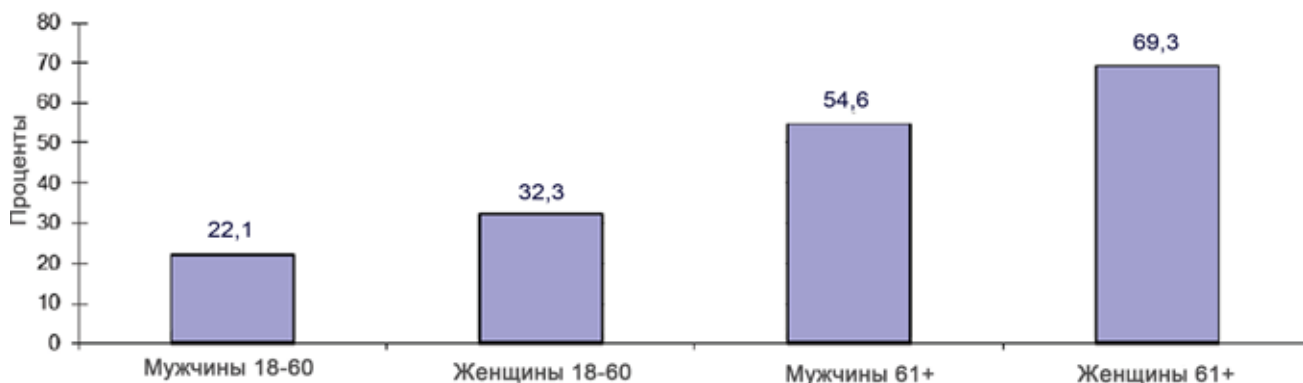

Рис. 6. Распределение ответа на вопрос: «Скажите, пожалуйста, были у Вас в течение последних 30 дней какие-либо проблемы со здоровьем?» среди мужчин и женщин двух возрастных групп, %, 2009 г.

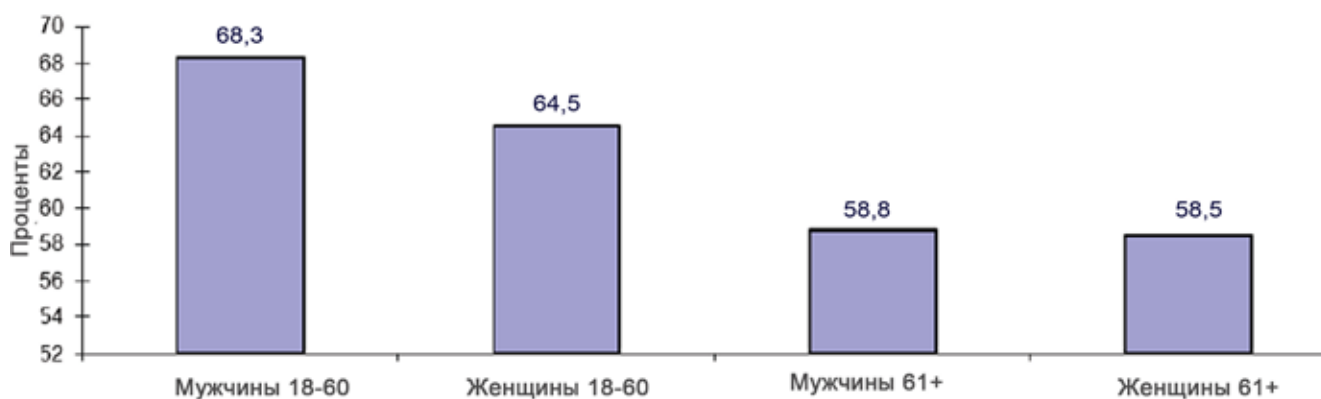

Рис. 7. Доля не обращавшихся к врачу среди мужчин и женщин двух возрастных групп, имевших проблемы со здоровьем, %, 2009 г.

Таким образом, пол и возраст существенно коррелируют с уровнем здоровья человека и его здравоохранительным поведением. Особенно велика разница между населением в пенсионном возрасте (старше 60 лет) и более молодыми. Мужчины, как мы видели выше, оценивают свое здоровье выше, однако во многом являются более уязвимыми: среди них выше инвалидность, а серьезные заболевания среди них чаще приводят к летальному исходу, чем среди женщин. Возможно, структура «мужских» болезней такова, что они чаще заканчиваются смертью (в частности, инфаркт и инсульт).

Однако помимо пола и возраста, уровень здоровья взаимосвязан и с другими характеристиками. Хорошо известно, что неблагоприятная экологическая обстановка является одним из важнейших факторов заболеваемости. Это подтверждает рис. 8, демонстрирующий взаимосвязь наличия хронических болезней и места проживания человека: чем выше уровень урбанизации, тем выше заболеваемость, особенно в пожилом возрасте.

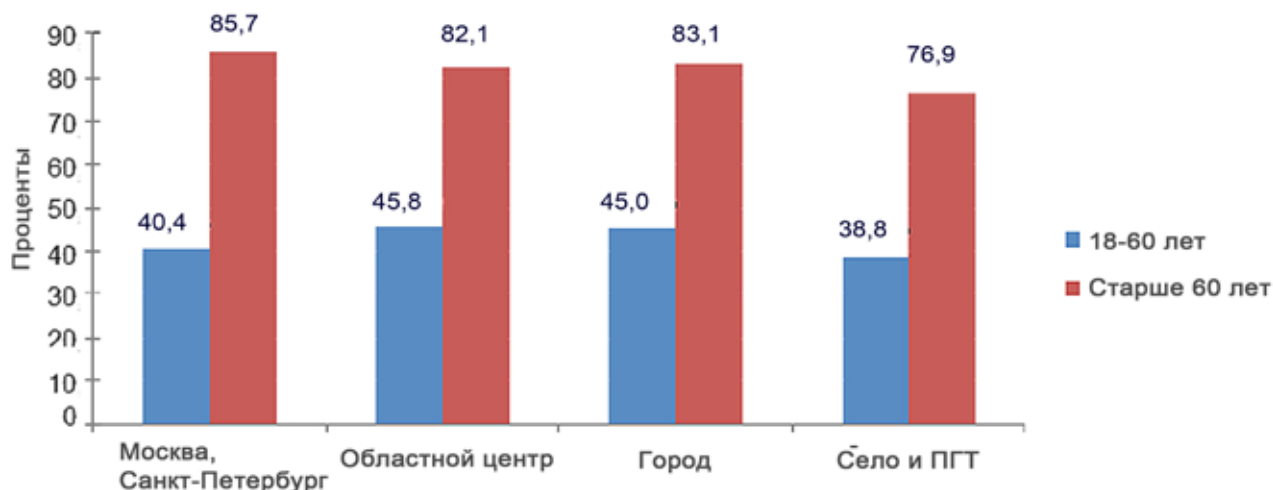

Рис. 8. Доля лиц, имеющих хотя бы одно хроническое заболевание, в зависимости от типа населенного пункта, %, 2009 г.

В трудоспособном возрасте меньше всего болеющих в сельской местности, на втором месте Москва и Санкт-Петербург. Последние два региона отличаются более высоким уровнем жизни в целом, более развитыми медицинскими услугами, поэтому для более молодых людей есть возможность делать инвестиции в здоровье с целью его сохранения и улучшения. Низкие показатели в селе могут быть объяснены благоприятной экологической обстановкой, однако для людей пожилого возраста этот факт может быть связан и с территориальной удаленностью медицинских учреждений, что затрудняет диагностику. В селах в среднем на 3% меньше доля имеющих заболевания позвоночника, но выше доля имеющих повышенное артериальное давление. Чем ниже уровень урбанизации, тем ниже вероятность иметь хронические заболевания легких, что подтверждает неблагоприятное влияние загрязненности атмосферы в городах на здоровье. Кроме того, женщины в мегаполисах курят больше, чем в селах и ПГТ (см. рис. 9). Для мужчин подобная взаимосвязь не наблюдается.

Рис. 9. Доля курящих женщин в возрасте 18–60 лет в зависимости от типа населенного пункта, %, 2009 г.

Уровень здоровья взаимосвязан с занятостью и уровнем душевого дохода семьи (см. рис. 10). Неудивительно, что среди населения, незанятого на рынке труда, доля имеющих хотя бы одно хроническое заболевание выше, чем среди занятых (62% против 44%): проблемы со здоровьем создают естественные проблемы для работы. Особенно это проявляется в пенсионном возрасте: хотя и среди работающих пожилых доля имеющих хронические заболевания высока (72%), но она все же ниже, чем у неработающих (82%). В возрасте до 60 лет эта разница составляет менее 4%.

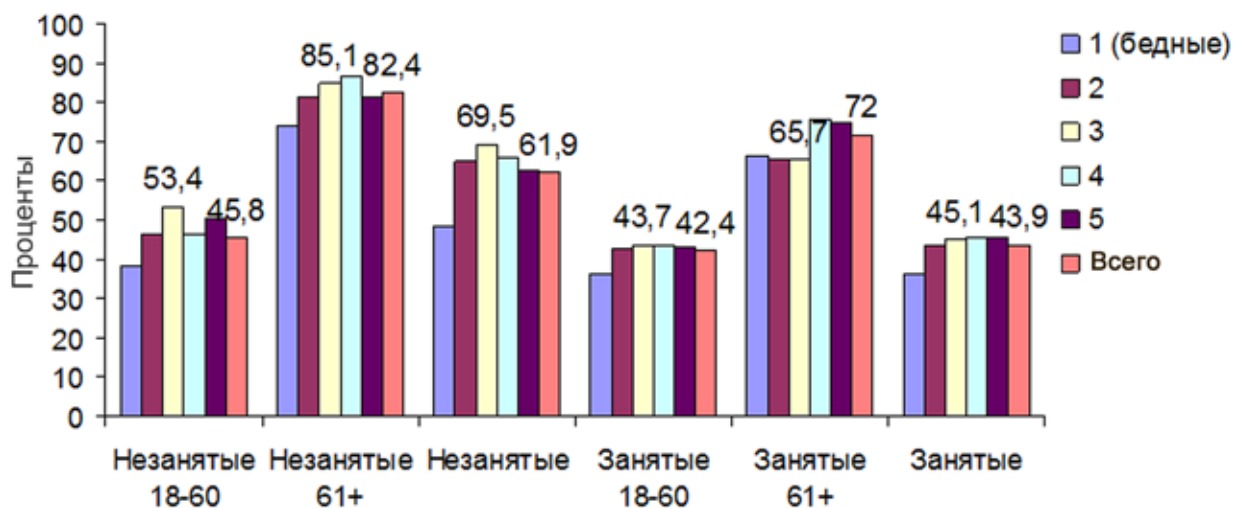

Рис. 10. Доля лиц, имеющих хотя бы одно хроническое заболевание, по группам занятости, возраста и квинтильной группы по душевому доходу, %, 2009 г.

Что касается взаимосвязи с доходами, то она неоднозначна. С одной стороны, нередко занятые из высокодоходных слоев имеют более напряженную работу, что негативно сказывается на здоровье. С другой стороны, они имеют больше возможностей как диагностики, так и профилактики и лечения заболеваний. Кроме того, согласно теории М. Гроссмана, высокий доход стимулирует человека к большим инвестициям в свое здоровье, так как в случае болезни его убытки будут более значительными. Что касается занятого населения в возрасте 18–60 лет, то лишь группа самых бедных отмечает более низкий уровень наличия хронических заболеваний. Однако не исключено, что это в первую очередь связано с проживанием бедных в сельской местности, а также более плохой диагностикой. Среди занятых пенсионного возраста уровень заболеваемости ниже в трех менее обеспеченных группах. Что касается незанятых, то уровень заболеваемости среди них в обеих возрастных группах возрастает при переходе от самых бедных к среднеобеспеченным, а затем снижается. Вероятно, здесь в первую очередь также сказываются скорее факторы уровня урбанизации и недоступности качественного медицинского обслуживания, что приводит ко все более высокому уровню больных (в том числе за счет диагностики). А вот для более обеспеченных групп фактор доступности хорошей медицины должен срабатывать как снижающий количество больных.

Наиболее обеспеченные люди чаще страдают такими заболеваниями, как анемия, повышенное артериальное давление, заболеваниями позвоночника, печени, сердца. Для лиц старше 60 лет максимум заболевших приходится на вторую и третью квинтильную группы. Самые бедные пенсионеры чаще остальных болеют туберкулезом, а также среди них наибольшая доля тех, кто обращался к врачу по поводу нервного расстройства. Группа богатых пенсионеров страдает анемией, повышенным артериальным давлением, диабетом, заболеваниями позвоночника, легких, сердца больше, чем другие.

В теории существует предположение, что более образованные люди имеют больше шансов быть здоровыми, ведь они лучше информированы о последствиях своих действий, о способах поддержания своего здоровья, да и в целом они отличаются большей осознанностью. Однако из всех заболеваний удалось выявить взаимосвязь только между уровнем образования и заболеваниями позвоночника (см. рис. 11).

Сидячая работа людей с более высоким уровнем образования не проходит бесследно. Работа в офисах отрицательно сказывается на здоровье позвоночника. Однако люди со средним профессиональным и высшим образованием курят меньше, чем менее образованные, так как более осознают риски, связанные с аддиктивным поведением (см. рис. 12). Это снижает их потенциальную заболеваемость болезнями легких.

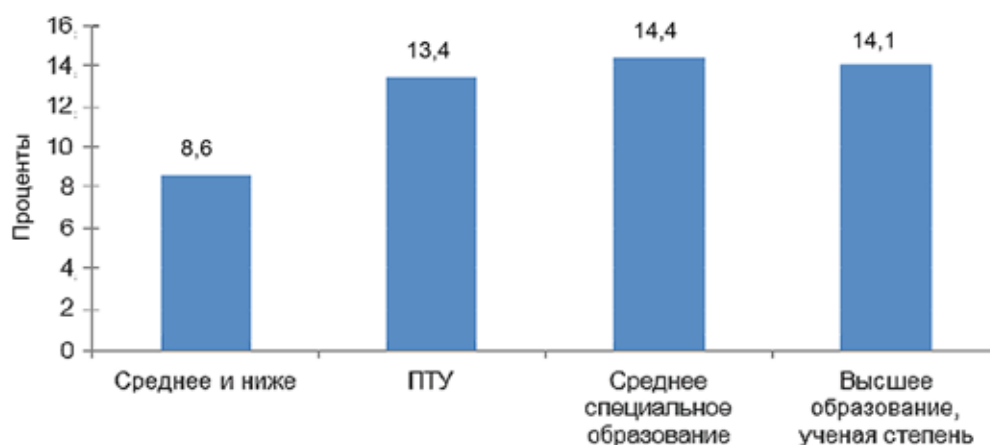

Рис. 11. Доля лиц, имеющих заболевания позвоночника по уровням образования населения, %, 2009 г.

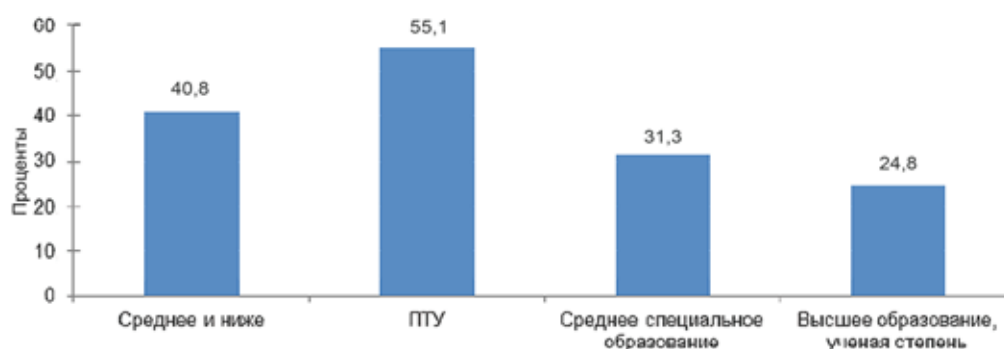

Рис. 12. Доля курящих людей в зависимости от уровня образования, %, 2009 г.

Ермаков С.А., Ким В.В., Кузьмич О.С.

ДИНАМИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИЗМЕНЕНИИ ЗДОРОВЬЯ РОССИЯН

Здоровье является одним из важнейших элементов человеческого капитала наряду со способностями, образованием, опытом работы. Оно представляет непосредственную ценность для людей, так как определяет их возможность выполнять различные социальные функции, влияет на их оценку удовлетворенности жизнью. В том числе оно оказывает влияние на экономическую деятельность людей, на их производительность, на возможность получить отдачу от инвестиций в другие компоненты человеческого капитала – образование, опыт работы.

Довольно распространенными являются макроэкономические оценки последствий изменений в здоровье, заболеваемости и смертности. Но представляет интерес также исследование влияния здоровья на экономическое положение отдельных людей, домохозяйств, предприятий на микроэкономическом уровне. Этот интерес связан с тем, что в условиях рационального поведения экономических субъектов отдача от здоровья определяет объем инвестиций в него как в элемент человеческого капитала. Такие инвестиции могут принимать форму вложений как в медицинское обслуживание, так и в профилактику здоровья, которая в широком смысле слова связана с образом жизни. Анализ неблагоприятных тенденций здоровья российского населения за последние десятилетия показывает, что они складываются как под влиянием неудовлетворительного состояния российской системы здравоохранения, так и в результате недостаточного самосохранительного поведения людей. Отдельной и достаточно неоднозначной проблемой являются употребление алкоголя и курение.

По данным Росстата, уровень общей заболеваемости за последние 10 лет имеет тенденцию к росту практически среди всех возрастных групп и по большинству классов болезней, причем стоит отметить, что наблюдается рост заболеваемости практически по всем «возрастным» группам болезней.

Данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) содержат информацию о здоровье респондентов по шкале самооценки, данные об инвалидности, хронических заболеваниях, отдельных болезнях, обращении к врачам, госпитализации, профилактическом обращении к врачам, затратах на медицинские услуги, занятиях спортом, курении, потреблении алкоголя.

Таблица 1

Показатели здоровья населения в возрасте 18 лет и старше, %
и средние значения, 2009 г.

Раунд обследования	18			
Год	2009			
Показатели	Структура выборки	Здоровье		
		хорошее	нормальное	плохое
Самооценка здоровья*:				
- хорошее	38,6			
- нормальное	49,2			
- плохое	12,1			
Пол:				
- женщины	56,7	33,4	51,9	14,7
- мужчины	43,3	45,5	45,7	8,8
Экономическая активность:				
- занятые	60,2	36,6	58,1	5,3
- безработные	4,7	40,9	52,7	6,4
- экономически неактивные	35,1	24,3	45,3	30,4
- средняя заработная плата**, руб.	12 896	13 967	12 439	10 529
- среднее количество часов работы за месяц	172,2	174,2	172,1	157,9
Возраст:				
- до 14 лет	15,5%	71%	28%	1%
- 36–45	13,3	34	61	5

Продолжение таблицы 1

Раунд обследования	18			
Год	2009			
Показатели	Структура выборки	Здоровье		
		хорошее	нормальное	плохое
Самооценка здоровья*:				
- 46–55	14,1	19	71	11
- 56–65	10,2	10	68	22
- от 65 и старше	12,9	4	46	50
Образование:				
- высшее	20,7	33,3	56,3	10,4
- среднее специальное	26,4	32,7	55,4	11,8
- ниже среднего специального	52,8	32,5	50,8	16,7
Наличие хронических заболеваний:				
- сердца	13,7	4,4	47,9	47,7
- легких	4,2	7	56,8	36,2
- печени	7,5	4,2	52,6	43,2
- почек	6,8	9,1	54	36,9
- желудочно-кишечного тракта	14,6	9,6	58,3	32
- позвоночника	13,8	6,8	60,2	33
- других	23,9	10,6	57,7	31,6
- операции	3,4	13,7	57,6	28,7
- диабет	3,9	3,7	43,1	53,2
- инфаркт	2,2	1,9	31,9	66,2
- инсульт	2	2,5	30,9	66,5
- анемия	3,3	11,4	57,1	31,4

Окончание таблицы 1

Раунд обследования	18			
Год	2009			
Показатели	Структура выборки	Здоровье		
		хорошее	нормальное	плохое
Самооценка здоровья*:				
- туберкулез	0,6	15,1	66,3	18,6
- давление	35	10,6	58,4	31
Профессиональная группа:				
- военные	0,5	43,8	53,1	3,1
- руководители	4,7	40	56,5	3,5
- специалисты с высшим образованием	17,1	33,2	61	5,7
- специалисты со средним образованием	17,4	38,8	56,2	5
- конторские служащие	5,7	34,7	60,3	5
- работники сферы обслуживания	13	37,7	58,9	3,4
- сельскохозяйственные рабочие	0,3	31,8	63,6	4,5
- операторы машинных установок	13,1	40,9	55	4,1
- рабочие промышленности	14,8	37	60,4	2,5
- неквалифицированные рабочие	13,3	29,6	61,2	9,2

* В данных RLMS-HSE используются 5 категорий самооценки здоровья: от очень хорошего (1) до очень плохого (5). Поскольку крайние группы малочисленны и нерепрезентативны для статистического анализа, мы перекодировали 5 групп в 3: 1 – хорошее, 2 – нормальное и 3 – плохое здоровье.

** Номинальная заработная плата.

Анализ простых взаимосвязей индивидуального здоровья с разными социально-демографическими характеристиками позволяет предположить существование следующих устойчивых тенденций:

- среди мужчин выше доля тех, кто оценивает свое здоровье как хорошее, среди женщин, – соответственно, тех, кто оценивает свое здоровье как плохое;
- доля лиц с плохим здоровьем существенно выше среди экономически неактивных, чем среди занятых и безработных;

- средняя заработная плата в месяц и количество отработанных часов в месяц тем меньше, чем хуже индивид оценивает свое здоровье;
- доля оценивающих свое здоровье как плохое увеличивается с возрастом, а доля оценивающих свое здоровье как хорошее, соответственно, уменьшается;
- среди лиц с высшим образованием относительно выше доля имеющих хорошее здоровье, а среди лиц с образованием ниже среднего – плохое, тем не менее эти различия не являются очень существенными;
- взаимосвязь самооценки и различных заболеваний показывает, что наиболее склонны оценивать свое здоровье как плохое лица, имеющие хронические заболевания сердца, печени, диабет, инфаркт, инсульт (более 40%);
- наибольший процент тех, кто оценивает свое здоровье как хорошее, наблюдается среди военных, руководителей и операторов машинных установок, тех, кто оценивает свое здоровье как плохое – среди неквалифицированных рабочих (9%), а также специалистов с высшим и средним образованием и служащих (5%).

Полученные распределения устойчивы в динамике (расчеты по предыдущим волнам RLMS-HSE см., например, в работах С. Рощина, О. Кузьмич). В целом полученные распределения позволяют сделать вывод о том, что здоровье может оказывать значимое влияние на занятость и заработка, однако необходим более глубокий анализ взаимосвязей с применением эконометрических методов.

Самооценка индивидуального здоровья

Самооценка собственного здоровья (ответ на вопрос: «Скажите, как Вы оцениваете Ваше здоровье?») дает представление о здоровье респондента как психофизиологическом континууме, отражает объективный соматический статус, «восприятие человеком тех или иных патологических отклонений, степень адаптации к ним и их последствиям (различного рода ограничения в жизни)». Высокая степень корреляции с реальным состоянием здоровья отражает как реальную возможность работать, так и желание работать независимо от ограничений по здоровью. Это единственный индикатор, позволяющий отследить отклонения в здоровье не только в худшую по сравнению с нормой, но и в лучшую сторону. В то же время она подвержена неслучайной ошибке измерения (обратное влияние таких факторов, как занятость, заработка, институциональные характеристики рынка труда).

Говоря о некоторых устойчивых взаимосвязях между индивидуальным здоровьем и трудовым поведением, можно отметить следующее.

Анализ динамики изменения самооценки собственного здоровья занятым мужским населением (см. рис. 1) показывает, что за период с 1994 по 2009 гг. в среднем произошло небольшое увеличение доли тех, кто оценивает свое здоровье как «хорошее и очень хорошее», и незначительно сократилась доля оценивающих свое здоровье как «плохое и очень плохое»¹. Доля имеющих нормальное здоровье в среднем стабильна. С учетом небольшого снижения среднего возраста исследуемой совокупности после 1998 г. (что согласуется с данными официальной статистики, фиксирующей снижение продолжительности жизни мужчин), незначительное улучшение самооценки здоровья, произошедшее за период 1994–2006 гг., вряд ли можно считать свидетельством улучшения здоровья мужского населения (что противоречило бы данным Росстата), поскольку, как видно из графика, изменение среднего возраста и изменение самооценки имеют однонаправленную динамику. Поскольку самооценка здоровья падает с повышением возраста и наоборот (см. работы Benitez-Silva H., 2004; Bound J., 1991; Butler J.S., 1987; Idler E., 1997), скорее можно сделать предположение, что существенных изменений в самооценке собственного здоровья российскими мужчинами, по данным RLMS-HSE, не произошло. После 2006 г. отмечается небольшой рост среднего возраста исследуемой выборки, что в совокупности с улучшением самооценки здоровья можно рассматривать как признак улучшения здоровья. Однако в 2009 г. снова отмечается ухудшение самооценки (рост доли плохого здоровья и уменьшение доли хорошего здоровья в выборке), что, возможно, является отражением обратного влияния социально-экономических факторов на самооценку здоровья и связано с последним экономическим кризисом.

Анализ динамики изменения самооценки здоровья занятым женским населением (см. рис. 2) показывает, что за период с 1994 по 2009 гг. достаточно заметно выросла доля тех, кто оценивает свое здоровье выше среднего («хорошее и очень хорошее»), а также заметно (особенно по сравнению с началом исследуемого периода) сократилась доля оценивающих свое здоровье как «плохое и очень плохое»; доля имеющих нормальное здоровье в среднем оставалась стабильной. С учетом роста среднего возраста исследуемой совокупности (после 1998 г. отмечается небольшое снижение, однако затем после 2002 г. снова начинается рост, причем средний возраст в 2009 г. превышает средний возраст в 1994 г.), данное улучшение самооценки здоровья, произошедшее за период 1994–2006 гг., можно рассматривать как признак улучшения здоровья занятого женского населения. При этом обращает на себя внимание тот факт, что в среднем на протяжении всего периода женщины оценивали свое здоровье хуже, чем мужчины.

¹ Рассматривались индивиды от 14 лет и старше.

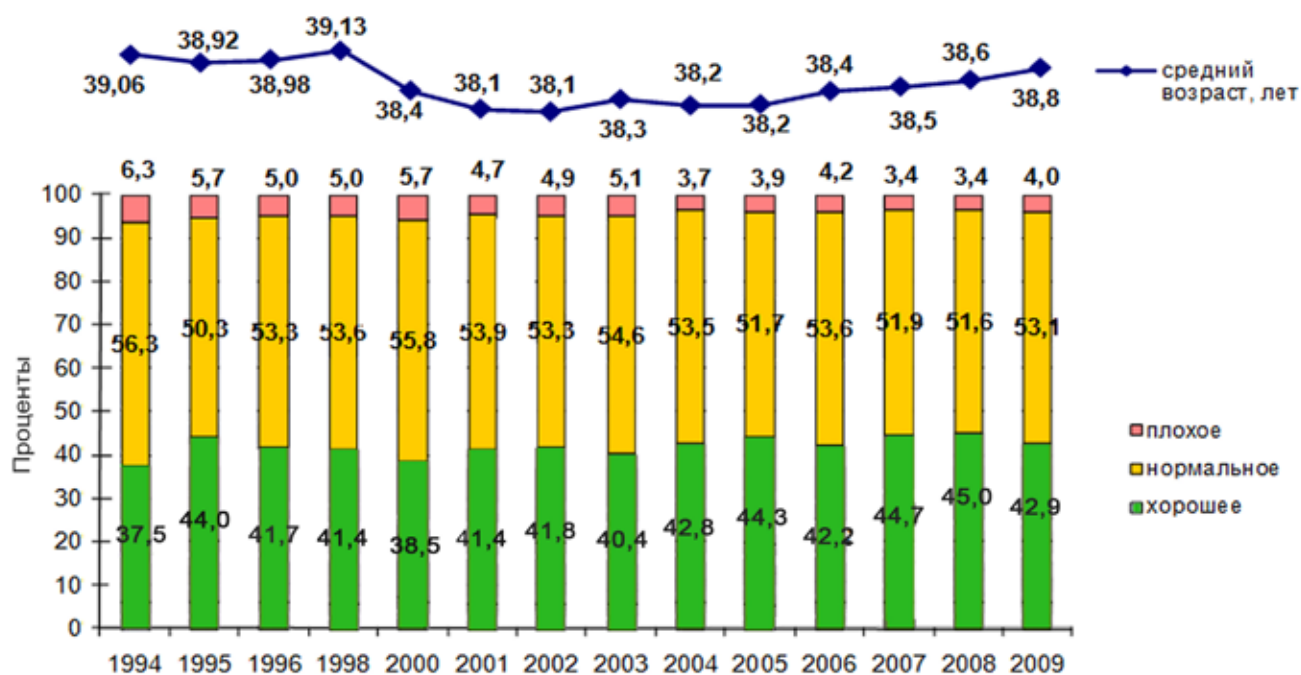

Рис. 1. Динамика самооценки здоровья, 1994–2009 гг., занятые мужчины, %

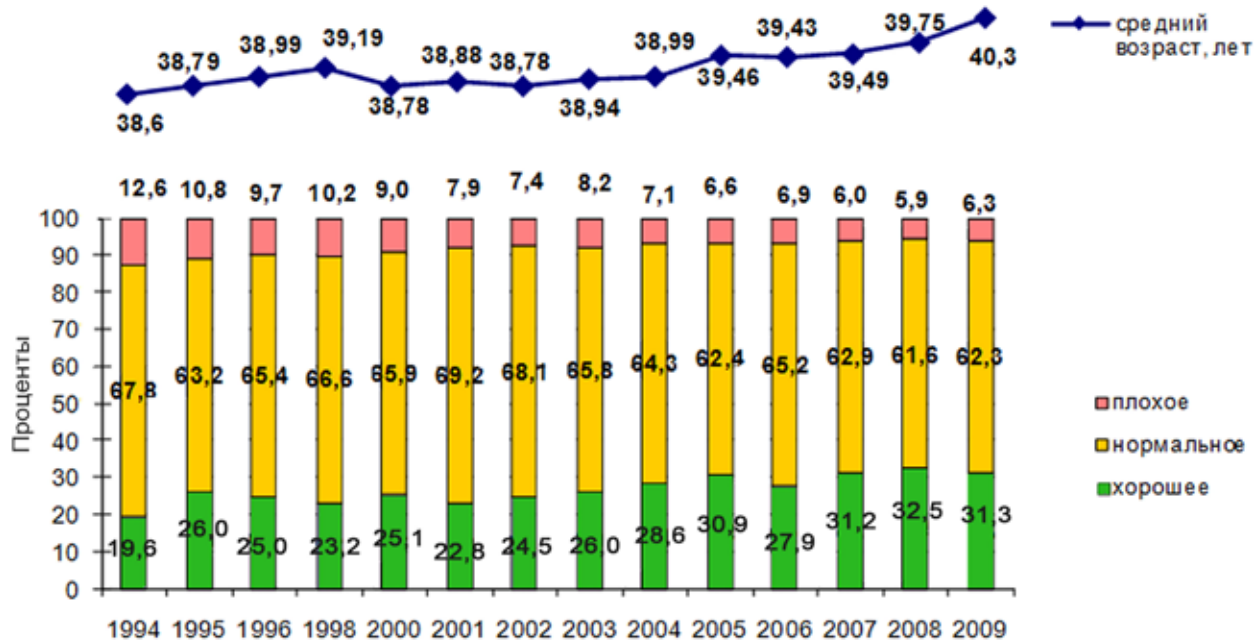

Рис. 2. Динамика самооценки здоровья, 1994–2009 гг., занятые женщины, %

Здоровье и экономическая активность

Эмпирические исследования показывают, что самооценка здоровья имеет несколько устойчивых тенденций: во-первых, она ухудшается с возрастом, во-вторых, женщины в среднем хуже, чем мужчины, оценивают свое здоровье, в-третьих, среди безработных самооценка здоровья в среднем ниже (Lambrinos, 1981; Benitez-Silva, 2004; Bound, 1991; Butler, 1987; Idler, 1997).

Анализ самооценки по данным RLMS-HSE в 1990–2000-е годы показывает, что эти тенденции сохраняют устойчивость и на российских данных (см. рис. 3–4). В молодых возрастах (до 25 у женщин и до 35 у мужчин) максимальная группа людей концентрируется в первой группе (хорошее здоровье), колеблясь на уровне 51–68%, после 25 и 35 лет у женщин и мужчин соответственно увеличивается доля тех, кто оценивает свое здоровье как нормальное. У женщин устойчиво больший процент попадает в группу с плохим здоровьем, у мужчин, наоборот, в группу с хорошим здоровьем.

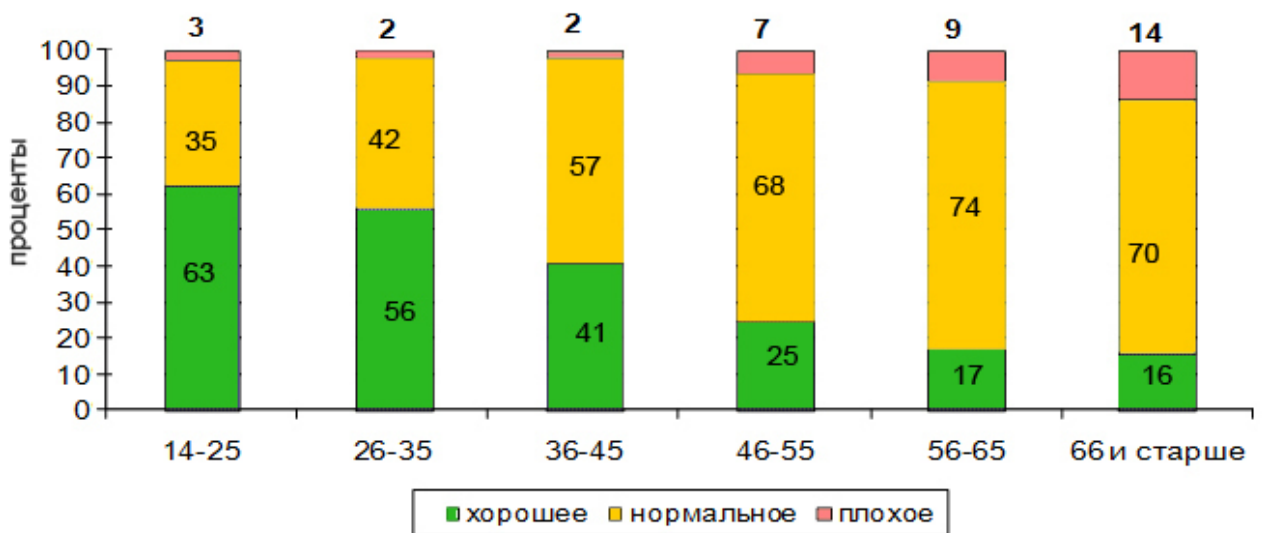

Рис. 3.а. Самооценка здоровья и экономическая активность¹, 2009 г., занятые мужчины по возрастным группам, %

¹ К занятым по данным RLMS-HSE мы относили индивидов, имеющих работу (включая декретные и иные отпуска), либо имеющих приработки и не ищущих работу; к безработным относили индивидов, не имеющих работы и ищущих ее, либо имеющих только приработки и ищущих работу; к экономически неактивным относили индивидов, не имеющих работы и не ищущих ее. Лица старше пенсионного возраста, но ищущие работу, также относились к безработным.

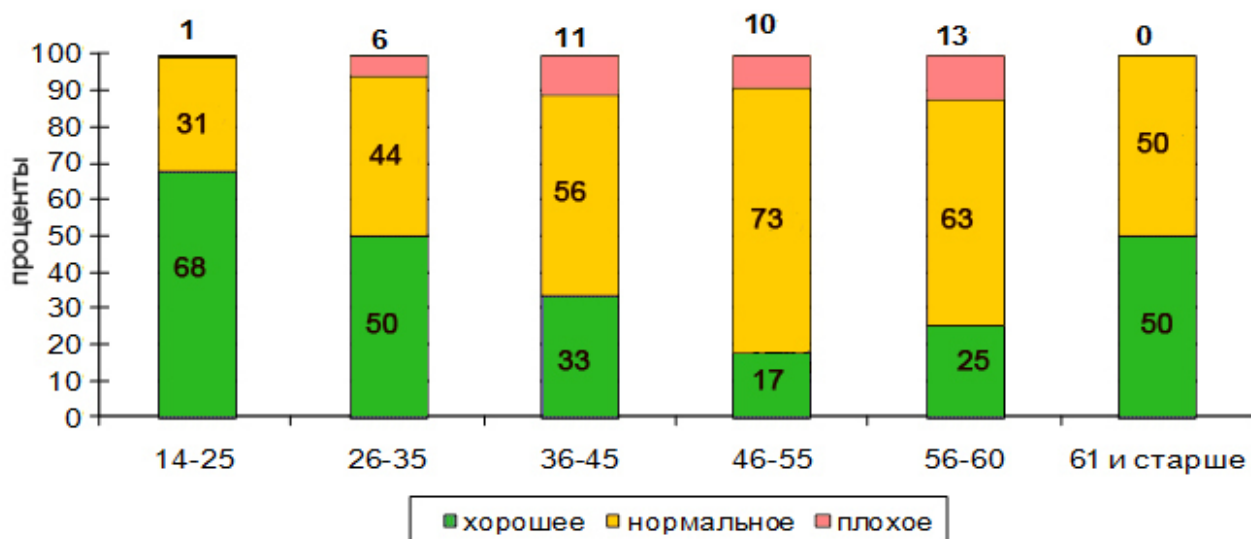

Рис. 3.б. Самооценка здоровья и экономическая активность, 2009 г., безработные мужчины по возрастным группам, %

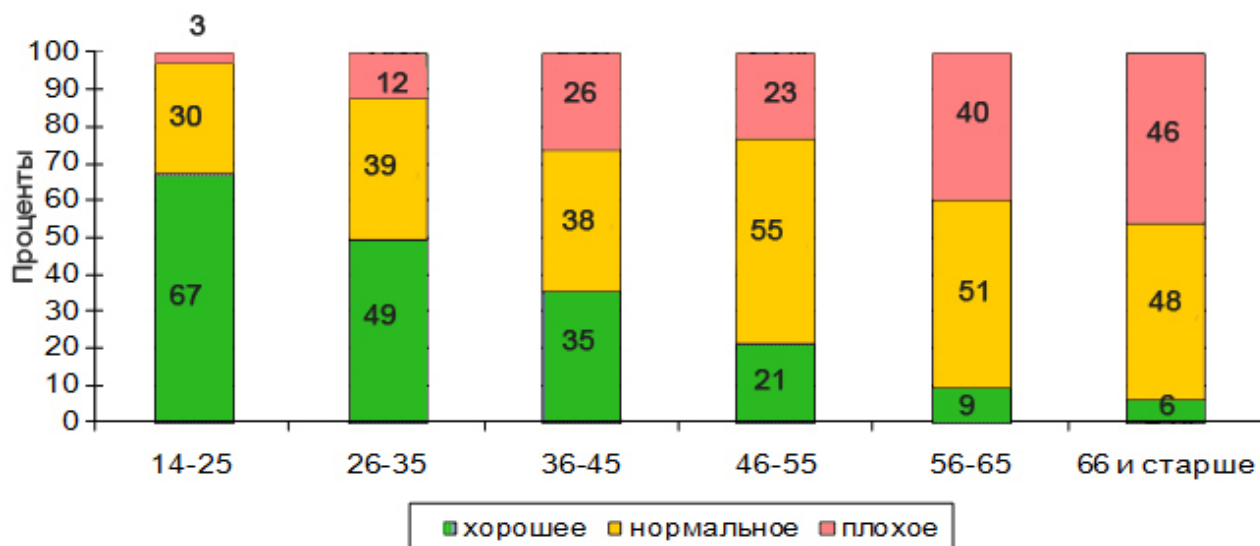

Рис. 3.в. Самооценка здоровья и экономическая активность, 2009 г., экономически неактивные мужчины по возрастным группам, %

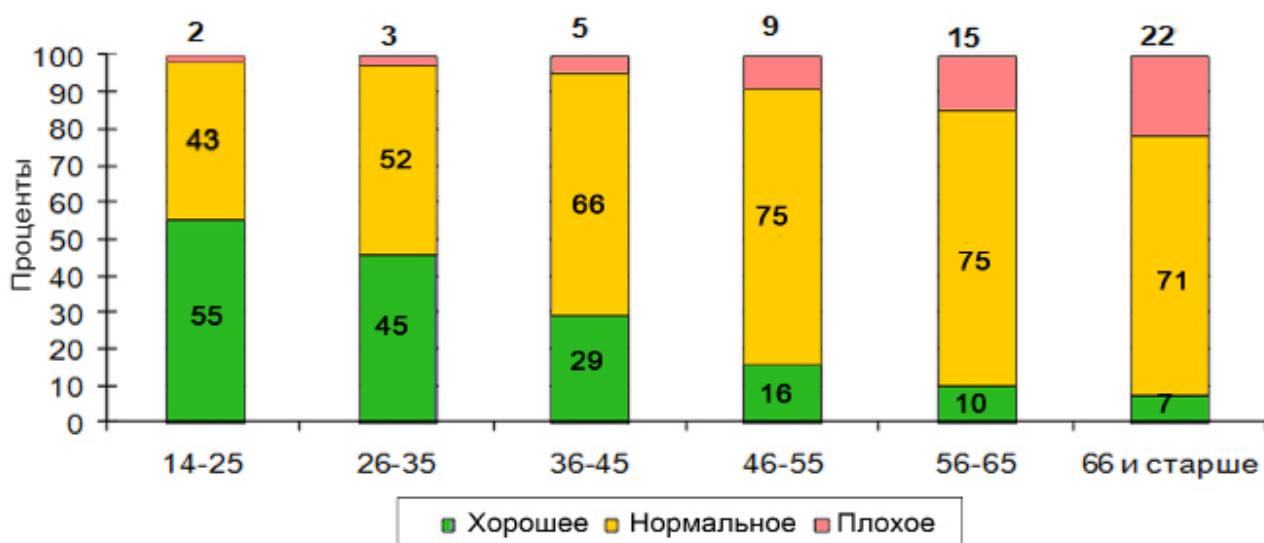

Рис. 4.а. Самооценка здоровья и экономическая активность, 2009 г., занятые женщины по возрастным группам, %

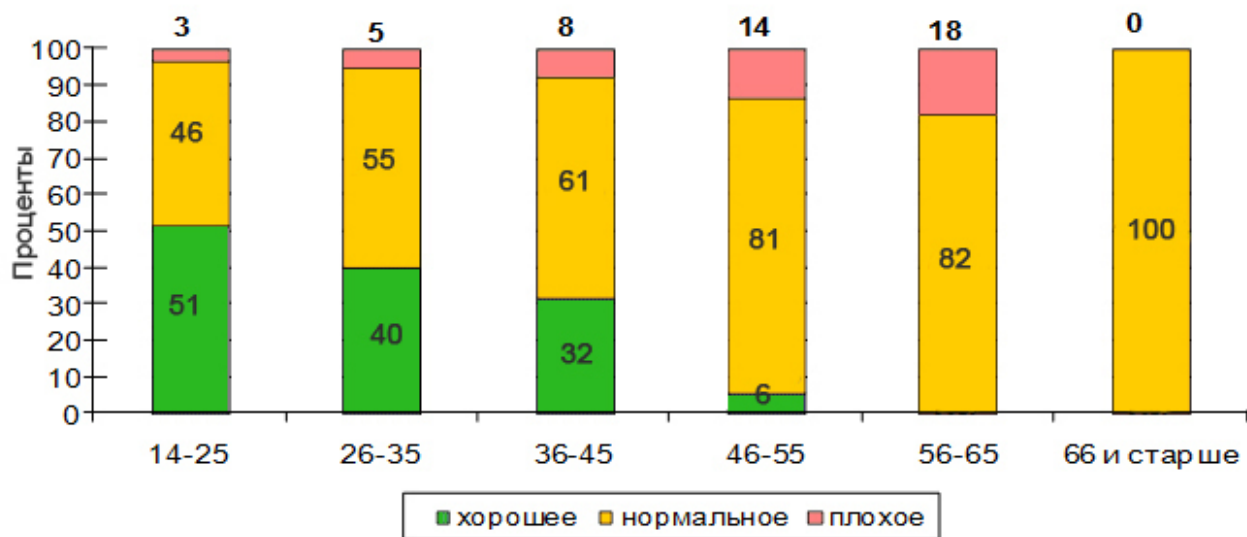

Рис. 4.б. Самооценка здоровья и экономическая активность, 2009 г., безработные женщины по возрастным группам, %

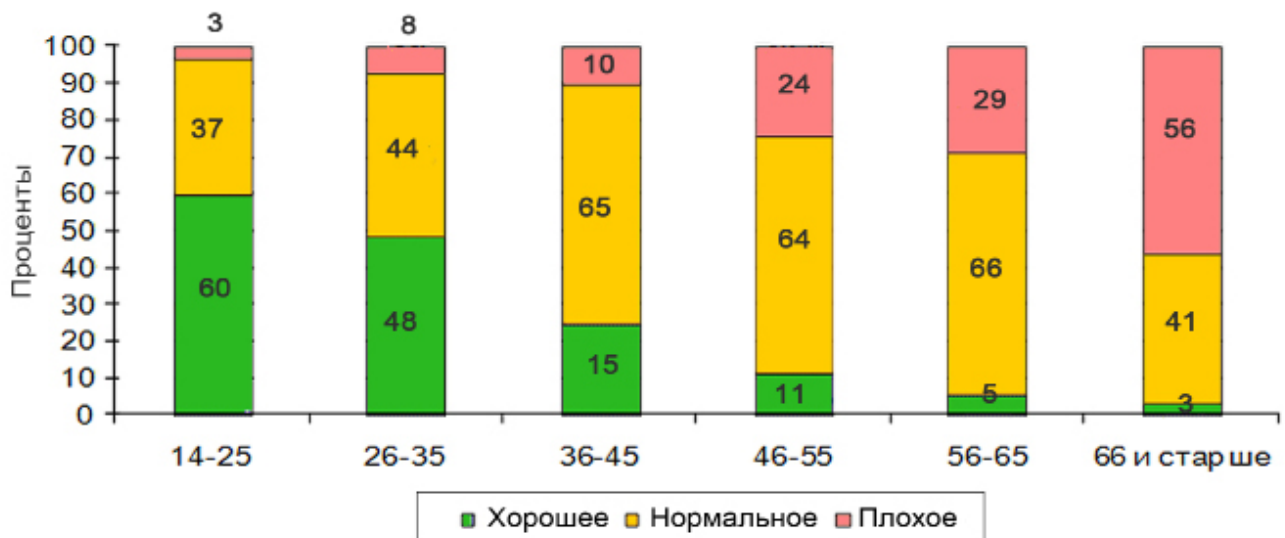

Рис. 4.в. Самооценка здоровья и экономическая активность, 2009 г., экономически неактивные женщины по возрастным группам, %

Помимо устойчивости распределения по возрастным группам, самооценка здоровья в среднем выше среди занятых, чем среди безработных¹, а также экономически неактивных. Обращает на себя внимание рост доли мужчин, оценивающих свое здоровье как хорошее, в старших возрастных группах (после 56 лет) среди безработных. Это может быть связано с тем, что, поскольку к безработным мы относили индивидов, ищущих работу, поиск работы как таковой может являться отражением активной жизненной позиции и возможности работать, в том числе и по состоянию здоровья. Более подробный анализ других характеристик данных индивидов показывает, что, действительно, среди них очень низок процент тех, кто имеет какое-либо хроническое заболевание или другие проблемы со здоровьем. Также нужно отметить, что доля лиц с хорошим здоровьем среди экономически неактивных индивидов в возрастных группах до 35 лет выше, чем среди занятых. Можно предположить, что это является проявлением проблемы эндогенности здоровья, в частности, негативного влияния занятости на здоровье в результате стрессов и профессиональных заболеваний.

Таким образом, распределение занятых, безработных и экономически неактивных индивидов по группам здоровья в зависимости от возраста и пола показало ожидаемую картину – доля индивидов с плохим здоровьем растет по мере увеличения возраста, при этом доля имеющих плохое здоровье среди женщин относительно больше, а имеющих хорошее здоровье – относительно меньше, чем среди мужчин.

¹ В работах С. Рощина, О. Кузьмич были рассчитаны аналогичные распределения на основе данных предыдущих обследований RLMS-HSE (2004–2006 гг.), и структура распределения индивидов по группам здоровья в зависимости от статуса занятости была аналогичной, что также позволяет говорить об устойчивой тенденции.

Здоровье и заработки

Основными источниками различий в заработной плате являются разнородность работников, разнородность рабочих мест и несовершенства рынка. С точки зрения влияния здоровья на заработки разнородность работников подразумевает существование различий в человеческом капитале, обусловленных различиями в здоровье. Поскольку, согласно теоретическим предпосылкам, полученное образование, опыт работы, а также здоровье влияют на производительность работника, а заработная плата, в свою очередь, зависит от производительности работника, различия в производительности, вызванные различиями в здоровье, будут выражаться в различиях в заработках этих работников.

Вид эмпирических профилей «возраст – заработная плата» для индивидов с хорошим, нормальным и плохим здоровьем позволяет получить первоначальное представление о возможном виде зависимости между здоровьем и среднемесячными заработками¹ (см. рис. 5–7). Поскольку образование само по себе дает вклад в различия в заработках, для того чтобы элиминировать этот вклад, профили «возраст – заработная плата» были построены для каждого уровня образования в отдельности.

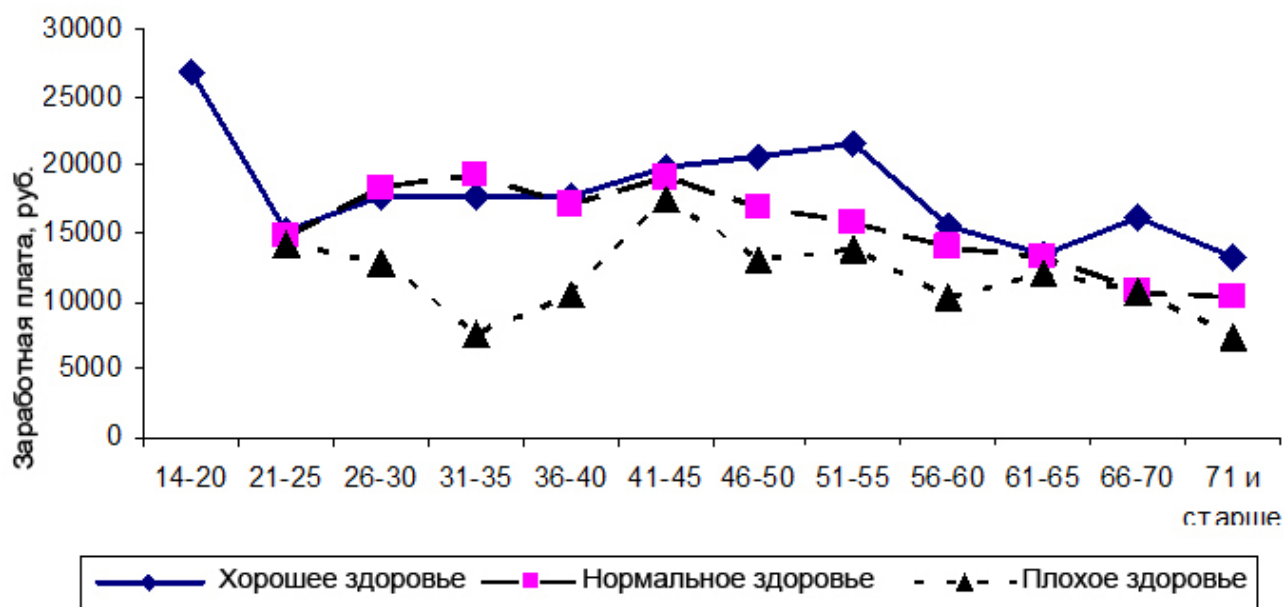

Рис. 5.а. Взаимосвязь между здоровьем и заработной платой: мужчины с высшим образованием по возрастным группам, 1994–2009 гг.

¹ Использовался показатель дефлированной заработной платы на первой работе.

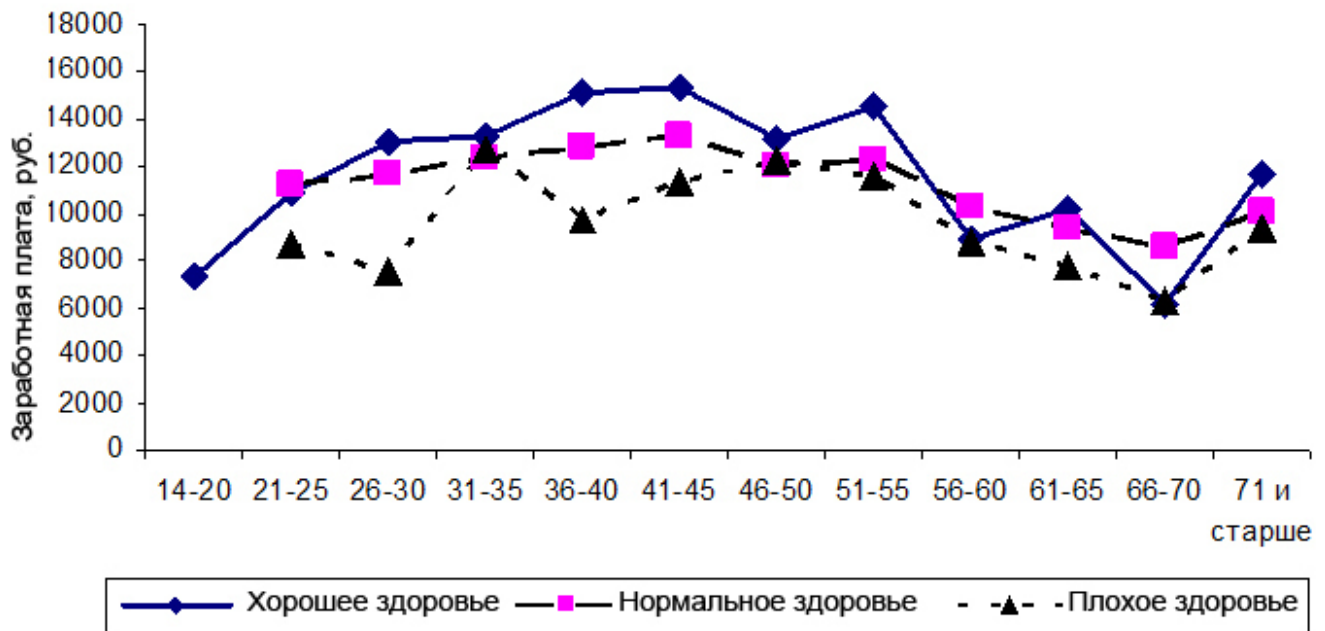

Рис. 5.б. Взаимосвязь между здоровьем и заработной платой: женщины с высшим образованием по возрастным группам, 1994–2009 гг.

Для мужчин с высшим образованием наблюдается частичное перекрывание профилей для хорошего и нормального здоровья в возрастной группе до 45 лет, при этом наблюдается положительный вклад в заработки по сравнению с плохим здоровьем. Хорошее здоровье начинает давать ощутимый положительный вклад в заработки по сравнению с нормальным здоровьем уже после 45 лет. При этом обращает на себя внимание существенный разрыв в заработках между мужчинами с плохим и хорошим здоровьем в возрастах до 45 лет. Можно предположить, что это связано с какими-либо незарплатными характеристиками рабочих мест, типом работы. У женщин с высшим образованием различия в средних заработках между хорошим, нормальным и плохим здоровьем относительно меньше. Хорошее здоровье дает положительный вклад в заработки по сравнению с нормальным и плохим здоровьем в период примерно от 20 до 55 лет.

Среди индивидов со средним специальным образованием, у мужчин отмечается существенный вклад в заработки хорошего и нормального здоровья по сравнению с плохим, при этом различия в заработках для нормального и хорошего здоровья не очень существенны. То же самое справедливо и для женщин, с той поправкой, что для них различия в заработках между лицами с хорошим/нормальным и плохим здоровьем относительно меньше.

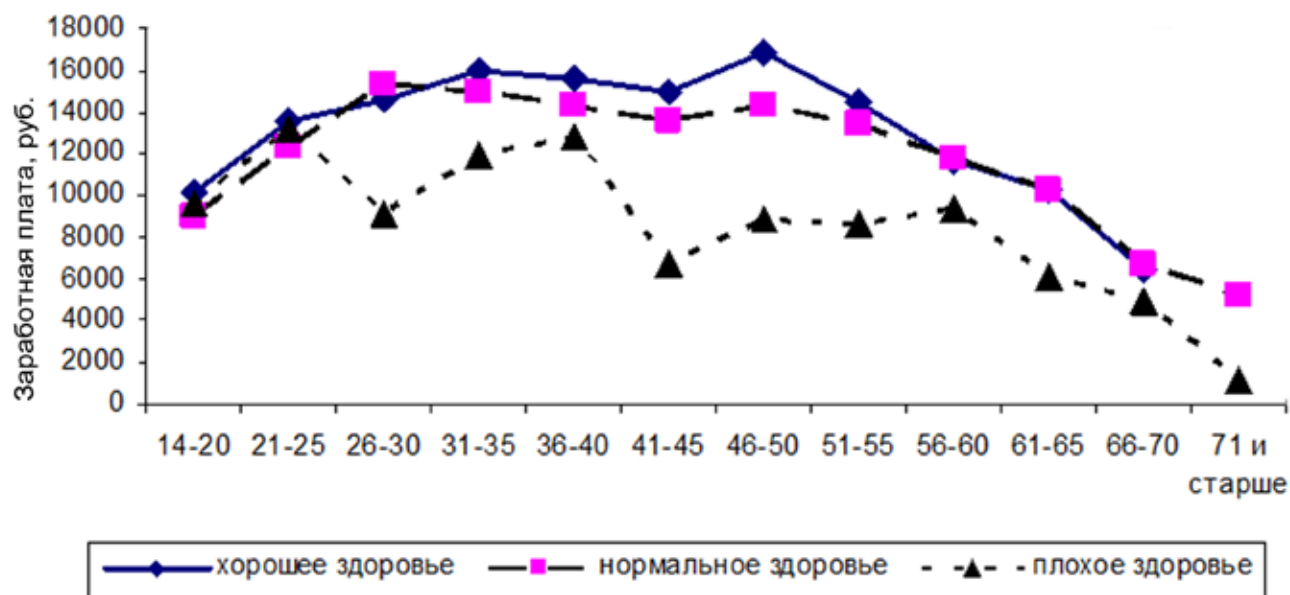

Рис. 6.а. Взаимосвязь между здоровьем и заработной платой: мужчины со средним специальным образованием по возрастным группам, 1994–2009 гг.

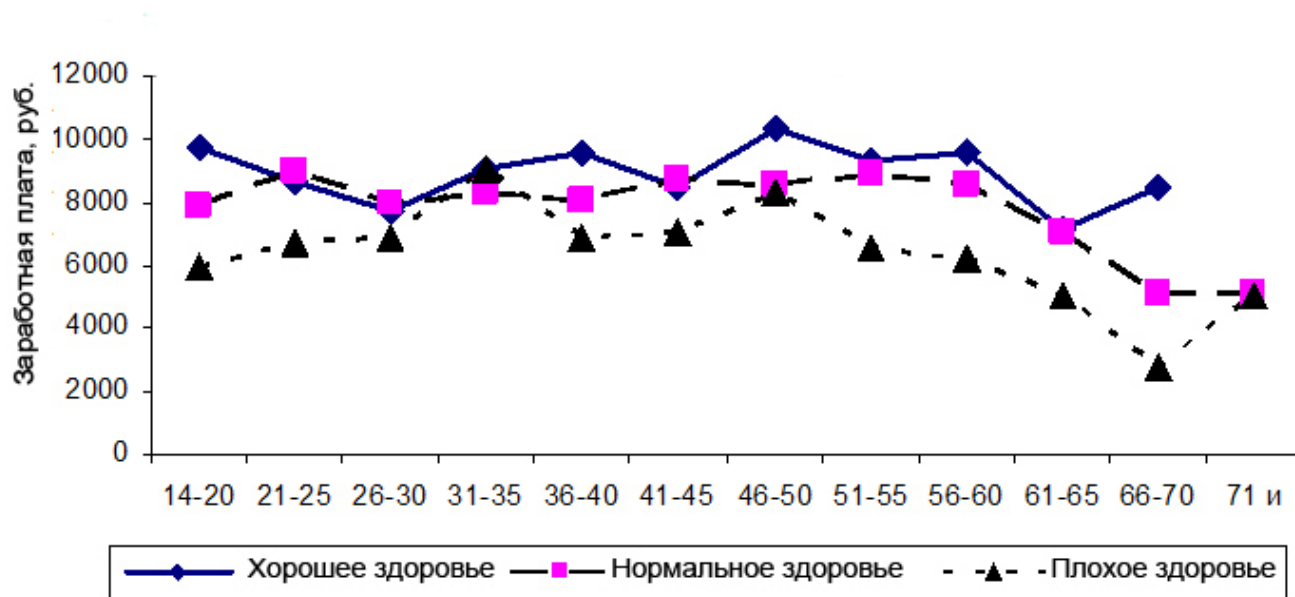

Рис. 6.б. Взаимосвязь между здоровьем и заработной платой: женщины со средним специальным образованием по возрастным группам, 1994–2009 гг.

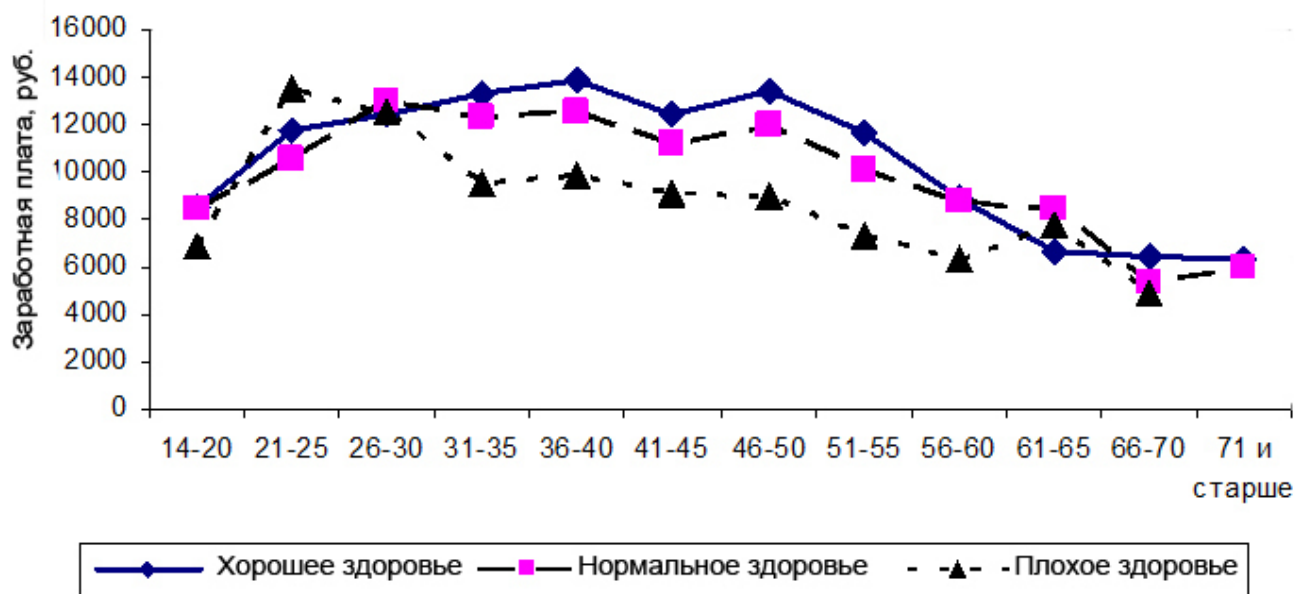

Рис. 7.а. Взаимосвязь между здоровьем и заработной платой: мужчины с образованием ниже среднего специального по возрастным группам, 1994–2009 гг.

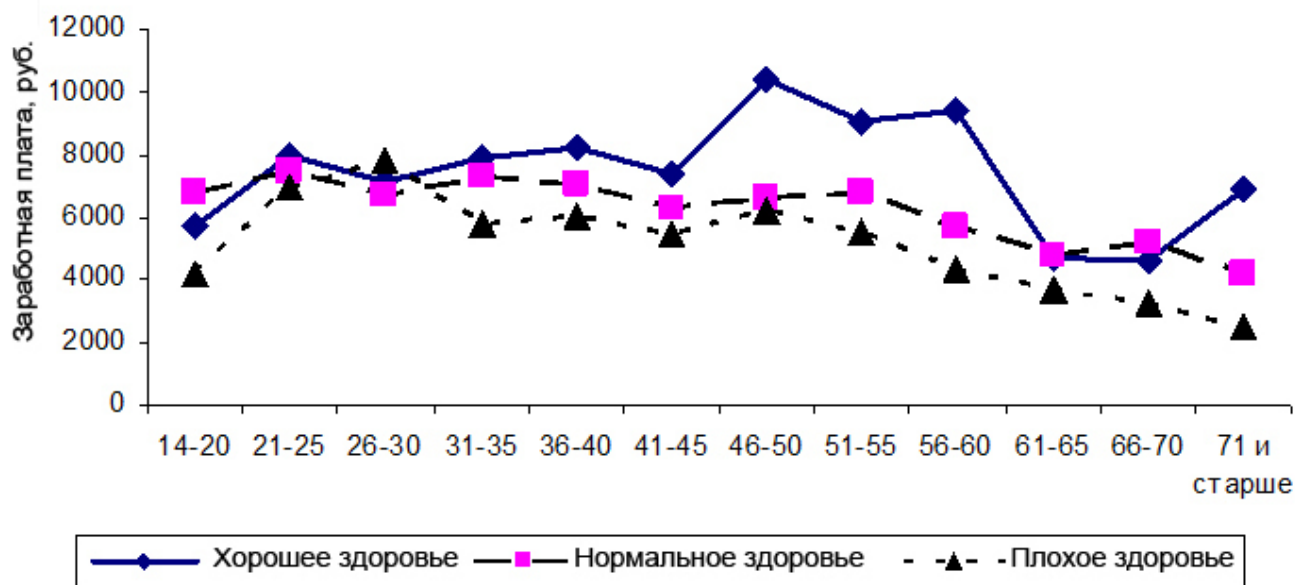

Рис. 7.б. Взаимосвязь между здоровьем и заработной платой: женщины с образованием ниже среднего специального по возрастным группам, 1994–2009 гг.

В группе работников с образованием ниже среднего специального у мужчин также наблюдается заметный вклад в заработки хорошего и нормального здоровья по отношению к плохому здоровью, а также устойчивый положительный, хотя относительно меньший, вклад хорошего здоровья по сравнению с нормальным. У женщин отмечается положительный вклад в заработки нормального и хорошего здоровья после 25–30 лет, а также существенный вклад хорошего здоровья в заработки в старших возрастных группах – от 45 до 65 лет, что может быть связано с характером работы, выполняемой работниками с низкой квалификацией, высокой долей физического труда в данной группе и, как следствие, сильной связью между состоянием физического здоровья и возможностью работать.

В целом общий вид полученных кривых возраст – доход для работников с разным уровнем здоровья позволяет предположить, что существуют различия в заработках, обусловленные различиями в здоровье, при этом наблюдаются существенные гендерные различия. Для выяснения точного вида зависимости и оценки ее значимости необходим более детальный эконометрический анализ, в том числе и для учета эндогенности здоровья, поскольку влияние здоровья может проявляться еще на этапе получения образования вследствие учета индивидом возможности последующего трудоустройства в зависимости от состояния здоровья.

Различные виды заболеваний и экономическая активность

Самооценка является не единственным показателем, характеризующим индивидуальное здоровье. Данные RLMS-HSE содержат информацию о ряде хронических заболеваний, а также поставленных диагнозах.

По данным RLMS-HSE, уровень заболеваемости¹ по отдельным болезням среди занятых мужчин в 2000–2006 гг. в среднем снижался либо оставался стабильным (см. рис. 8), затем в 2006–2009 гг. можно отметить небольшой рост, в особенности заметный по таким диагнозам, как повышенное артериальное давление, диабет, инсульт, а также другие хронические заболевания – доля лиц с указанными заболеваниями по этим болезням в среднем выросла за исследуемый период. Стоит отметить, что наличие повышенного давления отмечают около четверти опрошенных мужчин, а также до 14% опрошенных говорят о наличии хронических заболеваний желудочно-кишечного тракта и позвоночника, а также других хронических заболеваний. Учитывая некоторое снижение среднего возраста занятых мужчин, что отмечается и по данным Росстата, и по данным RLMS-HSE, рост заболеваемости по данным

¹ Уровень заболеваемости понимается в данном случае просто как доля лиц в исследуемой совокупности, имеющих данное заболевание.

классам болезней может быть проявлением обратного влияния занятости на здоровье – свидетельством роста напряженности нагрузки на работе, уровня стресса, ухудшения условий труда.

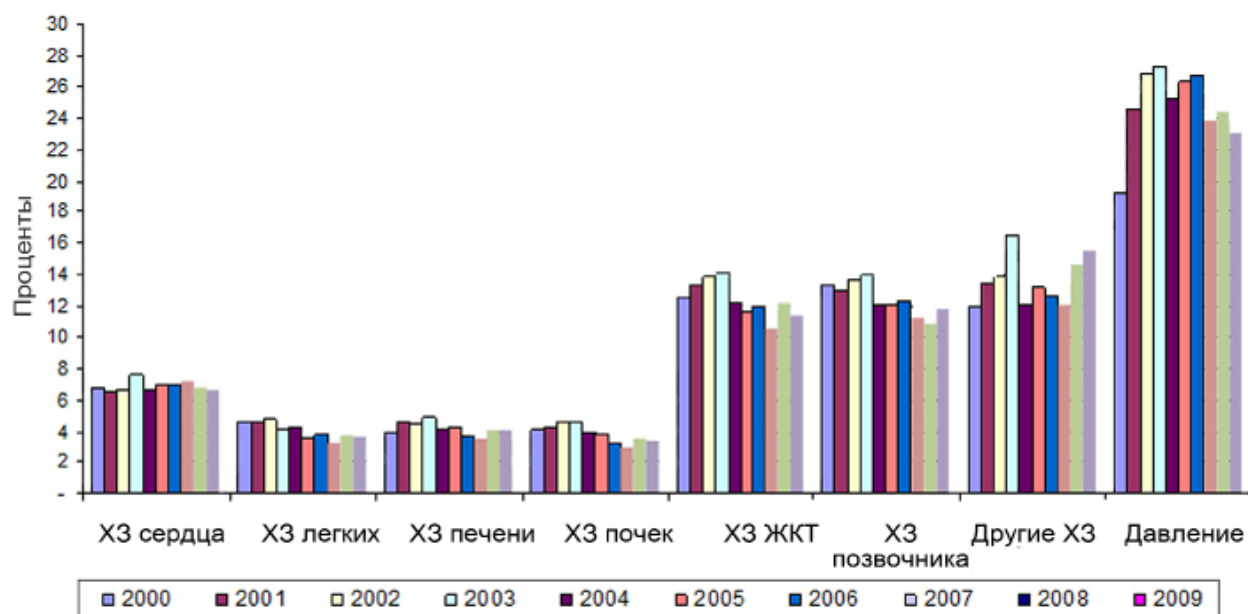

Рис. 8.а. Динамика доли занятых мужчин, имеющих указанные заболевания, в выборке, 2000–2009 гг.

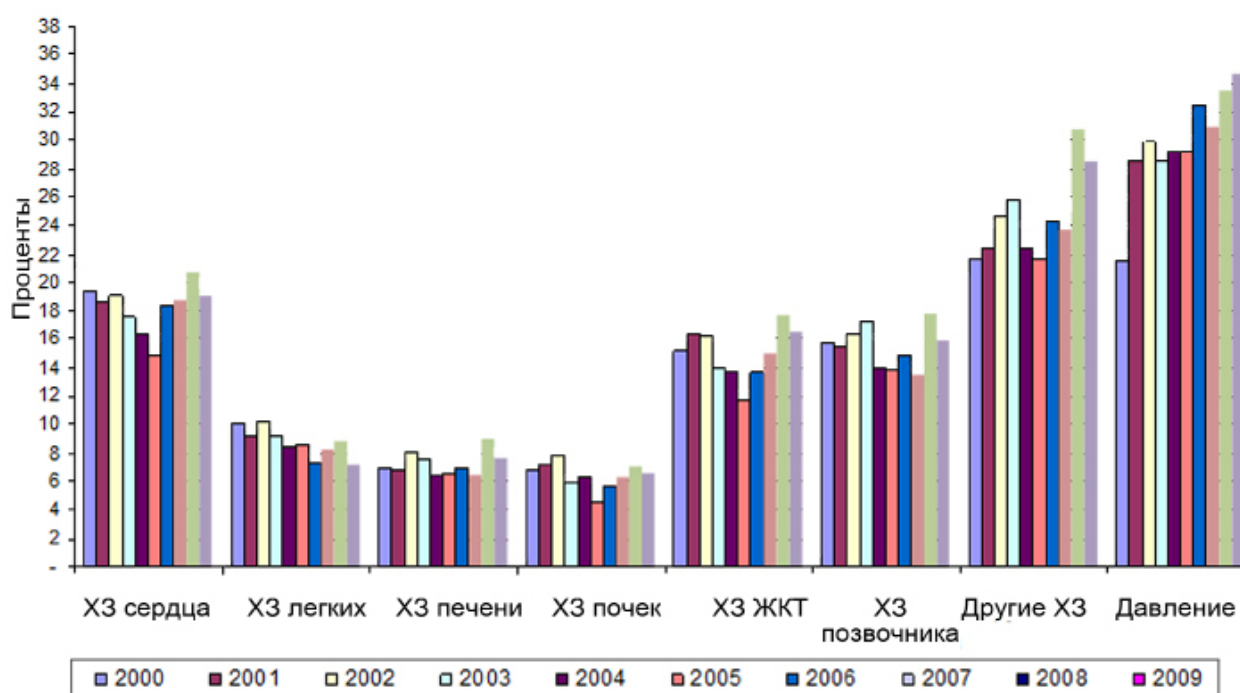

Рис. 8.б. Динамика доли незанятых мужчин, имеющих указанные заболевания, в выборке, 2000–2009 гг.

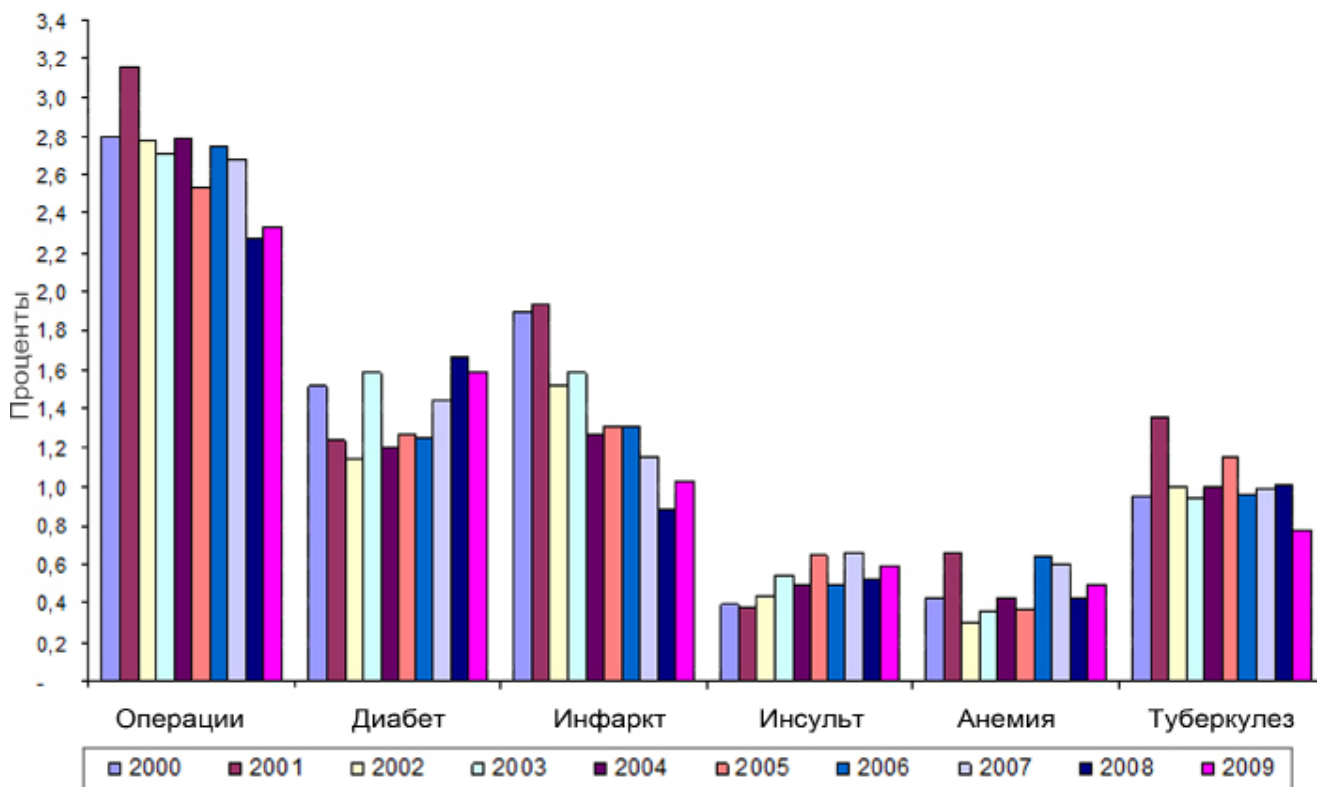

Рис. 8.в. Динамика доли занятых мужчин, имеющих указанные заболевания, в выборке, 2000–2009 гг.

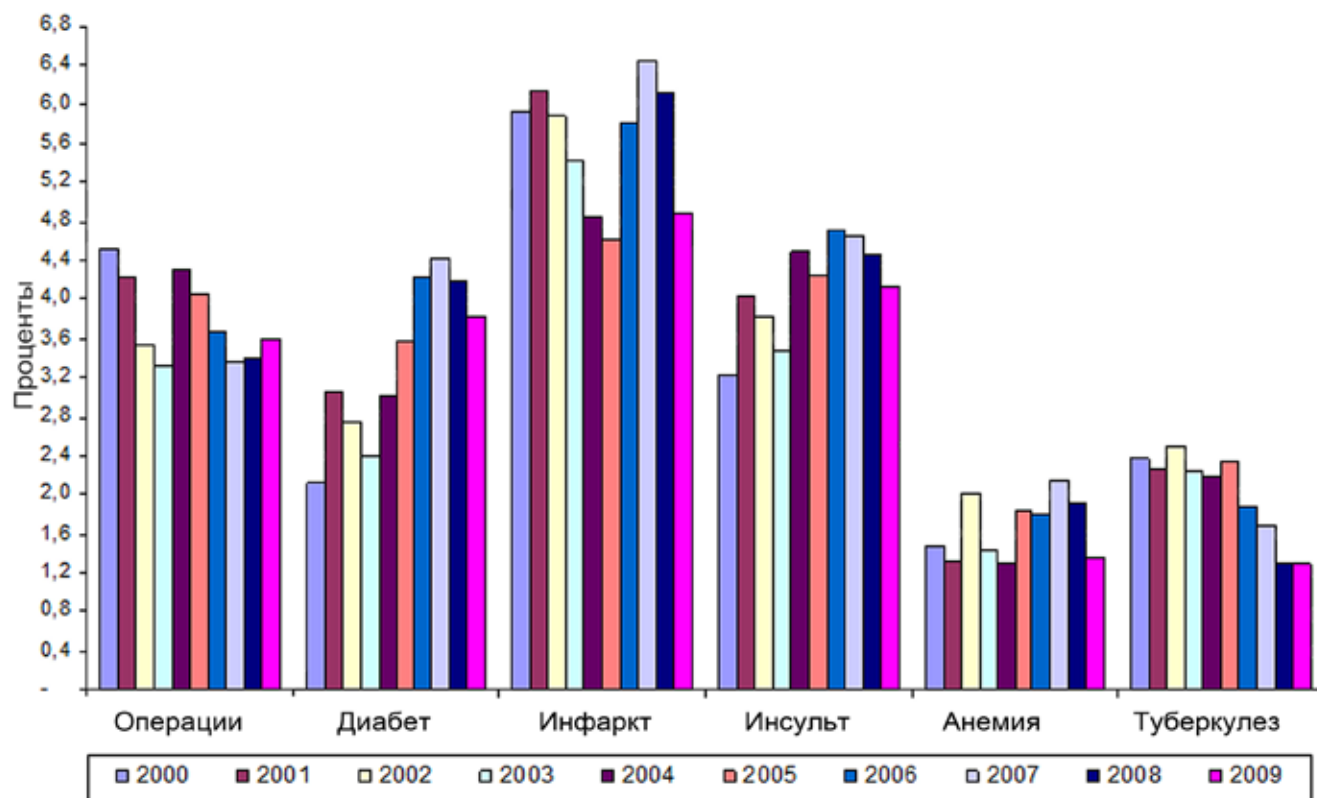

Рис. 8.г. Динамика доли незанятых мужчин, имеющих указанные заболевания, в выборке, 2000–2009 гг.

Сравнение распространенности указанного перечня заболеваний среди занятых и незанятых (безработные и экономически неактивные не разделялись) мужчин показывает, что по всем без исключения показателям доля лиц, имеющих данное заболевание, среди незанятых выше. Практически по всем хроническим заболеваниям и другим диагнозам доля имеющих данные заболевания среди незанятых в 1,5–2 раза выше, чем среди занятых, перенесших инфаркт среди незанятых в 3 раза больше, чем среди занятых, инсульт – в 7 раз больше, чем среди занятых, имеющих диабет среди незанятых в 2,5 раза больше, чем среди занятых. Такие существенные различия позволяют предположить, что эти заболевания могут, потенциально, вносить очень существенный вклад в снижение вероятности занятости и, соответственно, должны стать объектом более пристального внимания.

Среди женщин доля лиц, имеющих данные заболевания, стабильно выше, чем среди мужчин. Уровень заболеваемости по отдельным болезням среди занятых женщин также в среднем снижался либо оставался стабильным, за исключением повышенного давления (см. рис. 9). При этом наличие повышенного давления отмечают более трети занятых женщин и более половины незанятых. Однако, поскольку средний возраст исследуемой совокупности по данным RLMS-HSE несколько вырос, в целом можно говорить о небольшом снижении заболеваемости среди занятых женщин. Разрыв между занятыми и незанятыми выше, чем у мужчин, доля женщин, имеющих какие-либо из указанных заболеваний, среди незанятых женщин в 1,5–3 раза выше, чем среди занятых, также обращают на себя внимание инфаркт и инсульт – по ним разрыв составляет 5–6 раз. Исключения составляют операции и анемия, уровень женщин с данными диагнозами среди занятых выше, чем среди экономически неактивных. Поскольку в занятых в данном случае включались женщины в декретных отпусках и отпусках по уходу за ребенком, можно предположить, что аномалии по данным заболеваниям связаны с репродуктивным здоровьем женщины.

Поскольку и по данным Росстата, и по данным RLMS-HSE отмечается рост количества индивидов, имеющих болезни системы кровообращения, а также чрезвычайно высока доля имеющих начальную стадию проблем с сердечно-сосудистой системой (повышенное давление), необходимо проанализировать возможное влияние данных проблем на трудовое поведение.

Таким образом, анализ взаимосвязей между индивидуальным здоровьем и трудовым поведением на уровне простых распределений позволяет предположить, что здоровье может оказывать влияние на вероятность получить хорошее образование, быть экономически активным, найти работу, на величину заработной платы. Однако, из-за эндогенности здоровья и обратного влияния социально-экономических факторов на здоровье, для корректного измерения данного влияния необходимо применение более строгих методов оценки.

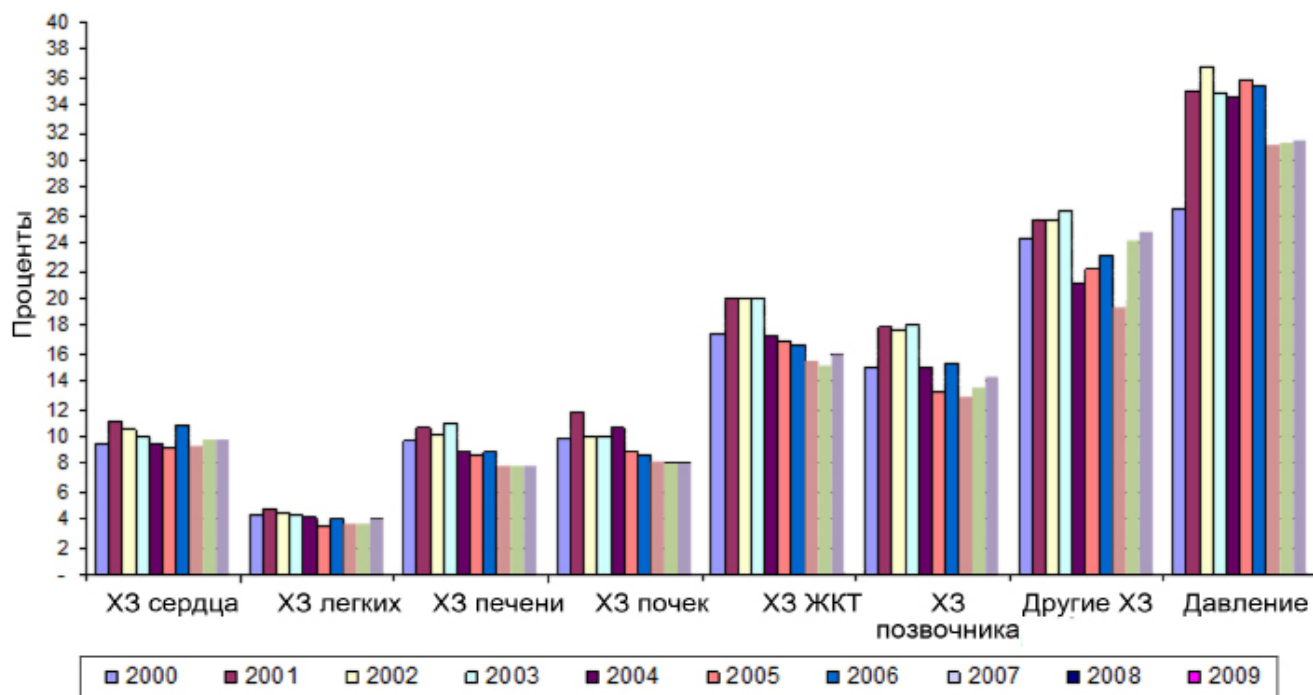

Рис. 9.а. Динамика доли занятых женщин, имеющих указанные заболевания, в выборке, 2000–2009 гг.

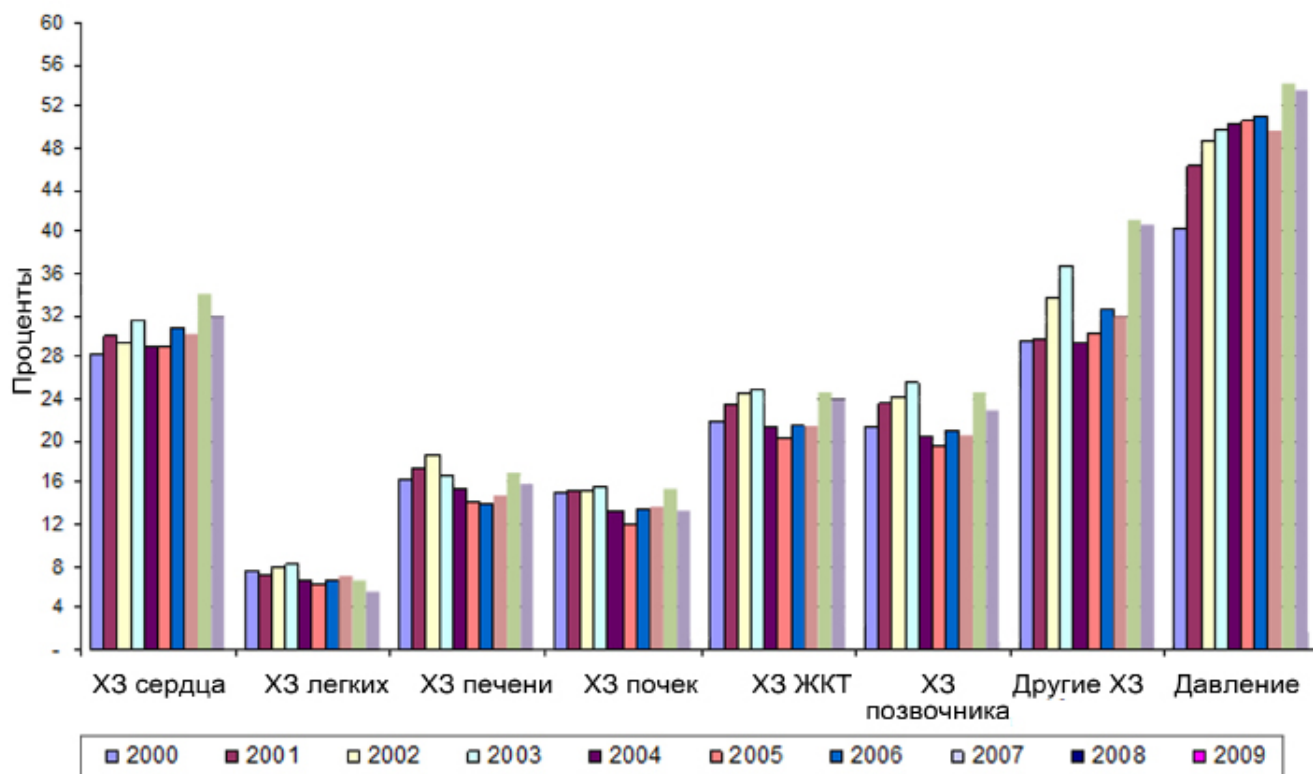

Рис. 9.б. Динамика доли незанятых женщин, имеющих указанные заболевания, в выборке, 2000–2009 гг.

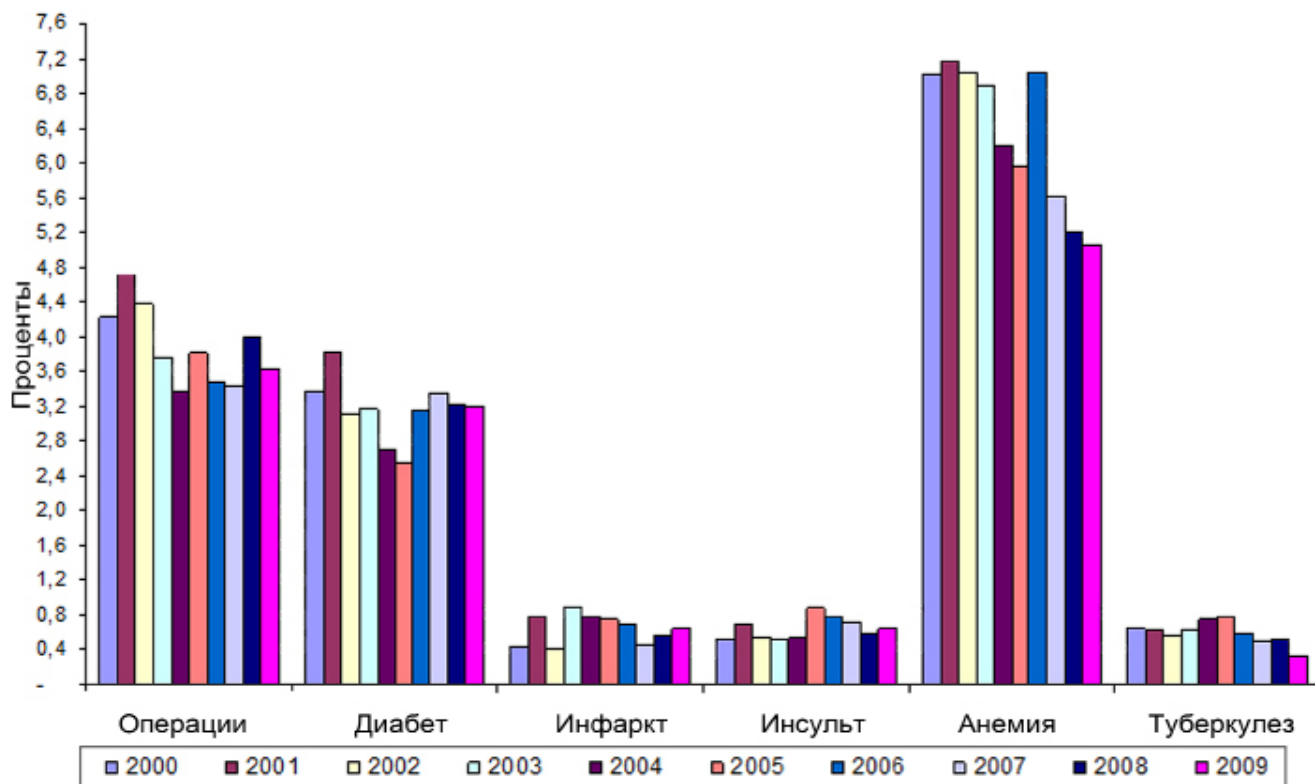

Рис. 9.в. Динамика доли занятых женщин, имеющих указанные заболевания, в выборке, 2000–2009 гг.

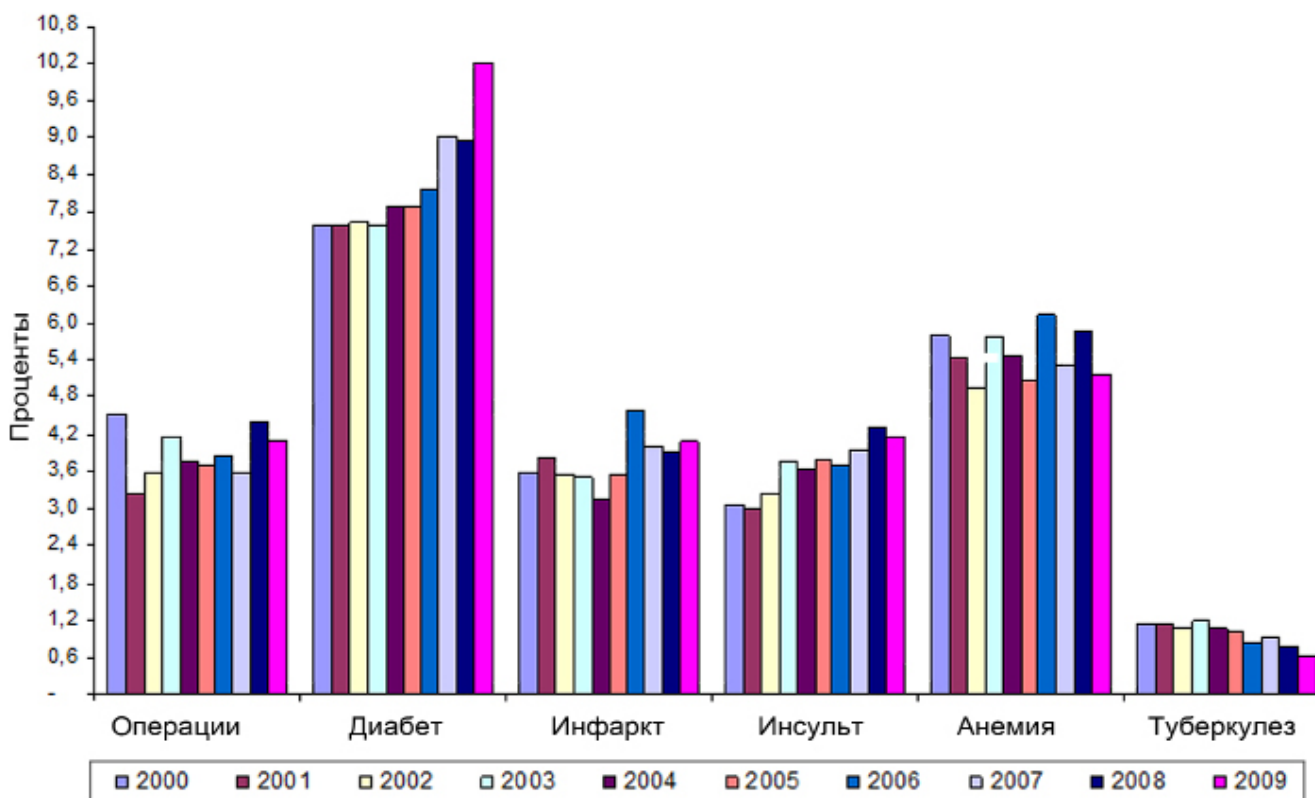

Рис. 9.г. Динамика доли незанятых женщин, имеющих указанные заболевания, в выборке, 2000–2009 гг.

Потребление алкоголя

Потребление алкоголя является неотъемлемой частью образа жизни и культуры населения во многих странах мира, в том числе и в России, которая является одним из мировых лидеров по потреблению алкоголя. Алкоголь доставляет удовольствие, поднимает настроение, позволяет расслабиться, отвлечься и снять напряжение. Также потребление алкоголя выполняет и некую «коммуникативную» функцию. Однако чрезмерное употребление алкоголя и алкоголизм могут оказывать негативное влияние на производительность труда и положение индивида в целом, отражаясь в снижении занятости, заработной платы, а также на других параметрах трудового поведения.

Мера потребления алкоголя сконструирована на основе ответов на три вопроса. Индивидам задавался вопрос о том, потребляли ли они алкоголь в течение последних 30 дней. Тех, кто ответил утвердительно, дополнительно спрашивали о частоте потребления алкоголя и о величине обычной дневной дозы спиртных напитков за последние 30 дней, выделяя пиво, водку, крепленое вино, столовое вино и самогон. На основе полученной информации была рассчитана разовая дневная доза этанола как средневзвешенная величина этанола, обнаруженная в каждом типе напитков.

Таблица 2

Показатели потребления алкоголя населения в возрасте 18 лет и старше, %, 2009 г.

Раунд обследования	18			
Год	2009			
Структура выборки	Структура выборки	Не пьет	Пьет до 500 мл в месяц	Пьет свыше 500 мл в месяц
Семейное положение:				
- никогда в браке не состоял	20,27	42,40	50,48	7,12
- состоит в зарегистрированном браке	49,07	24,48	64,70	10,82
- живут вместе, но не зарегистрированы	11,14	19,48	65,39	15,13
- состоят в браке, но вместе не живут	7,63	24,61	66,33	9,06
- разведены и в браке не состоят	11,63	51,14	46,81	2,05

Продолжение таблицы 2

Раунд обследования	18			
Год	2009			
Показатели	Структура выборки	Не пьют	Пьют до 500 мл в месяц	Пьют свыше 500 мл в месяц
- вдовец/вдова	0,26	22,58	67,74	9,68
Профессия:				
- военные	0,48	21,88	65,63	12,50
- законодатели, высшие государственные служащие и руководители	4,75	16,14	72,47	11,39
- специалисты высшего уровня квалификации	17,12	20,47	74,43	5,10
- специалисты среднего уровня квалификации	17,42	19,08	73,81	7,11
- конторские работники	5,75	17,23	76,24	6,53
- работники сферы услуг и торговли	13,01	22,34%	71,87	5,79
- рабочие сельского или лесного хозяйства, рыболовства	0,33	31,82	54,55	13,64
- производственные рабочие	13,08	18,07	63,06	18,87
- операторы или сборщики оборудования или машин	14,78	16,50	66,09	17,41
- неквалифицированные рабочие	13,29	22,30	64,16	13,54
Образование:				
- ниже среднего	23,79	47,37	43,72	8,91
- среднее	29,05	25,64	60,70	13,65
- среднее специальное	26,44	27,48	65,55	6,97
- высшее	20,72	22,41	70,42	7,17
Пол:				
- мужчины	42,21	23,39	57,34	19,27
- женщины	57,79	35,90	61,90	2,20

Продолжение таблицы 2

Раунд обследования	18			
Год	2009			
Показатели	Структура выборки	Не пьет	Пьет до 500 мл в месяц	Пьет свыше 500 мл в месяц
Занятость:				
- работает	56,45	19,46	69,83	10,71
- не работает	43,55	45,08	47,21	7,71
Самооценка здоровья:				
- хорошее	32,71	30,41	60,08	9,51
- среднее	53,16	24,82	64,85	10,32
- плохое	14,13	52,72	41,55	5,74
Наличие заболеваний:				
- сердца	15,74	45,74	49,00	5,26
- легких	4,78	32,92	57,30	9,79
- печени	8,74	39,12	53,33	7,55
- почек	7,88	37,73	56,60	5,67
- желудочно-кишечного тракта	16,74	33,59	59,09	7,32
- позвоночника	15,94	33,58	58,81	7,61
- прочих	26,68	35,29	57,57	7,14
- ивализдность	10,98	53,22	42,12	4,66
- диабет	4,58	43,87	52,23	3,90
- инфаркт	2,24	54,55	37,88	7,58
- давление	35,32	34,85	56,87	8,28
- инсульт	2,00	54,47	39,15	6,38
- анемия	3,29	33,25	64,16	2,60

Окончание таблицы 2

Раунд обследования	18			
Год	2009			
Показатели	Структура выборки	Не пьет	Пьет до 500 мл в месяц	Пьет свыше 500 мл в месяц
- туберкулез	0,69	24,39	54,88	20,73
- гепатит	6,62	23,52	63,88	12,60
Курение:				
- курит	32,75	14,75	64,01	21,23
- не курит	67,25	38,36	57,99	3,65
Регион:				
- Москва и Санкт-Петербург	11,51	30,29	59,93	9,78
- Центральный, Центрально-Черноземный	18,89	30,44	61,29	8,26
- Дальний Восток	6,78	25,53	62,08	12,39
- Волго-Вятский, Поволжский	22,12	32,08	59,03	8,89
- Северо-западный	16,98	37,18	55,69	7,14
- Западная Сибирь	6,07	21,26	64,48	14,27
- Северный Кавказ	13,50	26,63	62,56	10,80
- Урал	4,16	32,59	58,25	9,16
Возраст:				
- 14–25	18,66	42,40	51,97	5,63
- 26–35	19,45	19,58	67,42	13,00
- 36–45	16,32	17,71	69,77	12,52
- 46–55	16,65	22,87	65,41	11,72
- 56–65	13,09	28,65	61,70	9,66
- 66–75	9,39	45,80	49,59	4,61
- свыше 76	6,44	64,61	33,29	2,11

Анализ взаимосвязи между уровнем потребления алкоголя и различными социально-демографическими и экономическими характеристиками показывает следующие тенденции. Уровень потребления алкоголя относительно выше среди состоящих в браке (зарегистрированном либо нет); среди военных, крупных чиновников и менее квалифицированных профессий (рабочих, операторов); работающие потребляют алкоголя в среднем больше, чем незанятые; мужчины потребляют алкоголя больше, чем женщины; максимальное потребление алкоголя отмечается в возрасте от 26 до 55 лет, причем с возрастом оно постепенно уменьшается; имеющие среднее по самооценке здоровье потребляют алкоголя больше, чем те, кто оценивает свое здоровье как хорошее, и те, кто оценивает свое здоровье как плохое. Среди имеющих различные заболевания максимальный уровень потребления алкоголя среди тех, кому был поставлен диагноз «туберкулез» и «гепатит», а также хронические заболевания легких. Среди курящих уровень потребления алкоголя существенно выше, чем среди некурящих, видимо, эти показатели сильно коррелируют между собой. По региону проживания, максимальное потребления алкоголя отмечается на Дальнем Востоке и в Западной Сибири.

Проблема оценки реального влияния потребления алкоголя на трудовое поведение и положение индивида является чрезвычайно актуальной проблемой, однако ее решение связано с рядом сложностей, основной из которых является эндогенность показателя потребления алкоголя. Результаты предыдущих исследований показывают, что умеренные потребители алкоголя имеют большую вероятность занятости и имеют более высокие доходы по сравнению с чрезмерными потребителями алкоголя и индивидами, не употребляющими спиртные напитки. В то же время чрезмерное потребление алкоголя положительно связано с заработной платой по сравнению с отказом от потребления спиртных напитков, однако приводит к более низкому уровню занятости.

Курение

На тему вреда курения написано большое количество статей, проведено множество исследований. Курение может негативно сказаться на физической активности индивида, могут проявить себя такие факторы, как проблемы с дыханием или депрессия, возможно снижение производительности работника, вызванное потерей рабочего времени из-за частых перерывов на курение либо увеличения количества больничных дней вследствие заболеваний, провоцируемых (прямо или косвенно) курением табака. С другой стороны, возможно существование так называемых «штрафов» за курение, дискриминации курильщиков.

Под курильщиками в данном анализе будут пониматься индивиды, которые ответили утвердительно на вопросы анкеты: «Вы курите в настоящее время?» и «В течение последних 7 дней Вы курили что-нибудь?». Во всех раундах исследования характер задаваемых вопросов не менялся.

Таблица 3

Показатели курения среди населения в возрасте 18 лет и старше, %, 2009 г.

Раунд обследования	18				18			
Год	2009 – мужчины				2009 – женщины			
Показатели	Структура выборки	Статус курильщика			Структура выборки	Статус курильщика		
		Курит	Никогда не курил	Не курит, курил раньше		Курит	Никогда не курил	Не курит, курил раньше
Статус курильщика:								
- курит	56				15			
- никогда не курил	27				77			
- не курит, курил раньше	17				8			
Самооценка здоровья :								
- хорошее здоровье	46	54	34	12	33	16	7	8
- нормальное здоровье	46	60	22	18	52	17	74	9
- плохое здоровье	9	49	23	28	15	8	88	4
Экономическая активность:								
- занятые	66	63	21	16	56	20	70	10
- безработные	6	70	19	11	4	30	53	17
- экономически неактивные	28	41	40	19	40	8	88	4
- средняя заработная плата, руб.	13 514	13 454	12 732	14 749	10 428	13 789	9 465	13 475
- среднее количество часов работы за месяц	184	187	175	183	163	169	161	160

Продолжение таблицы 3

Раунд обследования	18				18			
Год	2009 – мужчины				2009 – женщины			
Показатели	Структура выборки	Статус курильщика			Структура выборки	Статус курильщика		
		Курит	Никогда не курил	Не курил, курил раньше		Курит	Никогда не курил	Не курил, курил раньше
Возраст:								
- до 25 лет	36	45	46	9	30	18	72	9
- от 26 до 64	55	64	20	16	53	19	71	9
- от 65 и старше	9	31	30	39	17	2	97	1
Образование:								
- высшее	16	41	38	21	20	11	79	10
- среднее специальное	23	60	22	18	21	16	75	9
- ниже среднего специального	61	60	25	15	49	17	77	6
Семейное положение:								
- не замужем (не женат)	31	48	41	11	47	6	81	13
- замужем (женат)	69	60	21	19	53	18	73	9
Профессиональная группа:								
- военные	1	63	22	15	0	0	80	20
- руководители	6	56	28	16	4	23	74	3
- специалисты с высшим образованием	10	36	42	22	23	12	77	11
- специалисты со средним образованием	11	52	31	17	23	17	73	10
- конторские служащие	2	57	23	20	9	20	68	12
- работники сферы обслуживания	6	60	27	13	19	27	62	9

Окончание таблицы 3

Раунд обследования	18				18			
Год	2009 – мужчины				2009 – женщины			
Показатели	Структура выборки	Статус курильщика			Структура выборки	Статус курильщика		
		Курит	Никогда не курил	Не курил, курил раньше		Курит	Никогда не курил	Не курил, курил раньше
- сельскохозяйственные рабочие	1	67	22	11	0	0	50	50
- операторы машинных установок	24	68	15	17	4	24	66	10
- рабочие промышленности	26	70	14	16	5	20	68	12
- низкоквалифицированные рабочие	14	71	14	15	12	23	69	8

Анализ взаимосвязи между курением и различными социально-демографическими характеристиками показывает следующее:

- относительная доля курящих среди мужчин более чем в 4 раза превышает долю курящих среди женщин, причем в течение исследуемого периода доля курящих среди женщин относительно выросла (с 14 до 15,5%), в то время как доля курящих среди мужчин уменьшилась (с 59 до 56,5%) (см. рис. 10);

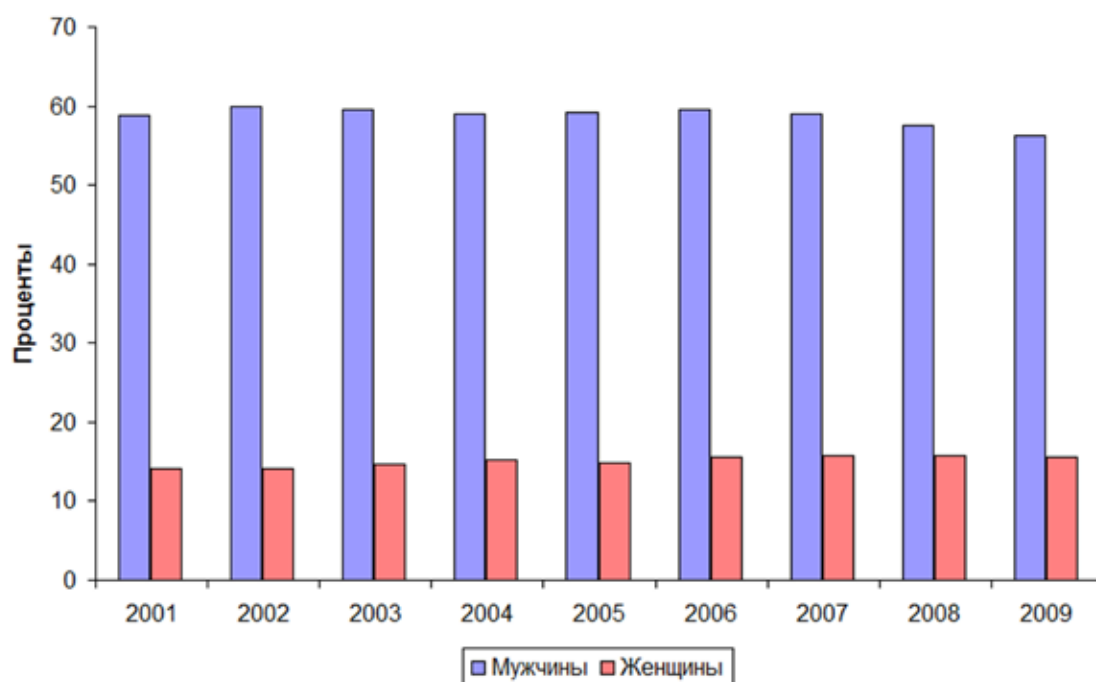

Рис. 10. Доля курящих в выборке, 2000–2009 гг.

- доля курящих по возрастным группам сначала растет (до 64 лет), затем начинает падать, соответственно, в старшей возрастной группе возрастает доля бывших курильщиков; при этом средний возраст начала курения у женщин в рассматриваемой выборке значительно выше, чем у мужчин – женщины в среднем начинают курить в возрасте около 20 лет, а мужчины – в возрасте 17 лет;
- среди лиц с высшим образованием доля курильщиков относительно меньше, а доля бывших курильщиков относительно выше, это верно как для мужчин, так и для женщин, при этом, если проанализировать долю курильщиков по профессиональным группам, можно отметить, что доля курящих в группе уменьшается по мере роста уровня квалификации, как среди мужчин, так и среди женщин;
- состояние в браке положительно связано с курением;
- относительная доля курящих выше среди тех, кто оценивает свое здоровье как нормальное, как по сравнению с индивидами с хорошим здоровьем, так и по сравнению с индивидами с плохим здоровьем;
- среди занятых процент курильщиков, как у мужчин, так и у женщин, относительно ниже, чем среди безработных, однако выше, чем среди экономически неактивного населения, их доля стабильна у мужчин в течение исследуемого периода, у женщин же можно отметить некоторый рост доли курящих среди всех групп (см. рис. 11, 12), при этом основной прирост курящих женщин происходил преимущественно за счет городов, ПГТ и сел;

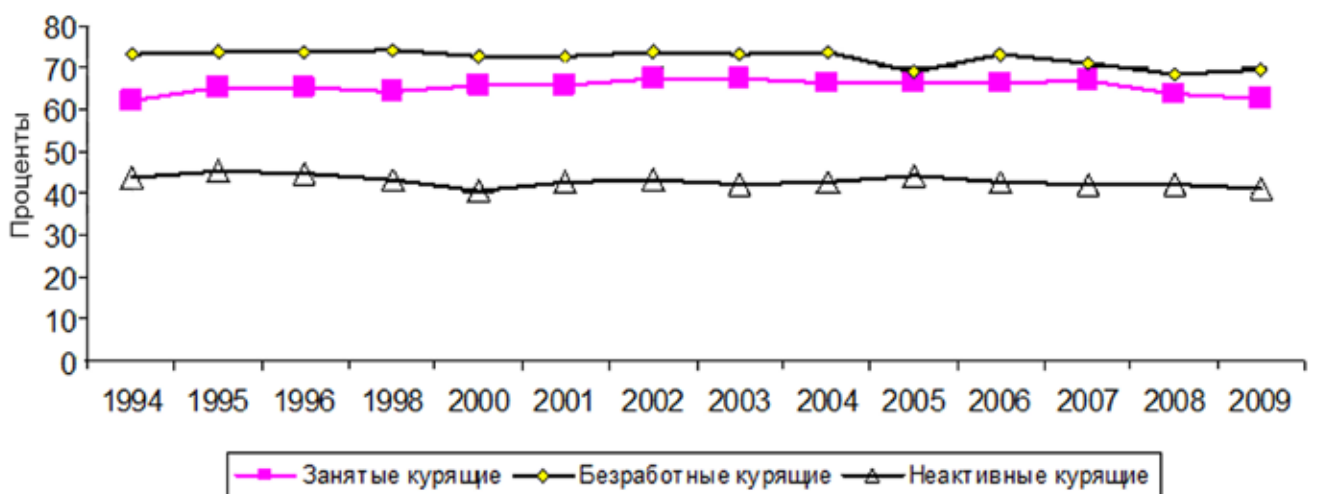

Рис. 11. Динамика доли курящих, мужчины по группам экономической активности, 1994–2009 гг.

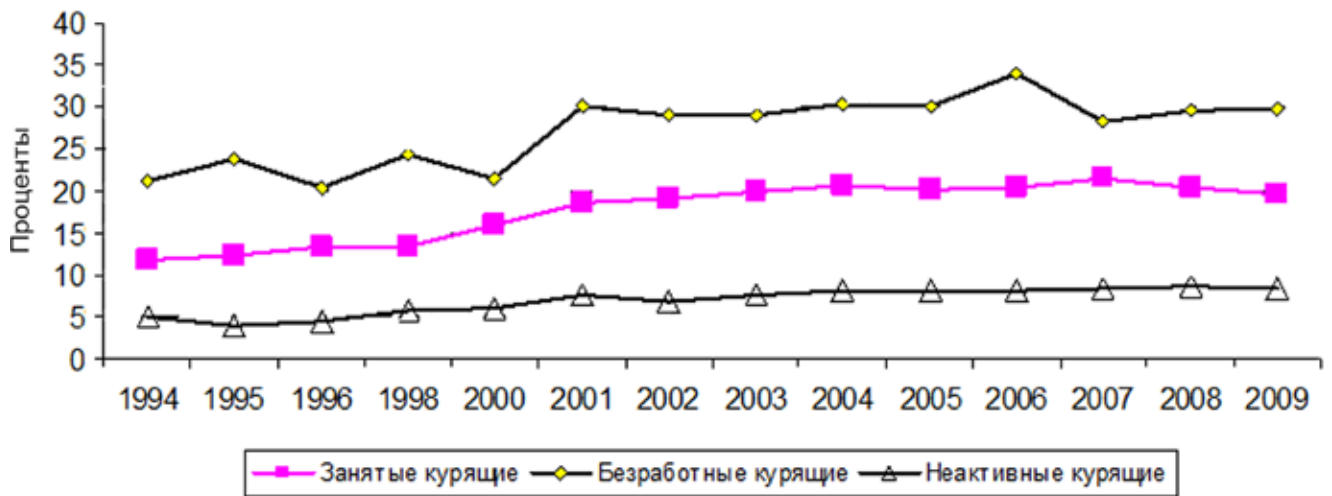

Рис. 12. Динамика доли курящих, женщины по группам экономической активности, 1994–2009 гг.

- среднее количество отработанных часов за месяц немного больше в группе курящих, чем среди некурящих;
- взаимосвязь величины средней заработной платы и статуса курильщика у мужчин неоднозначна: по абсолютной величине заработная плата примерно одинакова среди всех трех групп, при этом если в 2001–2005 гг. никогда не курившие получали немного больше, чем остальные группы, а в период с 2005 по 2007 гг. значимых различий между группами не отмечалось, то после 2007 г. появилась обратная тенденция – средняя заработная плата среди курильщиков стала превышать заработную плату некурящих и бросивших курить (см. рис. 13);
- у женщин на протяжении всего исследуемого периода отмечается стабильное превышение средней заработной платы в группе курящих над никогда не курившими и бросившими курить, а бросивших курить – над никогда не курившими (см. рис. 14).

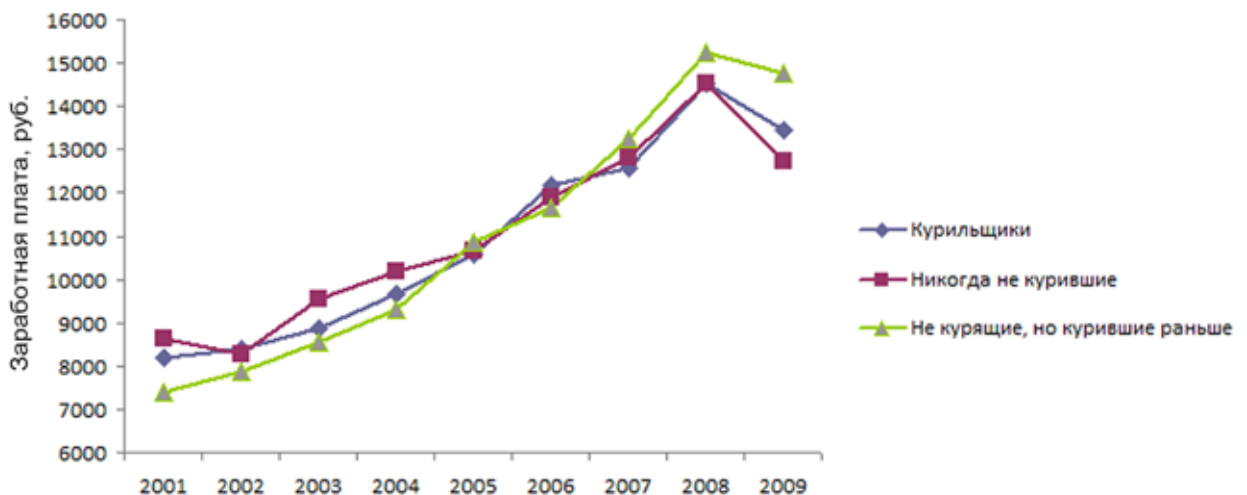

Рис. 13. Динамика средней заработной платы, мужчины, 2000–2009 гг.

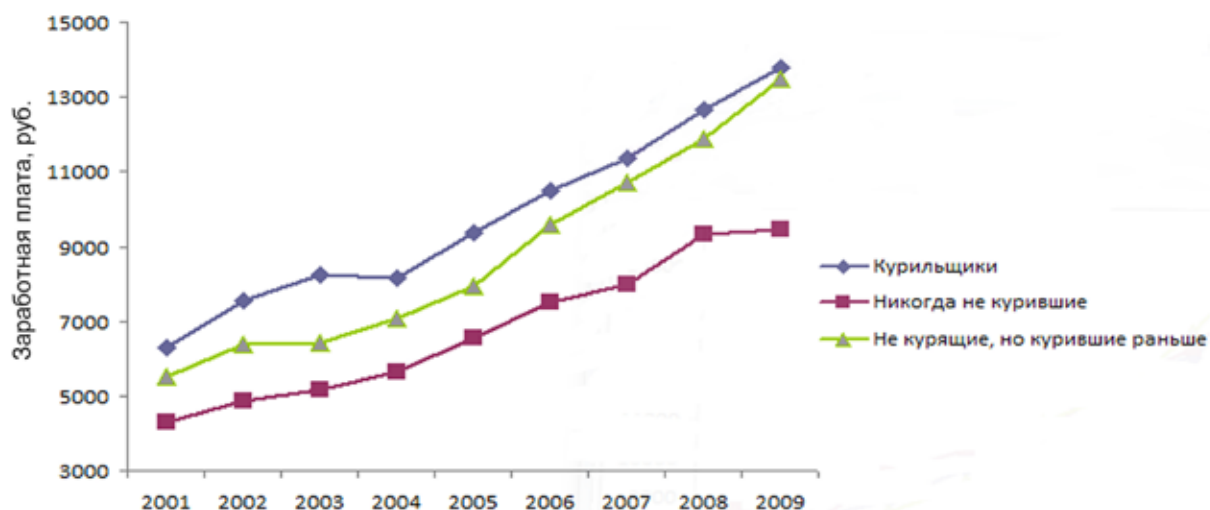

Рис. 14. Динамика средней заработной платы, женщины, 2000–2009 гг.

Достаточно не типичный для исследований в данной области феномен более высокой средней заработной платы курящих женщин по сравнению со средней заработной платой некурящих женщин может быть объяснен, к примеру, более высоким количеством отработанных за месяц часов, однако для более строгого объяснения необходим дальнейший анализ. Основной проблемой эмпирического анализа влияния курения на занятость и заработную плату является проблема эндогенности показателя курения. Для корректной оценки вклада курения в заработки и занятость необходимо разделить влияние курения на заработную плату от влияния наблюдаемых и ненаблюдаемых характеристик работника, которые могут коррелировать с фактом курения табака.

Рогова В.Р., Рощина Я.М.

СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

За 1990-е годы в России произошло существенное ухудшение состояния здоровья населения, что отражается в росте уровня заболеваемости и смертности, сокращении продолжительности жизни. Ухудшение здоровья приводит к существенным потерям на уровне и отдельного человека, и общества, так как здоровье нации представляет собой важный экономический ресурс. В целом за первое десятилетие XXI века ситуация несколько улучшилась, однако уровни смертности и заболеваемости в России все еще остаются на высоком уровне. Важно и то, что проблемы со здоровьем возникают не только у взрослого населения, подверженного таким негативным факторам, как стресс, малоподвижный образ жизни, курение, употребление алкоголя и другим, но и у детей, которые являются основой для рождения последующих поколений. Здоровье детей в существенной степени зависит и от здоровья родителей, и от состояния окружающей среды, и от профилактики и возможностей здравоохранения. Одним из самых сильных негативных факторов можно назвать экологические проблемы¹, в результате чего появляется угроза репродуктивной функции женщин, а также здоровью детей.

По данным Росстата, в 2008 г. 37,3% новорожденных (рожденных живыми) родились больными или заболели². С 2000 по 2008 гг. заболеваемость детей в возрасте 0–14 лет (с диагнозом, установленным впервые) выросла с 1,46 до 1,83% на одного ребенка (т.е. у среднего российского ребенка за год обнаруживают почти два новых заболевания)³. По ряду эпидемических заболеваний вследствие введения прививок заболеваемость за эти годы резко упала (например, по эпидемическому паротиту – со 133,5 до 3,3 случаев на 100 тыс. детей), однако число

¹ Евец Л.В., Ляликов С.А., Пац Н.В. Современные экологические проблемы и охрана здоровья детей. URL: <http://www.mednovosti.by/journal.aspx?article=1346>

² Здравоохранение в России. М.: Росстат, 2009. см. табл. 2.47. С. 117.

³ Там же. см. табл. 2.53. С 122.

случаев острых инфекций верхних дыхательных путей выросло примерно в 2,5 раза¹. За это же время заболеваемость (с диагнозом, установленным впервые) подростков в возрасте 15–17 лет выросла с 0,88 до 1,25 случаев на одного подростка².

Данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ позволяют дать некоторые оценки состояния здоровья молодых россиян (от рождения до 17 лет)³. В частности, в базе содержатся данные о наличии хронических заболеваний по группам органов: сердца, легких, печени, почек, желудочно-кишечного тракта, позвоночника, а также других органов.

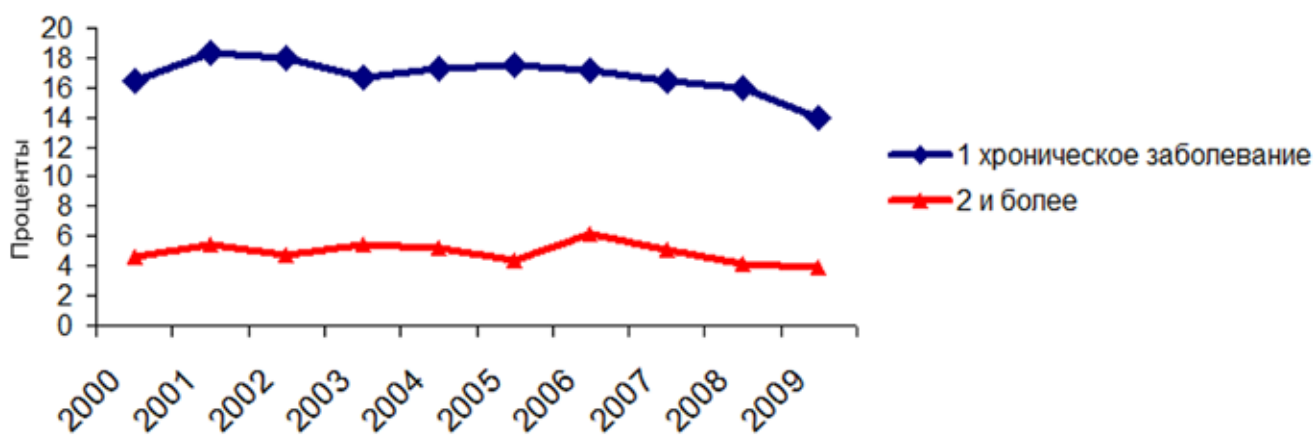

Рис. 1. Динамика доли детей 0–17 лет по количеству хронических заболеваний, %, 2000–2009 гг.

По данным RLMS-HSE, на протяжении 10 лет (2000–2009) доля детей и подростков в возрасте от 0 до 17 лет, не имеющих хронических заболеваний, выросла с 77 до 82%. При этом с 2000 по 2007 гг. этот уровень сохранялся примерно равным 77–78%, и лишь к 2009 г. вырос. Таким образом, за последние два года здоровье детей и подростков в области наличия хронических заболеваний немного улучшилось. Тем не менее следует признать, что в России каждый пятый ребенок имеет хроническое заболевание, а около 4–5% – два или более хронических заболеваний.

Что касается хронических заболеваний по группам органов, то данные также показывают некоторое снижение доли болеющих в 2007–2009 гг. (см. рис. 2). Наиболее распространены хронические заболевания желудочно-кишечного тракта (4%), а также других органов (около 10% в 2009 г.), менее всего – заболевания печени (1%). За десятилетие доля детей-инвалидов сохранялась примерно на одном и том же уровне – около 1,2%.

¹ Здравоохранение в России. См. табл. 2.54. С. 123.

² Там же. См. табл. 2.64. С. 137.

³ Выборка респондентов в возрасте 0–17 лет составляла ежегодно от 2600 до более чем 3000 человек.

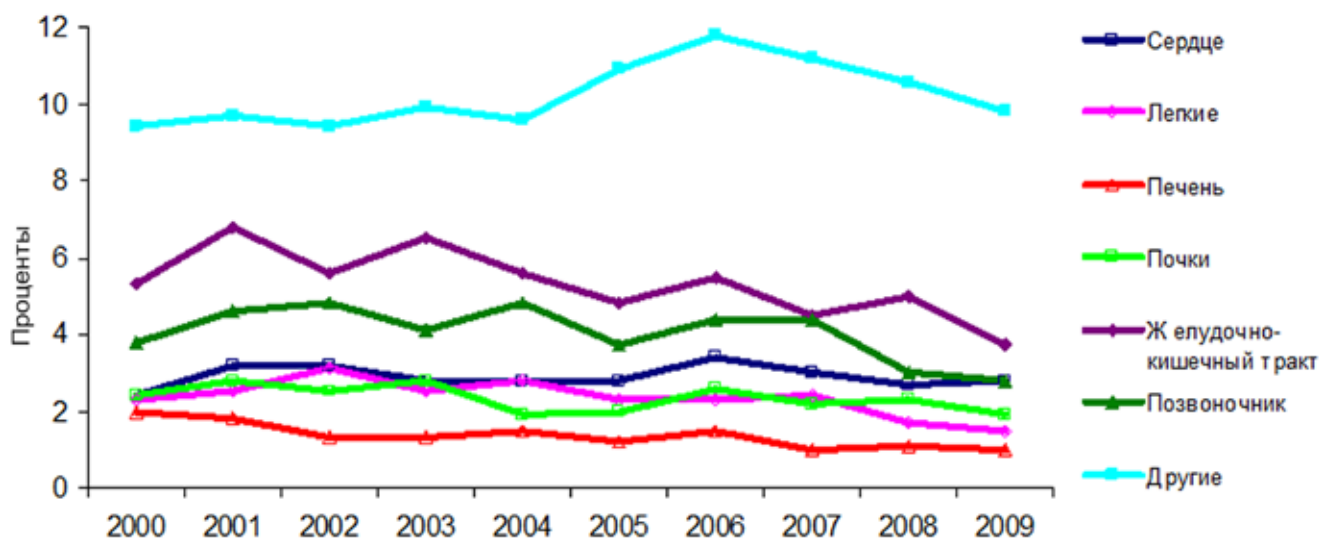

Рис. 2. Динамика доли детей 0–17 лет по наличию хронических заболеваний разных органов, %, 2000–2009 гг.

В экономических моделях взаимосвязи уровня здоровья и инвестиций в капитал здоровья одним из важнейших факторов ухудшения физического состояния человека признается возраст. Однако это касается прежде всего старших возрастных групп. Тем не менее, как показывают данные RLMS-HSE за 2009 г., состояние здоровья детей неуклонно падает с каждым прожитым годом. Так, если в возрастной группе до двух лет 80% родителей оценивают здоровье ребенка как хорошее или очень хорошее, то в возрастной группе от 7 до 10 лет – уже только 70,6%, а в возрастной группе 15–17 лет – 64,5%. Аналогично растет и доля детей с хроническими заболеваниями: с 4,6% в младшей возрастной группе (0–2 лет), до 28,5% среди подростков 15–17 лет. При этом у почти 8% подростков – хронические заболевания двух и более органов (см. рис. 3).

Если в период до трех лет доля больных детей в каждой группе хронических заболеваний не превышает половины процента (кроме «других органов»), то уже к семи-десяти годам по 4% детей страдают хроническими болезнями сердца и ЖКТ, 2% – позвоночника. К возрасту 15–17 лет уже 7,6% подростков имеют хронические заболевания ЖКТ, 6% – позвоночника, 4,8% – почек, 3% – сердца, 2,6% – легких, 2% – печени, 14% – других органов. Очевидно, что немаловажным фактором заболеваемости является образ жизни детей, в частности, неправильное и нерегулярное питание, что приводит к болезням ЖКТ, малоподвижный образ жизни, неправильная осанка на занятиях, что негативно сказывается на состоянии позвоночника. Свою роль играет также состояние окружающей среды, недостаточная профилактика и поздняя диагностика заболеваний.

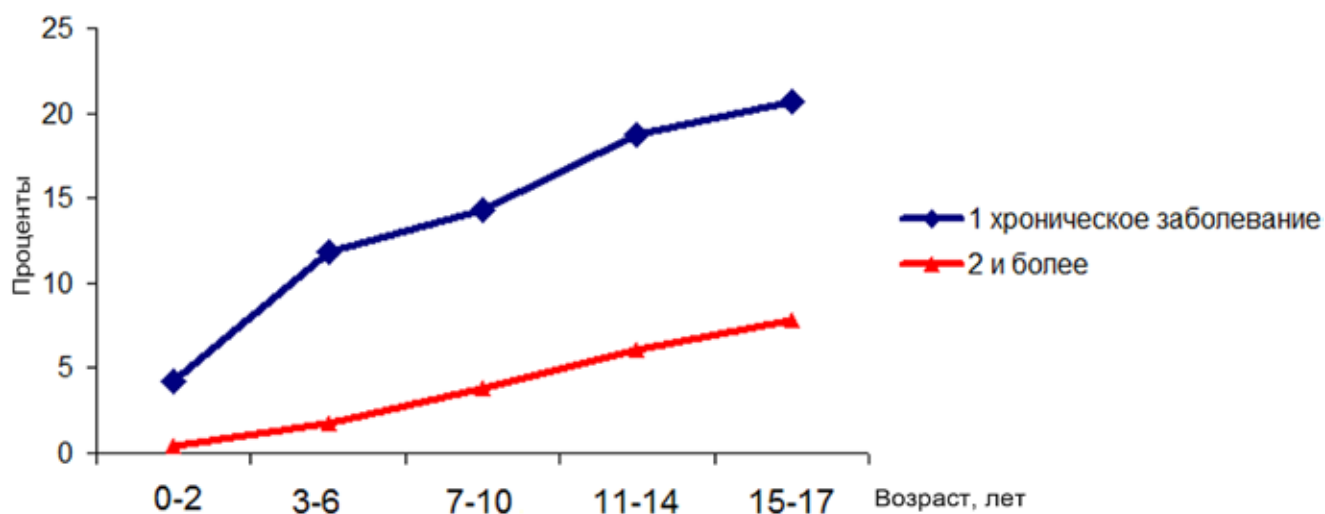

Рис. 3. Доля детей и подростков по количеству хронических заболеваний в зависимости от возраста, %, 2009 г.

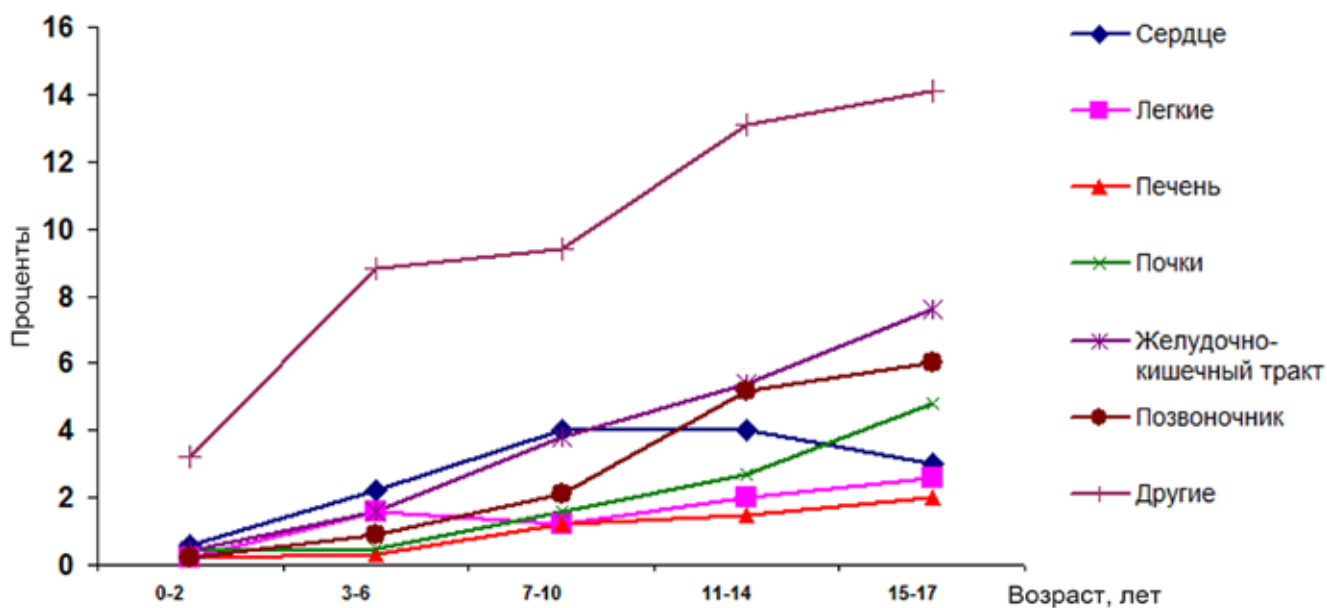

Рис. 4. Доля детей, имеющих хронические заболевания разных органов, по возрастным группам, %, 2009 г.

Важно понимать, под влиянием каких факторов прежде всего развиваются хронические заболевания у детей. Данные RLMS-HSE показывают, что наиболее высока доля детей с хроническими заболеваниями в Москве, Санкт-Петербурге и других областных центрах: во всех возрастных группах в среднем она составляет 22,3%. В городах – не областных центрах эта доля опускается до 18,2%, в поселках городского типа и селах – до 14%. Наиболее вероятно, что одним из самых важных негативных факторов ухудшения здоровья детей является загрязнение окружающей среды, которое выше в больших городах, прежде всего из-за интенсивного транспорта, а также из-за вредных выбросов промышленных предприятий. В то же время нельзя отрицать, что определенный

вклад в различия между уровнем заболеваемости в городах и сельской местности вносят и возможности диагностики, которые гораздо выше в первых. Это означает, что в ряде семей родители могут и не считать болезнь своего ребенка хронической, а следовательно, и не принимать соответствующих мер по ее лечению. Довольно сложно сделать вывод о влиянии доходов семьи на здоровье детей. На первый взгляд, в более бедных семьях оно лучше: так, в первом (самом бедном квинтиле) только 13% родителей сообщили о наличии у ребенка хронических заболеваний, а в пятом – 28%. Однако если учитывать и душевые доходы семьи, и место жительства (см. табл. П6, см. рис. 5), оказывается, что в селах и ПГТ более высока доля детей с хроническими заболеваниями в самых обеспеченных семьях, в областных центрах – в наименее обеспеченных. В то же время в Москве, Санкт-Петербурге и городах – не областных центрах меньше всего больных детей в семьях со средним уровнем доходов. Неоднозначно также влияние количества детей в семье: в больших городах выше всего доля детей с хроническими заболеваниями в семьях с двумя детьми, в других городах – в многодетных семьях, в сельской местности – в семьях с одним ребенком.

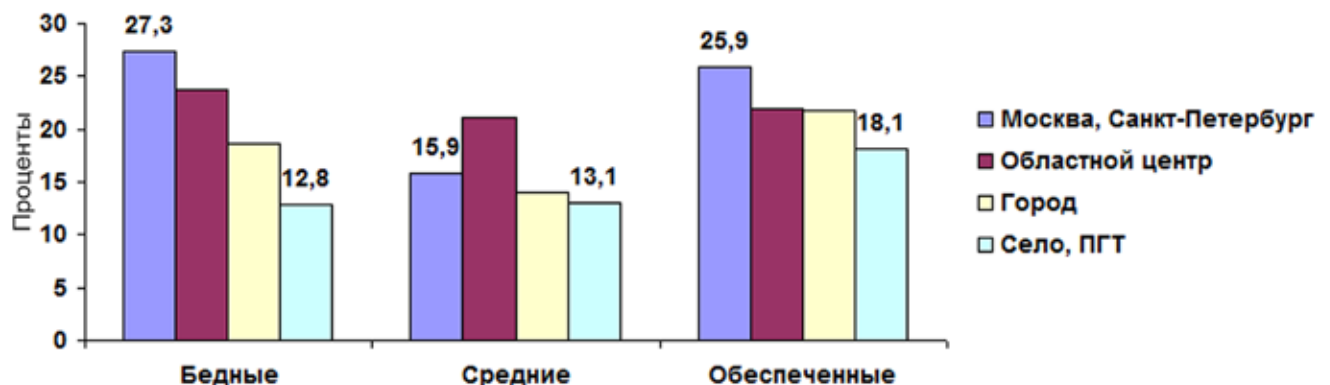

Рис. 5. Доля детей 0–17 лет, имеющих хронические заболевания, в семьях с различным местом жительства и уровнем обеспеченности (душевого дохода), %

Подавляющему большинству детей (99%) в возрасте до 13 лет делали прививки – это система профилактики, которая систематически применяется начиная с рождения и дальше в детском саду и школе. Самый высокий уровень наличия прививок – от туберкулеза, кори, столбняка, коклюша, дифтерита, полиомиелита: к 13 годам эти прививки сделаны 97% детей. Реже делают прививки от гепатита (88% детей в возрасте 10–13 лет), свинки (86%), менингита (77%).

Однако помимо хронических и серьезных инфекционных заболеваний, среди детей и подростков весьма высока заболеваемость другими болезнями. Так, у 42% детей 0–6 лет, у 29% детей 7–10 лет, 34% детей 11–14 лет и 32% подростков 15–17 лет в течение последнего

перед опросом месяца¹ были проблемы со здоровьем. При этом почти половина семей по этому поводу не обращалась к врачу: среди детей от 2 до 6 лет – около 40%, а среди подростков – уже 58%. Эти показатели во многом характеризуют отношение к здоровью детей со стороны родителей. И если к заболевшему маленькому ребенку чаще все-таки вызывают врача, то старшеклассники нередко могут остаться дома, но без квалифицированной медицинской помощи, а то и пойти в школу, несмотря на проблемы со здоровьем. За последний перед опросом месяц пропускали занятия в школе (или в другом учебном заведении – старшие подростки) 17% детей 7–10 лет и 22,5% детей 11–17 лет. Частота посещения врача с возрастом детей также падает, несмотря на то что, как мы видели выше, их здоровье ухудшается. Так, если в возрасте до 3 лет 95% детей не реже 2–3 раз в год бывает у врача (а половина – раз в месяц), то в возрасте 3–6 лет – 85%, 7–14 лет – 62%, 15–17 лет – 52%. Весьма редкое явление в российских семьях – полис дополнительного медицинского страхования, его оформили только для 2,1% детей в возрасте младше 18 лет.

Приложение

Таблица П1

Динамика доли детей 0–17 лет с различным количеством хронических заболеваний, % по вертикали

Число хронических заболеваний	Дата сбора данных									
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Нет	78,9	76,2	77,2	77,8	77,6	78,1	76,7	78,4	79,8	82,1
1	16,5	18,3	18,0	16,7	17,3	17,5	17,2	16,5	16,0	14,0
2	3,6	4,1	3,3	4,1	4,0	3,4	4,5	3,6	3,0	2,9
3	0,6	0,9	0,9	1,0	1,0	0,8	1,2	1,2	0,8	0,7
4	0,2	0,3	0,3	0,3	0,1	0,3	0,4	0,2	0,3	0,2
5-7	0,15	0,14	0,21	0,11	0,04	0,04	0,03	0,07	0,11	0,14
Выборка, (чел.)	2640	2803	2859	2839	2799	2655	3009	2976	2827	2816

¹ Опрос проходит в октябре-ноябре.

Таблица П2

**Динамика доли детей 0–17 лет с хроническими заболеваниями
различных органов, % по вертикали**

Заболевание органов	Дата сбора данных									
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Сердце	2,4	3,2	3,2	2,8	2,8	2,8	3,4	3,0	2,7	2,8
Легкие	2,3	2,5	3,1	2,5	2,8	2,3	2,3	2,4	1,7	1,5
Печень	2,0	1,8	1,3	1,3	1,5	1,2	1,5	1,0	1,1	1,0
Почки	2,4	2,8	2,5	2,8	1,9	2,0	2,6	2,2	2,3	1,9
Желудочно- кишечный тракт	5,3	6,8	5,6	6,5	5,6	4,8	5,5	4,5	5,0	3,7
Позвоночник	3,8	4,6	4,8	4,1	4,8	3,7	4,4	4,4	3,0	2,8
Другие органы	9,4	9,7	9,4	9,9	9,6	10,9	11,8	11,2	10,6	9,8

Таблица П3

**Распределение заболеваний по возрастным группам детей и
подростков, % по вертикали**

Заболевания	до 2 лет	3–6 лет	7–10 лет	11–14 лет	15–17 лет	Всего
Нет	95,4	86,4	81,9	75,3	71,5	82,1
1 хр. заболевание	4,2	11,8	14,3	18,7	20,7	21,7
2 и более хр. заболеваний	0,4	1,7	3,8	6,1	7,8	3,9
Число опрошенных, чел.	498	642	579	595	502	2816

Таблица П4

**Распределение хронических заболеваний по возрастным группам,
% по вертикали**

Хронические заболевания	до 2 лет	3–6 лет	7–10 лет	11–14 лет	15–17 лет
Сердца	0,6	2,2	4,0	4,0	3,0
Легких	0,2	1,6	1,2	2,0	2,6

Продолжение таблицы П4

Хронические заболевания	до 2 лет	3–6 лет	7–10 лет	11–14 лет	15–17 лет
Печени	0,2	0,3	1,2	1,5	2,0
Почек	0,4	0,5	1,6	2,7	4,8
Желудочно-кишечного тракта	0,4	1,6	3,8	5,4	7,6
Позвоночника	0,2	0,9	2,1	5,2	6,0
Других органов	3,2	8,8	9,4	13,1	14,1

Таблица П5

Частота посещения врача по возрастным группам детей и подростков, по вертикали %

Частота посещения	до 2 лет	3–6 лет	7–10 лет	11–14 лет	15–17 лет	Всего
Несколько раз в месяц	9,3	4,4	1,7	1,2	2,9	3,8
1 раз в месяц	55,1	20,7	9,8	9,3	8,8	20,0
2–3 раза в течение года	30,1	59,8	50,3	50,8	40,0	47,2
1 раз в течение года	3,5	10,7	26,5	24,2	28,0	18,6
Реже 1 раза в год	2,0	4,4	11,7	14,4	20,4	10,4

Таблица П6

Доля детей 0–17 лет, имеющих хронические заболевания, в семьях с различным местом жительства и уровнем обеспеченности (душевого дохода), %

Тип поселения	Уровень обеспеченности			
	Бедные	Средние	Обеспеченные	Всего
Москва, Санкт-Петербург	27,3	15,9	25,9	23,0
Областной центр	23,7	21,1	21,9	22,2
Другой город	18,6	14,0	21,8	18,1
Село, ПГТ	12,8	13,1	18,1	14,7

Таблица П7

Доля детей 0–17 лет, имеющих хронические заболевания, в семьях с различным местом жительства и количеством детей до 17 лет, %

Тип поселения	Количество детей до 17 лет в семье			
	1	2	3 и более	Итого
Москва, Санкт-Петербург	20,9	26,6	16,1	22,3
Областной центр	20,8	25,5	13,7	22,1
Другой город	19,3	14,3	24,1	17,8
Село, ПГТ	18,4	10,8	9,2	13,6

Новикова М.В.

ДОБРОВОЛЬНОЕ МЕДИЦИНСКОЕ СТРАХОВАНИЕ (ДМС)¹

Добровольное медицинское страхование является одним из наиболее распространенных и эффективных способов поддержания здоровья. Несмотря на то, что в современном виде практика предоставления работникам ДМС появилась в России не так давно, доля сотрудников, которым ДМС предоставляется работодателем, выросла с 3% в конце 90-х до 10% к концу 2000-х годов. Для работодателей предоставление работнику ДМС является не только эффективной мерой улучшения здоровья и повышения производительности сотрудников, но также способом привязки работников к рабочему месту, создания стимулов для более долгосрочных отношений. Это приводит к снижению издержек поиска, подбора и обучения персонала.

В данном анализе нам кажется целесообразным продемонстрировать ситуацию с ДМС в целом, а не только по индивидам, которые получают ДМС от работодателя. Доля людей, приобретающих страховку самостоятельно, составляет около 26% всех тех, у кого ДМС есть. Однако это нам представляется временной тенденцией, которую мы связываем с сокращением фирмами программ поддержки здоровья, вызванном кризисом. В период с 2000 по 2008 гг. доля людей, приобретающих страховку самостоятельно, не превышала 25%. В связи с этим в этом году мы отдельно приводим данные по индивидам, самостоятельно приобретающим страховку (см. табл. 1, колонка ДМС).

Анализ взаимосвязи между наличием ДМС и различными социально-демографическими и экономическими характеристиками выявляет следующие тенденции.

Более 90% держателей обоих типов ДМС имеют нормальное и хорошее здоровье.

¹ Добровольное медицинское страхование проанализировано на основе базы данных RLMS-HSE на основе 18-й волны (2009 г.).

Таблица 1

**Характеристики респондентов, имеющих страховку ДМС, %
и средние значения, 2009 г.**

Раунд обследования	18		
Год	2009		
Индикатор	Структура выборки	ДМС лично приобретенная	ДМС от работодателя
ДМС среди всего населения	4,11	26,0	74,0
Самооценка здоровья:			
- хорошее	38,6	39,44	38,68
- нормальное	49,2	55,15	57,08
- плохое	12,1	5,24	4,01
Пол:			
- женщины	56,7	49,56	46,46
- мужчины	43,3	50,44	53,54
Средняя заработная плата, руб.			
	12 896	19 614	20 180
Среднее количество часов работы за месяц			
	172,2	170,0	171,0
Предприятие:			
- вредные условия труда	6,83	21,29	26,65
- иностранное предприятие	1,56	7,68	10,14
Образование:			
- высшее	20,7	35,43	39,39
- среднее специальное	26,4	23,91	27,12
- ниже среднего специального	52,8	32,98	31,13
Наличие хронических заболеваний:			
- сердца	13,7	8,73	7,08

Продолжение таблицы 1

Раунд обследования	18		
Год	2009		
Индикатор	Структура выборки	ДМС лично приобретенная	ДМС от работодателя
- легких	4,2	3,66	4,01
- печени	7,5	5,93	6,13
- почек	6,8	5,24	5,42
- желудочно-кишечного тракта	14,6	14,14	12,50
- позвоночника	13,8	14,49	12,74
- других	23,9	20,42	19,34
- операции	2,8	4,54	4,48
- диабет	3,9	3,14	2,83
- инфаркт	1,9	0,7	0,94
- инсульт	1,7	0,52	0,24
- анемия	2,76	3,84	4,01
- туберкулез	0,6	0,52	0,47
- давление	29,5	27,23	26,42
Профессиональная группа:			
- военные	0,5	0,66	0,74
- руководители	4,7	5,46	5,15
- специалисты с высшим образованием	17,1	21,18	20,59
- специалисты со средним образованием	17,4	20,96	20,83
- конторские служащие	5,7	5,24	5,39
- работники сферы обслуживания	13,0	11,14	10,54
- сельскохозяйственные рабочие	0,3	0,22	0,25
- операторы машинных установок	13,1	12,23	12,25

Окончание таблицы 1

Раунд обследования	18		
Год	2009		
Индикатор	Структура выборки	ДМС лично приобретенная	ДМС от работодателя
- рабочие промышленности	14,8	14,41	15,44
- неквалифицированные рабочие	13,3	8,52	8,82
Отрасль:			
- легкая пищевая промышленность	6,32	4,78	4,34
- гражданское машиностроение	3,25	4,10	3,83
- военно-промышленный комплекс	1,76	2,51	2,81
- нефтегазовая отрасль	2,8	12,53	14,03
- тяжелая промышленность	3,07	4,33	4,34
- строительство	9,5	4,33	4,08
- транспорт, связь	9,48	14,12	15,31
- сельское хозяйство	5,14	2,73	2,55
- органы управления	2,32	1,82	2,04
- образование	10,51	5,69	4,34
- наука, культура	3,15	3,87	4,08
- здравоохранение	7,85	5,24	4,85
- армия, МВД	5,51	11,16	11,73
- торговля, бытовое обслуживание	20,83	10,71	8,67
- финансы	2,32	5,69	6,38
- энергетическая промышленность	1,9	4,10	4,34
- ЖКХ	4,28	2,28	2,3

Чуть больший процент женщин предпочитает приобретать ДМС самостоятельно, в то время как мужчинам страховку предоставляет работодатель. Однако это гендерное различие мы не считаем значительным, в целом пол не оказывает существенного влияния на факт наличия страховки.

Наблюдается существенное различие в уровне средней заработной платы среди людей, имеющих страховку по сравнению с выборкой в целом. Люди, имеющие возможность приобрести ДМС, получают в среднем на 7000 руб. в месяц больше, чем люди без страховки. Для тех, кому работодатель оплачивает ДМС, разница составляет почти 8000 руб. Нельзя не отметить, что разница в заработных платах составляет более половины средней зарплаты по выборке. Безусловно, это является существенной суммой.

Количество отработанных часов не отличается принципиально для людей, имеющих ДМС и нет.

Иностранные предприятия более охотно предоставляют сотрудникам ДМС, чем российские.

Факт работы на вредном производстве влияет на вероятность получения страховки от работодателя.

Среди лиц с высшим образованием относительно выше доля имеющих ДМС, как приобретенных самостоятельно, так и полученных от работодателя.

Взаимосвязь наличия ДМС и различных заболеваний показывает, что наиболее склонны приобретать ДМС люди, имеющие заболевания позвоночника, ЖКТ, а также люди, имеющие повышенное давление. Работодатели предоставляют страховку аналогичным группам работников. Это в целом определяется структурой выборки, поскольку наиболее велика доля лиц именно с этими заболеваниями. Тем не менее стороной обходятся заболевания сердца. Несмотря на то, что в выборке почти 14% опрошенных имеют проблемы с сердцем, только 7% из них работодатели предоставляют ДМС.

Наибольший процент тех, кто имеет ДМС (как за свой счет, так и за счет работодателя), наблюдается среди специалистов с высшим и средним образованием (около 20%), а также среди рабочих промышленности (около 15%).

Наибольший процент работодателей предоставляют ДМС сотрудникам, занятым в нефтегазовой отрасли, транспорте, торговле и армии. В то время как в остальных отраслях доля лиц с ДМС очень мала. Для сравнения: распределение лиц с ДМС по профессиональным группам выглядит более равномерным.

В целом полученные результаты свидетельствуют о все большей популярности ДМС, несмотря на небольшое снижение, вызванное кризисом. Нам кажется особенно важным отметить, что, по всей видимости, на вероятность наличия ДМС в большей степени влияет отрасль занятости индивида, а не профессия или пол.

Научное электронное издание

**ВЕСТНИК РОССИЙСКОГО МОНИТОРИНГА
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ И ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ
НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)**

Корректор В.В. Камышан
Компьютерная верстка И.М. Ситдигов

Уч.-изд. л. 13,0. Объем 7,4 Мб.

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

101000, г. Москва, ул. Мясницкая, 20

Тел.: (495) 621 7983; 628 7931

E-mail: hse@hse.ru

URL: http://www.rlms.hse.ru/vestnik/Vestnik_RLMS-HSE_2011.pdf